ВОСТОКЪ

ХРИСТІАНСКІЙ

АѲОНЪ.

КІЕВЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. Л. ФРОНЦКЕВИЧА.
1877.

ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

АѲОНЪ.

Доктора еллинской словесности епископа Порфирія Успенскаго.

Кіевъ.
Типографія В. Л. Фронцкевича.
1877.

Дозволено Духовною цензурою. Кіевъ. 28 Сентября 1876 г. цензоръ

Протоіерей *М. Богдановъ*.

ИСТОРІЯ АѲОНА.

ЧАСТЬ II.

АѲОНЪ ХРИСТІАНСКІЙ, МІРСКІЙ.

I. Преданія о началѣ христіанства на Аѳонѣ. II. Судьба сей горы съ 309 года по 676-й. III. Оправданія исторіи Аѳона мірскаго.

Преданіе достопочтенно. Но умѣйте понять и пересказать его.

Порфирій.

I

Монашескія, устныя и письменныя, преданія о началѣ христіанства и монастырей на Аѳонѣ, и сужденія о нихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преданія о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, и о проповѣди апостола Павла въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи. Сужденіе объ этихъ преданіяхъ.

§ 1. *О необходимости повѣрки церковныхъ преданій.*

Мы уже знаемъ, что на Аѳонѣ нѣтъ ни одного памятника, ни металлическаго, ни каменнаго, ни нарѣзнаго на скалахъ, который свидѣтельствовалъ бы о существованіи тамъ христіанства въ первые три вѣка, протекшіе послѣ Рождества Христова; знаемъ и то, что на этой горѣ еще въ 321 году христіанскомъ идолопоклонникъ Германъ Ираклъ изготовилъ себѣ каменную гробницу. Но ни эта языческая гробница, ни отсутствіе христіанскихъ памятниковъ рукотворенныхъ еще не даютъ намъ повода заключать, что ранѣе, или послѣ 321 года не было христіанъ на Аѳонѣ. Первые памятники ихъ могло истребить всеразрушающее время; а можетъ статься, они и существуютъ тамъ въ подземельныхъ усыпальницахъ искуственныхъ, напримѣръ, подлѣ города Ериссà, но пока никѣмъ неоткрыты; что же касается до гробницы Германа, то она доказываетъ только то, что въ 321 году были языч-

ники на Аѳонѣ: но тогда же могли быть тамъ и христіане, потому что въ это время имя Христово прославлялось во всей Македоніи и въ столицѣ ея Ѳессалоникѣ, съ которою Аѳонъ, по своей близости къ ней, имѣлъ постоянныя сношенія, торговыя и судебныя. Притомъ не одни рукотворенныя памятники свидѣтельствуютъ о быломъ: свидѣтельствуютъ о немъ и преданія живаго народа, устныя и письменныя. Есть ли же хоть одно такое преданіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ?

Есть, да и не одно. Аѳонскіе монахи повторяютъ нѣсколько старинныхъ преданій о началѣ его, и показываютъ книги и тетради, въ которыхъ онѣ записаны. Но достовѣрны ли эти преданія? подтверждаются ли непрерывною преемственностію жителей Аѳона и тамошними дѣеписаніями, какъ то, царскими и патріаршими грамотами, судебными дѣлами и четь-минейными сказаніями? не противорѣчатъ ли имъ? не выдуманы ли намѣренно? не основаны ли на сновидѣніяхъ, принятыхъ за откровенія свыше, что иногда бываетъ у монаховъ? не искажены ли? не должны ли быть понимаемы въ переносномъ смыслѣ? оправдываются ли византійскими историками? не отвергаются ли здравомыслящими и учеными Аѳонитами, какъ выдумки, сочиненныя для корыстнаго поддержанія Аѳона и для прославленія нѣкоторыхъ монастырей тамъ, будто бы современныхъ Константину Великому и даже апостоламъ и Богоматери? А книги, въ которыхъ записаны оныя преданія, не содержатъ ли въ себѣ пустые толки простодушныхъ монаховъ? Да и древни ли эти книги? и есть ли въ нихъ ссылки на подлинныя древнѣйшія дѣеписанія, которыхъ весьма много въ монастыряхъ Аѳонскихъ?

Вотъ вопросы, которые надобно рѣшать при обсужденіи всѣхъ тамошнихъ преданій, рѣшать основательно и добросовѣстно! Безъ рѣшенія ихъ повѣствованіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ не возбудитъ въ умныхъ людяхъ ни вниманія, ни довѣрія къ историку, и будетъ причислено къ разряду тѣхъ повѣстей, кои выдумываетъ fraus pia, благочестивая ложь іезуита. А меня и всѣхъ насъ да избавитъ Богъ отъ іезуитства! Мнѣ сколько пріятно го-

ворить умамъ правду, столько горько вводить въ заблужденіе людей простыхъ, которые вѣрятъ всякой печатной книгѣ, не имѣя ни времени, ни возможности повѣрять нашу братью книжную. При томъ, чѣмъ досточтимѣе Аѳонъ христіанскій, тѣмъ правдивѣе должно быть сказаніе о немъ. Посему я пересматриваю и обсуживаю всѣ тамошнія преданія о началѣ христіанства съ неумолимою строгостію, руководствуясь правилами исторической критики.

§ 2. *О пришествіи Богоматери на Аѳонъ.*

Отъ многихъ мірянъ и монаховъ слыхалъ я, и въ нѣсколькихъ не древнихъ книгахъ, греческихъ, славянскихъ и русскихъ, читалъ я, что на Аѳонѣ была пресвятая Дѣва Марія, и тамошнимъ жителямъ возвѣстила, что она есть матерь рожденнаго ею Христа Бога. Но можетъ ли быть доказана глубокая древность этого преданія? и вѣрно ли оно? Откроемъ слѣды его, и узнавъ, когда и гдѣ оно началось и отъ кого вышло въ первый разъ, повѣримъ его мнѣніями здравомыслящихъ Аѳонитовъ, подлинными дѣеписаніями и четь-минейными сказаніями Аѳонскими же и церковною исторіею.

Иностранцы неправославнаго вѣроисповѣданія, писавшіе объ Аѳонѣ, какъ-то Гейнекцій 1711 г., Рико 1698 г., Беллони 1555 г., Христофоръ Бондельмонтій Флорентинецъ 1422 г., ни слова не передали о пришествіи туда Богоматери, вѣроятно, потому что не слыхали о немъ отъ монашествующихъ грековъ. Не упомянули объ этомъ и греки въ своихъ описаніяхъ этой горы, ни игуменъ Есфигменова монастыря Ѳеодоритъ 1805 г., ни врачъ Іоаннъ Комнинъ 1701 г., ни Никейскій митрополитъ Порфирій, святительствовавшій около 1642 года, ни ученый святогорецъ Никодимъ, сочинившій Службу всѣмъ святымъ Аѳонскимъ († 1809 г). Изъ Русскихъ же паломниковъ-писателей, посѣтившихъ Аѳонъ, —не говорю о новѣйшихъ,—отецъ Василій Барскій, 1744 г., помѣстилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ народный говоръ о

томъ, что Богоматерь была на Аѳонѣ, но самъ же и осудилъ его. Вотъ сужденіе сего набожнаго паломника. „По воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святые Его апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію святыя православныя вѣры, метну жребій и пресвятая дѣва Богородица, и дадеся ей въ жребій и въ наслѣдіе гора Аѳонская: о чесомъ свидѣтельствуетъ книга Прологъ печати Печерской, мѣсяца августа, въ житіи пресвятыя Богородицы. Аще убо приплы когда въ житіи своемъ дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ греческихъ достовѣрныхъ написано не обрѣтохъ, а яже повѣствуютъ общенародно, мню, яко не прилично вѣровати простому множеству; ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше: но молитвами и благодатьми ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Савята Гора наречеся, и во вся концы земли прославися“. Такое сужденіе Барскаго не было уважено у насъ. Послѣ него наши паломники повторяли непризнанную имъ народную молву, повторяли такъ же усердно, какъ усердно повторялась она до него, при нашемъ патріархѣ Никонѣ, во время святительства котораго даже напечатано было въ 1659 году *Сказаніе преподобнаго Стефана святогорца о святой горѣ Аѳонстѣй, и како бысть въ жребій Богородицы;* напечатано же въ книгѣ, *Рай мысленный*, въ типографіи Валдайскаго Иверскаго монастыря, основаннаго Никономъ. Такъ какъ это *Сказаніе*, одобренное симъ патріархомъ и извѣстное на самомъ Аѳонѣ, есть первый, близкій къ намъ, письменно-печатный памятникъ увѣковѣчившій народно-монашескую молву о пришествіи Богоматери на Аѳонъ; то я считаю нужнымъ разсмотрѣть его всесторонно.

Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонстѣй, како бысть въ жребій пресвятѣй Владычицы нашей Богородицы, и како святая гора наречесе и въ периволь (садъ) *ее* и проч. *Списано божественнымъ Стефаномъ* *).

*) А помѣщено въ концѣ рукописнаго сборника Словъ святыхъ отецъ, на церковнославянскомъ языкѣ. Этотъ Сборникъ я видѣлъ и читалъ въ Аѳоносербскомъ монастырѣ

Передаю это сказаніе русскою рѣчью, а подлинникъ его помѣщаю въ Оправданіяхъ сей исторіи подъ № 1.

Послѣ предисловія, въ которомъ иноки призываются къ разнымъ подвигамъ духовнымъ, божественный Стефанъ святогорецъ повѣдалъ:

„По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса ученики его пребывали на Сіонѣ вмѣстѣ съ Маріею матерію Іисуса, ожидая Утѣшителя по обѣтованію Христа, который повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, но ждать обѣщаннаго отъ отца (Дѣян. 1. 4). Между тѣмъ они бросили жребіи, дабы узнать: какая страна земли достанется каждому ученику для проповѣданія евангелія божія; а жребій вынимала матерь Іисусова. Вскорѣ послѣ сего Пречистая сказала ученикамъ: и я съ вами хочу метнуть мой жребій, да не останусь безъ удѣла, но получу ту землю, которую дастъ мнѣ Богъ. Они же благоговѣйно и со страхомъ метнули жребій по слову Божіей Матери; и вотъ досталась ей Иверская земля. Съ радостію она приняла сей жребій и хотѣла пойти туда. Но ангелъ божій сказалъ ей: не отлучайся изъ Іерусалима; выпавшій тебѣ жребій (Грузія) просвѣтится въ послѣдніе дни (гораздо позже) во имя твое, а теперь предстоитъ тебѣ малый трудъ пойти въ другую землю, которую укажетъ тебѣ Богъ. Сказавъ это, ангелъ отошелъ отъ нея.

„Въ то время Лазарь четверодневный жилъ на островѣ Кипрѣ, потому что боялся іерусалимскихъ іудеевъ. Тамъ рукоположилъ его въ святителя апостолъ Варнава. Сей Лазарь сердечно

св. Павла. На послѣдней страницѣ его приписано, что его пожертвовалъ сему монастырю духовникъ Романъ, неизвѣстно когда, а свидѣтельствовалъ Іовъ іеромонахъ патріаршій въ 15-й день сентября мѣсяца 1704 года. Весь этотъ Сборникъ переписанъ былъ сербомъ; ибо вездѣ въ немъ вмѣсто болгарской буквы Ѧ поставлена сербская Ꙗ, юсовъ вовсе нѣтъ, іотированное Ѥ встрѣчается часто.

NB. Нестерпимость болгарскихъ буквъ Ѫ и Ѧ выражена сербами на заглавномъ листѣ книги *Тріодіонъ*, напечатанной ими въ 1649 году: „*Тріодіонъ*, сіесть трипѣснецъ отъ двою письмену сею, Ѫ. Ѧ по обычаю и благоволному раченію сербскаго народа, опасно изчищенный“.

желалъ видѣть пресвятую Марію, но, какъ мы сказали, боялся пойти въ Іерусалимъ, дабы не испытать томленія отъ іудеевъ. Матерь же Божія знала это, и написала къ нему утѣшительное письмо, въ которомъ просила его прислать за нею корабль изъ Кипра, а самъ бы онъ не ѣздилъ, присовокупивъ, что ей прилично поступить такъ по смиренію. Прочитавъ письмо ея Четверодневный, весьма удивился такому смиренію, и тотчасъ съ великою радостію послалъ къ ней корабль и письмо. Увидѣвъ усердіе его, Пречистая Марія рѣшилась отправиться къ нему съ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ и дѣвственникомъ Іоанномъ. Оба сѣли въ корабль и поплыли къ Кипру. Но внезапно подулъ противный вѣтеръ, и примчалъ корабль въ пристань Аѳонской горы: сіе-то малое затрудненіе и предсказано было ангеломъ пречистой Богородицѣ“.

„Гора же эта вся была наполнена идолами. Тамъ находилось капище и святилище Аполлона. Ибо гаданія и ворожбы и иныя многія бѣсованія совершались тутъ. Мѣсто сіе, весьма вожделѣнное, было обще всѣмъ Еллинамъ. Отовсюду они приходили туда на поклоненіе, и каждый получалъ отвѣтъ отъ прорицателей, о чемъ бы ни спросилъ ихъ по своему желанію. Но вдругъ всѣ тамошніе идолы заговорили громко: сойдите всѣ люди, прельщенные суетнымъ Аполлономъ, въ пристань Климентову, и примите Марію Матерь великаго Бога Іисуса. Народъ, услышавъ это, удивился, и по гласу идоловъ сошелъ на берегъ моря. Всѣ тутъ увидѣли корабль, и взявъ изъ него матерь Божію, отнесли ее на сборное мѣсто и спросили: какъ родила она Бога, и какого по имени? Тогда Блаженная отверзла уста свои и благовѣствовала людямъ все; и всѣ пали и поклонились родившемуся отъ нея Богу, увѣровали въ него и крестились. Ибо тутъ сотворены были Богоматерію и чудеса многія. Она поставила всѣмъ имъ учителя и наставника Климента, и возрадовавшись духомъ сказала: вотъ мой жребій отъ Сына и Бога моего: потомъ благословила людей и опять сказала: благодать Божія пребудетъ на этомъ мѣстѣ и на живущихъ тутъ съ вѣрою и страхомъ по заповѣдямъ

Сына моего; всего будетъ у нихъ довольно при маломъ попеченіи, и жизнь небесную они получатъ, и не оскудѣетъ милость Сына моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка: а я буду теплая ходатаица предъ Сыномъ моимъ о мѣстѣ семъ и о живущихъ на немъ. Сказавъ это, она благословила всѣхъ, и вошедши въ корабль съ вышерѣченнымъ Іоанномъ и съ другими, отплыла въ Кипръ, гдѣ и застала Лазаря въ великой скорби; ибо онъ полагалъ, что съ нею случилось нѣчто въ морѣ, а о милости Божіей къ Аѳону не вѣдалъ. Но Матерь Божія тотчасъ обратила скорбь его въ радость, и принесла ему въ даръ омофоръ и поручи своего рукодѣлія, потомъ повѣдала ему все, что было въ Іерусалимѣ и на горѣ Аѳонской, и возблагодаривъ Бога за все, отплыла обратно, и пришла въ Іерусалимъ, гдѣ скоро и преставиласъ къ Господу пресвятая Богородица Марія.“

Всякій здравомыслящій христіанинъ, прочитавъ это сказаніе, пойметъ, что оно написано подъ вліяніемъ воображенія, которому все возможно: возможно и вѣтры на морѣ направлять, куда угодно, и каменныхъ идоловъ заставить обзывать Аполлона суетнымъ и кличъ кликать людямъ, и Богоматерь послать на Аѳонъ изъ Іерусалима, изъ котораго она, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, никогда никуда не отлучалась по вознесеніи Господнемъ до самой кончины своей. Но такъ какъ подобныя сказанія многими принимаются за истинныя безъ всякой повѣрки ихъ, и поддерживаютъ ложь нетерпимую въ христіанской церкви, любящей истину; то намъ, священнослужителямъ ея, надлежитъ давать вѣрное понятіе о такихъ сказаніяхъ, о сочинителяхъ ихъ, и о времени и мѣстѣ перваго появленія ихъ, дабы впредь благочестивая ложь не примѣшалась къ святой истинѣ. И вотъ я съ усердіемъ приступаю къ совѣстному разбору выше изложеннаго сказанія.

Оно *списано божественнымъ Стефаномъ. Списано*, т. е. передано письменно на томъ нарѣчіи, какимъ говорилъ этотъ святогорецъ, но *не переписано* съ другой славянской книги и *не со-*

чинено имъ; ибо онъ, какъ сейчасъ узнаемъ, имѣлъ подъ руками подлинникъ греческій, который и передалъ по славянски.

Приданное ему проименованіе, *божественный*, выражаетъ либо духовную жизнь его, либо даръ витійствовать о божественныхъ предметахъ, либо то и другое. Впрочемъ, оно въ рукописи Аѳоно-Зографской, переписанной въ 1785 году съ русской печатной книги, *Рай мысленный,* замѣнено словомъ преподобный.

Рѣченный Стефанъ былъ болгаринъ. Это доказываютъ слѣдующія слова его въ Сказаніи, гдѣ онъ подъ апокалипсическою женою, убѣжавшею въ пустыню, разумѣлъ христіанскую церковь, существующую на Аѳонѣ; „Многіе святые изрѣкли, что оной женѣ Богъ уготовалъ мѣсто въ Аѳонской пустынѣ; и она дѣйствительно тамъ находится. Ей даны два крыла великаго орла, да летаетъ въ сей пустынѣ, то есть, церкви даны тамъ два писанія, греческо и *болгарско,* благословити и славити Единаго Бога [2]". (Однако тамъ славословили и прославляютъ Его Грузины, Молдаво-валахи, Сербы, Россы, каждый своимъ языкомъ).

Болгаринъ Стефанъ жилъ и писалъ на Аѳонѣ послѣ взятія Константинополя турками въ 1453 году. Въ этомъ увѣрится всякій, кто только прочтетъ слѣдующія толкованія его въ Сказаніи. „Снимемъ сапогъ подобно Моисею, да ясно увидимъ огненное чудо и услышимъ гласъ: азъ есмь Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль. Посѣтимъ братію нашу, находящуюся въ томленіи *отъ втораго Фараона...* и въ горѣ пребудемъ, да побѣдимъ Амалика". „И помогла земля женѣ. *То есть царство агарянское хотя и нечестиво, но помогло Божіей церкви.* И отверзла земля уста свои, и поглотила рѣку, которую змій пустилъ на жену: то есть, *агаряне попрали царство града Константинова* [3]) Сіи послѣднія слова даютъ разумѣть ясно, что помянутый вторый Фараонъ есть Султанъ Турецкій, и что греческое царство уже не существовало тогда, когда болгаринъ Стефанъ писалъ Сказаніе объ Аѳонѣ, пользовавшемся въ его дни *помощію* Турціи. Итакъ этотъ святогорецъ жилъ не очень давно, а описывалъ

такое событіе, которое, (будто бы) совершилось за 15 вѣковъ до него. Надобно ли же вѣрить ему?

Не должно. Ибо онъ не сказалъ намъ: откуда, или отъ кого заимствовалъ свою повѣсть, и тѣмъ подорвалъ довѣріе къ себѣ. Надлежало бы ему указать мѣстность той пристани, въ которой остановилась Богоматерь, и которую идолы назвали Климентовою: а онъ не указалъ ее, и оставилъ читателя въ полномъ недоумѣніи касательно этой пристани, такъ что не знаешь, гдѣ искать ее на Аѳонѣ, у города ли Ерисса̀ или у Ксиропотама, или у Ватопеда, или у Иверской обители, на мѣстѣ которой, какъ видно изъ Аѳонскихъ актовъ, стоялъ монастырь Климента въ девятодесятомъ вѣкѣ. Аѳонскій городъ, въ которомъ Богоматерь (будто бы) благовѣствовала спасеніе, не поименованъ. Кто такой былъ Климентъ, житель ли Аѳона, или пришлецъ изъ Іерусалима: это не сказано. Бомогатерь съ радостію приняла выпавшій Ей жребій и хотѣла идти въ Грузію, покоряясь волѣ Божіей, но является Ей ангелъ, и возвѣщаетъ иное повелѣніе Бога. Она приходитъ на Аѳонъ, и изрѣкаетъ благословенія мірскимъ жителямъ этой горы, а блага, обѣщанныя Ею, получаютъ монахи. Все это сбивчиво, диковинно и ничѣмъ не доказано.

Но да будетъ извѣстно, что не Стефанъ вымыслилъ сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ: нѣтъ, оно написано было на новогреческомъ языкѣ прежде его. Этотъ святогорецъ только перевелъ его на славяно-болгарскій языкъ, удержавъ обороты рѣчи подлинника и греческія слова, *периволи*—садъ *манитари*—грибъ, *скала*—пристань, и безъ нужды замѣнивъ грамматическіе члены, ὁ, ἃ, τῶ, τὴν, мѣстоимѣніями *иже, еже, яже*.

Новогреческій подлинникъ Сказанія, о которомъ идетъ рѣчь, я видѣлъ въ Лаврѣ св. Аѳанасія, въ Ватопедѣ и Иверѣ, а умный и ученый святогорецъ Филоѳеитъ читалъ его въ той же Лаврѣ, и въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ отозвался о немъ такъ: „это – драма, не искусно написанная какимъ-то сербомъ, который едва умѣлъ различать восемь частей еллинской рѣчи; ибо онъ кое-гдѣ оставилъ славянскія слова въ той

книгѣ, которую я видѣлъ въ Лаврѣ" [4]). Что мнѣ сказать послѣ такого отзыва? Святая правда и справедливая наука велятъ мнѣ присовокупить, что эта драма есть сколокъ съ подлинника, написаннаго по еллински весьма витіевато, и насильно вставленнаго въ житіе преподобнаго Петра Аѳонскаго, которое сочинено было монахомъ Николаемъ по приказанію духовнаго отца его [5]). Этотъ еллинскій подлинникъ, переданный сперва какимъ-то сербомъ по новогречески, потомъ Стефаномъ по славяно-болгарски, есть источникъ, изъ котораго вышли эти два ручья, и дотекли до нашего Иверо-Валдайскаго монастыря. Итакъ его-то и надобно разложить, какъ родниковую воду, дабы знать: чиста ли она, или мутна, и когда и какъ появилась. Приступаю къ сей работѣ, изложивъ предварительно то, что сказалъ о семъ предметѣ вышепомянутый Филоѳеитъ.

Этотъ святогорецъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ похвалилъ онаго монаха Николая за витіеватость, а его сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ отринулъ, какъ вымыслъ, или какъ невольную вставку. Вотъ слова его. „У этого Николая перо художно, но нѣтъ здраваго сужденія или по неволѣ, или намѣренно. Ибо сіе сочиненіе его (Житіе Петра Аѳонскаго) такъ безпорядочно, и заключаетъ въ себѣ такіе анахронизмы, что кажется явною выдумкою... Можетъ быть, онъ думалъ, какъ и теперь думаютъ и говорятъ, что Богоматерь прибыла въ пристань Климента, и что находившійся при ней Климентъ построилъ тутъ *во имя Ея* монастырь, который *по имени его* прозванъ былъ Климентовымъ. Но описатель такой глубокой древности возвѣстилъ, что истуканы говорили идолопоклонникамъ: *идите въ пристань Климента.* Значитъ, сіе мѣсто было извѣстно имъ подъ этимъ названіемъ еще до пришествія туда Климента и Богоматери. Какъ же оно, именовавшееся такъ прежде ихъ, прозвано было Климентовымъ по имени сего Климента? Такія странныя идеи, какъ сдается, отдалили отъ истины сочинителя житія преподобнаго Петра, такъ что онъ или намѣренно, *или бывъ обманутъ,* написалъ несогласимыя диковины.

Онъ говоритъ, что когда два монаха и съ ними одинъ ловчій похитили мощи сего Петра изъ храма пресвятой Богородицы, тогда и онъ находился въ Климентовой обители, которую называетъ τὰ Κλήμεντος. Но еслибы тотъ, кто перевелъ сочиненіе его на простой (новогреческій) языкъ, не написалъ, что τὰ Κλήμεντος есть монастырь Иверскій; то осталось бы неизвѣстнымъ, гдѣ стояла обитель τὰ Κλήμεντος. А если этотъ Николай постоянно пишетъ τὰ Κλήμεντος; то симъ желаетъ доказать, что Богородица дѣйствительно приходила на Аѳонскую гору, когда еще была жива *). Итакъ ничего здравомысленнаго не находимъ мы въ описаніи житія Петра Аѳонскаго“ [6]).

Жалѣю, что Филоѳеитъ не сказалъ: древно ли и исправно ли то рукописное Житіе Петра, которое было у него подъ руками. Ежели оно ново и не исправно, то и сужденіе его не вѣско. Жалѣю и о томъ, что онъ не потрудился опредѣлить время жизни монаха Николая и не разъяснилъ: какъ въ обители Климента, она же и Иверская, могло появиться сказаніе о небываломъ пришествіи Богоматери на Аѳонъ. Эти недостатки весьма ощутительны. Но можно ли восполнить ихъ? Попытаемся.

Въ библіотекѣ Аѳоноватопедскаго монастыря я видѣлъ Сборникъ поученій и житій святыхъ, кои читались въ церкви въ праздничные дни, переписанный на бумагѣ въ листъ монахомъ Григоріемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1422 года, и нашедши тутъ подъ 12 числомъ іюня Житіе преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго, списалъ оное почти все: сокращены мною только тѣ разсказы объ этомъ подвижникѣ, которые читаются по всѣхъ Четь-Минеяхъ. Это Житіе, какъ намѣчено на немъ, написано смиреннымъ Николаемъ, очевидцемъ взятія чудотворныхъ мощей Петра Аѳонскаго изъ храма Всепѣтой Богородицы, и написано по еллински хорошимъ ораторскимъ слогомъ. Филоѳеитъ справедливо сказалъ, что у этого Николая перо художное. Ватопедская рукопись сходна

*) Не соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ Филоѳеита. Николай писалъ τὰ Κλήμεντος, вмѣсто Κλήμεντος, какъ Димосѳенъ писалъ τὰ τῶν Ἑλλήνων вмѣсто Ἕλληνες. Въ составленномъ имъ житіи Петра встрѣчается выраженіе τὰ τῶν θαυμάτων вмѣсто θαύματα.

съ Филоѳеитскою во многомъ, даже и въ томъ, что въ ней Климентова обитель пишется τά Κλήμεντος; однако есть и разница между ними, и разница большая. Въ рукописи 1422 года, во первыхъ, сказано, что Николай писалъ Житіе Петра Аѳонскаго по *заповѣди отеческой*, πατρικῇ πεισθεὶς ἐντολῇ, а не по приказанію духовнаго старца его; во вторыхъ, нѣтъ и помину о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, и только повѣдано, что она съ Николаемъ чудотворцемъ *явилась* Петру и повелѣла ему идти на эту гору, сказавъ ему: „*придетъ время, когда Аѳонъ наполнится монахами отъ края до края*“; въ третьихъ, о Климентѣ строителѣ обители τὰ Κλήμεντος и о созданіи ея во дни Богоматери нѣтъ ни слова: напротивъ видно, что эта обитель возникла во время пятидесяти-трехлѣтнихъ подвиговъ Петра на Аѳонѣ (631—734 г.), и въ свою церковь приняла нетлѣнныя мощи его; въ четвертыхъ, взятіе сихъ мощей разсказано такъ, что оно случилось не въ этой обители, а въ храмѣ Всепѣтой Богородицы, въ томъ самомъ, въ которомъ Аѳонскіе монахи во дни писателя Николая, по обычаю, всѣ собирались ежегодно, слѣдовательно въ Карійскомъ. Итакъ, или Ватопедская рукопись о Петрѣ Аѳонскомъ сокращена и немного переиначена, а Филоѳеитова полна и исправна, или та перебѣлена съ списка подлиннаго и исправнаго, а эта искажена прибавкою о пришествіи Богоматери на Аѳонъ и о постройкѣ Климентовой обители во дни ея. Которой же изъ нихъ надобно отдать преимущество? Нельзя рѣшить этотъ вопросъ безъ подлинной рукописи монаха Николая, едвали уцѣлѣвшей на Аѳонѣ, или по крайней мѣрѣ безъ рукописей, болѣе древнихъ, чѣмъ Ватопедская. Но пока онѣ отыщутся, постараемся разгадать: на которой сторонѣ правда. Ватопедское сказаніе о Петрѣ Аѳонскомъ, перебѣленное въ 1422 году съ рукописи, старшей сего года, читалось въ церкви для назиданія монаховъ. Хотя оно изложено съ риторическими прикрасами для большей впечатлительности, и хотя въ немъ замѣтно намѣреніе монаха Николая возвысить житіе пустынныхъ и бѣднѣйшихъ безмолвниковъ предъ житіемъ иноковъ общежительныхъ и всѣмъ доволь-

ныхъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ ничего диковиннаго, нѣтъ анахронизмовъ, нѣтъ и умысла придать Климентовой обители древность современную Богоматери. Посему оно несравненно лучше того *безлѣтнаго* Сказанія, которое критиковалъ Филоѳеитъ, и въ которомъ повѣсть о пришествіи Богоматери на Аѳонъ и о постройкѣ тамъ обители во имя ея и во дни ея, никакъ не ладитъ съ прямымъ объявленіемъ монаха Николая, что онъ пишетъ житіе преподобнаго Петра, а не исторію сей обители. Правда, первое Сказаніе—пока одиноко, а на сторонѣ втораго стоятъ переводы его, новогреческій, болгарскій, сербскій и русскій, напечатанный въ нашемъ Валдайскомъ монастырѣ; но большинство списковъ втораго Сказанія съ переводами его доказываетъ мнѣ, знакомому съ исторіей Аѳона, доказываетъ только ревнивое усиліе нѣкоторыхъ святогорцовъ отличить Климентову обитель, она же и Иверская, предъ всѣми прочими монастырями тамъ, и разгласить глубочайшую древность ея посредствомъ сочиненія. Чье же это усиліе? и когда и почему оно проявилось?

Не можетъ быть, чтобы монахъ Николай сочинилъ повѣсть о пришествіи Богоматери на Аѳонъ съ какимъ-то Климентомъ, и вставилъ ее въ житіе Петра Аѳонскаго. Это житіе, какъ видно изъ рукописей Ватопедской и Филоѳеитовой, было написано имъ послѣ прославленія святыхъ мощей сего угодника Божія, и даже послѣ взятія ихъ съ Аѳона. А онѣ прославлены были во время творца кановов преподобнаго Іосифа, который сочинилъ и канонъ по этому случаю, упомянувъ въ немъ, что мощи Петра, скрывавшіеся *въ теченіи многихъ лѣтъ*, явились *во дни его*, и служили украшеніемъ иноковъ Аѳонскихъ *), и сочинилъ его, какъ узнаемъ послѣ, предъ кончиною своею; скончался же онъ въ 883 году, когда на Аѳонѣ было уже много иноковъ; слѣдовательно, монахъ Николай писалъ житіе прославленнаго Петра позже этого года. А такъ какъ явленныя мощи сего угодника Божія, по сказанію Николая, находились нѣсколько времени въ оби-

*) Пѣснь 5. Лѣты многими скрываемо тѣло твое въ просвѣщеніе *наше* явися. Пѣснь 9. Явися богомудре инокомъ украшеніе.

тели Климента, а потомъ перенесены были въ соборный храмъ всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, да и тутъ не малое время служили предметомъ почитанія ихъ и даже окрестныхъ мірянъ, и наконецъ были увезены во Ѳракію, гдѣ чудодѣйствовали такъ же, какъ и на Аѳонѣ: чему очевидцемъ былъ оный Николай *), то и оказывается, что сей очевидецъ изложилъ всѣ эти событія *гораздо позже* 883 года Когда же? Я полагаю, что онъ изложилъ ихъ въ началѣ преобразованія Аѳона св. Аѳанасіемъ, численно сказать, послѣ 971 года, и полагаю такъ, принявъ въ соображеніе слѣдующія данныя. Аѳонскія подлинныя дѣеписанія гласятъ, что на Аѳонѣ, во вторый и третій разъ опустошенномъ арабами въ 830 и 866 годахъ **), начали селиться монахи при царѣ Василіи Македонскомъ съ 870 года, и что эти монахи съ той поры до постройки Лавры, Ватопеда и другихъ большихъ монастырей, всѣ жили въ розсыпь въ пещерахъ, избушкахъ и *маленькихъ* обителяхъ, но не въ большихъ киновіальныхъ монастыряхъ, которыхъ и не было, жили какъ исихасты, т. е. безмолвники, отшельники, жили трудами рукъ своихъ въ величайшей бѣдности, по душевному обѣту своему; а управленіе ихъ находилось въ тамошней Кареѣ, гдѣ былъ и маленькій соборный храмъ во имя Богоматери. Такой образъ жизни ихъ, подъ начальствомъ Прôта исихаста же, одобренъ былъ царями, Василіемъ, Львомъ Мудрымъ и ближайшими преемниками ихъ. Эти исихасты утѣшены были нечаяннымъ открытіемъ мощей св. безмолвника и пещерника Петра. (877—880 г.) Знакомый имъ пѣснотворецъ Іосифъ написалъ для нихъ и Службу сему угоднику Божію около 880 года. Но вдругъ ихъ старые порядки и обычаи начали нарушаться. Сперва прибыли къ нимъ Грузины, и обновивъ древній монастырекъ свой, называемый Ἄθω, пріобрѣли себѣ *имѣнія* внѣ Аѳона въ 958 году, *въ противность уставу исихастовъ*, не дозволявшему монахамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія и всякую собственность, а потомъ въ 96$^{3}/_{4}$ году монахъ

*) Τούτων αὐτήκοος καὶ αὐτόπτης ὁ ταπεινὸς ἐγὼ γεγονὼς Νικόλαος ἔσπευσα... ἐκθέσθαι.

**) Въ первый разъ онъ запустѣлъ предъ 676 годомъ.

Аѳанасій, другъ царя Никифора Фоки, началъ строить большую Лавру, разводить виноградники, дѣлать водопроводы и проч. Къ нему собрались 3000 монаховъ изъ разныхъ странъ, даже изъ нижней Италіи, съ явнымъ намѣреніемъ устроить большіе общежительные монастыри. Все это взволновало старыхъ исихастовъ и Прота ихъ, такъ что они въ 970 году просили царя Іоанна Цимисхія срыть Лавру Аѳанасія и выслать его съ Аѳона*). Въ началѣ этого волненія, когда другъ Аѳанасія Левъ магистръ перестраивалъ соборный храмъ въ Кареѣ на свой счетъ (962—4 г.), увезены были съ сей горы мощи преподобнаго Петра горячими исихастами, дабы эта святыня не досталась новымъ великосановнымъ пришельцамъ, которые, пользуясь милостями греческихъ царей, могли захватить въ свои руки и власть Прота—исихаста. Въ числѣ этихъ ревнителей не киновіальнаго житія безмолвниковъ находился и монахъ Николай. Онъ отправился съ Аѳона съ мощами Петра, и нехотя передалъ ихъ Фотокомискому епископу въ Ѳракіи, гдѣ видѣлъ и чудотворенія отъ нихъ; слѣдовательно, провелъ тамъ не малое время. Оттуда или Протъ Аѳона, или сердечная любовь къ пустынножительству на этой горѣ, или тотъ и эта купно, возвратили его на прежнее мѣсто. Здѣсь онъ видѣлъ значительныя постройки Лавры Аѳанасія, монастыря Ватопедскаго, обители Итало-Амалфитанской, видѣлъ великосановныхъ друзей Аѳанасія, именно Іоанна Ивира изъ царскаго рода, и князя Беневентскаго, строителя Римскаго монастыря на Аѳонѣ, видѣлъ волненіе исихастовъ и ихъ посольство къ царю Іоанну Цимисхію съ жалобою на затѣи Аѳанасія (970 г.), видѣлъ умиротвореніе Аѳона послѣ введенія устава сего государя (971 г.), и прежнее преобладаніе исихастовъ въ протатскомъ управленіи, и по заповѣди этихъ строгихъ отшельниковъ, написалъ Житіе преподобнаго Петра Аѳонскаго, угодившаго Богу не въ роскошной Лаврѣ но въ убогой пещерѣ, сподобившагося явленія Богоматери, и прославленнаго чудотвореніями, написалъ весьма кстати въ

*) О всемъ вышеизложенномъ подробно говорится въ третьей части моей исторіи Аѳона.

такое время, когда хотѣлось поддержать старые порядки исихастовъ и во многихъ усилить ревность къ душевному спасенію въ уединеніи, въ безмолвіи, вдали отъ богатыхъ и шумныхъ монастырей. Такое повѣствованіе мое вполнѣ оправдывается во 1-хъ замѣчаніемъ монаха Николая, что во дни его Аѳонъ, по предсказанію Богоматери Петру, былъ наполненъ иноками *), а наполнился онъ въ десятомъ вѣкѣ; во 2-хъ заключеніемъ Житія сего угодника Божія. Передаю сіе заключеніе. „Выслушавъ это (житіе Петра) братія и отцы, запечатлѣемъ въ душахъ нашихъ безмятежное и почти безплотное и безтѣлесное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, и *восплачемъ и возрыдаемъ, видя нынѣшнюю суетность и склонность ко всякому удобству жизни*. Ибо оные отцы, однажды отрекшись отъ міра, уже не занимались мірскими суетными хлопотами, не одѣвались въ мягкія одежды, не требовали тѣлеснаго покоя, *и не желали стяжаній имѣній, расширеній построекъ*, а искали благовоннаго мνра **) духовнаго, которое есть Христосъ, животъ и свѣтъ“. Прочитавъ сіе заключеніе невольно полагаешь, что оный Николай написалъ Житіе Петра Аѳонскаго послѣ 971 года, когда Аѳонъ, успокоенный уставомъ царя Цимисхія, преобразовался и *широко обстраивался* по предначертаніямъ Аѳанасія, Іоанна Ивира и князя Беневента, и когда исихасты удерживали власть свою въ Протатѣ лишь по милости и благоразумному снисхожденію этихъ преобразователей, предвидѣвшихъ и постепенно подготовлявшихъ исполненіе своего намѣренія сдѣлать Аѳонъ *многонароднымъ* мѣстомъ *разнообразнаго* житія монашескаго. А ежели въ это переходное время Аѳона написано сказанное Житіе; то помѣщенная въ немъ повѣсть о пришествіи Богоматери на эту гору и о постройкѣ Климентовой обители во дни ея никакъ не можетъ быть усвоена сочинителю сего Житія. Она тутъ совершенно неумѣстна. Еслибы написалъ

*) Ἡ τῆς θεοτόκου πρόῤῥησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο. Καὶ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικούντων δῆλον ὅτι ὀλιγότητος εἰς πέλαγος αὐξηθῆναι ἄπειρον, τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν σύνεργος ᾠκονόμησε πρόνοια.

**) Намекъ на мνро, истекшее изъ мощей Петра Аѳонскаго.

ее этотъ Николай; то онъ противорѣчилъ бы самъ себѣ, оплакивая склонность монашествующихъ современниковъ своихъ къ удобствамъ жизни въ снабженныхъ всякимъ добромъ монастыряхъ, и въ то же время оправдывая устройство такихъ монастырей примѣромъ Климента, (будто бы) сотрудника Богоматери и перваго игумена среди мирскихъ жителей Аѳона, и обѣщаніями Ея *всякихъ благъ* насельникамъ сей горы. Посему эту повѣсть, *которой вовсе нѣтъ въ вышепомянутой Ватопедской рукописи 1422 года,* надобно считать позднею вставкою какого то святогорца, поддѣлавшагося подъ слогъ монаха Николая. Въ какое же время появилась она и почему?

Не сочинили ли ее аѳонскіе грузины, считавшіе свою Иверію удѣломъ Богоматери, и не тогда ли сочинили, когда обитель Климента съ церковію Іоанна Предтечи отдана была имъ по царскому указу въ 980 году *)? Не думаю. Эту обитель тогда приняли и вскорѣ расширили постройками и обеспечили многими угодьями грузины, Іоаннъ, Евѳимій и Георгій, мужи преподобные. (980—1044 г.) Какъ же бы они рѣшились сочинить и вставить оную повѣсть въ такое житіе, въ заключеніи котораго восхвалена нищета безмолвниковъ, и не одобрено пріобрѣтеніе имѣній для монаховъ и расширеніе монастырскихъ зданій? Это было бы слишкомъ простовато. А Евѳимій, родной сынъ Іоанна Ивира, воспитанный при Византійскомъ дворѣ и писавшій стихи на еллинскомъ языкѣ, не былъ такой простецъ, чтобы противъ отца своего и противъ себя могъ сплетать небывалое съ былымъ, строить большой и удобный монастырь, и въ тоже время читать монахамъ Житіе Петра Аѳонскаго, въ которомъ осуждается такая постройка, какъ суета. Положимъ, что помянутые Грузины говаривали грекамъ—святогорцамъ, какъ Богоматери выпалъ жребій проповѣдовать Евангеліе въ Иверской странѣ ихъ. Но съ какой стати пришло бы имъ въ голову писать противъ себя, что проявившаяся въ этомъ жребіи воля Божія тотчасъ отмѣнена была

*) Смотри у меня этотъ указъ въ актахъ Аѳоно-Иверскаго монастыря.

самимъ же Богомъ, который послалъ къ Богородицѣ ангела возвѣстить ей, чтобы она вмѣсто Иверіи шла на Аѳонъ. Съ какой стати имъ нужно было провозглашать глубочайшую древность Климентовой обители, построенной греками, и такимъ образомъ выставлять ихъ историческое право на владѣніе ею, и выставлять въ такое время, когда они сами только что поселились въ ней! Эта обитель передана была грузинамъ по указу царя Василія порфиророднаго, когда исихасты уже усмирены были Іоанномъ Цимисхіемъ. А такая передача, законная, неотъемлемая, потверже всякаго историческаго права. Посему не было и надобности подкрѣплять ее другими доказательствами, и особенно такимъ сказаніемъ о Богоматери и о помянутой обители, которое скорѣе ослабляло ихъ право на владѣніе ею, чѣмъ утверждало оное. Итакъ это сказаніе появилось не въ 980 году, и не грузины сочинили его.

Сочинили его греческіе монахи, завладѣвшіе грузинскимъ монастыремъ на Аѳонѣ, и сочинили не тогда, когда константинопольскій патріархъ Каллистъ 1-й (1350—1362 г.) синодальною ґрамотою предоставилъ имъ первенство и хозяйство въ этомъ монастырѣ*), потому что при такой законной передачѣ его они не нуждались въ старинныхъ преданіяхъ для подкрѣпленія своего права на осѣдлость въ немъ: нѣтъ, оное сочиненіе ихъ появилось и распространилось гораздо позже, въ такое время, когда всѣ аѳонскіе монахи волею-неволею начали прославлять свои удѣльные монастыри, и приписывать имъ небывалую древность, по причинѣ соперничества другъ предъ другомъ. Опредѣляю это время. Въ 1568 году Султанъ Селимъ отнялъ у всѣхъ этихъ монастырей принадлежавшія имъ имѣнія въ царствѣ его **). Съ сей поры они начали посылать въ православный міръ такъ называемыхъ *таксидіаровъ*, то есть сборщиковъ милостыни, а эти сборщики приводили съ собою на Аѳонъ толпы поклонниковъ, какъ это дѣлается и въ наши дни. Каждый монастырь принималъ ихъ съ

*) Acta patriarchatus Constantinopolit. T. 1 pag. 375 edit. 1860.

**) Смотри оправданія исторіи Аѳонодохіарскаго монастыря.

колокольнымъ звономъ, угощалъ какъ можно лучше, показывалъ имъ свои святыни, прославлялъ своихъ древнихъ ктиторовъ, и приглашалъ зажиточныхъ богомольцовъ быть новыми ктиторами въ тяжкіе годы Аѳона. Но знаменитая Лавра Аѳонская, эта матерь всѣхъ тамошнихъ обителей, затмѣвала ихъ своимъ первенствомъ. А затмѣніе никому не любо, да и не выгодно. И вотъ, Ксиропотамъ и Есфигменъ возобновили молву, что они построены еще царицею Пульхеріею († 452 г.) гораздо прежде этой Лавры. Ватопедъ и Кастамонитъ выбрали себѣ въ ктиторы Константина Великаго. Каракалъ зашелъ еще далѣе: онъ припомнилъ римскаго императора Антонія Каракалла, и провозгласилъ его строителемъ своимъ, не справясь, что онъ былъ идолопоклонникъ нерасположенный къ христіанамъ. Сосѣдній съ Иверомъ монастырь Филоѳеевскій зашелъ еще далѣе: онъ объявилъ, что на мѣстѣ его стояла епископія, основанная еще Богоматерію. Другіе монастыри, которыхъ позднее появленіе было общеизвѣстно, пріискали себѣ другихъ царственныхъ ктиторовъ. Зографъ Льва Мудраго, Руссикъ Ярослава, Кутлумушъ и Пандократоръ Алексѣя Комнина, и сочинили грамоты и повѣсти, которыхъ поддѣльность обличается надписями и актами аѳонскими же. При такомъ общемъ ревнованіи поддался искушенію и Иверскій монастырь, въ которомъ еще до 1492 года не было ни одного грузинскаго монаха, а всѣ насельники были греки, и который съ той поры перестраивался, и потому нуждался въ подаяніяхъ царей, князей, бояръ и простолюдиновъ. Въ годину сего ревнованія греческіе старцы сего монастыря, знавшіе повѣрье грузинъ, что иверская земля и аѳонская обитель ихъ есть жребій Богоматери, и слыхавшіе старинную народно-монашескую молву о томъ, что Богоматерь съ Климентомъ приходила на Аѳонъ изъ Іерусалима, и что оба они высадились изъ корабля въ ихъ пристани, повѣрили этой молвѣ, какъ сущей правдѣ, не понявъ, что въ старину разумѣлось пришествіе туда *не живой Богоматери, а иконы ея*, принесенной изъ Іерусалима въ четвертомъ вѣкѣ крестителемъ Аѳонитовъ епископомъ Климентомъ, (§ 13) и приказали одному изъ послушниковъ сво-

ихъ, знатоку еллинскаго языка, написать сказаніе объ этомъ событіи, какъ можно краше ὅτι κομψότατα, въ видахъ возвышенія своего монастыря въ глазахъ поклонниковъ, и читать оное въ церкви и въ братской трапезѣ для своего утѣшенія *). Послушникъ этотъ, какъ водится въ монастыряхъ, исполнилъ приказаніе старцовъ безпрекословно, и краснорѣчиво описалъ путешествіе Богоматери изъ Іерусалима на Аѳонъ, вмѣсто Иверіи, ея проповѣди и чудеса тутъ, и возвращеніе въ святый городъ чрезъ островъ Кипръ, а монастырю своему, прозывавшемуся въ юридическихъ актахъ Климентовымъ **), придалъ глубочайшую древность, усвоивъ построеніе его тому Клименту, который сопровождалъ Богоматерь на Аѳонъ ***). Такъ появилось пресловутое Сказаніе, о которомъ идетъ рѣчь. Сперва оно ходило по рукамъ отдѣльно отъ Житія Петра Аѳонскаго. Потомъ одинъ изъ сербовъ, едва знавшій восемь частей еллинской грамматики, перевелъ его на новогреческій языкъ и включилъ въ это Житіе, вспомнивъ, что въ немъ упомянута обитель Климента, и пожелавъ уяснить начало

---

*) Въ наши дни Аѳоно-Кастамонитскіе монахи читаютъ во время богослуженія и трапезы историческое слово объ Аѳонѣ и о своемъ монастырѣ.

**) Напр. Ἀσφάλεια ἡγουμένου τῆς Λαύρας, 985 ἔτους, въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Аѳоно-Иверскаго подъ № 4: Εὐαγεστάτη Λαύρα τῶν Ἰβήρων ἐπονομαζομένη τοῦ Κλήμη.

***) Не удивляйтесь такой смѣлости. Аѳониты издавна не лѣнивы на всякія выдумки. Такъ, Аѳоно-Коловуйскіе монахи, желая подчинить себѣ весь Аѳонъ, сочинили Дарственную запись отъ имени царя Льва Мудраго (887 г.), и лично представили ему ее для подписи, но были обличены. Такъ, игуменъ Аѳонской Лавры св. Аѳанасія Іоанникій Валма для прекращенія скоромнаго соблазна на Аѳонѣ выдумалъ и оповѣстилъ проклятіе отъ имени Константинопольскаго патріарха Николая, немного ранѣе 1114 года, и такою ложью смутилъ Его Святѣйшество, царя Алексѣя Комнина и всѣхъ Аѳонитовъ. Такъ, монахи Ксенофскаго монастыря недавно сочинили сказаніе о томъ, что икона Богоматери *по воздуху* перешла къ нимъ изъ Ватопеда, тогда какъ она перенесена была *на рукахъ:* въ чемъ удостовѣрили меня Ватопедцы. Такъ, безпокойные Святогорцы въ 1821 году увѣряли всѣхъ собратій своихъ, что Россійскій Императоръ Александръ непремѣнно пришлетъ флотъ для защиты Аѳона во все время возстанія Еллиновъ. Но вотъ вамъ еще одно Аѳонское свидѣтельство объ Аѳонской лжи: μὰ τὴν ἀκαταμάχητον ἀλήθειαν! Ὅλα τὰ παλαιὰ περὶ ὁροθεσίων γράμματα εἶναι πλαστογραφία—*клянусь необоримою истиною! всѣ древнія записи о границахъ монастырей—поддѣльны!* Это свидѣтельство выписано мною изъ сборника древнихъ грамотъ, Γράμματα ἀρχαῖα, хранящагося въ архивѣ монастыря Аѳоно-Кутлумушскаго.

ея; а болгаринъ Стефанъ перевелъ его на славянскій языкъ и помѣстилъ въ своихъ преданіяхъ объ Аѳонѣ; отъ Стефана же оно перешло въ палаты нашего патріарха Никона, который и напечаталъ его въ 1659 году. Такимъ образомъ утвердилась въ православномъ мірѣ увѣренность въ томъ, что Богоматерь была на Аѳонѣ, что тамошнее мѣсто, на которомъ стоитъ Иверскій монастырь, есть самое священное, потому что было освящено присутствіемъ ея, и что вошедшая въ составъ сего монастыря обитель Климента (980 г.) есть самая первая монашеская обитель въ цѣломъ свѣтѣ. А эта увѣренность увеличила славу и доходы иверо-греческихъ монаховъ.

Изложивъ все это, повторяю, что Сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, въ еллинскомъ подлинникѣ и въ переводахъ новогреческомъ и славянскомъ, появилось между 1568 и 1659 годами въ слѣдствіе ревниваго желанія иверогреческихъ монаховъ придать своему монастырю глубочайшую древность, и что поводомъ къ нему послужило ходячее, народно-монашеское, преданіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ, со временемъ исказившееся, и смѣшавшее *первое* появленіе *иконы* Богоматери на Аѳонѣ съ *личнымъ* прибытіемъ Ея туда, а перваго крестителя аѳонитовъ Іерусалимскаго епископа Климента, принесшаго эту икону, обратившее въ спутника Ея.

Богоматерь не была на Аѳонѣ, и быть тамъ не думала. Вотъ тому доказательства:

Ни святые отцы церкви, ни древніе историки ея, Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Евагрій, ни византійскіе лѣтописатели, ни св. Андрей Критскій, собравшій преданія о Богоматери, ни списатель житій святыхъ Симеонъ Метафрастъ, не говорили, что Аѳонъ есть удѣлъ Богоматери, и что она крестила жителей сей горы. Во всенощномъ канонѣ преподобному Петру Аѳонскому, написанномъ творцомъ каноновъ преподобнымъ Іосифомъ, нѣтъ ни слова объ этомъ, не упомянуто даже и о явленіи Богоматери сему Петру. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ Словѣ Константинопольскаго патріарха Филоѳея, которое онъ написалъ въ защиту Аѳона

противъ насмѣшекъ византійскаго историка Григораса надъ тамошними созерцателями Ѳаворскаго свѣта, ни въ церковной Службѣ всѣмъ святымъ Аѳонскимъ, сочиненной ученымъ и набожнымъ Никодимомъ святогорцомъ (†1809 г.) Всѣ храмы въ Аѳонскихъ монастыряхъ расписаны; но ни въ одномъ изъ нихъ не изображено пришествіе Богоматери на Аѳонъ. Въ многочисленныхъ грамотахъ, пожалованныхъ Святогорскимъ обителямъ царями и патріархами, греческими, сербскими, болгарскими, россійскими, и господарями Молдавіи и Валахіи, содержатся похвалы Аѳону, какъ вертограду, наполненому райскими цвѣтами: но ни въ одной изъ нихъ не сказано, что тамъ была Богоматерь, даже нѣтъ намека и на то, что сія гора есть удѣлъ Царицы Небесной. Да и какъ могли бы сказать это цари и патріархи, когда извѣстно, что пресваятя Дѣва Марія по вознесеніи Господнемъ никуда не отлучалась изъ Іерусалима до самой кончины своей? О *безвыходномъ* пребываніи ея въ этомъ городѣ есть историческія сказанія достовѣрныя, Представляю ихъ.

1.) Вотъ первое сказаніе, почти современное Богоматери, сказаніе Антіохійскаго епископа Евода, котораго рукоположилъ апостолъ Петръ: „Святая Богородица послѣ распятія (Христа) *жила въ домѣ Іоанна одинадцать лѣтъ*. А всѣхъ годовъ жизни Ея было пятьдесятъ девять“. „Сей божественнѣйшій Евангелистъ, по возшествіи Іисуса на небо, *пребывалъ съ Божіею Матерію въ своемъ домѣ на Сіонѣ до преставленія ея къ Господу,* а потомъ въ Асіи (въ малоазійскомъ городѣ Ефесѣ) благовѣствовалъ Христа“. ‘Ο πολὺς τὰ θεῖα Εὐώδος, τῶν ἱερῶν ἀποστόλων διάδοχος, ἐν τοῖς αὐτοῦ συγγράμμασι, μάλιςα δὲ ἐν τῇ ἐπιςολῇ, ἣν Φῶς ἐπέγραφε, καὶ ταῦτα προστίθησιν· ὁ Χριςὸς ἰδίαις χερσὶ τὸν Πέτρον μόνον ἐβάπτισε... ἡ ἁγία θεοτόκος μετὰ τὴν σταύρωσιν ἐν τῇ τοῦ Ἰωάννου οἰκίᾳ ἔτη διετέλεσεν ιά. ὡς ὁμοῦ τὰ ἔτη ταύτης ν' καὶ θ' συνάγεσθαι.“ Nicephor. Callist. histor. eccles. L. II. c. 3. Ἱστορεῖται, ὡς ὁ θειότατος οὗτος εὐαγγελιστὴς μετὰ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἄνοδον Ἰησοῦ συνῆν τῇ μητρὶ τοῦ θεοῦ ἐν τῷ κατὰ τὸ Σιὼν οἴκῳ αὐτοῦ ἄχρι τῆς πρὸς Κύριον ἐκδημίας αὐτῆς. Ἔπειτα δὲ ἐν Ἀσίᾳ γενόμενον εὐαγγελίσασθαι τὸν Χριςόν. Ibidem L. II. c. 42.

2.) Епископъ Поликратъ (185 г. по Р. Х.) въ своемъ посланіи къ римскому папѣ Виктору, исчисляя преимущества Церкви Ефесской не показалъ, что въ Ефесѣ съ Іоанномъ пребывала святая Дѣва Марія и тамъ скончалась. А онъ показалъ бы сіе, если бы въ его время было извѣстно это событіе.

3.) Въ подтвержденіе пребыванія Богоматери въ Ефесѣ съ апостоломъ Іоанномъ нѣкоторые ссылаются на слѣдующія слова въ посланіи Отцовъ третьяго вселенскаго Собора Ефесскаго къ Константинопольскому клиру (431 г.): ὅθεν καὶ Νεςόριος φθάσας ἐν τῇ Ἐφεσίων, ἔνθα ὁ θεολόγος Ἰωάννης καὶ θεοτόκος παρθένος ἡ ἁγία Μαρία: т. е. Посему и Несторій, прибывши въ Ефесъ, гдѣ Богословъ Іоаннъ и Богородица Дѣва святая Марія... Labbei concil. III. p. 547. Но это сказаніе, какъ видите, прервано, недокончено. Посему основываться на немъ нельзя. Напротивъ, ученые видятъ въ немъ, просто, указаніе или на храмъ въ Ефесѣ во имя Богородицы и апостола Іоанна, или на то, что Ефесскіе христіане признавали ихъ покровителями своего города и прославляли. Migne Tom. 67. gr. col. 107³/₄ not. 85.

4.) Несторіане, послѣдователи вышепомянутаго Несторія патріарха Константинопольскаго, отдѣлились отъ вселенской Церкви послѣ вышеназваннаго Ефесскаго Собора, и отдѣлились потому, что не согласились признавать Дѣву Марію Богородицею; однакоже до сей поры вѣрятъ, что она взята была съ тѣломъ въ рай, а до сего преставленія 12 лѣтъ прожила въ домѣ Евангелиста Іоанна. Вотъ что писалъ объ этомъ Абедъ-Іезу: „По смерти Спасителя Іоаннъ Евангелистъ принялъ въ свой домъ святую Дѣву и заботился о ней, какъ о своей матери. *А жила она у него 12 лѣтъ по вознесеніи Іисуса Христа.* Всѣхъ же лѣтъ жизни ея было 59, по другимъ 61. Asseman. T. III. p. 318. 608.

5.) Іаковъ Еврей, крещенный въ Африкѣ во дни царя Ираклія (въ первой половинѣ 7-го вѣка) въ одномъ сочиненіи своемъ изложилъ слѣдующее преданіе о Богоматери: Ἔζησεν ἐν τῇ ἀνθρωπότητι αὐτῆς ἡ ἁγία Μαρία ἡ θεοτόκος ἔτη νθ' οὕτως· ἐν τῷ ναῷ ἔτη ιδ' καὶ ἐν τῷ οἴκῳ Ἰωσὴφ μῆνας τέσσαρας. καὶ εὐθέως εὐηγγελίσθη ὑπὸ τοῦ

Γαβριήλ· καὶ συλλαβοῦσα ἔτεκε Χριστὸν τῇ κέ τοῦ δεκεμβρίου μηνός· ὁμοῦ ἔτη ιέ. Καὶ ἔζησεν ἐπὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριςοῦ καὶ υἱοῦ αὐτῆς γενομένου, ἔτη λγ'. καὶ μετὰ τὴν ἀνάληψιν σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ ἐν οἴκῳ Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιςοῦ, ἔτη ιά. ὁμοῦ μθ'. ὥστε ἔμενεν ἐν Ἱεροσολύμοις εἰς τὴν λεγομένην ἁγίαν Σιὼν τὴν τῶν ἐκκλησιῶν μητέρα. αὕτη δὲ ἦν ἡ οἰκία αὐτοῦ. Ἐκεῖ ἔφυγον οἱ μαθηταὶ τοῦ Χριςοῦ διὰ τὸν φόβον τοῦ γένους ἡμῶν. То есть: жила, какъ человѣкъ, святая Марія Богородица 59 лѣтъ такъ: во храмѣ 14 лѣтъ и въ домѣ Іосифа 4 мѣсяца: и вскорѣ благовѣствовалъ ей Гавріилъ; и, зачавъ, родила Христа 25 декабря мѣсяца: всего же 15 лѣтъ. А по вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа и Сына ея жила 33 года, да по вознесеніи его пребывала съ учениками его въ домѣ Евангелиста Іоанна 11 лѣтъ: *всего 59 лѣтъ пробыла въ Іерусалимѣ* на такъ называемомъ Сіонѣ, который есть матерь Церквей. Тамъ и домъ Іоанна. Туда убѣжали ученики Христовы ради страха отъ нашего рода. Χειρογράφ. ἐν ἐμῇ βιβλιοθήκῃ.

6.) Св. Андрей Критскій (VIII в.) въ своемъ Словѣ на успеніе блаженной Маріи сообщилъ преданіе, что она жила на горѣ Сіонской, что тамъ показывали домъ ея, обращенный въ церковь, и что она тамъ умерла въ присутствіи апостоловъ и учениковъ Господа.

7.) Въ Житіи Богоматери, которое написалъ Епифаній монахъ и пресвитеръ Іерусалимскій, 955 г., сказано: „Богородица послѣ того, какъ увидѣла вознесеніе Господа на небеса, усугубила подвижничество и колѣнопреклоненія свои, какъ говоритъ Іерусалимлянинъ Андрей епископъ Критскій. Никто изъ Іудеевъ, ни князь, ни первосвященникъ, и ни одинъ Еллинъ, не дерзалъ говорить о ней что-либо, или причинять ей непріятность, или подходить къ дому, въ которомъ она жила исцѣляя больныхъ одержимыхъ духами нечистыми, подавая милостыни бѣднымъ, и помогая вдовамъ и сиротамъ. Нѣкоторые же говорятъ что *ни одинъ изъ 12 апостоловъ не отлучался изъ Іерусалима пока она была жива*. Лѣта жизни Богородицы исчисляются такъ: когда исполнились ей 7 лѣтъ, тогда родители посвятили ее Господу въ Іеру-

салимѣ. Тамъ въ храмѣ она пребывала $6^1/_2$ годовъ, потомъ въ домѣ Іосифа 6 мѣсяцовъ, и услышала благовѣстіе о всемірной радости, а на 15 году родила сына, Господа нашего Іисуса Христа: съ Нимъ же прожила 33 года: всего 48 лѣтъ. По вознесеніи его *пребывала въ домѣ Богослова на святомъ Сіонѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ прочими апостолами 24 года:* всего 72 года. По успеніи ея всѣ апостолы разошлись. Іоаннъ отправился въ Ефесъ [7]). (Извлечено изъ древней пергаминной рукописи, хранящейся въ Палестинской лаврѣ Саввы Освященнаго.)

8.) Византійскій историкъ Кедринъ сообщилъ преданіе о Богоматери, что „она по вознесеніи Господа *жила на Сіонѣ до кончины своей,* и святую душу свою предала Господу Богу и Сыну своему, будучи 72 лѣтъ, (а по нѣкоторымъ 58-ми) такъ что по вознесеніи Христа жила 24 года. Μετὰ τὴν τοῦ Κυρίου ἀνάληψιν ἡ Θεοτόκος ἐν Σιὼν διέτριβεν ἕως τῆς τελευτῆς αὐτῆς. Παρέδωκε δὲ τὴν ἁγίαν αὐτῆς ψυχὴν τῷ Κυρίῳ καὶ Υἱῷ τῷ θεῷ, ἐτῶν οὖσα οβ'· οἱ δέ φασι νή· ὥστε μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ 24 χρόνους ἐπεβίωσεν.— Gregor. Cedr. histor. compendium T. I p. 329. Bonnae.

9.) Въ Сборникѣ 1182 года, находящемся въ библіотекѣ Святогробской, слово въ слово приведено вышеизложенное мною сказаніе Іакова.

10.) Въ моемъ рукописномъ Синаксарѣ греческомъ, 1249 года, сказано, что св. апостолъ Іоаннъ у креста Христова взялъ Богоматерь въ свой домъ и *служилъ ей до успенія Ея*, по успеніи же отправился въ Ефесъ и тутъ обратилъ ко Христу 400,000 язычниковъ, покланявшихся Діанѣ. Τὴν Θεοτόκον εἰς τὰ ἴδια ἔλαβε, καὶ μέχρι τῆς κοιμήσεως αὐτῆς, αὐτῇ διηκόνει· καὶ μετὰτὴν κοίμησιν ἦλθεν εἰς Ἔφεσον, καὶ τὸν ναὸν τῆς Ἀρτεμίδος διὰ προσευχῆς κατέβαλε, καὶ τεσσαράκοντα μυριάδας λατρεύοντας αὐτῇ πρὸς τὴν εἰς Χριςὸν πίστιν μετήγαγε.

11.) Въ библіотекѣ Аѳонопандократорскаго монастыря я читалъ рукопись на пергаминѣ въ большой листъ, 14 вѣка, содержащую 96 праздничныхъ Словъ, Λόγοι πανηγυρικοί. Первое изъ нихъ есть Слово о рожденіи и воспитаніи пресвятой Дѣвы Маріи и о ризѣ ея. Въ этомъ Словѣ между прочимъ сказано, что

„когда апостолы, исполненные божественною благодатію Утѣшителя въ день пятидесятницы, шли проповѣдывать Евангельское ученіе, каждый въ свою страну, и когда проповѣданіе Вѣры уже возвѣщалось, тогда Дѣва, порученная Господомъ возлюбленному ученику Его и дѣвственнику, *пребывала въ домѣ его на Сіонѣ.*“ Ἐπεὶ δὲ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς πεντηκοςῆς οἱ ἀπόςολοι τῆς θείας τοῦ Παρακλητοῦ χάριτος πληρωθέντες, πρὸς τὴν τοῦ εὐαγγελίου διδαχὴν ἄλλος ἄλλοσε διεπέμποντο, καὶ τὸ κήρυγμα ἤδη τῆς πίστεως διηγγέλλετο, τὴν Παρθένον πάλιν ἅτε τῷ ἠγαπημένῳ μαθητῇ καὶ παρθένῳ ὁ ἐν τῇ Σιὼν αὐτοῦ οἶκος εἶχε διαιτωμένην.

Вотъ вамъ одинадцать сказаній о Богоматери! Ни въ одномъ изъ нихъ не упомянуто, что она была на Аѳонѣ, а въ каждомъ положительно говорится, что она по вознесеніи Господа жила на Сіонѣ въ домѣ Іоанна Богослова до самой кончины своей, и что уже по смерти ея сей апостолъ отправился въ Ефесъ. Послѣ сего повѣсть о пришествіи Ея на Аѳонъ не должна быть вносима въ исторію сей горы. Эту повѣсть отвергаютъ и святогорцы, умные и добросовѣстные.

§ 3. *О прохожденіи св. апостола Павла чрезъ Аѳонскій городъ Аполлонію.*

Православные жители города Ерисса, находящагося въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, сохранили преданіе своихъ предковъ о томъ, что апостолъ Павелъ проповѣдовалъ слово Божіе въ этомъ городѣ, который въ его время назывался Аполлонія. Это преданіе помѣщено въ непечатномъ описаніи Аѳона, хранящемся въ библіотекѣ тамошняго Григоріатскаго монастыря [8]). Перевожу его по русски.

„ На западѣ отъ Прòвлака и на востокѣ крѣпости Ериссó, тамъ, гдѣ теперь стоятъ метохъ и башня священной обители Кутлумушской и храмъ во имя апостола Павла, находится разсѣлина, которой устье обращено къ сѣверу. Изъ нея вѣковѣчно вытекаетъ вода. А въ устье вставлена дверь; и сколько кто можетъ,

усматриваетъ воду въ нижней части разсѣлины. Сосѣдніе христіане и монахи почитаютъ сію воду, *какъ агіазму* (св. воду) апостола Павла, и по древнему преданію своихъ предковъ преемственно разсказываютъ вотъ какое диво. Когда апостолъ Павелъ проповѣдовалъ Евангеліе мѣстнымъ язычникамъ, и училъ ихъ жить цѣломудренно и воздерживаться отъ страстей; тогда нѣкоторые изъ нихъ, безстыдные и порочные, вздумали удержать его силою и осквернить. Онъ укрылся въ стадѣ воловъ. Но эти озорники нашли его тутъ и стѣснили въ сказанномъ мѣстѣ. Однако подъ апостоломъ разсѣлась земля; и онъ очутился въ Кассандрѣ, гдѣ также находится храмъ во имя его и подобная разсѣлина съ текучею водою, которую также называютъ агіазмою апостола Павла. Разстояніе между этими двумя мѣстами опредѣляется 50 милями. Въ Ериссѣ же по сю пору осталось вотъ какое знаменіе: когда потомкамъ оныхъ порочныхъ людей прилучится ѣсть мясо воловье, тогда изъ нихъ потечетъ кровь въ большемъ количествѣ. Посему они воздерживаются отъ этого мяса. А прочіе сожители издѣваются надъ происхожденіемъ ихъ отъ помянутаго сквернаго рода. Такъ видятъ, разсказываютъ и утверждаютъ это обыватели не только Ерисса, но и Кассандры, гдѣ бываютъ подобныя знаменія“.

Достойно-ли вѣроятія сіе преданіе, искаженное баснословіемъ, и, если отнять баснословную обстановку, подтверждается ли какимъ либо историческимъ свидѣтельствомъ? Посмотримъ.

Близъ Ерисса дѣйствительно находится такъ называемая агіазма апостола Павла. Я видѣлъ ее 30-го іюня 1858 года. Она укрыта въ мѣловомъ приземистомъ холмѣ, что подлѣ мѣловой скалы, вдающейся въ Ериссовскій заливъ моря; и вотъ положеніе ея. Внутри сего холма, утесистаго снаружи, естественная не низкая разсѣлина когда-то была немного расширена, удлинена, и снизу вверхъ обтесана руками человѣческими, такъ что походитъ на узенькій коридоръ въ шестнадцать шаговъ длины съ правильнымъ коробовымъ сводомъ. Сквозь этотъ сводъ сочится прѣсная вода, и капельками сбѣгаетъ по откоснымъ стѣнамъ разсѣлины въ лунки

на ровномъ полу ея. Эти капельки при огнѣ отъ свѣчъ кажутся брилліантами. Въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ онѣ образовали на стѣнахъ такъ называемые сталактиты (наплывы) мѣловые *). При мнѣ вся эта разсѣлина, или пещера была весьма влажна; а лужайку воды я замѣтилъ только у задней стѣны ея, что противъ входа съ сѣверной стороны. Но кромѣ этой лужайки въ самой же пещерѣ, въ седми шагахъ отъ входа въ нее, налѣво находится водоемецъ въ уровень съ поломъ, и находится въ особомъ маломъ, но высокомъ углубленіи, изсѣченномъ людьми въ скалѣ. Сей-то водоемецъ и называется агіазмою апостола Павла. Тутъ-де разсѣлась подъ нимъ земля и скрыла его отъ озорниковъ, давъ ему проходъ въ Кассандру (Паллини) подъ двумя заливами моря, Сингитскимъ и Торонскимъ. Я, къ сожалѣнію, не измѣрилъ глубины водоемца, потому что не запасся ни веревкою, ни гирькою, да и воды не отвѣдалъ, потому что она была очень мутна. Ее взболтали Ериссовцы 29 іюня въ праздникъ апостола Павла. Тогда всѣ они послѣ обѣдни ходили въ пещеру и тутъ помазывали дѣтей своихъ святою водою, смѣшанною съ мѣловымъ иломъ, а помазывали крестообразно на челѣ и щекахъ **). Излишекъ воды изъ этого водоемца стекаетъ по жолобу, или по разсѣлинѣ, подъ поломъ пещеры, и вливается въ облицованный камнями ставокъ близъ входа въ нее. Тутъ стоитъ развѣсистое дерево дикое. Все это срисовано и помѣщено въ моемъ Живописномъ обозрѣніи Аѳона.

Весьма замѣчательна эта пещера. Я полагаю, что она за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова открыта была первобытными жителями Аѳонскаго перешейка, и обдѣлана Аканѳянами, которые на мѣстѣ нынѣшняго Ерисса имѣли свою торговую пристань въ Стримонскомъ заливѣ Эгейскаго моря. Эти Аканѳяне, какъ мы уже знаемъ, почитали Аполлона и изображали его на всѣхъ монетахъ въ видѣ льва, пожирающаго вола у скалистой пещеры. А гдѣ почитаемъ былъ Аполлонъ, тамъ ему неотмѣнно посвящаемо было стадо воловъ, которые приносились въ жертву ему,

*) Эти сталактиты не толсты, слѣдовательно, не очень древни.

**) Такіе кресты на дѣтскихъ лицахъ я видѣлъ въ Ериссѣ.

и потому никѣмъ изъ смертныхъ, боявшихся кары сего божества, не могли быть съѣдаемы. Стало быть, такое стадо принадлежало и Аканѳосскому Аполлону, и считалось заповѣднымъ. Монетное изображеніе сего божества у скалистой пещеры заставляетъ полагать, что Аканѳяне приносили ему воловъ въ жертву у описанной мною пещеры, изъ которой струится вода. Весьма вѣроятно, что тутъ былъ и оракулъ, который прорицалъ имъ будущее. А такъ какъ всѣ еллины вѣровали, что богъ морей Посидонъ для морскаго же полубога Протея, владѣвшаго и Торонскимъ близъ Аѳона заливомъ, устроилъ подъ моремъ пещеры и сухой проходъ отъ Кассандры до Египта, и сдѣлавъ разсѣлину въ Кассандрѣ, велѣлъ ему сойти въ нее и отправиться въ Египетъ: что онъ и исполнилъ [9]); то и Аѳоно-Аканѳяне и сосѣди ихъ Аполлоніаты и Кассандрійцы имѣли такую же вѣру и воображали Протеевы ходы подъ заливами, Сингитскимъ и Торонскимъ.

Вся эта Аканѳосская миѳологія выказывается въ вышеизложенномъ преданіи. По этому преданію.

Апостолъ Павелъ укрылся въ стадѣ воловъ.	Явный намекъ на стадо Аполлона, которое считалось священнымъ и служило убѣжищемъ для гонимыхъ.
Потомки озорниковъ, хотѣвшихъ наругаться надъ нимъ, не ѣли и не ѣдятъ воловьяго мяса, боясь, какъ бы не потекла изъ нихъ кровь;	Явный намекъ на карательный запретъ употреблять въ пищу воловъ, посвященныхъ Аполлону.
Озорники стѣснили Павла у пещеры, дабы тутъ осквернить его, вѣроятно, идоложертвенными снѣдями;	Явный намекъ на священность этой пещеры, у которой совершались жертвоприношенія Аполлону.
Подъ Павломъ разсѣлась земля; и онъ скрылся въ ней, и очутился въ Кассандрѣ, гдѣ находится подобная разсѣлина.	Явный намекъ на подводный путь Протея, съ которымъ смѣшали апостола Павла.

Итакъ, описанная мною мѣстность, служеніе тутъ Аполлону, доказываемое мѣстными монетами Аканѳоса, существованіе сосѣд-

няго города Аполлоніи, упомянутаго Плиніемъ, мѵѳическая обстановка преданія, совершенно соотвѣтствующая мѣстности и вѣрованіямъ Аканѳянъ, Аполлоніатовъ и Кассандрійцевъ, все это представляется вниманію въ полномъ согласіи взаимномъ. Слѣдовательно, преданіе въ сущности своей, безъ мѵѳической обстановки, должно быть вѣрно и весьма древне. Если бы апостолъ Павелъ не былъ въ Аѳонской Аполлоніи, то у языческихъ жителей сего города не было бы и мѵѳическихъ воспоминаній о немъ. А если бы разсказъ о пришествіи его туда и о поруганіи *выдуманъ былъ* уже христіанами, когда они овладѣли пещерою Аполлона и освятили въ ней воду во имя св. Павла; то къ разсказу ихъ не примѣшалась бы мѵѳологія, потому что она строго воспрещена была христіанамъ, и нетерпима ими. Но миѵѳологія-то и характеризуетъ преданіе, о которомъ идетъ рѣчь. Слѣдовательно, она вмѣстѣ съ нимъ есть произведеніе Аѳонскихъ язычниковъ, а не христіанъ. Не вторые, а первые облекли мѵѳомъ бывшаго у нихъ апостола Павла, и облекли ранѣе введенія христіанства на Аѳонѣ.

Такъ это по логикѣ. Но говоритъ ли священная исторія о томъ, что сей апостолъ былъ въ Аѳонской Аполоніи?

Говоритъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 17) упомянуто, что онъ изъ Македонскаго города, Филиппы, прошелъ въ Ѳессалонику чрезъ Амфиполь и Аполлонію. Городъ Амфиполь въ его время находился близъ устья рѣки Стримона, впадающей въ Эгейское море недалеко отъ Аѳонскаго перешейка. Это извѣстно всякому, знающему древнюю географію, или исторію Ѳукидида, который лично былъ въ семъ городѣ. Что касается до Аполлоніи, то на пути отъ Амфиполя до Ѳессалоники, во дни Павла, стояла Аполлонія, та самая, которую Плиній ставилъ на Аѳонскомъ перешейкѣ. Другаго соименнаго города тогда не было на этомъ пути. Ибо ближняя Аполлонія Халкидикійская, чрезъ которую можно было Павлу идти изъ Амфиполя въ Солунь, давно была раззорена до основанія еще отцомъ Александра Македонскаго Филиппомъ; да и жители ея, какъ мы уже знаемъ, перешли на Аѳонскій перешеекъ, и, поселившись у Аканѳосской пристани, дали ей

названіе первой родины своей, разрушенной и оплаканной. Итакъ, апостолъ Павелъ дѣйствительно заходилъ въ Аполлонію Аѳонскую по пути въ Солунь.

Этимъ свидѣтельствомъ священной исторіи о немъ вполнѣ оправдывается преданіе жителей Аѳонскаго города Ерисса, стоящаго на мѣстѣ Аполлоніи. А этимъ преданіемъ, какъ нельзя лучше, поясняется сказаніе св. Луки о шествіи Павла въ Солунь изъ Амфиполя чрезъ Аполлонію. Это Аполлонія Аѳонская. Тутъ былъ Павелъ, тутъ. По сказанію Луки, онъ только *проходилъ* чрезъ этотъ городъ. Но и преданіе не говоритъ, что онъ жилъ въ немъ, а даетъ знать только то, что онъ мимоходомъ проповѣдовалъ тамъ слово Божіе и былъ въ опасности.

Признаю вѣрнымъ Ериссовское преданіе безъ миѳической обстановки его, признаю потому, что оно согласно съ повѣствованіемъ книги Дѣяній Апостольскихъ, и присовокупляю, что апостолъ Павелъ въ Аѳоно-македонской Аполлоніи потерпѣлъ одно изъ тѣхъ стѣсненій, о коихъ онъ упомянулъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (7, 5), и что тамъ онъ *ночь и день пробылъ въ глубинѣ* (11, 25), не въ морской, какъ это прибавили отъ себя переводчики Новаго Завѣта на русскій языкъ (издан. 1822 г.). и не въ тюремномъ подземельѣ, гдѣ-то находившемся будто бы подъ берегомъ моря, какъ это придумали нѣкоторые толковники, а въ глубокой разсѣлинѣ, или пещерѣ, въ которой помѣстили его для укрытія отъ опасности. Я присовокупляю это не потому, что такъ проще и естественнѣе объясняются слова Павла, *нощь и день во глубинѣ сотворихъ*, но потому, что эту глубину указываетъ Аѳонское преданіе, имѣющее сильный оттѣнокъ мѣстности. Признать вѣрнымъ такое указаніе неизбѣжно, коль скоро признается согласіе преданія съ повѣствованіемъ Луки о прохожденіи Павла чрезъ Аполлонію Аѳонскую.

Но если Павелъ дѣйствительно былъ въ семъ городѣ и потерпѣлъ стѣсненіе, то какимъ образомъ къ этому событію примѣшалось баснословіе? Очень просто. Павла, какъ римскаго гражданина, котораго нельзя было обижать безнаказанно (Дѣян. 16,

37—39), Аѳоно-римскій начальникъ на ночь укрылъ отъ озорниковъ въ Аполлоновой пещерѣ, какъ въ мѣстѣ безопасномъ, и, когда они утромъ увидѣли его у священнаго стада, приказалъ держать его въ той же пещерѣ весь день, и ночью выпроводить въ Солунь. Онъ былъ выпровожденъ туда. А озорники, не зная сего, рѣшились осквернить его въ самой пещерѣ, однако не застали его тутъ и воротились домой. Между тѣмъ въ городѣ тѣмъ же начальникомъ ловко пущена была молва, что проповѣдникъ новаго, неслыханнаго ученія ушелъ Протеевымъ путемъ и очутился въ Кассандрѣ. Этой молвѣ повѣрили мѣстные греки, какъ сущей правдѣ, воображая, что подъ моремъ начиная отъ Аѳона до Египта, находятся пещеры и сухіе проходы, сотворенные для Протея *). Потомъ римскаго начальника и военную стражу его замѣнилъ другой трибунъ съ другимъ отрядомъ; а словущая молва осталась и переходила изъ рода въ родъ. Въ 379 году по указу царя Ѳеодосія Великаго упразднены были всѣ прорицалища, слѣдовательно и Аѳонское въ Аполлоновой пещерѣ. Вскорѣ послѣ сего христіане, которыхъ было уже много на Аѳонѣ, когда братъ сего государя построилъ церковь въ тамошнемъ городѣ Діонѣ, овладѣли этою пещерою, разширили и подвысили ее, а воду въ ней освятили во имя апостола Павла вь память пребыванія его въ Аполлоніи и избавленія отъ опасности. Но между ними оставались потаенные язычники и, чтя Аполлона, воздерживались отъ мяса воловъ, яко посвященныхъ сему божеству животныхъ. Это воздержаніе ихъ первые мѣстные христіане выставляли своимъ дѣтямъ и внукамъ, какъ доказательство стариннаго запрета язычникамъ употреблять въ пищу воловъ Аполлона, и какъ улику согражданамъ въ тайномъ почитаніи сего мнимаго бога. Когда же увѣровали во Христа и потаенные язычники и потомки тѣхъ озорниковъ, которые хотѣли наругаться надъ апостоломъ Павломъ; тогда преданіе о немъ разсказывалось, какъ и прежде, съ мѵѳи-

*) Въ этомъ миѳѣ скрывается дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, отъ Аѳона до Египта была суша, когда не существовало ни Эгейское, ни Средиземное море.

ческою прикрасою, единственно для воспоминанія стариннаго повѣрія; но ни разсказчики, ни слушатели не придавали никакого историческаго значенія этой прикрасѣ, не вѣря въ подводное путешествіе Павла и вѣря только тому, что онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ ихъ городѣ и потерпѣлъ стѣсненіе, но спасенъ былъ отъ ругателей, которыхъ потомки чтутъ его память. Такъ этому вѣрятъ и нынѣшніе жители древней Аполлоніи; а ежели они говорятъ, что потомки противниковъ св. Павла и теперь не ѣдятъ воловьяго мяса, боясь, какъ бы не потекла изъ нихъ кровь, то говорятъ это, безъ сомнѣнія, въ шутку, издѣваясь, какъ сказалъ описатель сего преданія, надъ происхожденіемъ ихъ отъ рода озорниковъ. Насмѣшки язычниковъ надъ христіанами, и этихъ надъ тѣми, на вѣки сохранились въ народныхъ повѣріяхъ. Напримѣръ, я въ юности своей слышалъ отъ отца своего, что въ Ростовскомъ озерѣ, во время оно, являлся большой ракъ и обѣими клещнями благословлялъ какъ архіерей. Это явная насмѣшка тамошнихъ язычниковъ надъ первыми тамъ христіанами и надъ епископомъ ихъ. Припомните насмѣшку окрещенныхъ Кіевлянъ надъ Перуномъ, „*выдыбай боже*,“ и по ней разумѣйте *и прочая таковая преданія*, въ которыхъ однако скрывается правда, быль. Такъ и въ Аѳонскомъ преданіи о Павлѣ кроется событіе историческое. Это преданіе въ связи съ сказаніемъ евангелиста Луки о прохожденіи сего апостола чрезъ Аполлонію, такъ вѣрно и такъ неустранимо, что историкъ Аѳона долженъ положительно сказать, что св. Павелъ словомъ Божіимъ оглашалъ жителей Аѳонской Аполлоніи, но безуспѣшно, и что онъ ночь и день пробылъ въ тамошней Аполлонской пещерѣ.

Разсказанное преданіе о Павлѣ вѣрно. Но таковы ли всѣ прочія преданія Аѳонскія? Разсмотримъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преданія о началѣ христіанства на Аѳонѣ при Римскомъ императорѣ Каракаллѣ, при Солунскомъ проконсулѣ св. Димитріи великомученикѣ, и при Константинѣ Великомъ и ближайшихъ преемникахъ Его. Сужденія объ этихъ преданіяхъ.

§ 4. *О построеніи Аѳонокаракальскаго монастыря Римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракаллою. 211—217 г. по Р. Х.*

Поклонникамъ и путешественникамъ, посѣщавшимъ Аѳонскую гору, тамошніе Каракальскіе монахи внушали, что ихъ монастырь построенъ Римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракаллою. Это, ранѣе г. Гейнекція *), слышалъ Рико, и хотя считалъ невозможнымъ, однако помѣстилъ въ своемъ сказаніи о греческой церкви, которое издано имъ въ 1698 году. Вотъ свидѣтельство его. „Греки вообще вѣрятъ, что Каракальскій монастырь основанъ былъ древнимъ императоромъ Римскимъ. Можетъ быть, они разумѣютъ Антонія Каракалла; но это невозможно“[10]). Иное преданіе сообщилъ врачъ Іоаннъ Комнинъ, издавшій описаніе Аѳона въ 1701 году. Онъ сказалъ глухо, что „*Каракаллъ построенъ тѣмъ Антоніемъ Каракаллою, который изъ Рима*“ [11]). Слово его повторилъ нашъ паломникъ Василій Барскій [12]). Какъ ни глухо сказаніе Комнина, но замѣчательно. Въ немъ скрывается историческая правда десятаго вѣка. Мы раскроемъ ее въ свое время, а теперь, уважая свидѣтельство г. Рико, подтверждаемое живописнымъ изображеніемъ императора Антонія Каракалла на западной стѣнѣ паперти соборнаго храма, гдѣ онъ, какъ ктиторъ, написанъ (1708 г.) въ военныхъ доспѣхахъ съ шлемомъ на головѣ, объяснимъ, какъ монахи каракальскіе ктиторомъ своимъ могли назвать сего императора, идолопоклонника и противника христіанъ. Въ то не очень давнее время (1568—1659), когда аѳон-

---

*) Io. Mich. Heineccii Abbildung der Griech. Kirche. Leipzig. 1711. p. 415.—»Einige Griechen geben den Kaiser Caracallam vor den Urheber aus, sie werden aber vielleicht nicht wissen, dass derselbe ein Heide und den Christen gar abgeneigt gewesen«.

скіе монастыри ревниво начали присвоять себѣ глубокую древность и хвалиться царственными ктиторами, кои Пульхеріею, кои Ѳеодосіемъ и Константиномъ, а иные строительствомъ самой Богоматери, въ это время и бѣдный Каракаллъ поддался общему искушенію, и постарался пріискать себѣ царственнаго ктитора постарше другихъ. Какой-то не грамотный Каракалліотъ вспомнилъ соименнаго монастырю Римскаго императора Каракалла, быть можетъ, построившаго для военной стражи ту крѣпкую башню, которая впослѣдствіи подъ именемъ его вошла въ составъ монастыря, и предложилъ своимъ собратіямъ выдавать его за создателя ихъ обители. Эти приняли предложеніе его, подкрѣпляемое старинною и замѣчательною по постройкѣ башнею *), и изобразили императора на самомъ видномъ мѣстѣ, при входѣ во храмъ съ паперти, а въ оправданіе того побужденія, по которому онъ рѣшился-де построить монастырь, примѣнили къ нему апокрифическое повѣствованіе о преподобномученицѣ Параскевѣ, ***яже отъ вѣтхаго Рима,*** пострадавшей при Антоніи *), и распространили молву, что этотъ Антоній есть императоръ Каракаллъ, и что онъ увѣровалъ во Христа, бывъ пораженъ чудесами Параскевы, и построилъ для ней Каракальскій монастырь на Аѳонѣ. Но такая молва пустая, отринутая Филоѳеитомъ въ самомъ началѣ критическаго разсужденія его объ Аѳонѣ, недостойна вниманія историка.

§ 5. ***О построеніи храма на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедо-Димитріевскаго скита Солунскимъ проконсуломъ Димитріемъ, въ послѣдствіи великомученикомъ.***

Не дожно вѣрить всѣмъ разсказамъ Аѳонскимъ, когда они

---

*) Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω, Θεοδωρίτου κεφαλ. έ.—»Ὁ ἐν τούτῳ μοναστηρίῳ πύργος ἔργον ἐστὶ ἐπιστήμονος καὶ ἀρχαίου τεχνίτου. διότι πᾶσα ἡ οἰκοδομὴ ἓν ἐγένετο μῖγμα, οὔτε ἐῤῥάγη ἐν οὐδενὶ μέρει οὐδαμῶς. ἔχει ἔσωθεν ἀποκρύφους τόπους εἰς τὸ βλάπτειν μὲν τοὺς ἔξωθεν, μὴ βλάπτεσθαι δὲ τοὺς ἐκ τοῦ πύργου πολεμοῦντας. Если Каракалла велѣлъ построить эту башню для охраненія сосѣдняго города Клеонэ; то это было тогда, когда онъ проживалъ въ Македоніи. Herodian. L. IV.

*) Kalendaria ecclesiae, Assemani. Romae. 1755. T. VI. pag. 500. Quae de eius (Parascevae) vita Graece Latineque habentur, prorsus sunt fabulosa sic, ut difficillimum futurum sit, aliquid solidae veresimilitudinis ex tanta caligine prudenter ratiocinando elicere. Прологъ 26 іюля.

не подтверждаются ни исторіею, ни надписями, ни другими памятниками древности. Напримѣръ: нашему паломнику Барскому въ 1744 году разсказывали Ватопедодмитріевскіе скитники, „что храмъ у нихъ сначала былъ построенъ въ честь Богородицы св. великомученикомъ Дмитріемъ до страдальческой кончины его, потомъ переименованъ во имя его по причинѣ благоговѣнія къ нему, и по многократномъ обветшаніи и запустѣніи нѣсколько разъ обновлялся“ [13]. Но этотъ разсказъ не вполнѣ вѣроятенъ, и вотъ почему. Во первыхъ, въ уставѣ Димитріевскаго скита, начертанномъ въ 1759 году и подтвержденномъ подписью бывшаго Константинопольскаго патріарха Григорія, нѣтъ ни слова о построеніи скитскаго храма великомученикомъ Димитріемъ, а сказано только, что на мѣстѣ Скита древле стоялъ монастырекъ прозываемый Халкеосъ, но былъ разоренъ Агарянами *). Во вторыхъ, въ 1628 году пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Макарій изъ Димитріевскаго скита за сборомъ милостыни, и поднесъ государю Михаилу Ѳедоровичу чудотворное полотенце св. великомученика Димитрія, подаренное этому скиту царственнымъ инокомъ Акакіемъ (Андроникомъ Палеологомъ), а поднесъ при грамотѣ Ватопедскаго монастыря: въ грамотѣ же этой прописана судьба этого полотенца, и упомянутъ ктиторъ скита царь Андроникъ Палеологъ старшій, но ни слова не сказано о постройкѣ скитскаго храма великомученикомъ Дмитріемъ **). Знать, скитники тогда не говорили о томъ, чего не бывало на Аѳонѣ. Въ третьихъ, небывальщина, о которой идетъ рѣчь, не упомянута и въ критическомъ сочиненіи Филоѳеита объ Аѳонѣ, хотя и кстати было упомянуть о ней тамъ, гдѣ перечислены мнѣнія святогорцовъ о построеніи монастырей ихъ Богоматерію, императоромъ Каракаллою, Константиномъ Великимъ и другими. Наконецъ, да будетъ принято во вниманіе и мое свидѣтельство отрицательное. Въ 1846 году 9 мая я былъ въ Димитріевскомъ скиту и зорко осмотрѣлъ соборный храмъ его, но

---

*) Уставъ сего Скита помѣщенъ въ Оправданіяхъ исторіи скитовъ Аѳонскихъ.

**) См. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. част. 2-я. С. П. Б. 1860. стр. 49—51.

не нашелъ въ немъ никакихъ признаковъ глубочайшей древности. Расписанъ онъ въ 1755 году. Паперть пристроена къ нему въ 1796 году. Изъ четырехъ мраморныхъ колоннъ, поддерживающихъ куполъ его, двѣ новы, 1777 года, а двѣ треснувшія и связанныя желѣзными обручами, изваяны въ средніе вѣка, какъ это доказываютъ ихъ наглавія, не Іоническаго, не Коринѳскаго и не Дорическаго ордена. Скитники говорили мнѣ, что до возстанія еллиновъ въ 1821 году они ежегодно получали изъ Солуня 4½ пуда ризу отъ сродниковъ великомученика, но о постройкѣ храма иждивеніемъ его и не заикнулись. Итакъ, пока, ничѣмъ нельзя доказать, что первая христіанская церковь на Аѳонѣ создана была св. Димитріемъ, который родился въ Солунѣ (sic), и тамъ же замученъ былъ въ 306 году. Скорѣе можно думать, что на мѣстности нынѣшняго Дмитріевскаго скита храмъ во имя св. Димитрія построенъ былъ Солунскими гражданами въ четвертомъ вѣкѣ (§ 13).

§ 6. *О перемѣщеніи жителей Аѳона въ Пелопонесъ, о поселеніи монаховъ на этой горѣ, о постройкѣ церкви Карейской и монастырей Ватопедскаго и Кастамонитскаго при Константинѣ Великомъ, и о разореніи ихъ Іуліаномъ.*

Не всѣ, а многіе святогорцы сами вѣрятъ и другихъ увѣряютъ, что святый и великій царь Константинъ переселилъ съ Аѳона всѣхъ жителей, Цаконовъ, въ Пелопонисъ и, отдавъ эту гору монахамъ, построилъ тамъ для нихъ соборную церковь въ Кареѣ и монастыри Ватопедскій и Кастамонитскій. Такая увѣренность созрѣла въ нихъ въ теченіи долгаго времени. Она имѣетъ свои отголоски въ мѣстныхъ запискахъ и въ чужестранныхъ книгахъ, содержащихъ описаніе Аѳона. Передаю эти отголоски.

1. Недавній Аѳонскій сочинитель новаго Панегирика св. архидіакону Стефану, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя событія въ Кастамонитскомъ монастырѣ, мимоходомъ упомянулъ, что „Константинъ Великій во время своего царствованія переселилъ съ Аѳо-

на Цаконовъ въ Пелопонисъ, *какъ говорятъ историки,* и что начальники сей горы (Про́ты) присутствовали на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, начиная съ Никейскаго" [14]).

2. Нашъ Барскій въ 1744 году слышалъ и записа́лъ, что „храмъ въ Кареѣ, именуемый Протатъ, отъ плинѳъ крѣпкихъ жженныхъ созданъ еще благочестивымъ царемъ Константиномъ въ 335 году въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, его же послѣди отступникъ Іуліанъ въ 362 году сожже, иже и до нынѣ на стѣнахъ внутрь очернѣлый отъ дыма зрится. Се же, мню, бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мірстіи жительствоваху въ градѣхъ и весѣхъ (аѳонскихъ)". По словамъ того же Барскаго, „пресловутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, создася отъ великаго въ царѣхъ Константина во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по нѣколикихъ же лѣтѣхъ разорися отъ отступника Іуліана: а монастырь, Кастамонитъ наречеся отъ древесъ каштановыхъ, ихъ же имать множество, понеже по гречески *Кастана* именуютъ каштаны, *мони* же обитель, и оттуда сложися Кастамони, си есть Каштановая обитель; иные же повѣствуютъ, яко тамо съ начала древле, прежде созданія монастыря скитъ бяше, и въ немъ жительствоваше нѣкій безмолвникъ, именуемый Ко́нста, и нарицашеся мѣсто оное Констамони, еже есть Констина обитель, а оттуду прейде проименованіе и на монастырь; прочіе же вѣроятнѣе глаголютъ (еже и написано обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается сице Констамони, си есть Константинова обитель, яко ону первѣе созда. (Путеш. Барскаго стр. 604, 617, 676. С. П. Б. 1785 г.).

3. Ранѣе Барскаго Гейнекцій, въ 1711 году описывая Аѳонъ замѣтилъ, что „старая церковь въ тамошнемъ монашескомъ городѣ Кареѣ построена Константиномъ Великимъ въ память успенія Маріи, и что этотъ же государь создалъ и Ватопедъ, который считается древнѣйшимъ изъ всѣхъ монастырей на Аѳонѣ. [15]).

4. Прежде Гейнекція врачъ Іоаннъ Комнинъ въ своемъ краткомъ описаніи Аѳона, 1701 года, помѣстилъ слѣдующія замѣтки:

„Протатскій храмъ, обширный и наилучшій изъ всѣхъ, чествуемый во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, построенъ Великимъ Константиномъ, а потомъ внутри сожженъ отступникомъ Іуліаномъ, и посему кажется кое-гдѣ почернѣвшимъ отъ дыма". „Велелѣпнѣйшій монастырь Ватопедскій, чествуемый во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, созданъ Великимъ Константиномъ, спустя же нѣсколько лѣтъ разоренъ отступникомъ Іуліаномъ". „Монастырь Кастамонитъ названъ такъ потому, что онъ есть обитель Константа (Κόνσταντος μονή) то есть, святаго и великаго Константина; ибо онъ былъ первый ктиторъ сего монастыря" [16]).

5. До Іоанна Комнина Рико въ 1698 году напечаталъ свое краткое описаніе Аѳона и, оговорившись, что весьма трудно отыскать начало построенія тамошнихъ монастырей, сказалъ о нихъ, что слышалъ отъ святогорцовъ. По словамъ его „Протатская прекрасная церковь въ Кареѣ построена Константиномъ Великимъ и посвящена Успенію Пресвятой Дѣвы; Ватопедскій монастырь считается самымъ древнимъ на Аѳонѣ; его создалъ Константинъ Великій, а разрушилъ отступникъ Іуліанъ, возобновили же благочестивые христіане" [17]).

6. Въ 1659 году въ нашемъ Ивероваддайскомъ монастырѣ напечатана была книга, *Рай мысленный*. Въ ней помѣщено слѣдующее сказаніе святогорца Стефана о построеніи монастырей на Аѳонѣ Константиномъ Великимъ. „Царь Константинъ на этой горѣ, въ этомъ удѣлѣ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, воздвигнулъ три великія обители въ память святаго и честнаго Успенія Ея, первую *на всходѣ*, гдѣ присталъ корабль съ Богоматерію, вторую *на сонмищѣ*, гдѣ Она благовѣстила людямъ и крестила ихъ, третью *на спускѣ*, гдѣ вошла въ корабль и отплыла назадъ, и въ этихъ обителяхъ посадилъ множество иноковъ, и нарекъ ихъ садомъ Пречистой Дѣвы, а гору заповѣдалъ называть святою, городъ же Аполлонію переименовалъ въ Іериссо, что значитъ, *освященный*, потому что онъ, находясь близъ святой горы, освящался ею. По преставленіи же Константина царя и Константія сына его воцарился Іуліанъ Отступникъ, и разру-

шилъ все, что было воздвигнуто царемъ Константиномъ, но скоро погибъ съ шумомъ. А мѣсто Пречистой Богородицы наполнилось иноческими селеніями и божественными кровами, какъ весенними цвѣтами" [18]).

Не имѣя тепе́рь подъ руками описанія Аѳона, составленнаго Беллоніемъ и изданнаго въ 1551 году, я не знаю: говорилъ ли онъ что либо подобное вышеизложеннымъ сказаніямъ Стефана, Рико̀, Комнина, Гейнекція и Барскаго *). Впрочемъ, ни его согласіе съ ними, ни молчаніе не важно, потому что онъ, какъ извѣстно, описывалъ Аѳонъ не по тамошнимъ памятямъ, а наглядно.

Но оставимъ его въ сторонѣ и обратимся къ вышеприведеннымъ шести передатчикамъ монашескихъ разсказовъ, чтобы посмотрѣть имъ въ лице и узнать: заслуживаютъ ли они вниманіе историка.

Въ числѣ этой шестерицы Гейнекцій повторилъ слова Рико̀, а Барскій перевелъ сказаніе Комнина; Рико̀ же и Комнинъ что писали, то писали съ голосу святогорцовъ; слѣдовательно, показанія ихъ, какъ отголоски чужихъ мнѣній, не могутъ быть уваже́ны историкомъ; и онъ долженъ обратиться къ самимъ святогорцамъ, и ихъ позвать на судъ и поставить на очную ставку другъ съ другомъ, съ посторонними достовѣрными писателями объ Аѳонѣ, и съ тамошними актами, дабы открыть ложь, или правду, или смѣсь той и другой.

По разсказамъ святогорцовъ Константинъ Великій совершилъ два дѣла на Аѳонѣ: 1) отдалъ эту гору монахамъ, переселивъ жителей ея въ Пелопонисъ, и 2) построилъ одну церковь и два монастыря. Но эти разсказы не основательны, и вѣрить имъ не должно по слѣдующимъ причинамъ.

Во первыхъ, святогорцы, говоря о дѣйствіяхъ царя Константина на Аѳонѣ, ссылаются на историковъ: а какихъ историковъ разумѣютъ, Аѳонскихъ, или Византійскихъ, этого не гово-

*) Ничего подобнаго не говорилъ онъ, какъ это видно изъ его описанія Аѳона, которое я купилъ уже въ Кіевѣ и помѣстилъ въ своей Статистикѣ этой горы.

рятъ. Можно ли же вѣрить голословнымъ показаніямъ ихъ? Никакъ нельзя, и вотъ почему. Ни одинъ Византійскій историкъ не упомянулъ о заселеніи Аѳона монахами во дни Константина Великаго: святогорцы же никогда не писали исторіи своихъ монастырей, и даже воспрепятствовали писать ее Есфигменскому игумену Ѳеодориту, о чемъ онъ упомянулъ въ своемъ описаніи Аѳона. Вотъ его слова. „Подумавъ, что многое, достойное знанія историковъ, то—не оповѣщено филологами по причинѣ небрежности тѣхъ, которые знали дѣла своего времени, то—мимоходомъ описано кратко и неясно, такъ что мы, позднѣйшіе, не можемъ имѣть никакого здраваго понятія о прошломъ бытѣ, я рѣшился сочинить послѣдовательную исторію Аѳона. Это угодно было предстоятелямъ великой Лавры Аѳанасія, а другимъ не понравилось. Тогда я спросилъ Ватопедскаго учителя *киръ* Іосифа: почему иные не хотятъ, чтобы написана была ясная исторія Горы? Онъ отвѣтилъ мнѣ: потому что нѣкоторые монастыри не имѣютъ дѣеписаній *древнихъ*, а прослыть монастырями *новыми* имъ нелюбо тѣмъ болѣе, что они возводятъ свою древность ко временамъ отдаленнымъ“ [19]). Если же историковъ Аѳонскихъ не было, а Византійскіе не говорили о дѣйствіяхъ Константина Великаго на Аѳонѣ; то ссылка святогорцовъ на какихъ-то историковъ, конечно не Китайскихъ, не удовлетворяетъ точнаго изыскателя исторической правды.

Во вторыхъ: въ многочисленныхъ грамотахъ царскихъ и патріаршихъ, кои пожалованы были святогорскимъ монастырямъ, нѣтъ ни слова о поселеніи монаховъ на Аѳонѣ во время Константина Великаго. А въ числѣ лицъ, подписавшихъ дѣянія вселенскихъ Соборовъ, не значится ни одинъ Протъ, ни одинъ апокрисіарій Аѳонскій, тогда какъ значатся представители иныхъ монастырей. Итакъ Кастамонитскій панегиристъ неосновательно сказалъ, что Аѳонскіе Проты присутствовали на этихъ Соборахъ. (Они иногда засѣдали въ сунодѣ Константинопольскихъ патріарховъ, но уже въ позднее время, съ одинадцатаго столѣтія).

Въ третьихъ: Когда царствовалъ Константинъ Великій, тогда

монашество только что начиналось въ Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи, а въ Римѣ и на всемъ Западѣ, въ Константинополѣ, Ѳракіи, Македоніи, гдѣ и Аѳонъ, и въ прочихъ областяхъ Константиновой имперіи не было ни одного монастыря *). Какимъ же монахамъ могла быть отдана тогда Аѳонская гора? Константинъ, какъ мы знаемъ отъ Евсевія, Сократа, Созомена, построилъ много церквей для христіанъ, но не основалъ ни одного монастыря [20]). Онъ потребовалъ отъ Кесарійскаго епископа Евсевія 50 экземпляровъ священнаго Писанія для приходскихъ церквей своей новой столицы, но не для монастырей, которыхъ тогда не было. Напрасно же Аѳонъ твердитъ себѣ и другимъ, что первый христіанскій царь былъ первый учредитель Аѳонскаго монашества. При немъ въ 325 году былъ первый вселенскій Соборъ въ Никеѣ; а этотъ Соборъ не постановилъ ни одного правила касательно монаховъ; значитъ, тогда монашество не только не было признано каѳолическою церковію, какъ высшее проявленіе христіанскаго житія, но еще и не распростанилось изъ новенькихъ келлій Аммуна, Антонія и другихъ первобытныхъ отшельниковъ. Откуда же оно явилось бы на Аѳонѣ? Ты скажешь мнѣ, что могли быть тамъ подвижники подобные Олимпійскому Евтихіану: а я попрошу тебя доказать мнѣ исторически, что они тамъ *были*. Но исторія ничего не скажетъ тебѣ объ этомъ. Ватопедская же гробница язычника Германа Иракла, 321 года, напомнитъ, что при Константинѣ Великомъ на Аѳонѣ жили идолопоклонники.

Въ четвертыхъ: на этой горѣ, во дни сего государя и послѣ него, даже въ пятомъ и шестомъ вѣкѣ, существовали города, Аѳосъ, Стратоникія, Діонъ, Олофиксосъ, Аканѳосъ, Аполлонія и другіе. Они перечислены въ извѣстномъ сочиненіи Стефана Византійскаго *о городахъ*, περὶ πόλεων, которое въ сокращеніи под-

*) Socrat. histor. eccl. L. I. c. 13. Историкъ Сократъ упомянулъ о нѣкоемъ Евтихіанѣ, подвизавшемся вмѣстѣ съ ученикомъ его Авксанономъ у Олимпійской горы, что въ Виѳиніи, и лично извѣстномъ Константину Великому: но изъ разсказа его о немъ и о чудотвореніяхъ его видно только то, что онъ былъ мужъ боголюбивый, ἀνὴρ θεόφιλος, аскетъ, цѣлитель душъ и тѣлъ, но не монахъ *монастырскій*. О какомъ либо монастырѣ на сказанномъ Олимпѣ у Сократа нѣтъ ни слова.

несено было Іустиніану I, воцарившемуся въ 527 году. Если бы святогорцы знали и читали это сочиненіе; то не стали бы говорить о томъ, чего не бывало на Аѳонѣ, т. е. о перемѣщеніи жителей его при Константинѣ Великомъ и о поселеніи монаховъ на этой горѣ будто-бы по волѣ его. Но извинимъ ихъ неначитанность.

Въ пятыхъ: Стефанъ святогорецъ о постройкѣ трехъ церквей на Аѳонѣ Константиномъ Великимъ сказалъ такъ неопредѣленно и такъ темно, что не возможно узнать: на какомъ тамъ *всходѣ, спускѣ и сонмищѣ* стояли онѣ. Возвышеній и покатостей тамъ весьма много: а сонмища, то есть сборныя мѣста, или торжища, были въ каждомъ городѣ, въ Клеонахъ, Кареѣ, Стратоникѣ, Діонѣ, Аполлоніи, Аканѳосѣ и т. д. Гдѣ же именно прикажете отыскивать оныя церкви? Этотъ же Стефанъ сообщилъ, что царь Константинъ повелѣлъ называть Аѳонъ *святою Горою*, а тамошній городъ Аполлонію переименовалъ въ Іериссо́—*Святковъ*, потому-де, что онъ по близости своей къ этой горѣ освящался ею. Забавно! Но не то даютъ знать Аѳонскія древнѣйшія дѣеписанія. Въ нихъ Аѳонъ называется просто горою; *Святою* же именовать ее повелѣлъ уже Константинъ Мономахъ, царствовавшій съ 1042 по 1054 годъ, а мірскихъ жителей ея выселилъ сперва Константинъ Погонатъ и послѣ него этотъ же Мономахъ, а потомъ царь Алексѣй Комнинъ около 1114 года [21]). Въ этихъ же дѣеписаніяхъ городъ Іериссо́ пишется Ериссо́, а съ названіемъ Ериссо не соединяется понятіе о священности, или объ освященіи. Притомъ, во время Константина Великаго и даже въ пятомъ, шестомъ вѣкахъ, въ спискѣ Аѳонскихъ городовъ, у Стефана Византійскаго значился городъ Аполлонія, а объ Іериссѣ не было и помину. Итакъ Стефанъ святогорецъ, какъ писатель, не заслуживаетъ полнаго довѣрія *въ настоящемъ дѣлѣ*. Что касается до тѣхъ Аѳонитовъ, которые извѣстили врача Комнина, что Константинова церковь въ Кареѣ сожжена была Іуліаномъ, и которые въ доказательство пожара въ ней выставили внутреннюю черноту ея; то эти вѣстовщики такой глубокой древности, *засвидѣтельствованной дымомъ*, сами не знали, что говорили. Я нѣсколь-

ко разъ былъ въ этой церкви и разсматривалъ ее зорко и долго, но не видѣлъ ни малѣйшихъ признаковъ пожара. Внутренность ея, вся покрытая живописными изображеніями (фресками), потемнѣла отъ осадковъ пыли и копоти, и наипаче отъ сырости многоводной Кареи. Эта церковь снаружи такъ не казиста и походитъ на такой убогій домъ, что даже бобры не почли бы ее постройкою Константина Великаго. Вся она съ основаній своихъ создана въ позднее время. Сперва склали ее, маленькую, монахи въ концѣ девятаго вѣка, а потомъ въ бо̀льшемъ размѣрѣ съ основаній (sic) построилъ ее магистръ Левъ, братъ царя Никифора Фоки, по прозьбѣ друга его Аѳанасія Аѳонскаго [22]); послѣ же сожженія ея латинами въ октябрѣ мѣсяцѣ 1288 года, возобновили ее цари болгарскіе [23]), а починилъ и расписалъ Протъ Серафимъ въ 1534—35 году [24]). Все это доказывается не дымомъ, а достовѣрными свидѣтельствами, приведенными мною въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона. Не лучше дыма святогорскіе разсказы и о Кастамонитѣ. Читая ихъ у Барскаго и Комнина, не знаешь: кто основалъ этотъ монастырь, безмолвникъ ли Конста, безвѣстные ли иноки, поселившіеся среди *каштановыхъ* деревъ и будто бы по нимъ назвавшіе обитель свою Кастаномони, короче, Кастамони, или царь Константинъ, котораго пресловутое имя никакой грекъ не превратитъ ни въ Константа, ни въ Консту. Меня и всякаго, знающаго греческій языкъ, смѣшитъ превращеніе прозванія монастыря Кастамонитъ въ Константинумони, или Констамони. Оно такъ насильственно, такъ противно складу греческаго языка, въ которомъ изъ прозвища Кастамонитисъ никакъ не выйдетъ Констамони, что такое насиліе можетъ быть объяснено только ревнивымъ умысломъ провозгласить Константина Великаго строителемъ Кастамонита, во что бы то ни стало. Вотъ до чего доводитъ соперничество святогорцовъ, когда они задумаютъ хвалиться древностію монастырей своихъ! Да они и изъ калгана сдѣлаютъ тебѣ Кагана, или Кастамонита переименуютъ въ Константина, лишь бы увѣрить тебя, если ты простъ, что монастырь у нихъ древній, царскій, Константиновскій, а не Ка-

стамонитскій. Но ежели съ ложью можно пройти весь міръ; то воротиться съ нею никакъ нельзя. Непремѣнно встрѣтишься съ обличителями. Такъ и Кастамонитскіе монахи, оболгавшіе святаго царя Константина, обличаются ихъ же подлинными грамотами, греческими и сербскими, въ которыхъ монастырь ихъ издревле постоянно пишется Кастамонитъ, а не Констамони, обличаются и подписями древнихъ игуменовъ, скрѣплявшихъ разныя дѣеписанія Аѳонскаго управленія и всегда подписывавшихся такъ: игуменъ Кастамонита, а не Констамони.

Итакъ всѣ разсказы Святогорцовъ о поселеніи монаховъ на Аѳонѣ при Константинѣ Великомъ и о построеніи для нихъ Карейской церкви, Ватопеда и Кастамонита, суть вымыслы ревнивые. Вымыслами признали ихъ и Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ и собесѣдникъ его Іосифъ, Ватопедскій учитель, и извѣстный намъ Филоѳеитъ. Сей послѣдній положительно сказалъ, что „тѣ святогорцы, которые судятъ основательно и по дѣеписаніямъ доискиваются начала монашества на Аѳонѣ, ненашли и помину о немъ ни въ исторіяхъ, ни въ Минейныхъ сказаніяхъ, до царствованія Михаила III и матери его Ѳеодоры, 840—867 г., при которыхъ въ первый разъ пришли на Аѳонъ нѣкоторые пустынники и безмолвники. Ἕτεροι δὲ ἐπιστατικώτερα κρίνοντες καὶ ἐρευνῶντες δι' ἀποδείξεων τὰς ἀρχὰς τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, λέγουσι· πῶς ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὐχ εὑρίσκεται οὐδεὶς λόγος ἐν ταῖς ἱστορίαις, οὔτε τοῖς τῶν ἁγίων σημειώμασιν ἐν τοῖς μηνολογίοις, ἀλλὰ μετὰ τὴν δευτέραν εἰκονομαχίαν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μιχαὴλ βασιλέως υἱοῦ τοῦ Θεοφίλου καὶ Θεοδώρας, τότε μόνον βλέπομεν, καὶ ἦλθον ἐρημῖταί τινες καὶ ἡσυχασταὶ ἐν τῷ ὄρει. Вмѣстѣ съ этими основательными святогорцами и я не нахожу монаховъ на Аѳонѣ при Константинѣ Великомъ. Но во дни его были ли тамъ мірскіе христіане, и имѣли ли свои церкви?—Это иной вопросъ. Рѣшеніемъ его не занимались ни Ѳеодоритъ, ни Филоѳеитъ, ни другіе ученые стятогорцы. Какъ же мнѣ рѣшить его? Постараюсь отвѣтить на него, но послѣ обсужденія остальныхъ повѣствованій святогорцовъ о царственныхъ покровителяхъ Аѳона,

именно, о Θеодосіи Великомъ, братѣ его, сынѣ его Аркадіи, и о сестрахъ Аркадія, Плакидіи и Пульхеріи.

§ 7. *О возобновленіи Ватопедскаго монастыря Θеодосіемъ Великимъ и сыномъ его Аркадіемъ.*

Извѣстный намъ врачъ Іоаннъ Комнинъ въ описаніи Аѳона помѣстилъ подробный разсказъ о возобновленіи Ватопедскаго *монастыря*, будто-бы построеннаго Константиномъ Великимъ и разореннаго Іуліаномъ [25]). Этотъ разсказъ дословно перевелъ нашъ Барскій въ 1744 году. Передаю переводъ его, поставивъ между скобками то, чего нѣтъ въ подлинникѣ Комнина.

„Ватопедъ создася отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царяхъ Константина во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; по нѣколикихъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда разорися отъ отступника Іуліана, обнови его великій Θеодосій царь (греческій 390 лѣта), ради собывшагося чудеси на его сынѣ Аркадіѣ; повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сицева“:

„Имѣяше великій Θеодосій отъ царицы своей Плакиллы двухъ сыновъ, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дщерь, именуемую Плакидію. Аркадія убо остави наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя своего посла въ Римъ съ дщерію его, да тамо царствуетъ. Отыде же съ ними купно и Аркадій. Возвращающися же вспять къ отцу своему Θеодосію въ Византію моремъ, случися великому быти треволненію морскому, противу острова Имбро, недалече отъ святыя горы (Аѳонскія). Аркадій же боящися бѣдства, не инно что зваше, точію, пресвятая Богородице помози мнѣ, и егда сѣмо и овамо (страха ради) прехождаше на кораблѣ, запятъ бывъ корабельными вервіями, паде въ море, и абіе, о чудесе, обрѣтеся на сушѣ въ святой горѣ, на мѣстѣ идѣже есть днесь святый сей монастырь, подъ нѣкою купиною (иже прежде именовашеся Благовѣщенія, отъ тогожде времени прошменовася гречески Βατοπαιδίον, еже россійски толкуется *Купинодѣтіе* отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія ца-

ревича, отрока суща тогда). По маломъ же часѣ достиже и царскій корабль къ пристанищу монастыря сего, и изшедше (князи и) вельможи внѣ на землю прискорбны ради погубленія Аркадія; и се, зрятъ его нечаянно подъ кустомъ купины спяща, и возрадовахуся радостію веліею, и тогда убо успокоишася. Егда же возбудися Аркадій, повѣствова имъ чудо пресвятыя Богородицы: како избави его отъ потопленія морскаго и пренесе его тамо, идеже днесь есть студенецъ недалече отъ пристанища при пигрѣ пресвятыя Богородицы, и пребысть тамо съ вельможи своими дни многи, корабль же отосла въ Константинополь. Слышавъ же царь Өеодосій о случившемся сыну своему Аркадію, разгнѣвася на пловцевъ, и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ; но въ то время приспѣ въ Константинополь Аркадій по суху къ отцу своему Өеодосію. Онъ же радости исполнися, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созиждутъ на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтеся сынъ его, церковь въ честь (пресвятыя) Богородицы, написа же и въ Римъ къ сыну своему Онорію и къ зятю своему (Константину) и къ Плакидіѣ, яже приключишася (присно) Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради они послаша въ помощь созиданія и украшенія церковнаго деньги и имѣнія къ тому же и четыре столпа отъ каменя порфирна, зѣло удивительны, на которые, сказуютъ, яко большее истощися иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создаша первое единъ пиргъ, си есть башню съ церковію во имя рождества (пресвятыя) Богородицы, таже на странѣ сѣверной иную башню, послѣди иные четыре башни съ церквами даже до башни скевофилакіи (си есть ризницы); посемъ начаша отъ перворѣченныя башни отъ страны морской основаніе даже до башни святаго Предтечи и до башни святаго великомученика Георгія, близь которыя въ основаніи положиша два мрамора, по повелѣнію царя, на подобіе буйволовъ; а отъ сихъ башенъ наченши паки съ иными двумя башнями, создаша даже до предреченныя башни скевофилакіи, и сице сотвориша ограду треугольную съ десятью башнями лѣпотными (и высокими, отъ нихъ же иныя имутъ высоты до 20 саженей, иныя

же больше, стѣны же на иныхъ мѣстахъ до осьми саженей на иныхъ же и до десяти, весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ объемлетъ саженей двѣсти девять). И егда совершиша вся, пріиде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ (цареградскимъ) *Киръ* Нектаріемъ, и (предреченный) освятиша храмъ и возрадовашася зѣло. Кладязь же предреченный оставиша создатели внутрь олтаря, (его же и до нынѣ мѣсто подъ престоломъ быти показуютъ, чернымъ мраморомъ покровенно) святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего (385 лѣта) ходившу Θеодосію на брань противу отступника Евгенія въ Солунь, и возвращающуся мимо сея святыя горы побѣдителемъ, дарова нѣкія вещи многія монастырю сему, сосуды злата и серебряны и прочая драгоцѣнная ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метоха, и въ Серасѣ (окрестномъ Солунскомъ градѣ) седмь весей".

Весь этотъ разсказъ есть самый неудачный вымыслъ какого-то полуграмотнаго святогорца. Все въ немъ ложно. Опровергаю его съ помощію историковъ Зосимы, Θеофана и другихъ, предварительно изложивъ иные разсказы святогорцовъ.

Сочинитель рукописнаго Проскинитарія Ватопедскаго, т. е. описанія тамошнихъ достопокланяемыхъ святынь, повѣдалъ, что Константинъ Великій въ числѣ 900 церквей съ основаній построилъ и Ватопедскую обитель въ 5829 году отъ Адама, въ двадцатый годъ своего царствованія, и что спустя 25 лѣтъ разрушилъ ее Іуліанъ богоотступникъ, а потомъ возобновилъ Θеодосій Великій въ четвертый годъ своего царствованія, церковь же въ ней освятилъ патріархъ Нектарій въ присутствіи царя Аркадія. Когда же Θеодосій истребилъ въ Солунѣ 15,000 христіанъ, и когда Медіоланскій епископъ Амвросій далъ ему епитимію, да раздастъ милостыню бѣднымъ людямъ и монастырямъ; тогда сей государь послалъ въ Ватопедъ многіе сосуды золотые и серебрянные, и церковь украсилъ μὲ ἱερὰ διάχρυσα, *) а въ Македоніи далъ три метоха и семь деревень, да въ городѣ Серрасѣ пожаловалъ такъ

*) Золотистыми ризами.

называемый Βατοπαιδίον со всѣми угодьями его, а Плакидія кромѣ золотыхъ и серебрянныхъ сосудовъ, подарила домы и лавки *). Итакъ Ватопеду даны Θеодосіемъ вклады и имѣнія не по случаю спасенія сына его Аркадія отъ потопленія, а по требованію епитиміи. Какая разноголосица!

Кастамонитскій панигиристъ св. архидіакона Стефана, упомянутый выше, сказалъ, что Ватопедскій монастырь строился по смерти Θеодосія въ царствованіе сына его Аркадія. А по словамъ Комнина, передавшаго Ватопедскія вѣсти, этотъ монастырь соорудилъ Θеодосій, когда Аркадій былъ еще малолѣтенъ. Кому же тутъ вѣрить? Или лучше: можно ли вѣрить, когда на Аθонѣ въ двухъ ближайшихъ другъ къ другу монастыряхъ, Кастамонитѣ и Ватопедѣ, вѣстовщики разногласятъ въ своихъ показаніяхъ? Не довѣріе, а сомнѣніе возбуждаютъ они во всякомъ, кто мыслитъ здраво и противорѣчій не терпитъ.

Стефанъ святогорецъ, какъ узнаемъ мы скоро, повѣдалъ, что Ватопедъ построенъ былъ *братомъ* царя Θеодосія по случаю избавленія роднаго сына его (а не царевича Аркадія) отъ погибели въ Аθонской пучинѣ. Новое противорѣчіе, которымъ еще болѣе захлестывается узелъ!

По разсказу Ватопедцовъ у Комнина и Барскаго:

Царевичи Аркадій и Онорій и сестра ихъ Плакидія родились отъ супруги Θеодосія Плакиллы.

Онорія, *посланнаго* Θеодосіемъ въ Римъ, сопровождали туда Аркадій, Плакидія и мужъ ея *Константинъ*, за нѣсколько лѣтъ до пораженія Евгенія.

А по свидѣтельству восточныхъ историковъ:

Мать Плакидіи была вторая жена этого царя, Га́лла [26]):

Одинадцатилѣтняго Онорія Θеодосій *лично* воцарилъ въ Римѣ уже *послѣ пораженія Евгенія,* за годъ до кончины своей [27]). Тогда семнадцатилѣтній Аркадій оставался въ Константинополѣ подъ опекою сановника Руфина, а Плакидія была еще малолѣтна. Она уже по смерти отца своего Θе-

*) Смотр. въ Оправданіяхъ исторіи Ватопеда. № 1.

Евгеній пораженъ былъ въ 8-й годъ царствованія Θеодосія.

Побѣдитель Евгенія, возвращаясь въ Константинополь мимо Аθона, подарилъ Ватопеду утварь и деревни.

одосія († 395 г. января 17) сочеталась бракомъ, сперва съ Готѳскимъ царемъ Адольфомъ (1 января 414 г.), а потомъ, по кончинѣ его, вышла, не за Константина, а за Константія (1 января 417 г.), который былъ военачальникомъ у брата ея римскаго императора Онорія, и уже имъ возведенъ въ санъ кесаря [28]).

Евгеній былъ разбитъ Θеодосіемъ и лишенъ жизни въ предпослѣдній 15-й годъ самодержавія сего государя [29]).

Онъ скончался въ италіанскомъ городѣ Медіоланѣ *), и въ Константинополь привезенъ уже во гробѣ [30]); слѣдовательно, послѣ пораженія Евгенія Аθона не видалъ, и Ватопеду ничего не дарилъ.

Не могу вѣрить такому разсказу, который противорѣчитъ показаніямъ наилучшихъ историковъ, каковы Зосима, Идатій, Марцеллинъ, Орозій, Θеофанъ. Не признаю самого событія по слѣдующимъ запрещеніямъ здраваго смысла и исторической критики. Во первыхъ: только въ сказкѣ можно представить малолѣтняго царевича, въ часъ бури на морѣ ходящаго по кораблю сѣмо и овамо, въ виду вельможъ его и дядьки, а на дѣлѣ это несбыточно. Если не вельможи, то корабельщики не допустили бы его ходить такъ по палубѣ судна, обуреваемаго волнами разъяреннаго моря, да и самъ онъ побоялся бы этихъ волнъ, и не могъ бы держаться на ногахъ. Во вторыхъ: Аркадій, (будто бы) запутавшись въ корабельныхъ веревкахъ, упалъ въ море противъ острова Имбро-

*) Pauli Orosii Hist. L. VII. c. XXXV. Theodosius, composita tranquillitaque republica, apud Mediolanum constitutus, diem obiit.—Idatii episcopi Aquæflaviensis Chronicon. XVII. Theodosius invaletudine hidropis apud Mediolanum defunctus est anno regni sui XVII.—Marcellini comitis chronicon. Theodosius magnus apud Mediolanum vita decessit anno 395 ind. VIII. Corpus eius eodem anno Constantinopolin allatum, atque sepultum.

са, отъ котораго до Аѳона далеко, и вдругъ, о чудесе, очутился у Ватопеда подъ кустомъ и заснулъ. Его (будто-бы) перенесла туда Божія матерь. Но это чудо такъ чудно и такъ излишне, что, при всей вѣрѣ въ чрезвычайную помощь Богоматери, не вѣришь ему, и думаешь, что лучше было бы утишить бурю, или безопасно препроводить корабль въ Ватопедскую пристань, чѣмъ спасать царевича изъ волнъ и нести его по морю, подъ моремъ, по землѣ, по воздуху, не знать, гдѣ и какъ. Въ третьихъ: сбыточное ли дѣло, чтобы вельможи, оставшіеся съ Аркадіемъ на Аѳонѣ отослали корабль свой въ Константинополь, не давъ капитану его письма къ царю Ѳеодосію? Ужели они не понимали, что надлежало увѣдомить государя о спасеніи сына его, дабы онъ не беспокоился и не разгнѣвался на корабельщиковъ? Ужели капитанъ корабля былъ такъ легкомысленъ, что не попросилъ письма къ начальству своему для собственной безопасности? Это несбыточно. Итакъ, Ватопедскій разсказъ хуже складной сказки. Въ четвертыхъ: Плакидія, когда былъ живъ отецъ ея, была еще малолѣтна. Но разскащикъ не зналъ сего, и сразу выдалъ ее за втораго мужа Константина, и выставилъ участницею въ постройкѣ Ватопеда, тогда какъ она и съ первымъ-то мужемъ, Адольфомъ, сочеталась бракомъ уже по смерти отца своего. Правду говорятъ, что лжецу надобно имѣть хорошую память. А ее-то и не имѣлъ жалкій вѣстовщикъ Ватопедской небывальщины. Онъ въ 1701 году подробно разсказалъ, ка́къ въ четвертомъ вѣкѣ строились башни и стѣны Ватопеда точь въ точь въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ стоятъ нынѣ, а о кельяхъ для монаховъ и забылъ. Слушаешь его и не понимаешь: гдѣ жили старцы и гдѣ помѣщались царь Аркадій и патріархъ Нектарій, когда, будто-бы, прибыли въ Ватопедъ освящать соборный храмъ его. Не достаетъ ни охоты ни терпѣнья выслушивать, или читать такія нелѣпости. Забудемъ ихъ, и прочтемъ иной Аѳонскій разсказъ.

§ 8. *О постройкѣ Ватопедской церкви братомъ царя Ѳеодосія по случаю спасенія сына его отъ потопленія.*

Стефанъ святогорецъ иначе оповѣстилъ тотъ случай, по ко-

торому построенъ былъ Ватопедъ. Передаю слова его съ точностію.

„Ватовъ отрокъ, сынъ брата царя Ѳеодосія, на морскомъ пути изъ Рима въ Константинополь, въ часъ бури, упалъ съ корабля въ море. Тѣ, которые везли его, прибыли въ Константинополь, и, подавъ Ѳеодосію письмо брата его, повѣдали гибель отрока въ Эгейской пучинѣ. Царь, услышавъ это, удивился тому, что погибъ одинъ племянникъ его, тогда какъ всѣ спаслись, и посадилъ ихъ въ темницу, заковавъ въ цѣпи. Но отрокъ спасенъ былъ чудодѣйствомъ пресвятой Богородицы, и очутился на сушѣ. Тутъ *невидимый голосъ* сказалъ ему, чтобы онъ на этомъ мѣстѣ *возобновилъ* храмъ въ память своего спасенія, *а нѣкоторые жители сего мѣста дали ему совѣтъ;* и онъ сухимъ путемъ отправился въ Константинополь и, явившись царю, повѣдалъ ему все случившееся съ нимъ, и избавилъ невинныхъ узниковъ. Царь рѣшился *возобновить* храмъ, и отпустилъ отрока въ Римъ съ письмомъ къ брату своему. Этотъ принялъ его съ великою радостію и, возблагодаривъ Бога за чудесное спасеніе его, немедленно поставилъ въ корабль четыре большія колонны изъ краснаго камня, кои приготовилъ было, намѣреваясь построить въ Римѣ церковь въ честь св. апостола Іакова брата Господня и въ память вѣчную, и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ позолоченною мозаикою изъ стекла и съ разными замазками, красками и другими снадобьями. Когда же работники начали основаніе *изъчьрьповать,* копать, расчищать; то нашли весьма глубокій колодецъ, а въ водѣ его икону, имѣющую образъ пречистой владычицы нашей Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, и большую литую свѣчу. И о такомъ чудномъ обрѣтеніи была великая радость и веселіе. Всѣ возблагодарили Бога и пречистую Матерь Его за такое чудо, и надъ колодеземъ водрузили святую трапезу, и состроили храмъ великій и благолѣпный, а внутренность его украсили различною мозаикою подстать живописи и покрывъ храмъ позолоченною мѣдью, и вокругъ оградивъ его высокими стѣнами, создали много дивныхъ и различныхъ покоевъ,

и назвали Ватопедомъ, что значитъ Ватовъ отрокъ“ [31]). (О монахахъ ни слова!)

Эта повѣсть сходна съ вышеизложеннымъ разсказомъ Комнина, но и разнится отъ него. Вотъ сходства: буря въ Эгейскомъ морѣ у Аѳона, паденіе отрока въ пучину, спасеніе его Богоматерію и отнесеніе на сушу къ развалинамъ храма, гнѣвъ царя Ѳеодосія на корабельщиковъ, явившихся къ нему безъ отрока, и заключеніе ихъ въ темницу, прибытіе отрока въ Константинополь сухимъ путемъ, и, наконецъ, постройка храма на мѣстѣ спасенія его и водруженіе святой трапезы надъ устьемъ колодезя. А разности суть слѣдующія. У Стефана изъ Рима въ Константинополь ѣдетъ по морю сынъ не Ѳеодосія царя, а брата его, и падаетъ въ Эгейскую пучину, не путаясь въ веревкахъ корабля, спасенный же Богоматерію, не спитъ подъ кустомъ, а слышитъ *невѣдомый голосъ*, повелѣвающій ему *возобновить* разрушенный храмъ. Вельможъ съ нимъ нѣтъ тутъ; нѣтъ и корабля, на которомъ везли его изъ Рима: корабль этотъ, потерявъ его, отплылъ прямо въ Константинополь. Отрокъ не зналъ, что дѣлать; но мѣстные жители присовѣтовали ему ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, куда онъ и прибылъ благополучно. Разсказанное имъ Ѳеодосію приключеніе и чудесное избавленіе возбуждаетъ въ этомъ государѣ желаніе возобновить храмъ на мѣстѣ чуда. Но возобновляетъ его не Ѳеодосій, а братъ его и отецъ отрока, пославъ изъ Рима готовыя колонны и разные матеріалы. О дѣтяхъ Ѳеодосія, Онорія и Плакидіи, нѣтъ и помину. При копаніи фундамента открытъ колодезь съ водою, и въ немъ найдена икона Богоматери съ вылитою изъ воску свѣчею. Подлѣ выстроеннаго храма возведены разныя горницы. А кѣмъ онъ освященъ былъ, это не сказано. Но за то прибавлено, что его прозвали Βατοπαῖδι по имени-де спасеннаго Вата отрока.

Прочитавъ разсказъ Стефана, сознаешь, что этотъ святогорецъ сообщилъ весьма древнее Аѳонское преданіе о случайной постройкѣ Ватопедской церкви, но вмѣстѣ понимаешь и то, что сіе преданіе описано имъ неудачно. У него Ватовъ отрокъ пада-

етъ въ море, не знать гдѣ, близь-ли Ватопеда, или далеко отъ него; а какъ онъ узналъ, что его спасла Богоматерь, это не объяснено; таинственный же голосъ, повелѣвшій ему возобновить разрушенный храмъ, весьма загадоченъ. При томъ въ разсказѣ замѣтны рѣзкія несообразности. Судите сами. Возобновляется храмъ, разрушенный Іуліаномъ Богоотступникомъ († 363 г.), и возобновляется при благовѣрномъ Ѳеодосіи, который воцарился въ 379 году, а скончался въ январѣ 395 года, стало быть, спустя лѣтъ 20, или немного болѣе, послѣ раззоренія его: а никто изъ *мѣстныхъ* христіанъ, копавшихъ фундаментъ, не знаетъ, что тутъ былъ колодезь, и что въ немъ была укрыта икона Богоматери съ восковою свѣчею! Такое не знаніе необъяснимо. О *чудномъ* обрѣтеніи иконы въ колодцѣ всѣ радуются и благодарятъ Бога и пречистую матерь Его *за такое чудо*. Но что чудеснаго въ томъ, что въ колодезѣ нашлась икона съ восковою свѣчею? Все это нескладно. А самый конецъ Стефанова разсказа заставляетъ сомнѣваться въ дѣйствительности событія. Этотъ святогорецъ повѣдалъ, что выстроенный храмъ названъ былъ Ватопедомъ, и присовокупилъ переводъ сего названія съ греческаго на славянскій языкъ, Ватопеди значитъ Ватовъ отрокъ. Такой переводъ всякому еллинисту даетъ разумѣть, что Стефанъ вмѣстѣ съ современными ему греками писалъ это названіе такъ: Βατοπαῖδι: а при такомъ правописаніи оно дѣйствительно значитъ: *Вато отрокъ*. Но вотъ бѣда и улика Стефану и тѣмъ, у кого онъ перенялъ такое правописаніе! Во всѣхъ старинныхъ дѣеписаніяхъ Аѳонскихъ и даже Ватопедскихъ, начиная съ одинадцатаго вѣка до шестнадцатаго, названіе Ватопедъ постоянно пишется Βατοπεδίον, что значитъ *Ватова равнина* *). Стало быть, до шестнадцатаго вѣка никто на Аѳонѣ не думалъ и не воображалъ, что Ватопедъ названъ былъ по имени отрока Вата, или по имени отца его, Вата. Но почему же съ этого вѣка Стефанъ и сподвижники его греки перемѣнили Βατοπεδίον на Βατοπαῖδι, и начали толковать, что Ватопедъ значитъ Ватовъ отрокъ? Не потому ли, что выдумали сказку о чудесномъ спасеніи отрока Вата для опо-

*) Даже Іоаннъ Комнинъ въ своемъ описаніи Аѳона постоянно писалъ Βατοπεδίον.

вѣщенія глубокой древности Ватопедскаго монастыря? И не въ оправданіе-ли этой сказки начали писать и печатать Βατοπαῖδι? Возможное дѣло! Вотъ какое сомнѣніе порождаетъ въ умѣ это новѣйшее правописаніе, сопоставленное съ древнѣйшимъ, Βατοπεδίον! Невольно думаешь, что ежели одни Аѳонцы рѣшились переименовать монастырь Кастамонитъ въ Константинумони, короче, Констамони, дабы Константина Великаго объявить ктиторомъ сего монастыря, то и другіе вздумали писать Βατοπαῖδι вмѣсто Βατοπεδίον, сложивъ сказку о знатномъ отрокѣ Ватовѣ, дабы увѣрить, кого надобно, что Ватопедъ построенъ былъ по случаю чудеснаго спасенія такого отрока отъ погибели въ морѣ, и названъ былъ именемъ его, или отца его, Вата.

Но нельзя ли устранить сомнѣніе и отстоять событіе при всей неудачности Стефанова разсказа, запутаннаго лексиконнымъ толкованіемъ слова, Βατοπαῖδι? Попытаемся, и сперва выжмемъ сущность этого разсказа, а потомъ допросимъ исторію о братьяхъ царя Ѳеодосія и о дѣтяхъ ихъ, и, наконецъ, посмотримъ: существуютъ-ли въ самомъ Ватопедѣ рукотворенные памятники, подтверждающіе событіе, которое Стефанъ разсказалъ такъ неудачно.

Изъ разсказа этого святогорца видно, что сынъ брата царя Ѳеодосія, ѣдучи моремъ изъ Рима въ Константинополь, застигнутъ былъ бурею у Аѳона, но спасся въ тамошней пристани у нынѣшняго Ватопеда, и оттуда уже сухимъ путемъ отправился въ Константинополь, гдѣ и разсказалъ царю Ѳеодосію свои опасности и избавленіе отъ нихъ. Погостивъ у него нѣсколько дней, онъ возвратился въ Римъ къ отцу своему, который и рѣшился построить церковь на мѣстѣ спасенія его отъ кораблекрушенія, и отправилъ туда четыре гранитныя колонны и мозаическіе и другіе матеріалы, кои приготовлены были для новаго храма въ Римѣ во имя Іакова брата Господня. Церковь была построена. Такова сущность сказанія Стефана. Но вотъ и оправданіе ея историческое половинчатое, и археологическое полное.!

Писатели, современные царю Ѳеодосію и вскорѣ послѣ него жившіе, именно, св. Амвросій Медіоланскій и Симмахъ, глухо

упомянули о *многихъ* братьяхъ царя Θеодосія, которые были старше его по словамъ перваго, а по свидѣтельству втораго дожили до воцаренія его; историкъ же Викторъ Младшій сказалъ только то, что у этого государя били братъ и сестра, и что онъ любилъ дѣтей ихъ, какъ своихъ собственныхъ; а Зосима и Клавдіанъ повѣдали, что родной и старшій братъ его Онорій жилъ въ Римѣ и имѣлъ двухъ дочерей, Серену и Θермантію, изъ которыхъ первая была супруга знаменитаго полководца Стиликона, а вторая была выдана также за военачальника, но имя его неизвѣстно [32]). Прислушиваюсь къ этимъ свидѣтельствамъ, и полагаю, что сынъ одного изъ этихъ братьевъ Θеодосія потерпѣлъ кораблекрушеніе у Аθона, и что въ память спасенія его построена была тамъ церковь, которая существуетъ и теперь. Назывался-ли онъ Βαύτων, по латыни Bauto, какъ назывался этимъ именемъ совмѣстный съ царевичемъ Аркадіемъ консулъ Римской имперіи [33]), и переименовало-ли его Аθонское преданіе въ Βάτο: рѣшать этого не берусь, зная, что ни одинъ изъ древнихъ лѣтописцовъ не назвалъ племянниковъ Θеодосія по именамъ. Но постройку церкви на Аθонѣ братомъ сего царя отстаиваю, опираясь на Ватопедскіе рукотворенные памятники. Будьте внимательны ко мнѣ и слушайте рѣчи мои.

Ватопедское преданіе гласитъ, что братъ Θеодосія (думаю, Онорій) изъ Рима прислалъ для новостроющейся на Аθонѣ церкви четыре гранитныя колонны багрянаго цвѣта, кои приготовлены были для постройки въ Римѣ храма во имя свят. Іакова брата Господня. Такія колонны дѣйствительно водружены въ Ватопедской соборной церкви и поддерживаютъ куполъ ея. Онѣ толсты и высоки, а изсѣчены изъ тонкозернистаго и плотнаго гранита египетскаго, похожаго на гранитъ финляндскій. Но такихъ колоннъ не смогъ бы ни купить, ни привезти не только городокъ Діонъ, (впослѣдствіи Ватопедіонъ) но и весь Аθонъ, населенный малыми колоніями Еллиновъ, потому что торговля на этой безхлѣбной горѣ всегда была незначительна. Эти многоцѣнныя колонны могли быть приготовлены и доставлены туда только та-

кимъ христіаниномъ, каковъ былъ Онорій, или другой родной братъ царя Θеодосія благовѣрнаго. Опираюсь на нихъ и признаю *сущность* Ватопедскаго преданія, о которомъ идетъ рѣчь, отринувъ однако всѣ легендарныя прикрасы его. А того, кто возразилъ бы мнѣ, что гранитныя колонны въ Ватопедѣ имѣютъ наглавія Византійскія новыя, а не Римскія древнія, того прошу знать, что тамошняя церковь была попорчена Агарянами въ 862 году, и возобновлена уже въ концѣ десятаго вѣка тремя братьями, Аθанасіемъ, Николаемъ и Антоніемъ, пришедшими на Аθонъ изъ города Адріанополя.

Кромѣ гранитныхъ колоннъ въ Ватопедѣ есть другой, рукотворенный, *древнѣйшій* памятникъ, который напоминаетъ собою о первой встрѣчѣ христіанства на Аθонѣ съ тамошнею миθологіею. Это колодезь подъ святою трапезою въ алтарѣ Ватопедской церкви. Онъ оставленъ тутъ не безъ важной причины. Какъ евангельское повѣствованіе о бесѣдѣ Іисуса Христа съ Самарянкою у колодезя патріарха Іакова побудило мать Константина Великаго построить церковь надъ этимъ патріархальнымъ водоемомъ: такъ и надъ Ватопедскимъ колодеземъ водружена была святая трапеза по какому-либо *вѣровому* побужденію. Стефанъ святогорецъ сказалъ, что это сдѣлано было потому, что въ ономъ колодезѣ обрѣтена была явленная икона Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и подлѣ нея большая свѣча, вылитая изъ воска. Но это сказаніе его неудобопріемлемо. Судите сами. По словамъ Стефана, Константинъ Великій на Аθонѣ создалъ три великія церкви, первую въ память успенія Богородицы, Карейскую (?) вторую на сонмищѣ, гдѣ она проповѣдовала, Ватопедскую, (?) и третью на томъ мѣстѣ, откуда она отправилась съ Аθона, Иверскую (?); но всѣ эти зданія разрушилъ Іуліанъ Богоотступникъ; однако вторая церковь вскорѣ *возобновлена была* по случаю спасенія племянника царя Θеодосія [34]). Но, вѣдь, отъ смерти Іуліана въ 363 году до воцаренія Θеодосія въ 379 году прошло только 16 лѣтъ, а до послѣднихъ дней его 30 лѣтъ. Какъ же обитатели Аθона, *видѣвшіе разрушеніе сей церкви и возобновлявшіе ее съ основаній*

при этомъ государѣ не знали, что тутъ былъ колодезь, и что въ немъ скрыта была церковная икона Богоматери со свѣчею? Предположимъ, что ризничій, или пономарь скрылъ ее тутъ поспѣшно, не сказавъ сего мѣстнымъ христіанамъ, и удалился безвозвратно; но какъ же они-то не узнали своей иконы, когда нашли ее вь колодцѣ? Явленіе ея, по словамъ, Стефана, было для нихъ чудно. Значитъ, она какъ бы внезапно явилась въ колодезѣ, когда расчищаемы были старыя основанія церкви, и явилась, какъ никѣмъ невѣдомая. Но какъ же она оказалась тутъ? Ужели невидимо упала съ неба, да еще со свѣчею? Ужели написалась сама собою? Но кто же изготовилъ доску, и кто отлилъ свѣчу? Допустить эту свѣчу значитъ допустить и то, что икона Богоматери вмѣстѣ съ нею въ колодезь была ринута человѣкомъ. А если такъ, то мѣстные жители не могли принять ее за явленную: они должны были узнать ее, какъ свою старую икону, предъ которою ставили большую свѣчу. Однако не узнали. Какъ же объяснить такое затмѣніе въ нихъ? Приходится объяснять одно чудо другимъ чудомъ. Но подобныя объясненія не впечатлительны. Думать надобно, что Стефанъ святогорецъ не очень вѣрно передалъ намъ старинное преданіе о диковинахъ Ватопедскаго водоема, или это преданіе дошло до него уже превращенное изъ языческаго въ христіанское. Я утверждаю послѣднее, и объясняю оное преданіе съ помощію миѳологіи. Слушайте.

Аѳонская гора древле населена была жителями Пелопонеса. Они, переходя отт̀уда, принесли съ собою тамошнія мѣстоназванія и вѣрованія. А въ Пелопонесѣ на краю одного горнаго мыса жилъ-былъ нѣкій Ва́ттосъ *вѣщій*. Именемъ его и мысъ этотъ назывался Ваттускопіа́, т. е. Ваттовъ обзоръ. Однажды мимо его жилища проходилъ божокъ Меркурій, гоня воловъ, украденныхъ имъ у Аполлона. Ва́ттосъ услышалъ голосъ его и обличилъ его въ кражѣ, но далъ ему слово ни кому не говорить о похищенной имъ добычѣ, ежели онъ утолитъ его деньгами. Меркурій расплатился съ нимъ, и потомъ превратилъ его въ пробный оселокъ [35]). Изъ окрестностей Ваттускопіа, по всей вѣроятности, переселп-

лись на Аѳонъ нѣкоторые еллины, и новую мѣстность свою, въ памя́ть прежней, назвали Ватопедіонъ, а сосѣдній горный мысъ Ваттускопіа́: *каковыя названія слышатся тамъ и понынѣ.* Эта вѣроятность, оправдываемая сими названіями, подтверждается еще и тѣмъ, что понынѣ въ Ватопедѣ уцѣлѣло преданіе о мраморныхъ волахъ, положенныхъ въ основаніе угловой башни Ватопеда, что налѣво отъ входа въ сей монастырь [36]), а волы эти напоминаютъ воловъ Аполлона, узнанныхъ Ваттомъ. Въ Пелопонесѣ вѣщій Ваттосъ, узнавшій этихъ воловъ, и мѣстность Ваттускопіа, переселеніе нѣкоторыхъ Пелопонесцовъ на Аѳонъ, и здѣшнія соименныя мѣстности, Ваттускопіа и Ватопедіонъ, и въ основѣ башни волы,—все это такъ союзно, что нельзя лучше объяснить названія Аѳонскаго Ватопеда, какъ объясняю я... Это названіе такъ же древне, какъ древне заселеніе Аѳона Еллинами. Пелопонесскіе Ватопедцы, пришедши на эту гору, принесли съ собою и вѣру свою миѳологическую. А такъ какъ въ Пелопонесѣ существовалъ прорицательный колодезь богини Димитры, предсказывавшій только выздоровленіе, или смерть больныхъ, а не что либо другое; то подобное прорицалище учредили они и на Аѳонѣ. Тамъ въ древнѣйшемъ городѣ Аро́ѣ (нынѣ новая Па̀тра) находился храмъ Димитры, въ которомъ эта богиня и дочь ея Ко̀ри (κόρη —дѣва) *изображены были стоя*, а предъ этимъ храмомъ глубился прорицательный родникъ воды; къ нему Еллины сходили по нѣсколькимъ ступенямъ и, спустивъ въ него зеркало на тонкой веревочкѣ такъ, что задокъ его едва касался воды, *палили свѣчу*, курили благовонія и молились Димитрѣ, посматривая на это зеркало, когда же на немъ показывался обликъ больнаго, мертвенный, или живый, гадали, что онъ умретъ, или выздоровѣетъ. Эта богиня давала *знаменія*, ξυμβόλους, *невидимымъ голосомъ*, διὰ τῆς φήμης [37]). Тоже самое было и на Аѳонѣ. Наилучшимъ доказательствомъ тому служитъ разсказъ Стефана святогорца о Ватовомъ отрокѣ. Въ этомъ разсказѣ все, кромѣ зеркала, напоминаетъ колодезное прорицалище Димитры, все—и *рѣвеникъ* (колодезь) *глубокъ зѣло*, и *образъ Дѣвы*, и *свѣча*, и *невидимый голосъ*, φήμη,

и *благознаменательное наставленіе*, ξύμβολος, Ватову отроку, чтобы онъ ѣхалъ въ Константинополь сухимъ путемъ. Драгоцѣнный разсказъ, хотя и превращена въ немъ мνθологія Аѳонитовъ въ христіанскую легенду! Онъ напоминаетъ ихъ миѳологію и первую встрѣчу ея съ христіанствомъ. Итакъ, приключеніе съ племянникомъ царя Ѳеодосія, постройка храма въ Ватопедіонѣ по случаю спасенія его, и включеніе колодезя въ тамошній алтарь объясняются вотъ какъ:

На Аѳонской мѣстности Ватопедіонъ, подлѣ города Діона, или внутри его, съ давнихъ временъ находилось капище Димитры и ея дочери Дѣвы, и въ немъ—икона обѣихъ богинь этихъ, а предъ этимъ капищемъ глубился прорицательный колодезь, въ которомъ Еллины вопрошали оную богиню о судьбѣ больныхъ *). Это капище, при благовѣрномъ царѣ Ѳеодосіи, постигла таже участь, какой подверглись и всѣ прочія капища. Оно было разрушено, а прорицательный колодезь предъ нимъ, закрытый, остался подъ грудою развалинъ. Случилась же у Аѳона страшная буря, когда въ Константинополь ѣхалъ на кораблѣ юный племянникъ Ѳеодосія. Отъ этой бури онъ едва едва спасся въ пристани Ватопеда, призывая на помощь Богоматерь. Тутъ задержало его нездоровье. Тогда мѣстные идолопоклонники у развалинъ прорицалища Димитры, безъ его вѣдома, вопросили эту богиню о судьбѣ его, и когда она понятнымъ для нихъ жреческимъ знакомъ, ξύμβολος, φήμη, отвѣтила, что онъ будетъ здоровъ, присовѣтовали ему ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, воображая, что за ихъ приверженность къ царствующему дому будетъ дано имъ позволеніе возстановить правдивое прорицалище ихъ. Но обманчиво было это воображеніе ихъ. На мѣстѣ капища Димитры, въ память спасенія царскаго племянника, построена была церковь во имя Благовѣщенія архангела Дѣвѣ Маріи, подобно тому, какъ въ память спасенія дочери Ѳеодосія Плакидіи отъ ужасовъ бури

---

*) Чаще вопрошали женщины; и потому, быть можетъ, Ватопедская пристань называлась, какъ и теперь, *женскою*. Λιμὴν τοῦ Βατοπεδίου λεγόμενος γυναικεῖον.—Ἰω. τοῦ Κομν. Προσκυνητ. σελ. 61.

въ Адріатическомъ морѣ создана была церковь въ Равеннѣ во имя Іоанна Богослова. Значитъ, тогда въ Аѳонскомъ городѣ Діонѣ вмѣстѣ съ язычниками жили христіане. Благоразумные священники ихъ, желая искоренить всякое языческое суевѣріе и привычную привязанность къ прорицательному колодезю Димитры, включили его въ недоступный для народа алтарь, и водрузили надъ нимъ святую трапезу *), а вмѣсто иконы оной богини (найденной въ этомъ колодезѣ вмѣстѣ съ гадательною свѣчею еллиновъ) поставили въ своей великолѣпной церкви икону Богоматери, и предъ нею у выси алтаря, по обычаю того времени, установили высокій подсвѣчникъ съ пасхальною свѣчею, на которой тогда отливался счетъ христіанскихъ подвижныхъ праздниковъ [38]. Этотъ обычай сохранился на Аѳонѣ до нашихъ дней. Тамъ въ каждомъ соборѣ предъ иконостасомъ высятся два громадные подсвѣчника съ высочайшими свѣчами разрисоваными, но уже безъ означенія на нихъ праздниковъ.

Такъ лучше объясняется Аѳонское преданіе, о которомъ идетъ сужденіе. Излагаю это объясненіе въ краткихъ силлогизмахъ.

Преданіе, сообщенное намъ Стефаномъ святогорцомъ, гласитъ, что Ватопедская церковь построена была въ память спасенія отъ бурной опасности *сына брата* царя Ѳеодосія. А исторія свидѣтельствуетъ, что у сего государя были братья, и въ числѣ ихъ такой, котораго дѣтей онъ любилъ, какъ своихъ собственныхъ. Слѣдовательно, часть сего преданія *о братѣ и сынѣ Ѳеодосія* вѣрна.

Сынъ сего брата царева не поименованъ въ исторіи. Но не поименованъ въ ней и близкій родственникъ его, мужъ Ѳермантіи, дочери Онорія, брата Ѳеодосіева. Посему никто не вправѣ заключать, что его не было.

По Аѳонскому преданію братъ Ѳеодосія возобновилъ церковь въ Ватопедѣ въ память спасенія сына своего отъ потопленія въ

*) Когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, тогда языческія капища обращаемы были въ церкви, а жертвенники въ св. трапезы. Такъ, напримѣръ: капище Адониса въ Виѳлеемскомъ вертепѣ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ, включено въ тамошнюю Базилику. Voyez Dictionaire des antiquités chret. Martigny. 1865. pag. 60.

морѣ, и прислалъ для нея четыре гранитныя колонны А такія колонны понынѣ стоятъ тамъ нерушимо. Слѣдовательно, нерушимо и самое преданіе о нихъ и о спасеніи племянника Ѳеодосіева.

По этому преданію строители Ватопедской церкви, расчищая развалины храма, разрушеннаго Іуліаномъ Богоотступникомъ, открыли колодезь и въ немъ нашли икону Богоматери съ большою свѣчою, и обрадовавшись явленію ея, включили этотъ водоемъ въ алтарь новой церкви своей. Но ежели эта икона, кѣмъ нибудь ринутая вь колодезь, была изѣстна имъ прежде, нежели они ставили предъ нею пасхальную свѣчу, назадъ тому лѣтъ 16, 20; то не могли принять ее за явленную и чудную: а ежели она, чужая невѣдомая, явилась въ колодезѣ чудесно, да еще съ вылитою свѣчею; то не понятно, откуда она взялась, и какъ свѣча эта отлилась въ колодезѣ. Слѣдовательно, эта часть преданія сомнительна, невѣроятна; и должна быть другая причина, по которой колодезь включенъ въ алтарь оной церкви.

Ученому не трудно отыскать эту причину.

Аѳонскіе Ватопедцы были переселенцы изъ Пелопонеса, гдѣ существовало урочище Ваттускопіа, и находился храмъ Димитры съ прорицательнымъ колодеземъ. Перешедши оттуда на Аѳонъ, они назвали новую селитву свою Ватопедіонъ, а горный мысъ подлѣ нея Ваттускопіа, и учредили такое же колодезное прорицалище, какое было въ Пелопонесскомъ городѣ Арбѣ: что доказывается самымъ сказаніемъ Стефана святогорца, въ которомъ выпукло отразилось языческое суевѣріе Ватопедцовъ, гадавшихъ о судьбѣ племянника Ѳеодосіева. Жившіе съ ними христіане, желая искоренить это суевѣріе, включили прорипательный колодезь въ алтарь перкви, которую построилъ для нихъ брать царя Ѳеодосія.

Кончены мои силлогизмы. Остается, во первыхъ, точно опредѣлить годъ возобновленія Ватопедской церкви, во вторыхъ, рѣшить вопросъ, для кого она построена была, для мірянъ, или для монаховъ, и въ третьихъ, указать тотъ путь, по которому

преданіе Стефана, отличное отъ преданія грековъ, дошло до этого славянина.

По свидѣтельству пасхальной хроники, Θеодосій въ первый годъ своего воцаренія (379), разрушилъ капища еллиновъ до основаній, и христіанство усилилъ болѣе, чѣмъ Константинъ Великій; ибо этотъ только заперъ языческіе храмы, а тотъ раззорилъ ихъ [39]). Къ сему году я отношу разрушеніе и Ватопедскаго капища Димитры съ его прорицательнымъ колодеземъ. Въ слѣдующемъ 380 году Θеодосій, выздоровѣвъ отъ тяжкой болѣзни въ Солунѣ, сподобился тутъ крещенія, и 24 ноября торжественно прибылъ въ Константинополь, а въ 383 году 16 января, по счету другихъ лѣтописцовъ 19-го, провозгласилъ шестилѣтняго сына своего Аркадія Августомъ [40]). Ко дню сего торжества, я полагаю,—спѣшилъ изъ Рима сынъ Онорія, брата Θеодосіева, въ концѣ декабря 382-го, или въ началѣ января 383 года, и застигнутъ былъ страшною бурею въ виду Аθона; однако въ тамошней Ватопедской пристани спасся отъ угрожавшей ему опасности, и уже сухимъ путемъ прибылъ въ Константинополь. Въ этомъ же 383 году началась и постройка Ватопедской церкви въ память спасенія его отъ потопленія. Отнести начало сей работы къ осенней порѣ 384 года не позволяетъ слѣдующее обстоятельство: въ девятый день сентября мѣсяца сего года у Θеодосія родился второй сынъ, и этотъ государь назвалъ его Оноріемъ по имени своего любимаго брата, котораго тогда уже не было въ живыхъ [41]).

Около Ватопедской церкви, по разсказу Стефана святогорца, построено было много дивныхъ и различныхъ покоевъ внутри высокой ограды. Всѣ эти зданія онъ назвалъ монастыремъ. Послѣ него Рико, Комнинъ, Гейнекцій и Барскій повѣдали также, что Ватопедъ возникъ при царѣ Θеодосіи, какъ монастырь. Я соглашаюсь съ ними, и—не безъ основаній, кои суть историческая аналогія и одно минейное сказаніе. Исторія монастырей извѣстна. При Константинѣ Великомъ ихъ не было нигдѣ, кромѣ Египта. А по смерти его, 337 г., они быстро начали возникать во всей греко-римской имперіи. Въ 352 году св. Евсевій епископъ Вер-

чельскій, первый на Западѣ, установилъ, чтобы священники и прочіе клирики жили, какъ монахи, постясь, молясь и занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, но не давая монашескихъ обѣтовъ. Изъ среды такого клира, по свидѣтельству св. Амвросія Медіоланскаго, выходили епископы и мученики. Въ 358 году св. Василій Великій учредилъ монастыри въ области Понтійской. Въ 360 св. Мартинъ оновалъ первый монастырь въ Галліи (monasterium Locociagense), а въ 372 построилъ знаменитую обитель Мармутьерскую—плодоносный разсадникъ епископовъ. Въ 366 г. появились монахини сперва въ Неаполѣ, потомъ въ Римѣ, и жили по правилу св. Василія Великаго. Въ 377 процвѣтали дѣвичьи монастыри въ Медіоланѣ подъ руководствомъ тамошняго епископа св. Амвросія. Въ 388 году блаженный Августинъ своимъ примѣромъ содѣйствовалъ установленію монашескаго житія въ Африкѣ, а въ 391-мъ, когда онъ былъ уже епископомъ, основалъ два монастыря въ городѣ Иппонѣ, мужескій и дѣвичій, въ 396-мъ ввелъ въ среду своего клира монашескую нестяжательность и общежитіе *). Съ 395 года по 452-й благочестивая дочь Θеодосія Великаго дѣвственная Пульхерія строила многія церкви и монастыри **). Итакъ, неудивительно, что въ Аθонскомъ Ватопедіонѣ въ 383 году возникъ монастырь. Его видѣли, въ началѣ пятаго вѣка, преподобные Варнава и Софроній, когда посѣщали разныя мѣста ***). Но этотъ монастырь *съ дивными и различными покоями*, былъ городскій *клирикальный*, а не иноческій. Въ немъ жили священники, діаконы, чтецы, пѣвцы Аθонскаго города Діона, всѣ неженатые, по обычаю тогдашняго времени, но не монахи. Тогда на Аθонѣ были порядки западные, потому что онъ состоялъ подъ священноначаліемъ Солунскаго епископа и Римскаго папы.

Преданіе Стефана о постройкѣ Ватопедской обители, вы-

---

*) Dictionaire des Antiq. chret. par Martigny. Paris 1865. Ordres religieux.—Tablettes chronolog. par Dufresnoy. T. II. p. 232.

**) Theophan. chronogr. T. I. p. 126.

***) Аθонскій Патерикъ. С. П. Б. 1860 г. стр. VIII. IX. Νέον Λειμονάριον.

держивающее напоръ критики, заимствовано этимъ святогорцомъ отъ современныхъ ему Сербскихъ монаховъ, жившихъ въ оной обители, а эти, какъ я полагаю, слышали его отъ Ватопедскаго же подвижника Саввы, сына великаго Жупана Сербіи Стефана Нѣманя, (12 вѣк.) который не по прямой линіи происходилъ отъ рода римскихъ кесарей, и до принятія православія былъ римскимъ католикомъ, и потому лучше грековъ зналъ нѣкоторыя семейныя обстоятельства въ царственномъ домѣ Ѳеодосія и брата его Онорія, происходившихъ отъ императора Траяна.

§ 9.

Кромѣ повѣстей о постройкѣ и возобновленіи церкви въ Ватопедѣ разсказывается еще одно преданіе о посѣщеніи этого монастыря дочерію Ѳеодосія, Плакидіею.

Сообщаю и это преданіе и критикую его съ неумолимою строгостію.

Оно содержится въ греческой книжицѣ врача Іоанна Комнина, описавшаго монастыри Аѳонскіе, и изъ нея заимствовано и дословно переведено по русски нашимъ паломникомъ Барскимъ въ 1744 году. Читайте подлинникъ въ моихъ оправданіяхъ подъ № 42-мъ. А здѣсь предлагается вѣрный переводъ Барскаго.

„Лѣта 5890 (382) царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, дщерь же царя греческаго Ѳеодосія, пріятъ совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненіе въ монастырь сей (Ватопедъ), да видитъ же брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополѣ. Пловущи убо отъ Рима по морю, и доспѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается нынѣ *женское*, изъиде изъ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изъидоша въ срѣтеніе ея, и приведши ю предъ церковь, сами внидоша внутрь храма средними великими вратами мѣдяными; царица же или Богомъ наставленна сущи, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше внити тѣми-

жде, но сѣверными меньшими (что близъ колодезя *). И сіе ей покушающейся сотворити, абіе невидимо слыша гласъ глаголющій къ ней: *стой, не иди далѣе, да не постраждеши злѣ*. Она же, егда услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу, начатъ плакатися и молитися Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія; и сего ради воздвиже тамо храмъ иный, ἕτερον, въ честь святаго великомученика Димитрія, на мѣстѣ же, отъ него же слышала гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматери, и опредѣли, да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и до днесь; нарицается же икона оная *Живопріятная*. Царица же, отплывши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собывшееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и дары различные, даде и стадо животныхъ и иные многіе доходы обители, даде и дворъ въ Периѳеоріи изряденъ, купно и четвертую часть приморскаго озера, и лавокъ купеческихъ пять внутрь кастеля (крѣпости), и повелѣ, да подается ему жалованье отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадесять, а сребра литръ седмьнадесять, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодексѣ монастырскомъ записано.“

Это преданіе не помѣщено въ томъ рукописномъ Сказаніи Стефана святогорца объ Аѳонѣ, которое хранится у меня въ сборникѣ Сербской палеографіи. Неизвѣстно было оно и иностраннымъ писателямъ, Рико̀ и Гейнекцію, собиравшимъ свѣдѣнія объ этой горѣ. А русскіе поклонники и насельники Аѳона не преминули помѣстить его въ своихъ книгахъ съ добавленіями и измѣненіями: чего и простить имъ нельзя. Такъ, извѣстный святогорецъ Сергій въ своихъ письмахъ къ друзьямъ объ Аѳонѣ прибавилъ слѣдующую небылицу: „святогорскіе отцы законоположили съ тѣхъ поръ не впускать на святую гору женщинъ,—что и по нынѣ соблюдается **). Эту небылицу повторилъ и Андрей Муравьевъ ***). А составитель книжицы подъ заглавіемъ: *Вышній*

*) Этихъ словъ нѣтъ у Барскаго, а у Комнина читаются.

**) Письма святогорца ч. II. стр. 206. Издан. 3, С. П. Б. 1857.

***) Письма съ Востока ч. I. стр. 199, 200 С. П. Б. 1851.

покровъ надъ Аѳономъ, вотъ какъ измѣнилъ рѣчь, слышанную Плакидіею: „Зачѣмъ ты сюда? здѣсь иноки, а ты жена; для чего же даешь врагу случай ратовать ихъ преступными помыслами? Остановись! ни шагу далѣе, если хочешь себѣ добра“ *). Такое грубое и не цѣломудренное велерѣчіе могло придти въ голову только вятскому семинаристу подъ аѳонскимъ кукулемъ. Подобныхъ небылицъ не говорили святогорскіе греки.

Однако и греческое преданіе о Плакидіи и о бывшемъ съ нею чудѣ разсказано весьма неудачно. Нѣтъ никакой возможности оправдать разсказъ этотъ во всей полнотѣ его. Всѣ прикрасы его, при яркомъ свѣтѣ исторической критики и здраваго смысла, исчезаютъ, какъ бѣлила и румяна на лицѣ расплываются отъ жара. Прижариваю этотъ разсказъ: а вы смотрите, какъ онъ будетъ потѣть, и какъ слезетъ съ него вся поддѣльная облицовка.

Разсказывается, что въ 5890 году отъ Адама, 382 отъ Христа, или 390-мъ, ежели считать до Р. Хр. только 5500 лѣтъ, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, ходила на поклоненіе въ Ватопедскій монастырь. Но въ 382 году ее еще не было на свѣтѣ, ибо она родилась въ 389 году; а второй мужъ ея Константій, но не Константинъ, никогда не царствовалъ въ Римѣ, а жилъ и скончался въ Равеннѣ при дворѣ римскаго императора Онорія, брата Плакидіи. Все это, какъ сейчасъ узнаемъ, исторически вѣрно. А если такъ, то оный разсказъ, *какъ онъ переданъ намъ,* не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія.

Разсказывается, что Плакидія, торжественно встрѣченная Ватопедскими монахами, не захотѣла войти въ церковь ихъ чрезъ большую среднюю дверь *по наставленію отъ Бога,* или по смиренію и благоговѣнію, а пожелала пройти туда чрезъ малую дверь *сѣверную* и, проходя тутъ, внезапно услышала голосъ кого-то невидимаго,—*стой, не иди далѣе, да не постраждешь злѣ,*—упала отъ страха на землю, и со слезами просила Бога простить ей

---

*) Вышній Покровъ. стр. 62. С. П. Б. 1860.

сей грѣхъ дерзновенія. Но этотъ разсказъ такъ нелѣпъ, что и слышать его не хотѣлось бы. Судите сами. Богъ внушаетъ Плакидіи войти въ церковь не тамъ, гдѣ вошли въ нее монахи; а какой-то голосъ вопіетъ ей: стой! не то, будетъ тебѣ худо. Чей же это голосъ? Какой невидимка осмѣлился кричать такъ, не смотря на Бога, наставника Плакидіи? Извините: это—голосъ неумнаго разсказчика. По другимъ словамъ его, Плакидія не захотѣла идти въ церковь чрезъ среднюю дверь по смиренію и благоговѣнію; но, о чудесе, эти святыя чувствованія ея какимъ-то невидимкою опозорены такъ, что сама Плакидія признала ихъ грѣховною дерзостію и стала оплакивать. Возможно-ли же такое превращеніе? Или лучше, есть-ли тутъ хоть капля здраваго смысла? Что за грѣхъ войти въ храмъ Божій тамъ и не тамъ, гдѣ входятъ монахи? Разсказчикъ не зналъ, что въ то время, когда жила Плакидія, всѣ женщины входили въ церковь чрезъ *сѣверныя* двери, и становились на лѣвой сторонѣ ея [43]); не зналъ этого, и по невѣдѣнію своему осудилъ Плакидію за то, за что вовсе не слѣдовало осуждать ее. Она, по обычаю своего времени, *правильно* вошла въ Ватопедскую церковь тамъ, гдѣ вошла въ нее, и потому ни сама не могла признать такой входъ свой грѣховною дерзостію, ни тогдашніе монахи не могли осудить ее за это. А ежели разскащикъ посмотрѣлъ тутъ на нее, смиренную и благоговѣйную, окомъ мутнымъ и угрюмымъ; то обнаружилъ только свое невѣжество, которое перенесло позднѣйшее запрещеніе женщинамъ быть на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый, когда тамъ были города, села и деревни и въ нихъ—христіанскія женщины и дѣвицы, входившія въ храмы Божіи чрезъ двери сѣверныя.

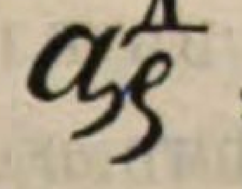
Разсказывается, что Плакидія, оплакавъ свое грѣховное дерзновеніе, повелѣла изобразить икону Богоматери на томъ мѣстѣ, гдѣ слышала невѣдомый голосъ, и теплить предъ нею неугасимую лампаду, и что эта икона называется *Живопріятною* ζωοδόχος. Но такое названіе ея нисколько не напоминаетъ о разсказанномъ чудѣ. Еслибы это чудо совершилось, то написанная въ память его икона была бы названа *отвѣщавающею* ἀντιφωνήτρια, или *милую-*

щею Ἐλεοῦσα, или какъ-нибудь иначе, только не Живопріятною. Сіе послѣднее названіе Богоматерней иконы придумано было гораздо позже, 457—474 года, когда въ Константинополѣ открылся извѣстный Живоносный Источникъ ζωοδόχος πηγή *). Тогда греки начали изображать Богоматерь Живопріятную, или Живоносную. Итакъ, въ обсуживаемомъ мною Ватопедскомъ разсказѣ замѣтенъ анахронизмъ. Кромѣ сего, всѣ указанные въ немъ предметы, какъ то, сѣверная дверь церкви близъ (прорицательнаго) колодезя, включеннаго въ алтарь ея, *дерзновенное* шествіе тутъ *смиренной,* или *Богомъ ведомой* Плакидіи, невѣдомый голосъ, Живопріятная икона, не очень давно изображенная *на штукатуркѣ наружной стѣны Димитріевскаго Придѣла,* все это такъ перепутано и такъ темно, что ничего понять нельзя. Покидаю эту путаницу, позволивъ себѣ сказать только то, что позднѣйшій Ватопедскій разсказчикъ, какъ сдается, не пользовался никакимъ стариннымъ дѣеписаніемъ, а передалъ повѣрье и говоръ монаховъ, не знавшихъ ни хронологіи, ни исторіи, ни иконной археологіи, ни судьбы царицы Плакидіи, однако слыхавшихъ о богомольѣ ея на Аѳонѣ.

Разсказывается, что, когда Плакидія повѣдала брату своему Аркадію совершившееся для нея чудо, тогда онъ щедро одарилъ Ватопедскій монастырь, приложивъ ему между прочимъ богатый метохъ Периѳеоріи съ четвертою частію рыболовнаго озера и съ пятью торговыми лавками, и повелѣвъ производить денежное жалованье изъ царскаго сокровища. Въ концѣ разсказа упомянуто и то, что такія щедроты записаны въ старомъ кодексѣ монастырскомъ. Но, къ сожалѣнію, не сказано: какъ древенъ этотъ кодексъ, т. е. когда онъ написанъ, въ пятомъ ли вѣкѣ при Аркадіи, или въ концѣ десятаго вѣка, когда Ватопедъ возникъ изъ развалинъ, или гораздо позже. А такое молчаніе, намѣренное, или ненамѣренное, отнимаетъ у разсказа достоинство точности, и побуждаетъ критика дѣлать соображенія и повѣрять разсказъ подлинными дѣеписаніями Ватопедскаго монастыря. Начинаю эту работу. Если бы

*) Συνοπτικὴ περιγραφὴ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει ναοῦ τῆς ζωοδόχου πηγῆς. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1841.

оный кодексъ былъ современенъ Аркадію и Плакидіи, то Ватопедскіе вѣстовщики не преминули бы похвалиться такою глубокою древностію и выставить ее на показъ. Но они не показали ее ни мнѣ, ни Барскому, ни Іоанну Комнину, отъ котораго отдѣлались неопредѣленнымъ выраженіемъ: „все-де это записано въ старинномъ кодексѣ". Значитъ, такого *наидревнѣйшаго* кодекса у нихъ не было, и нѣтъ. Да и какъ бы могъ уцѣлѣть онъ, когда весь Ватопедъ разоренъ былъ Агарянами? Если бы Ватопедцы спасли его отъ этихъ варваровъ, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ принесли его къ возобновителямъ сего монастыря, тремъ Адріанопольскимъ братьямъ; то объ этомъ было бы упомянуто въ сказаніи о сихъ ктиторахъ: но тутъ нѣтъ ни слова о семъ предметѣ, хотя и говорится объ укрытіи отъ Агарянъ Богородичной иконы въ колодцѣ и объ открытіи ея, спустя 70 лѣтъ. А предполагать, что Ватопедцы, по возобновленіи монастыря ихъ, отыскали свои права на владѣніе Периѳеорійскимъ метохомъ въ архивѣ Солунскомъ, и тогда же вписали его въ свой кодексъ, предполать это не позволяетъ слѣдующая юридическая правда. Изъ подлинныхъ грамотъ царя Андроника Старшаго, 1292 года, индикта 5, и 1301 г. индикта 14, видно, что *въ эти годы* Ватопеду принадлежали метохи, деревни и разныя угодья въ городахъ Серрасѣ и Ѳессалоникѣ, на Кассандрійскомъ полуостровѣ, въ окрестностяхъ Аѳона и на самой горѣ этой, *но не въ Периѳеоріи*, о которой нѣтъ тутъ и помину. А грамота Андроника Младшаго 1329 года, индикта 12, доказываетъ, что всѣ эти имѣнія принадлежали оной обители по силѣ хрисовула дѣда сего царя, Михаила Палеолога, и что уже въ царствованіе Андроника Старшаго послѣ 1301 года пріобрѣтены были Ватопедомъ, 1) метохъ св. Димитрія въ городѣ Серрасѣ, подаренный ему теткою царя Андроника Младшаго, Ѳеодорою, и сыномъ ея, Іоанномъ изъ рода Кантакузиновъ, 2) внутри Серасской крѣпости домы и виноградники, купленные Ватопедцами у Куртика и Кентарха, 3) въ Воденѣ гостинница и водяная мельница съ угодьями, купленная ими у дяди сего же Андроника и у великаго стратопедарха Ангéла, 4) въ

Ермиліи метохъ св. Димитрія, тоже купленный ими не очень давно, и 5) въ Периѳеоріи метохъ св. Георгія съ землею. Итакъ, вотъ когда достался Ватопеду метохъ Периѳеорійскій,—въ царствованіе Андроника Старшаго, а не при императорѣ Аркадіи!!! Этотъ же самый метохъ упомянутъ и въ грамотѣ Іоанна Палеолога 1357 года *). Послѣ этого не надобно вѣрить ни тому, что Ѳеодосій Великій далъ Ватопеду разныя угодья въ Македоніи по поводу наложенной на него епитиміи за избіеніе жителей Солуня, ни тому, что сынъ его Аркадій одарилъ эту обитель весьма щедро по случаю чуда съ сестрою его Плакидіею. Ватопедъ, какъ видно изъ подлинныхъ актовъ его, пріобрѣлъ имѣнія въ Македоніи и въ Периѳеорійской крѣпости (у устья рѣки Стримона, недалече отъ Аѳона) пріобрѣлъ то̀ покупкою, то по дарственнымъ записямъ, уже во дни царей Михаила Палеолога, сына его Андроника I и внука Андроника II, съ 1261 по 1341 годъ. Тогда же описи этихъ имѣній внесены были и въ монастырскій кодексъ. А такъ какъ въ 13 и 14 вѣкахъ подобные акты писались стенографически, то позднѣйшіе Ватопедцы, современные врачу Іоанну Комнину (1700 г.), плохо читавшіе стенографію, прочли въ кодексѣ вмѣсто 'Ανδρόνικος, 'Αρκάδιος,  , сами обманулись и другихъ ввели въ заблужденіе.

Послѣ такого критическаго разбора нѣтъ никакой возможности возвесть Аѳонское преданіе о Плакидіи на степень *исторической правды*. Но нельзя-ли признать оное *историческою вѣроятностію*, отринувъ всѣ легендарныя прикрасы его, и удержавъ одну сущность? Нельзя-ли внесть въ исторію Аѳона только то, что Плакидія на пути изъ Рима въ Константинополь посѣтила Аѳонскій Ватопедъ?

Обратимся къ древнѣйшимъ писателямъ, говорившимъ о сей царицѣ, и, сколько можно, воспользуемся ихъ сказаніями о ней.

Плакидія, дочь царя Ѳеодосія и Галлы, родной сестры императора Валентиніана II, родилась въ Константинополѣ въ 389 го-

*) Смотри Оправданія моей исторіи Ватопеда.

ду. Скоро она лишилась своей матери, скончавшейся отъ родовъ въ 394 году. Тогда отецъ ея, послѣ пораженія тиранна Евгенія, находился въ городѣ Миланѣ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ вызвалъ туда десятилѣтняго сына своего Онорія, младшую сестру его Плакидію и тетку ихъ Серену, супругу военачальника Стиликона, и въ церкви поручилъ ихъ св. Амвросію Медіоланскому, какъ духовному отцу, а Стиликона назначилъ главнымъ военачальникомъ и распорядителемъ всѣхъ дѣлъ въ западной имперіи на все время малолѣтства Онорія, который провозглашенъ былъ Римскимъ императоромъ. Въ 17-й день января мѣсяца 395 года не стало въ живыхъ великаго Ѳеодосія. Св. Амвросій Медіоланскій произнесъ надгробное слово въ 40-й день по смерти его, и ублажилъ память сего великаго государя каѳолическаго. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего же года бренные останки его, перевезенные въ Константинополь, положены были въ царской усыпальницѣ подлѣ церкви святыхъ апостоловъ [44]). Плакидія осталась при братѣ своемъ Оноріи и выросла красавицею. (Jornand. R. Get. 31). Когда Визиготѳскій царь Аларикъ ночью подъ 24-день августа 410 года взялъ и разграбилъ Римъ; тогда она была въ этомъ городѣ и досталась ему въ плѣнъ *). Такая добыча обрадовала его несравненно болѣе, чѣмъ золото и серебро и прочія драгоцѣнности, найденныя въ столицѣ міра, потому что онъ надѣялся посредствомъ Плакидіи возобновить свои прерванные договоры съ императоромъ Оноріемъ, который въ это время жилъ въ Равеннѣ, и получить отъ него санъ патриція и начальника римскихъ войскъ по примѣру Стиликона, родомъ вандала. Послѣ трехдневнаго грабежа въ Римѣ Аларикъ съ войскомъ своимъ ушелъ оттуда сперва въ Кампанію, потомъ въ Бруттіумъ. Съ нимъ была Плакидія, эта политическая надежда его. Въ лагерѣ ей отдавались царскія почести **). Въ Бруттіумѣ

---

*) In qua urbe (Roma) incredibilem argenti vim praeda avertit, quin et sororem Honorii Placidiam, Romae tum agentem, captivam habuit.—Olymp. fr. 3 Ed. Didot. Paris, 1851.

**) Placidia quoque soror imperatoris cum Alarico erat, vicem illa quidem obsidis modo quodam implens, tamen ita ut omni honore cultuque regio frueretur.—Zosim. VI, 12.

подлѣ города Консенціи Аларикъ скончался *). Визиготѳы похоронили его въ руслѣ рѣки Барентины, отведши ее въ сторону, и потомъ направивъ на прежній путь, (Jornand. R. Get. 10.) и избрали себѣ вождемъ брата его Атаульфа (Адольфа). Этотъ даровитый и храбрый Готѳъ, молодой вдовецъ и родитель многихъ дѣтей, порученныхъ имъ епископу Сигезару (Olymp. 26), видя всю слабость Римскаго императора Онорія, его сената и его всемірной столицы, которую такъ легко было взять и разграбить, рѣшился изгладить самое имя, Римъ, и говорилъ, что, вмѣсто Романіи, отнынѣ будетъ Готѳія **). Но онъ не зналъ, что въ мірѣ есть нѣчто посильнѣе силы военной: это—политическій умъ, обаятельная цивилизація и красота тѣла и души въ умной женщинѣ, не зналъ этого, и самъ весь преобразовался подъ вліяніемъ этихъ могучихъ силъ, явившихся изъ развалинъ Рима. Имъ овладѣла плѣнница его Плакидія, и изъ готѳа сдѣлала его римляниномъ. Эта красивая и умная испанка съ характеромъ обворожительнымъ и мужественнымъ, совмѣщавшая въ себѣ женственную обаятельность своей матери, пламенную набожность своего отца, непреклонную твердость своего дѣда, справедливая не безъ жестокости ***), которую она выказала надъ своею теткою Сереною, задушенною Сенатомъ за тайныя политическія сношенія съ Аларикомъ,—эта испанка, наслѣдовавшая отъ своего отца высокія понятія о каѳоличествѣ единой вѣры и единой церкви, *о духовномъ владычествѣ Рима и Константинополя надъ всѣми народами посредствомъ оной вѣры и церкви, и о единодушіи всего императорскаго семейства*, эта пресловутая героиня древняго времени, ставъ плѣнницею готѳовъ, переносила злополучіе свое съ полнымъ самоотверженіемъ и съ

---

*) Iuxta Consentinam civitatem.—Jornand. R. Get. 30.

**) De eo (Athaulfo) saepe sub testificatione didicisse, quod ille, quum esset animo, viribus ingenioque nimius, referre solitus esset, se inprimis ardenter inhiasse, ut obliterato Romano nomine, Romanum omne solum Gothorum imperium et faceret et vocaret; essetque Gothia quod Romania fuisset.—Oros. VII, 42.

***) Censuit senatus et universus Senatus, et Placidia, principis uterina soror, Serenam esse necandam, quae praesentium malorum auctor extiteret.—Zosim. V. 38.

царственнымъ величіемъ, какъ христіанка и какъ дочь и внука царей великихъ. Грубые, но добросовѣстные и богобоязненные готѳы уважали ее и удивлялись ей. Атаульфъ спрашивалъ ее о многомъ, выслушивалъ совѣты ея и исполнялъ ихъ, такъ что она была скорѣе повелительница, нежели плѣнница въ походномъ станѣ его. Въ теченіи трехлѣтняго похода (411—413) и неудачнаго переговора его съ Оноріемъ о поселеніи Готѳовъ въ Римскихъ владѣніяхъ, она такъ обаяла и такъ преобразовала Атаульфа, что онъ уже воздерживался отъ войны и думалъ о мирѣ. Abstinere a bello..., inhiare paci videbatur. Oros. VII, 43. Въ немъ никто не узнавалъ того героя, который изъ Романіи хотѣлъ сдѣлать Готѳію. Этотъ повелитель Готѳовъ, мечтавшій быть тѣмъ, чѣмъ былъ Цезарь Августъ, fieretque nunc, quod quondam Caesar Augustus, Oros. VII, 43., сталъ походить на пріятеля Клеопатры, Антонія, и уже хвалился тѣмъ, что понялъ превосходство Римскаго народа и его законовъ, искусствъ, наукъ, общежитія и добровольнаго повиновенія верховной власти, и не безъ сожалѣнія говорилъ, что его Готѳы дики, что ихъ господство вредно для человѣчества, что имъ лучше служить Риму и быть его опорою *), и что самъ онъ не въ силахъ создать міръ новый, и желаетъ слыть въ потомствѣ возобновителемъ міра древняго **). Таковы были рѣчи его къ приближеннымъ къ нему Готѳамъ и Римлянамъ. Въ откровенныхъ бесѣдахъ съ ними онъ даже сознавался, что всю эту перемѣну произвела въ немъ Плакидія, научившая его смотрѣть на Римъ другими глазами и поддерживать то, что онъ хотѣлъ разрушить ***). Итакъ, эта дочь

*) At ubi multa experientia probavisset, neque Gothos ullo modo parere legibus posse, propter effrenatam barbariem, neque Reipublicae interdici leges opportere, sine quibus Respublica non est Respublica, elegisse se salutem, ut gloriam sibi, et restituendo in integrum augendoque Romano nomine Gothorum viribus quaereret. Oros. VII, 43.

**) Ut haberetur apud posteros Romanae restitutionis auctor, postquam esse non potuerat immutator.—Oros VII, 43.

***) Praecipue Placidiae, feminae sane ingenio acerrimae et religionis satis probatae, ad omnia bonarum ordinationum opera persuasus et consilio temperatus.—Opos. VII, 43.

великаго Өеодосія, заставивъ Атаульфа полюбить Римъ, предотвратила часть бѣдствій, накликанныхъ на него слабымъ братомъ ея, Оноріемъ. Атаульфъ полюбилъ ея красоту и цѣломудріе *). Находившійся при немъ римлянинъ Кандиділнъ присовѣтовалъ ему жениться на ней **). Свадьба была отпразднована 1 января 414 года въ домѣ нѣкоего Ингенуя, перваго гражданина Нарбонскаго ***). Поэты и пѣвцы, Атталъ, Рустицій и Фебадій, пѣли стихи въ честь новобрачныхъ ****). Подлѣ Плакидіи, одѣтой въ царскія одежды, сидѣлъ Атаульфъ, наряженный по римски *****). Онъ не великъ ростомъ; но хорошо сложенъ и красивъ лицемъ ******). Въ числѣ его брачныхъ подарковъ возлюбленной невѣстѣ красовались пятьдесятъ благообразныхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждый, въ шелковой одеждѣ, держалъ въ обѣихъ рукахъ своихъ два блюда, и на одномъ золото, а на другомъ драгоцѣнные камни, награбленные въ Римѣ *******). Христіане, удивленные такимъ неожиданнымъ событіемъ, перелистывали пророчества, и приложили къ новобрачнымъ предсказаніе Даніила: *настанетъ день, когда царь сѣверный пойметъ себѣ въ жену дочь царя юж-*

---

*) Quam tamen (Placidiam) ob generis nobilitatem, formaeque pulchritudinem, et integritatem castitatis attendens.—Iornan. R. Get. 31.

**) Athaulfo, studio ac consilio Candidiani, nuptiae cum Placidia celebrantur.—Olymp. 24.

***) Januario mense, in Narbone Galliae urbe, in domo Ingenui cuiusdam, primarii huius urbis viri.—Olymp. 24.

****) Hinc versus canuntur epithalamii, Attallo praecinente, dein Rusticio atque Phaebadio.—Ibidem.

*****) Hic digniore loco residente Placidia in thalamo Romano more adornato, habituque regio, assedit ipsi et Athaulfus loena indutus caeteroque amictu Romano.—Ibidem.

******) Non adeo proceritate staturae formatus, quantum pulchritudine corporis, vultuque decorus.—Jornan. R. Get. 31.

*******) Inter alia nuptiarum dona Athaulfus offert etiam quinquaginta formosos pueros, serica veste indutos, ferentes singuli utraque manu ingentes discos binos: quorum alter auri plenus, alter lapillis pretiosis vel pretii potius inaestimabilis, quae ex Romanae urbis direptione Gothi depraedati fuerant. Olymp. 24.

наго: но отъ нихъ не будетъ потомства, *) что и исполнилось буквально, какъ сейчасъ узнаемъ. Атаульфъ и Плакидія домогались, чтобы императоръ Онорій призналъ ихъ бракъ, но получили отказъ. Рожденіе сына, котораго они назвали Ѳеодосіемъ, пробудило въ нихъ надежду на сближеніе съ Онорiемъ **). Но и эта надежда ихъ не сбылась. Любимецъ сего государя Константій (будущій второй мужъ Плакидіи), начальникъ войскъ расположенныхъ въ Галліи, поджигалъ подозрительность и гнѣвъ его и изгналъ Плакидію и Атаульфа изъ Нарбоны. Оба они отправились въ Испанію—родину великаго Ѳеодосія. Но и тутъ не посчастливилось Плакидіи. Въ тамошнемъ городѣ Барселонѣ она лишилась своего сына, и съ нимъ потеряла двойной залогъ любви и чаемаго примиренія съ братомъ. Безутѣшные супруги положили младенца своего въ серебренный гробокъ, и поставили его въ загородной церкви ***). Пророчество сбылось! Ибо вскорѣ умеръ Атаульфъ отъ рукъ злодѣя ****). Умирая онъ указалъ Готѳамъ на брата своего, какъ на преемника власти, и совѣтовалъ имъ отправить Плакидію къ Онорію и заключить съ нимъ прочный миръ. Но не исполнилось ни то ни другое. Готѳы, нелюбившіе его за расположенность ко всему римскому, избрали и провозгласили вождемъ своимъ Сингериха. А этотъ тотчасъ истребилъ всѣхъ дѣтей Атаульфа, рожденныхъ отъ перваго брака и воспитывавшихся у епископа Сигезара *****), (пророчество сбылось!) а

---

*) In quo profetia Danielis putatur impleta, qui ait filiam regis austri sociandam regi aquilonis; nullo tamen eius ex ea semine subsistente.—Idatii Chron. anno 414.

**) Adaulfus, nato sibi e Placidia filio, cui Theodosii nomen dedit, in Romanorum amicitiam propensior esse coepit.—Olymp. 25.

***) Exstinctum autem postea infantem vehementer uterque parens luxit, argenteaque capsa conditum juxta Barcinonem in templo quodam sepelierunt.—Olym. 26.

****) Gladio perforatus Vernulfi, de cuius solitus erat ridere statura.—Jorn. R. Get. 31.—Olymp. 26.

*****) Qui successit, Sari frater, Singerichus, studio potius ac vi quam successione aut lege, Adaulfi e priore conjuge liberos vi e sinu Sigesarii episcopi abreptos occidit.—Olymp. 26.

Плакидію понудилъ идти пѣшкомъ среди множества плѣнниковъ *). Она шла такъ 12 миль. Спустя семь дней, Сингерихъ былъ убитъ Готѳами за то, что хотѣлъ мириться съ Оноріемъ **). Преемникъ его Валліа обращался съ Плакидіею почтительно, но во время голода продалъ ее императору Онорію за 600,000 мѣръ пшеницы. Ему отмѣряли зерно, а Плакидія возвратилась къ своему брату ***), Но и у него не нашла она того спокойствія, котораго жаждала. Любимецъ Онорія, Константій, о которомъ я упомянулъ выше, только что произведенный въ санъ патриція съ правомъ на консульство въ Римской имперіи, безпокоилъ ее, злополучную, своими любезностями. Онъ былъ честный и храбрый полководецъ, но немного площадный. Занятый своею красивою наружностію, онъ любилъ показываться на площадяхъ и гарцовать предъ войсками, изгибаясь направо и налѣво и выпрямляясь граціозно, дабы всѣ видѣли высокій ростъ его и гибкій станъ ****). Во время придворныхъ торжествъ онъ ходилъ и сидѣлъ со всею важностію сенатора, а по вечерамъ за столомъ забывалъ свой санъ до того, что забавлялся вмѣстѣ съ шутами *****). Однако былъ любимъ. Онорій признавалъ его даже геніемъ, и прочилъ сестрѣ своей въ супруга. Но она не любила его ******). На-

---

*) Ipsam Placidiam in Adaulfi contumeliam pedibus ante equum una cum caeteris captivis ambulare coëgit, idque toto illo spatio quod est ab urbe ad duodecim usque lapidem.—Olymp. 26.

**) Cum.... ad pacem pronus esset, a suis interfectus est.—Oros. VII. 43.

***) Euplutius Magistrianus ad Valliam, Gothorum praefectum, mittitur qui pacis foedera iniret, Placidiamque reciperet. Ille commode recepit, missaque frumentatione sexcentorum millium, Placidia Euplutio tradita ad Honorium fratrem remittitur.—Olymp. 31.

****) Erat ipse Constantius, quum prodiret, sub tristi vultu ac tetrico, magnis oculis, sublataque cervice, et plano capite, inclinans se omnino in equi, quo vehebatur, collum, et sic huc illuc oblique torquens oculos, ut quod veteri verbo dicitur, tyrannide digna forma omnibus appareret.—Olym. 23.

*****) In coenis tamen atque conviviis jucundus adeo civilisque fuit, ut etiam cum mimis interdum ad mensam ludentibus contenderit.—Olymp. 23.

******) Has ipsas nuptias quum vehementer detrectaret, effecit, ut ipsius famulis indignaretur Constantius.—Olymp. 34.

сталъ новый годъ 417. Въ первый день его Плакидія по обычаю пришла къ Онорію, и какъ только пожелала ему долгаго и счастливаго царствованія, онъ взялъ ее за руку, подвелъ къ Константію, и насильно обручилъ ее съ этимъ патриціемъ *). Она покорилась нехотя, безмолвно; и вторая свадьба ея была пышно отпразднована въ Равеннѣ, спустя ровно три года послѣ первой **). Константій отправился въ Галлію въ качествѣ императорскаго намѣстника. А Плакидія не захотѣла болѣе видѣть эту страну, въ которой испытала такъ много горя, и осталась въ Равеннѣ. Въ 418 году она родила дочь Онорію, а въ слѣдующее лѣто сына Валентиніана, и съ сей поры всемѣрно домогалась престолонаслѣдія. Въ 421 году бездѣтный братъ ея Онорій хотя-нехотя, fratre paene repugnante, Olym. 34, далъ ей титулъ, Августа, а мужа ея провозгласилъ соправителемъ своимъ, сынка же ихъ почтилъ саномъ нобилиссима, который давалъ право на престолонаслѣдіе ***). Оставалось имъ получить подтвержденіе этихъ правъ отъ государя Θеодосія II, царствовавшаго въ Константинополѣ; и они, по обычаю, послали къ нему портретъ Константія, какъ знакъ включенія его въ императорское семейство; но Θеодосій, въ видахъ единства имперіи и власти, не принялъ ни портрета, ни посла ****). Тогда Константій озлобился и угрожалъ Θеодосію войною, но среди бранныхъ приготовленій заболѣлъ и умеръ 2 сентября

*) Honorius imperator frater eius (Placidiae) invitam Constantio manu apprehensa tradit, nuptiaeque splendide celebrantur. Olymp. 34.

**) Oros. VII, 43. Idat. Chron. 22. Prosper Chron. anno 416. Prosper Tyr. 21.

***) Constantius vero Honorii in augustali imperio collega fit, ab illo quidem ipso, sed paene repugnante, constitutus. Placidia quoque Augusta a fratre et marito dicta est. Olym. 34. Hinc nata filia, quam Honoriam nominarunt, filius item, cui Valentiniano nomen datum, qui, superstite etiamnum Honorio, Nobilissimus dictus, impellente fratrem Placidia.—Ibidem.

****) Dein ad Theodosium, qui fratre Honorii genitus Orientis partibus Augustus imperabat, de Constantii imperatoris electione nuntius mittitur, minimeque receptus est.—Olymp. 34.—Constantii igitur imagines, ut moris erat eorum, qui recens ad imperium promoti erant, missae sunt in Orientem. Sed Theodosius, quum nuncupationem augustam Constantii improbaret, imagines eius non admisit.—Philost. XII, 12.

421 г., бывъ шесть мѣсяцовъ императоромъ по одному имени *). По смерти его Плакидія стала полною хозяйкою во дворцѣ своего брата. У ней были свои совѣтники и почти минисрты, свои придворные и тѣлохранители изъ Визиготѳовъ, которые вѣрно служили ей, какъ своей прежней царицѣ **). Умная и любочестивая, она вмѣшивалась во всѣ государственныя дѣла. Тѣ, которые знали мрачный характеръ брата ея Онорія и его страсть повелѣвать, не понимали, какъ онъ могъ допустить такое вмѣшательство ея, и начали объяснять это *преступною* любовію ихъ, замѣтивъ, что Онорій часто цѣловалъ ее въ губы ***). Они обманывались. Поведеніе набожной Плакидіи было неукоризненно до послѣднихъ дней ея ****). Она останавливала страстные порывы брата своего съ помощію своей кормилицы Елпидіи и своего интенданта Леонтія. Но за это Онорій вдругъ возненавидѣлъ ее, и сталъ остерегаться ея, какъ будто жизнь его была въ опасности. Онъ даже обвинялъ ее въ заговорѣ съ Готѳами *****). Тогда дворъ, войско и народъ раздѣлились такъ, что сторонники Онорія не разъ дрались съ сторонниками Плакидіи на улицахъ Равенны ******). Въ этой неравной борьбѣ женщина должна была

---

*) Exstincta in Occidentem ira atque expeditione, quam, quod ad imperii societatem admissus non esset, animo agitabat. Olym. 34. Constantius ob hanc contumeliam sese ad bellum parabat, mors superveniens, vita simul et curis eum liberavit, cum imperasset mensibus sex.—Philost. XII. 12.

**) Adhaerebat etiam ipsi adhuc barbarorum turba, quum ex Adaulfi, quum ex Constantii imperatoris conjugiis. Olym. 40.

***) Honorii erga sororem affectio tanta fuit, ex quo Constantius, eius maritus, vita decessit, ut perdite nimis amando et assidue os eius osculando turpis apud multos consuetudinis suspitionem non effugerit.—Olym. 40.

****) Prosper Tyro Chron. Post irreprehensibilem conservationem vitam explevit.

*****) Sed hic amor in tantum brevi vertit odium, allaborantibus Spadusa atque Elpidia, Placidiae nutrice, quibus illa tribuerat plurimum, adjuvante ipsas Leontio illius curatore.—Olym. 40.—Ob suspicionem invitatorum hostium, Placidia, cum insidias fratri tenderet, deprehensa est et Roma in exsilium relegata. Cassiodor. chronic.

******) Ita ut seditiones Ravennae existerent.... et vulnera etiam utrinque inferrentur.—Olym. 40.

ослабѣть. Изгнанная изъ дворца и изъ города за мятежъ противъ императора, Плакидія сослана была въ Римъ, Romae in exilium relegata. Prosper. Tyr. chron. ann. 423, съ дѣтьми ея, Оноріею и Валентиніаномъ. Здѣсь придворные друзья ея счастія разошлись одинъ послѣ другаго; и она осталась одна съ своимъ горемъ. Ей оставалось ѣхать въ Константинополь къ племяннику своему Ѳеодосію II: но у ней не было денегъ. Тогда сжалился надъ нею правитель Африки графъ Вонифатій, нѣкогда ранившій перваго супруга ея во время осады Марселя, и доставилъ ей деньги и все нужное для путешествія въ Царьградъ *). Она отправилась туда на кораблѣ. Это было въ 422 году. Во время плаванія случилась страшная буря въ Адріатическомъ морѣ, угрожавшая погибелію этой единственной, плодоносной, отрасли Великаго Ѳеодосія. Плакидія въ самый опасный часъ дала обѣтъ построить церковь во имя св. Іоанна Богослова, ежели молитвами его Богъ спасетъ ее съ дѣтьми. Обѣтъ ея былъ услышанъ на небѣ. Буря утихла. Въ память своего избавленія царица построила въ Равенѣ церковь, въ которой по нынѣ уцѣлѣла мозаическая картина, представляющая спасеніе ея отъ погибели въ морѣ, съ надписью вверху: *Обѣтъ Плакидіи и дѣтей ея за спасеніе отъ моря* **). Когда же она пріѣхала въ Константинополь, Ѳеодосій II лишилъ ея всѣхъ титуловъ и знаковъ, кои она носила на западѣ, и кои доказывали ей право на царскій престолъ, и помѣстилъ въ дальней части города, гдѣ она жила уединенно, пока невысвободило ее оттуда одно нечаянное обстоятельство: это—смерть брата ея Онорія, скончавшагося отъ водяной болѣзни 27 августа 423 года ***). Ѳеодосій II хоть и скрывалъ кончину его, стягивая однако войска свои къ границѣ Италіи, и разсылая повсюду сановниковъ съ порученіемъ дѣйствовать въ

---

*) Solus Bonifacius fidem illi servans, tum ex Africa, cui praeerat, pecuniam, ut poterat, submisit, tum ad alia ei obsequia praesto erat. Olymp. 40

**) Gruter. Inscr. Roman. p. 1048. Inscriptio I.—Tillemont. Hist. des Empereurs. t. VI p. 622.

***) Olymp. 41. Philost. XII. 13. Idat. Chronic. anno 428.

его пользу, а Плакидію и восточныя области занимая противорѣчущими извѣстіями *), но когда римскій сенатъ провозгласилъ императоромъ нѣкоего Іоанна и объявилъ свободу вѣроисповѣданій, и когда въ Африкѣ графъ Вонифатій призналъ императоромъ сына Плакидіи Валентиніана, тогда Θеодосій вдругъ перемѣнилъ образъ дѣйствій, призвалъ къ себѣ эту царицу съ дѣтьми, пожаловалъ имъ всѣ императорскія права, кои однако они имѣли прежде **), и отправилъ ихъ въ Италію, приказавъ генералу Геліону быть при нихъ, пока армія не возведетъ ихъ на престолъ Онорія. Армія сдѣлала свое дѣло. Сенатскій императоръ Іоаннъ былъ обезглавленъ ***), а семилѣтній сынъ Плакидіи въ Римѣ провозглашенъ былъ императоромъ ****). Во время малолѣтства его государствомъ уравляла Плакидія *****). Она скончалась въ Римѣ 27 ноября 450 года ******).

Такова была судьба этой счастливой, злополучной и благополучной царицы. Во дни ея и по смерти ея слава о ней гремѣла во всей тогдашней имперіи, на западѣ и востокѣ, даже въ Виθлеемской пещерѣ Рождества Христова, гдѣ подвизался бла-

*) Quamquam Theodosius imperator de morte imperatoris Honorii certior factus esset, eam tamen aliis celavit, aliaque causa commemorata de ea re complures fefellit. Socr. VII. 23.

**) Remissa est Constantinopoli Placidia cum liberis adversus Johannem tyrannum: et illa quidem Augustæ nomen, Valentinianus vero Nobilissimi titulum iterato suscepit. Olimp. 46.

***) Illic dextra manu prius amputata, postea etiam capite truncatus est. Philostorg. XII. 13.

****) Helion vero Romam invasit, omnibusque eo confluentibus Valentinianum jam septennem veste induit imperatoria. Olimp. 46.

*****) Consobrinum suum Theodosius auctum Cæsaris dignitate in Occidentis partes direxit, matri ipsius Placidiæ rerum administrationem committens, Socr. VII 24.

******) Placidia quoque post irreprehensibilem conversationem hoc anno vitam explevit. Prosp. Tyr. Cron. ann. 450. Valentiniani imperatoris mater Placidia apud Romam moritur. Idat. Chron. anno 450. Placidia defuncta est V Kalendas decembris. Prosp. Aquitan. Chron. anno 450.

женный Іеронимъ *). Италіанцы долго почитали ее, какъ святую, молились у гробницы ея, стоявшей въ малой, но красивой, церкви подлѣ монастыря св. Виталія въ Равеннѣ, и не разъ сподоблялись чудесныхъ исцѣленій.

Итакъ неудивительно, что эта доблестная и неукоризненная, irreprehensibilis, царица была извѣстна и на Аѳонѣ. Стоустая молва о ней разносилась и на этомъ неизбѣжномъ перепутьѣ ея между Римомъ, Солунемъ и Константинополемъ. Но вотъ вопросъ: была-ли она въ тамошнемъ Ватопедѣ, и строила ли тутъ церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго? Рѣшаю этотъ вопросъ неотрицательно.

Правда, древніе лѣтописцы въ своихъ сказаніяхъ о Плакидіи не упомянули о поѣздкѣ ея на Аѳонъ. Но они не упомянули и объ опасностяхъ ея на Адріатическомъ морѣ и о постройкѣ церкви въ Равеннѣ въ память избавленія ея отъ погибели въ морской пучинѣ. Однако то и другое было: свидѣтели тому—не лѣтописи, а оная церковь, и въ ней мозаическая картина съ именемъ спасенной отъ бури Плакидіи. Такъ была и поѣздка ея на Аѳонъ; но вѣстникомъ тому служитъ не исторія, а мѣстное преданіе о богомольѣ сей царицы въ тамошнемъ Ватопедѣ.

Это преданіе, безъ легендарныхъ прикрасъ его, выдерживаетъ напоръ критики.

Оно гласитъ, что Плакидія ѣхала моремъ изъ Рима въ Константинополь. А она, дѣйствительно, совершила это путешествіе, только не въ 382, а въ 422 году. Слѣдовательно, эта часть сего преданія вѣрна.

Оно гласитъ, что Плакидія, достигнувъ Ватопедской пристани, вышла тутъ на берегъ, и молилась въ мѣстномъ храмѣ. И эта часть преданія *вѣроятна*. Ежели сія царица, утомленная

---

*) Nam ego quoque ipse virum quemdam Narbonensem, illustris sub Theodosio militiæ, etiam religiosum prudentemque et gravem, apud Bethleem oppidum Palestinæ, beatissimo Hieronymo presbytero referentem, audivi, se familiarissimum Ataulpho apud Narbonam fuisse. Oros. VII. 43.

долгимъ плаваніемъ по бурной Адріатикѣ, по Средиземному морю мимо Пелопонеса, и по Архипелагу мимо Аттики и Негропонта, миновала заливы Солунскій и Торонскій, и направилась въ омывающій Аѳонскіе берега заливъ Сингитскій, дабы Ксерксовымъ тутъ каналомъ переѣхать въ заливъ Стримонскій, что было обычно, то Ватопедская пристань была у ней на пути въ Константинополь, и только мимо ея она могла плыть туда между Аѳономъ и островами, Ѳасомъ, Самоѳраки и Имбросомъ; ибо другаго прямаго пути по морю тутъ нѣтъ. А ежели Ксерксовъ каналъ тогда уже обмелѣлъ, или засоренъ былъ обвалами береговъ его; то все таки Плакидіи удобнѣе было подплыть къ засоренному устью сего канала, и на колесницѣ переѣхать плоскій и узенькій, съ версту, Аѳонскій перешеекъ, и на берегу его, у города Аполлоніи, пересѣсть на другую царскую галеру, чѣмъ огибать высочайшій край Аѳона, весьма опасный для кораблей; но и въ такомъ случаѣ ей нельзя было миновать Ватопедской пристани. Эта пристань была въ виду у ней. Въ виду былъ и тотъ храмъ, который недавно устроилъ родной дядя ея Онорій по случаю спасенія сына его отъ потопленія въ Эгейской пучинѣ. Помолиться же въ этомъ родственномъ храмѣ было свойственно набожной Плакидіи—тѣмъ болѣе, что и сама она сверхъ чаянія была спасена Богомъ отъ погибели въ Адріатикѣ.

Ватопедцы повѣдали Іоанну Комнину, что Плакидія слышала въ семъ храмѣ голосъ, который говорилъ ей: *стой, не иди далѣе, да не постраждешь*. А мнѣ эти же и другіе Аѳонскіе монахи молвили, что таинственный голосъ говорилъ ей такъ: *стой, не иди далѣе: здѣсь нѣтъ мѣста двумъ царицамъ*. Эта молва выражена точнѣе. Въ ней я слышу отголосокъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что Плакидія не была признаваема царицею въ Константинополѣ, когда она ѣхалъ изъ Рима въ эту столицу Востока. А ежели тамъ не признавали ее царицею; то не удивительно, что и на Аѳонѣ, который тогда зависѣлъ отъ Константинопольскаго императора, глухо поговаривали о ней: „*здѣсь нѣтъ тебѣ мѣста, какъ царицѣ*“. Такой говоръ она могла

слышать тамъ; могла и плакать въ Ватопедскомъ храмѣ, поручая Богу себя и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Онорію и Валентиніана.

Ватопедское преданіе говоритъ, что Плакидія построила *другой* храмъ, ἕτερον ναόν, во имя св. великомученика Димитрія. Другой? Значитъ, отдѣльный отъ того храма, который построили вблизи Ватопеда Солунскіе христіане во имя сего же страстотерпца. Это другое святилище есть Димитріевскій Придѣлъ Ватопедскаго Собора. (§ 13).

Оное преданіе, котораго одна часть вѣрна, а другая вѣроятна, едва-ли можетъ быть оспориваемо. Отнимите отъ него легендарныя прикрасы, и сличите его съ житіемъ Плакидіи: вы повѣрите ему, и внесете въ исторію Аѳона простой разсказъ о посѣщеніи Ватопеда Плакидіею и о непризнаніи ея тутъ царицею, но внесете его, *какъ историческую вѣроятность*.

Впрочемъ, судите, какъ хотите. А я, въ ожиданіи открытія какого-нибудь памятника, свидѣтельствующаго о богомольѣ дочери Великаго Ѳеодосія на Аѳонѣ, начинаю критиковать остальныя мѣстныя преданія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Преданія о постройкѣ монастырей Есфигменова и Ксиропотамскаго царицею Пульхеріею. Сужденіе какъ объ этихъ, такъ и о всѣхъ вообще Аѳонскихъ преданіяхъ.

§ 10. *О постройкѣ Есфигменова монастыря царицею Пульхеріею. 421—452 г.*

Въ Сказаніи Стефана святогорца нѣтъ ни слова объ Есфигменовомъ монастырѣ. Рико, 1698 г. замѣтилъ о немъ только то, что онъ построенъ былъ, повидимому, какимъ-нибудь императоромъ, но монахи не знаютъ его имени; а на стѣнахъ нѣтъ надписи, изъ которой можно было бы узнать время основанія сей обители; дѣеписанія же ея ничего не говорятъ объ этомъ.

Еще короче замѣтка Гейнекція. Вотъ она. „Есфигменъ есть малый монастырь, построенный въ память вознесенія Христова, Здатель его неизвѣстенъ". Въ книгѣ Іоанна Комнина упомянуто, что этотъ монастырь построенъ благочестивѣйшимъ царемъ Ѳеодосіемъ Младшимъ и сестрою его царицею, святою дѣвою Пульхеріею [45]). Но откуда занято такое свѣдѣніе, это не показано тутъ. Нашъ Барскій слово въ слово повторилъ Комнина, и ничего не прибавилъ. Ученый игуменъ Есфигмена Ѳеодоритъ, настоятельствовавшій въ семъ монастырѣ въ 1805 году, составилъ подробное и дѣльное описаніе его, и какъ въ этомъ сочиненіи своемъ (рукоп.), такъ и въ своемъ отчетливомъ описаніи Аѳона (рукоп.) изложилъ свое мнѣніе о здателяхъ Есфигмена такъ, что оно заслуживаетъ вниманіе критика. Обсуживаю это мнѣніе.

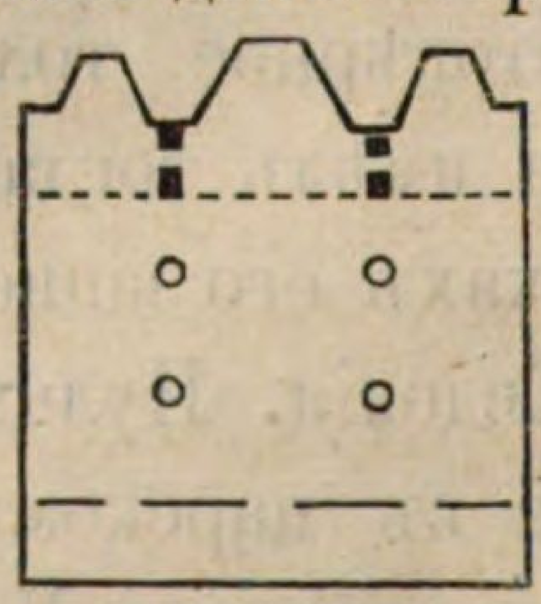
Описаніе Есфигмена. Статья о Ктиторахъ.

„О здателяхъ монастыря я ничего не нашелъ въ уцѣлѣвшихъ у насъ хрисовулахъ и въ другихъ разныхъ дѣеписаніяхъ, и узналъ, какъ достовѣрное, только то, что онъ процвѣталъ за 800 лѣтъ назадъ, и имѣлъ тогда разныя угодья на Аѳонѣ и внѣ его. А въ помянникахъ его записаны царственные здатели, Пульхерія, Ѳеодосій и Евдокія. Пульхерія изображена въ соборномъ храмѣ близь купола въ царскомъ одѣяніи съ фіаломъ въ рукахъ и съ надписью (по гречески): Утвержденіе на тя надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію. Еще: Сей домъ создали Отецъ, Сынъ и св. Духъ." (Смотри дѣеписанія, приложенныя къ моей Исторіи Есфигмена.)

Описаніе Аѳона. Глава 3.

„Въ разстояніи 500 оргій (менѣе версты) отъ Есфигменова монастыря къ западу, близъ великой горы, *стелющейся къ югу,* на низменной равнинѣ лежатъ развалины обители и красиваго храма, въ которомъ были колонны Коринѳскаго ордена съ художно-изсѣченными на нихъ продольными жолобочками и съ базисами и наглавіями древней работы. Когда я (Ѳеодоритъ) былъ настоятелемъ Есфигмена въ 1805 году, и искалъ мрамора для вновь со-

зданной церкви (въ семъ монастырѣ); тогда приказалъ разрыть развалины онаго храма, и нашелъ тутъ въ землѣ двѣ колонны и четыре капители; а другіе двѣ подобныя имъ колонны ранѣе были перенесены на дворъ монастыря Есфигменова. Оную обитель разрушилъ обвалъ горы, *что стелется къ югу*, и южную стѣну храма ея завалилъ такъ, что не видать и основаній: а восточная стѣна осталась, и высится надъ землею аршинъ на пять, стѣны же сѣверная и западная видны поверхъ земли, на одинъ аршинъ, да ограда двора, складенная изъ камней на извести, отчасти замѣтна, отчасти завалена обваломъ. Тутъ, какъ кажется, было много воды; но самый источникъ заметанъ обваломъ горы; посему-то изъ подъ развалинъ сей обители иногда показываются струи воды, кои текутъ нѣсколько времени, а потомъ прекращаютъ токъ свой. Алтарная стѣна снаружи построена въ видѣ заглавной буквы Δ *дельты*, а не въ видѣ полудуги, какъ строились древніе и строятся новые алтари. Храмъ сей на восточной сторонѣ своей имѣетъ три такіе дельтообразные, тріугольные выступа и представляется такъ:



Подобной формы храмы, *разрушенные*, находятся въ околоткѣ Есфигменова монастыря на равнинной выси той самой горы, *которая стелется къ югу* и къ монастырю Заграфскому; но эти развалины не такъ казисты, какъ тѣ, кои находятся подлѣ самаго Есфигмена. Однако сомнительно, чтобы въ то время, когда стояла оная обитель, имѣющая Коринѳскія колонны, блаженная Пульхерія построила въ 500 оргіяхъ отъ нея другую обитель (нынѣшній Есфигменъ) у самаго моря. Это кажется мнѣ невѣроятнымъ, какъ дѣло суетное и неимѣющее цѣли. *Посему я думаю, что нынѣшній Есфигменъ построенъ былъ послѣ того, какъ оную обитель разрушилъ обвалъ горы* *). Ибо мѣстность не позволяетъ быть тутъ двумъ

*) Этоже самое сказалъ и Филоѳеитъ въ своемъ критич. разсужденіи объ Аѳонѣ. „Τοῦ δὲ Ἐσφιγμένου μονὴ ὑπῆρχεν 1046 ἔτει πρὸς δυσμὰς ὡς εν μίλιον. ἀπεχωρίσθη μέρος πολὺ τοῦ ἄνωθεν ἐκείνου τόπου, καὶ ἐκάλυψεν τὸ ἥμισυ τῆς μονῆς καὶ ὅλον τὸ νότιον τεῖχος τοῦ καθολικοῦ ναοῦ, καὶ οὔτε ἴχνος φαίνεται.»

монастырямъ. Во всѣхъ же кодексахъ, какіе прочтены мною до сей поры, я не видѣлъ никакой записи даже о названіяхъ оныхъ разрушенныхъ обителей (подлѣ Есфигмена и въ околоткѣ его), кои, смотря по развалинамъ, были не малы и не незначительны *).

Итакъ, по мнѣнію Ѳеодорита, основанному на дѣеписаніяхъ Есфигменова монастыря и соображенному съ уцѣлѣвшимъ подлѣ него памятникомъ глубокой древности—

а) Царица Пульхерія построила ту самую обитель, которой развалины лежатъ близь нынѣшняго Есфигмена, и отъ которой уцѣлѣли колонны Коринѳскаго ордена и наружная дельтообразная стѣна алтаря, какъ свидѣтели наилучшаго древняго зодчества и ваянія.

б) Эта обитель существовала за 800 лѣтъ назадъ отъ 1805 года. (Филоѳеитъ полагалъ, что игуменъ ея подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году.

в) Потомъ обвалъ сосѣдней горы, неизвѣстно когда, разрушилъ ее и завалилъ вмѣстѣ съ обильнымъ родникомъ воды.

г) Послѣ разрушенія ея возникъ нынѣшній Есфигменъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нея.

д) Посему-то Пульхерія записана въ помянникахъ его, и изображена была на стѣнѣ соборнаго храма близъ купола, (очевидно, какъ строительница оной древней обители, изъ развалинъ которой возникъ нынѣшній Есфигменъ).

По сей же причинѣ эта обитель и этотъ Есфигменъ всегда признаваемы были за одинъ и тотъ же монастырь; иначе, въ Аѳономонастырскихъ кодексахъ встрѣтилось бы особое названіе сей обители: а оно не встрѣчается, слѣдовательно, она—одно съ Есфигменомъ.

Соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ Ѳеодорита и отстаиваю оное, обращая вниманіе на важность Есфигменовой мѣстности, припоминая свидѣтельство исторіи о построеніи церквей и монастырей Пульхеріею, и опираясь на вышеописанный памятникъ.

---

*) Смотри Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω, ὑπὸ Θεοδωρήτου, въ моей Статистикѣ Аѳона.

Приморская ровная мѣстность Есфигмена съ обставляющимъ ее Самарійскимъ холмомъ, и съ удобною якорною стоянкою между этимъ холмомъ и монастыремъ св. Василія, есть наилучшій стратегическій пунктъ на Аѳонѣ. Кто утвердится тутъ, тому не трудно чрезъ смежную Хилантирскую долину взойти на хребетъ сей горы и оттуда дѣйствовать на правую и лѣвую стороны ея. Посему-то въ самое отдаленное отъ насъ время Пеласги поставили тутъ у моря крѣпость Хриси, (нынѣ монастырь св. Василія), а Персы и Финикіане супротивъ ея построили укрѣпленный городокъ Самарію, подлѣ котораго возникла Хилантирская слобода. Укрѣпленія Хрисійское и Самарійское, коихъ слѣды видны понынѣ, защищали входъ на Аѳонъ съ моря. Тутъ было и Милеонское торжище съ капищемъ бога Иракла яблочнаго. Такая важная мѣстность не могла быть пренебрежена и христіанскими царями Византіи. Я смѣло полагаю, что Самарійская крѣпость, Παλαιοκάστρον, въ которой еще во время царя Андроника Младшаго помѣщался скитъ и жилъ извѣстный еретикъ Варлаамъ Калабріецъ, и подлѣ которой намѣревался построить городъ покоритель Аѳона сербскій царь, Стефанъ Душанъ,—эта крѣпость стояла во дни царей Константина Великаго, Ѳеодосіевъ I и II-го, Пульхеріи и Маркіана, и преемниковъ ихъ. Въ этомъ стратегическомъ и торговомъ мѣстечкѣ явилось и утвердилось христіанство, какъ гласитъ Есфигменское преданіе, при царицѣ Пульхеріи. Это понятно. Куда приходили христіанскіе сановники ея, моряки и купцы, туда приносили съ собою и вѣру свою. Но строила-ли тутъ церковь и монастырь эта благочестивѣйшая царица? Вотъ вопросъ, который требуетъ рѣшенія не гадательнаго. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Есфигменское преданіе утвердительно. А помощь преданію сему подаетъ исторія. Она гласитъ, что „Пульхерія построила *многія церкви*, богадѣльни, странопріимницы и *монастыри*, и всѣмъ имъ поцарски дала достаточное содержаніе“ [46]). Это свидѣтельство исторіи склоняетъ меня усматривать въ числѣ многихъ церквей и монастырей Пульхеріи и Аѳоносамарійскую обитель. Такое усмотреніе мое, помножен-

ное онымъ преданіемъ, даетъ въ итогѣ одну *вѣроятность*, которая, надѣюсь, обратится въ *археологическую правду*, когда раскопка замѣчательной развалины Есфигменской выявитъ христіанскіе памятники вѣка Пульхеріи, надписи, монеты, хартіи. Не дождаться мнѣ этой правды; и я, пока, довольствуюсь вѣроятностію и съ Ѳеодоритомъ полагаю, что та церковь съ обителію, которой развалины онъ описалъ такъ вѣрно, построена была Пульхеріею, но—только эта церковь съ кельями, а не нынѣшній Есфигменъ. Я нѣсколько разъ осматривалъ это зданіе, и не только осматривалъ, но и выкопалъ внутри его всю наносную землю до фундамента. Этотъ трудъ мой, стоившій 30 полуимперіаловъ, не вознагражденъ былъ никакимъ открытіемъ. Но осталась во мнѣ увѣренность, что я видѣлъ наидревнѣйшую церковь на Аѳонѣ. Въ глубокой древности ея убѣждали меня дельтообразные выступы алтаря на подобіе Ирининской церкви въ Царе-градѣ времени Константина Великаго, убѣждали и пустоты внутри стѣнъ въ видѣ горизонтальныхъ трубъ, содержавшія въ себѣ такъ называемые *голосники*, и Коринѳскія мраморныя колонны, изъ которыхъ одну, лежачую, я видѣлъ еще на мѣстѣ въ 1846 году *). Эта церковь, во имя Вознесенія Господня, стояла нѣсколько вѣковъ. Когда же весь Аѳонъ запустѣлъ во время семилѣтней войны сарацинъ съ греками и битвъ ихъ у самыхъ предмѣстій Константинополя, съ 670 года по 676-й, и когда сія гора, по окончаніи этой войны, заселена была монахами по волѣ царя Константина Погоната; тогда какой-то монахъ по прозванію Есфигменосъ воспользовался Вознесенскою церковію Пульхеріи, и около нея возобновилъ обитель, которая по имени его всегда называлась въ аѳонскихъ дѣеписаніяхъ обителію Есфигмена, ἡ μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου. Игуменъ ея, по мнѣнію Филоѳеи-

*) Знать, Ѳеодоритъ не воспользовался ею. А въ 1858 году я уже не видалъ ее, и на вопросъ,—гдѣ она и пара ея? —получилъ отвѣтъ: „она и пара ея поддерживаютъ портикъ у входа въ монастырь“. Когда же я возразилъ, что обѣ эти колонны не походятъ на ту, что лежала среди развалинъ, мнѣ отвѣчали: „наши мастера обтесали ихъ, и такимъ образомъ измѣнили ихъ наружность“. Я пожалъ плечами.

та, подписался подъ святогорскимъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году. Потомъ ее разрушилъ обвалъ сосѣдней горы; а изъ развалинъ ея возникъ новый Есфигменъ, сохранившій память о Пульхеріи, но призабывшій, что она строила не его, а смежную церковь, лежащую въ развалинахъ, и во время общеаѳонскихъ преній о сравнительной древности монастырей возмечтавшій о *своей* глубокой старинѣ.

Надѣюсь, что будущія розысканія ученыхъ мужей и археологическихъ обществъ оправдаютъ историческую вѣроятность, о которой шла вся эта рѣчь моя, и приступаю къ зоркому разсмотрѣнію послѣдняго аѳонскаго преданія.

§ 11. *О постройкѣ Ксиропотамскаго монастыря царицею Пульхеріею.*

Это преданіе не оповѣщено ни Стефаномъ святогорцомъ, ни господиномъ Рико, ни Гейнекціемъ, ни Комниномъ. Только одинъ Барскій сказалъ: „Ксиропотамъ созда Пульхерія царица въ честь святыхъ четыредесяти мученикъ, въ Севастійскомъ озерѣ пострадавшихъ, отъ нихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова съ иными многими драгоцѣнными вещьми". А сказалъ онъ это потому, что монахи сего монастыря показали ему дары Пульхеріи, какъ-то животворящій крестъ, чашу Пансехри и золотой нагрудникъ съ частицами терноваго вѣнца, губы, трости и хламиды Христовой, и кромѣ сего—хрисовулъ царя Романа 6432=924 года, индикта 15, въ которомъ Ксиропотамъ названъ обителію приснославной царицы Пульхеріи дѣвицы. Но этотъ хрисовулъ поддѣланъ. Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ отвергнулъ его какъ ложь *). Отвергаю его и я, какъ сколокъ съ поздняго хрисовула Іоанна Палеолога. Ибо показанный въ немъ 15-й индиктъ не совпадаетъ съ 924 годомъ, въ который индиктъ былъ 12-й; кромѣ сего въ немъ упомянуто, что Пульхерія построила Ксиропотамскій монастырь во имя св. сорока мучениковъ севастійскихъ, и всѣхъ

*) Стотри дѣеписанія, приложенныя къ моей исторіи Ксиропотама.

ихъ мощи даровала ему при своей златопечатной грамотѣ (которой нѣтъ тамъ). Но не то говоритъ исторія. Въ пасхальной хроникѣ сказано, что „Пульхерія супруга Маркіана царя, по видѣнію, κατ᾽ ὀπτασίαν, обрѣла мощи св. 40 мучениковъ севастійскихъ, скрытые въ церкви св. Ѳирса позади амвона, и что для этихъ мощей создалъ храмъ за троадскими воротами (Цареграда) консулъ и префектъ Кесарій" [47]). Итакъ, вотъ гдѣ положены были эти честныя мощи, а не въ Аѳонскомъ Ксиропотамѣ! Можетъ быть, Пульхерія построила *клирикальную обитель* для тамошняго города Стратоники, можетъ быть, частицы оныхъ мощей принесены были туда по возобновленіи сей обители при царѣ Романѣ, (920—945 г.), или Андроникѣ I-мъ; но считать ихъ даромъ Пульхеріи не позволяетъ оная хроника.

Вышепомянутый хрисовулъ Ромaна выставляется, какъ единственная опора преданія о постройкѣ Ксиропотама Пульхеріею. Но такъ какъ эта бумажная опора при первомъ ударѣ исторической критики рвется въ куски и разсыпается; то съ нею рушится и самое преданіе. Что касается до Животворящаго Древа, якобы пожалованнаго Ксиропотаму Пульхеріею; то братія сего монастыря пусть отвѣчаютъ на вопросъ Ѳеодорита: „откуда взялось это Древо, когда Ксиропотамъ разрушенъ былъ Измаильтянами такъ, что и слѣдовъ его не было? *). А я не защитникъ вымысловъ. Мнѣ дорога историческая правда, или, по крайней мѣрѣ, вѣроятность. Но когда уже и вѣроятное-то не дается; тогда я люблю помолчать, дабы съ новою силою заговорить о томъ, что было, да разсказано неудачно.

§ 12. *Оцѣнка всѣхъ преданій о началѣ христіанства на Аѳонѣ,*

Такъ, всѣ перечисленныя мною аѳонскія преданія оповѣщены весьма неудачно. Въ основѣ ихъ есть правда; но она такъ измѣнена легендарными прикрасами и анахронизмами, что распознать ее можетъ только самая зоркая критика. Напримѣръ: толь-

*) Смотри эти же дѣеписанія.

ко она распознаетъ, что дѣйствительно Константинъ выслалъ съ Аѳона мірскихъ жителей, но не Великій, а Погонатъ, и что Ватопедская церковь построена братомъ Ѳеодосія, а не этимъ государемъ, и проч.

Не отвергаю этихъ преданій, потому что онѣ, безъ легендарныхъ прикрасъ, могутъ подтвердиться открытіями христіанскихъ памятниковъ времени Константина Великаго, Ѳеодосія, Аркадія и Пульхеріи, и потому что за нихъ ручается преемство жителей Аѳона, которое, какъ увидимъ, прерывалось лишь на самое короткое время. Не отвергаю ихъ, но въ ожиданіи будущихъ открытій на Аѳонѣ пользуюсь ими, *какъ указателями историческихъ вѣроятностей*, и какъ отголосками о началѣ христіанства въ аѳонскихъ городахъ. Для меня цѣнна ихъ сущность, а мишурная облицовка ихъ дешева такъ, что не беру ее и въ придачу.

II

Судьба Аѳона и воспоминанія о немъ греческихъ, латинскихъ и другихъ писателей, съ 309 года по 676-е лѣто Господне.

§ 13. *О началѣ христіанства въ городахъ: Аполлоніи, Сколосѣ, Клеонахъ, Кареѣ и Діонѣ при Константинѣ Великомъ, съ 309 года по 337-й.*

Въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ на Аѳонѣ существовали всѣ города, какіе были прежде. Объ одномъ изъ нихъ, именно объ Аканѳосѣ, упомянулъ писатель этого вѣка Кесарійскій епископъ Евсевій († 340) въ своей хроникѣ, замѣтивъ, что этотъ городъ съ ближайшимъ къ нему городомъ Стагирою построенъ былъ въ первый годъ 31-й олимпіады, т. е, въ 656 году до Рождества Христова. Жители Аѳона были больше идолопоклонники. На темени его, по словамъ тогдашняго лексикографа Исихія, стояла статуя Зевеса, который назывался Аѳонскимъ. А въ городѣ Діонѣ жилъ нѣкто Германъ Ираклъ идолопоклонникъ, и заживо изготовилъ себѣ и женѣ своей Діонисіи мраморную гробницу въ мѣсяцѣ Панимувѣ (маѣ) 351 года отъ Актійской побѣды Октавія Августа, въ 321 г. по Рождествѣ Христовомъ, начертавъ на ней, что, кто другой дерзнетъ открыть ее, или положить въ ней чужой прахъ, тотъ дастъ пеню таможнѣ въ 2000 фолловъ и городу столько же.

Но кромѣ идолопоклонниковъ, въ четвертомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ были и христіане. Существованіе ихъ тутъ доказывается исторической аналогіею, Минейною записью и мѣстными преданіями.

Тогда во всѣхъ ближайшихъ къ этой горѣ областяхъ находились церкви, имѣвшія своихъ мучениковъ, епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Въ городѣ Солунѣ, орошенномъ драгоцѣнною кровію великихъ страстотерпцовъ, Агаѳонида, Ѳеодула, Анисіи, Димитрія, Лупа, Нестора, Александра, пострадавшихъ при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ *), святительствовали: Алексксандръ, присутствовавшій въ соборѣ Никейскомъ 325 г. и Іерусалимскомъ 335 г., Іоаннъ, Аетій, Еремій, Асхолій, крестившій великаго Ѳеодосія, и ученикъ его Анисій [48]). На островѣ Лимносѣ, въ городѣ Ифестіи, пріосѣняемомъ тѣнію отъ Аѳона, у христіанъ былъ епископъ Стратегій, подписавшій Дѣянія перваго вселенскаго собора въ Никеѣ [49]). Съ противоположнаго Аѳону острова Ѳаса, во дни св. Григорія Назіанзина, 379—381 г., пріѣзжалъ въ Константинополь священникъ для закупки мрамора въ свою церковь, и, ставъ въ ряды противниковъ сего великаго архипастыря, отдалъ имъ деньги, назначенныя для этой покупки **). Въ городѣ Амфиполѣ, изъ котораго апостолъ Павелъ ходилъ въ сосѣдній Аѳонъ, при Діоклитіанѣ пострадалъ іерей Мокій ***), а въ 347 году епископствовалъ Нарцисъ [50]). Если же во всѣхъ этихъ ближайшихъ окрестностяхъ Аѳона находились христіане въ царствованія Діоклитіана, Максиміана, Константина Великаго и Ѳеодосія; то имя Христово тогда извѣстно было и на этой горѣ, и не только извѣстно, но и прославлялось въ домахъ и въ храмахъ. Такъ быть должно по исторической аналогіи, сейчасъ изложенной мною.

Но если такая аналогія не вполнѣ убѣждаетъ разумъ, требующій положительнаго свѣдѣнія объ искомомъ предметѣ; то и такое свѣденіе дается. Вотъ оно. Въ Дѣяніяхъ святыхъ мужей, Acta SS. 1643—1794 г., кои изданы приснопамятными Болландистами, и въ мѣсяцесловѣ царя Василія Порфиророднаго сказано, что „въ Македонскомъ городѣ Аполлоніи, въ четвертомъ вѣкѣ,

---

*) Смотри мѣсяцесловъ Вершинскаго. С. П. Б. 1856 г. стр. 354.

**) Gregor. Nozianz. Carmen. 1.

***) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 11-е мая.

пострадали отъ трибуна Трипонтія св. мученики: Исавръ діаконъ, Иннокентій, Филиксъ, Ермій, Перегринъ, и съ ними два градоначальника, Руфъ и Руфинъ“ *). А такъ какъ вь Македоніи, по свидѣтельству Стефана Византійскаго, пересчитавшаго всѣ Аполлоніи въ греческомъ царствѣ, существовалъ только одинъ городъ Аполлонія [51]), по указанію же Плинія онъ находился на аѳонскомъ перешейкѣ; то оные мученики пострадали за Христа въ этой Аполлоніи. Значитъ, тутъ жили христіяне вмѣстѣ съ язычниками, и у нихъ были два градоначальника, Руфъ и Руфинъ, вѣроятно, одинъ послѣ другаго, и военный трибунъ Трипонтій. Былъ у нихъ и діаконъ Исавръ. О немъ замѣчено, что онъ родился въ Аѳинахъ въ царствованіе Нумеріана, стало-быть, въ 283 году отъ Рождества Христова. А такъ какъ діаконство, по правилу, было преподано ему на 26 году отъ рожденія; то и оказывается, что онъ пострадалъ въ 309 году во время гоненія Максиміана на восточныхъ христіанъ **). Въ семъ ли году, или ранѣе озарилась аѳонская Аполлонія свѣтомъ Христовымъ: сего допытать нельзя. Но намъ довольно знать и то, что во дни Константина Великаго и соправителя его Максиміана на Аѳонѣ были уже христіане и мученики.

Отыскавъ такое Минейное сказаніе о нихъ, я вѣрю преданіямъ аѳонитовъ о началѣ у нихъ христіанства при равноапостольномъ Константинѣ; вѣрю этому, и усердно прошу археологическія общества заняться открытіемъ тѣхъ подземелій, о которыхъ говорили мнѣ жители Аполлоніи (нынѣ Ериссо). Быть можетъ, тутъ найдутся христіанскія катакомбы подобные римскимъ. Но такую увѣренность поселяютъ во мнѣ *наипаче тѣ преданія*, кои гласятъ о первоначальной постройкѣ на Аѳонѣ *не монастырей*, а церквей для мірянъ. Излагаю эти преданія и оповѣщаемыя ими событія, замѣтивъ предварительно, что христіанство появилось на этой горѣ изъ Солуня и Іерусалима.

---

*) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 7 іюня.

**) Tablettes chronolog. par. Dufresnoy. Paris. 1744. T. II. «La persecution se rallume en Orient 309 an.»

Въ новомъ Кастамонитскомъ Панигирикѣ св. архидіакону Стефану сказано, что въ аѳонскомъ городѣ Ериссѣ (Аполлоніи) во дни Константина Великаго святителствовалъ Макарій, а въ Историческомъ Словѣ Кастамонита упомянуто, что онъ дожилъ до воцаренія Аркадія, *) 395 года. Принимаю это преданіе о немъ за достовѣрное, зная, что еще въ 309 году въ Аполлоніи были христіане и мученики, но полагаю, что Макарій рукоположенъ былъ Солунскимъ митрополитомъ въ аполлонійскаго епископа, за годъ до смерти Константина Великаго, въ 336-е лѣто Господне; ибо ежели тогда исполнилось ему только тридцать лѣтъ отъ роду, то въ 395 году онъ былъ уже старецъ 89-лѣтній. Нельзя считать его первымъ епископомъ для всего Аѳона, потому что христіанство распространилось на этой горѣ въ самомъ началѣ четвертаго вѣка: въ 309 году тамъ былъ уже діаконъ Исавръ, безъ сомнѣнія, при епископѣ по тогдашнему уставу, а съ 327 года по 330-й тамъ, какъ сейчасъ узнаемъ, строились церкви. Этотъ Макарій похороненъ въ соборномъ храмѣ Кастамонитскаго монастыря. Открытіе мраморнаго гроба его съ надписью, ежели такой гробъ уцѣлѣлъ, оправдало бы преданіе о немъ, какъ нельзя лучше. Подождемъ такого открытія, а пока разсмотримъ другія преданія о событіяхъ на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый.

Въ Историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря, которымъ я буду пользоваться нерѣдко, упомянуто, что Іуліанъ Богоотступникъ разорилъ церковь св. архидіакона Стефана, стоявшую на мѣстности сего монастыря. Стало быть, она построена была при равноапостольномъ Константинѣ, но не для монаховъ, а для христіанъ, которые жили тутъ въ городѣ Сколосѣ. Такъ я полагаю, зная твердо, что въ царстованіе сего государя не было монаховъ не только на Аѳонѣ, но и во всей имперіи его, кромѣ Египта. Эта церковь послѣ Аполлонійской была первая на сей горѣ. „*Яко оную первѣе созда Константинъ*“, по словамъ нашего Барскаго. (Ч. II. стр. 676).

---

*) Смотри Дѣеписанія Ватопеда и Кастамонита въ моихъ Оправданіяхъ исторіи этихъ монастырей.

Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ замѣтилъ, что Филоѳеевская обитель тамъ есть *самая древняя; ибо она, какъ говорятъ, была епископіею чрезъ посредство Богоматери*: δείκνυται ἀρχαιοτάτη, διότι αὐτὴ ἐχρημάτισε διὰ τῆς Θεοτόκου ἐπισκοπεῖον, ὡς λέγουσι. Эта кратчайшая замѣтка есть эхо Аѳонскаго преданія стариннаго, и потому не очень яснаго. Читая ее, сознаешь, что на Аѳонѣ издревле носилась молва о Богородицкой епископіи, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ Филоѳеевскаго монастыря, гдѣ былъ городъ Клеонэ. Нельзя отвергнуть этой молвы, потому что она слышится, передается изъ рода въ родъ, и живетъ въ домикѣ памяти, т. е, въ разсужденіи Филоѳеита. Слѣдовательно, надобно объяснить происхожденіе ея. Объясняю. Слушайте и судите. Одно изъ двухъ: или Богоматерь *была лично* на Аѳонѣ съ нѣкіимъ Климентомъ, и основала тамъ епископію въ городѣ Клеонэ, или только *икона ея* принесена была туда изъ Іерусалима этимъ Климентомъ, который пробылъ тутъ нѣсколько времени и оставилъ по себѣ память, какъ креститель Аѳонитовъ и первый епископъ. Но Богоматерь лично не была на Аѳонѣ: это доказано мною. Слѣдовательно, Аѳонъ увидѣлъ ее на иконѣ, принесенной изъ Іерусалима онымъ Климентомъ вмѣстѣ съ иконою Іоанна Богослова, оправдавшаго своимъ житіемъ евангельское ученіе о цѣломудріи и дѣвственности, возвѣщаемое сладострастнымъ язычникамъ вездѣ, и на Аѳонѣ. Путешествіе сего Климента я отношу къ 327—8 году по Рождествѣ Христовомъ. Оно обусловливалось особенными, даже чрезвычайными, порывами и требованіями тогдашнихъ новообращаемыхъ христіанъ. Оповѣщаю эти порывы и требованія. Будьте внимательны къ рѣчамъ моимъ. Съ той поры, когда равноапостольный Константинъ и мать его Елена открыли въ Іерусалимѣ вертепъ Воскресенія Христова и животворящій крестъ, 326 года, и на мѣстѣ обрѣтенія ихъ построили великолѣпнѣйшій храмъ, съ этой поры начали приходить туда на поклоненіе, какъ говоритъ современный историкъ Евсевій, *всѣ увѣровавшіе во Христа изъ всѣхъ странъ земли* *). При

*) Εὐαγγελ. ἀποδ. βιβλ. ς΄.

освященіи сего храма, 335 года, говорю словами того же Евсевія, „присутствовали знаменитые епископы изъ всѣхъ епархій. Македонцы послали къ этому празднику своего митрополита (Солунскаго). Паннонцы и Мисіяне отправили цвѣтущія у нихъ красоты юношества Божія. Былъ тамъ и священный вождь епископовъ персидскихъ, мужъ свѣдущій въ словѣ Божіемъ. Виѳинійцы и Ѳракіане украшали собою весь этотъ соборъ. Не отстали и наилучшіе изъ Киликіянъ. А изъ Каппадоковъ отличались среди всѣхъ первенствующіе въ словѣ. Вся Сирія и Месопотамія и Аравія съ Палестиною, Египетъ и Ливія и обитатели Ѳиваиды, всѣ вкупѣ пополняли это великое собраніе Божіе вмѣстѣ съ бесчисленнымъ людомъ изъ всѣхъ епархій *). Съ этой поры, по увѣренію Іерусалимскаго патріарха Досиѳея, у Македонцовъ надолго остался обычай ежегодно посылать епископа въ Іерусалимъ съ дарами **). Съ этой поры во многихъ странахъ начали строиться церкви подъ названіемъ Сіоны. Съ этой же поры требовались и получались изъ Іерусалима святыя иконы: такъ, дочь Константина Великаго Констанція просила Кесарійскаго епископа Евсевія прислать ей икону Спасителя; императрица Евдокія, супруга Ѳеодосія II, получила изъ Іерусалима икону Богоматери Одигитріи; Константинопольскій патріархъ Германъ, 714—730 г., въ палестинской Лиддѣ пріобрѣлъ списокъ нерукотворенной иконы Богоматери ***); Аѳонокастамонитскіе монахи, въ царствованіе Константина Мономаха, принесли въ свой монастырь изъ Іерусалима образъ св. архидіакона Стефана ****). Тогда же многіе любили креститься въ Іорданѣ; даже Константинъ Великій желалъ принять крещеніе въ струяхъ этой рѣки: *****) а нѣкоторые, по отдаленности своей не могши совершить путешествіе къ Іоарда-

*) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. μγ'.—Ἴδε καὶ τὴν πρὸς τοὺς Ἀλεξανδρεῖς ἐπιστολὴν ταύτης τῆς συνόδου παρά τῷ μεγ. Ἀθανασίῳ, ἀπολογ. β. Πρβλ.—Σωκράτ. ἐκλησ. ἱστορ. Α. λγ'.

**) Δωδεκάβιβλος περὶ τῶν πατριαρχευσ. ἐν Ἱερουσαλήμ· σελ. 177.

***) Λόγοι καὶ βίοι ἁγίων καί τινες διηγήσεις: χειρογράφ, 1417. ἔτους ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐν Ἄθω.

****) Λόγος ἱστορικὸς ἐν μονῇ τοῦ Κασταμονίτου.

*****) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. ξβ'.

ну, *требовали, чтобы ихъ крестилъ архіерей изъ Іерусалима*: ἐζήτουν ἱερουργὸν τοῦ βαπτίσματος ἀρχιερέα, καὶ Ἱεροσολυμίτην. Γρηγορ. Ναζιανζ. λόγος εἰς τὸ βάπτισμα. σελ. 655. Требованіе чрезвычайное! Но оно доказываетъ, что въ вѣкъ равноапостольнаго Константина всѣ христіане питали глубочайшее уваженіе къ Іерусалиму. Это священное чувство, предполагаю, имѣли и Аѳонскіе Цаконы, обратившіеся ко Христу и служившіе въ царскомъ флотѣ, а, быть можетъ, и на томъ кораблѣ, на которомъ императрица Елена плавала въ Іерусалимъ. Они пожелали, чтобы ихъ крестилъ епископъ изъ сего города святаго; и вотъ къ нимъ посланъ былъ оттуда епископъ Климентъ, подобно тому, какъ въ царствованіе Діоклитіана отправлены были оттуда же въ нашъ Таврическій Херсонесъ и въ Еллиспонтскія страны недалече отъ Аѳона епископы Василій, Евгеній, Агаѳодоръ, Елпидій и Еѳерій по благословенію предстоятеля іерусалимской церкви Ермона *). Климентъ взялъ съ собою икону Богоматери и образъ Іоанна Богослова, и посѣтивъ гробъ Лазаря на перепутномъ островѣ Кипрѣ, послѣ бурнаго плаванія по морю прибылъ на Аѳонъ. Тутъ въ Клеонской пристани, у нынѣшняго Иверскаго монастыря, встрѣтили его христіане, а язычники поговаривали: идите, посмотрите, сюда пришла Матерь новаго Бога Христа. Климентъ поселился въ Клеонахъ, и огласивъ словомъ Божіимъ и крестивъ многихъ Цаконовъ въ этомъ городѣ, въ ближней Кареѣ и въ Ватопедіонѣ, основалъ въ этихъ трехъ селитвахъ общества вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Послѣ него увѣровавшіе Цаконы изъ рода въ родъ передавали это событіе, называя пристани Клеонскую и Ватопедскую именемъ останавливавшагося въ нихъ епископа Климента, Τὰ Κλήμεντος, указывая тотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, и называя его епископіею Богородицы, потому что тутъ стояла икона ея. Ихъ преданіе впослѣдствіи обратилось въ легенду о *личномъ* пришествіи Богоматери на Аѳонъ, тогда

---

*) Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος: рукопись въ Москов. Сνнод. библіотекѣ.

какъ она была тамъ не лично, а на иконѣ; обратилось же по причинѣ неточности словувыраженія людей, говорящихъ, напримѣръ, чудотворна Божія матерь Ѳеодоровская, Кіевософійская, а разумѣющихъ иконы ея: или, въ Римъ привезли мать боговъ, Рѣю, тогда какъ привезена ея статуя. Такъ я объясняю замѣтку Филоѳеита о Богородицкой епископіи, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ Филоѳеевскаго монастыря. Этимъ объясненіемъ отстаивается и самое преданіе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, *только не личномъ, а на иконѣ.* Другаго лучшаго и близкаго къ исторической аналогіи объясненія не могу я придумать, и взявъ въ руки другое перо, пишу, что слѣдуетъ дописать о христіанствѣ на Аѳонѣ во дни Константина Великаго.

Тогда жители тамошняго города Кареи *), обращенные ко Христу помянутымъ епископомъ Климентомъ, построили себѣ храмъ во имя Успенія Богоматери, какой только могли построить по состоянію своему. Правда, Аѳонское преданіе приписываетъ постройку его въ большихъ размѣрахъ не имъ, а Константину Великому: тоже повторили и передатчики сего преданія, Рико, Гейнекцій, Комнинъ, Барскій. Но такъ какъ во всей Кареѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ такой постройки, тогда какъ въ Ватопедѣ уцѣлѣла церковь времени царя Ѳеодосія, 383 года, и близь Есфигмена по нынѣ высятся развалины храма, созданнаго царицею Пульхеріею, 445 г., а нынѣшній Карейскій, убогій храмъ и бобры не признали бы зданіемъ Константина; то я понимаю и толкую оное преданіе такъ, что Успенскій храмъ въ Кареѣ построенъ былъ тамошними жителями *по повелѣнію* сего царя, распоряжавшагося на Аѳонѣ, какъ въ своемъ удѣльномъ имѣніи, и округляю понятіе о семъ предметѣ археологическимъ примѣчаніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію то, что во дни Константина Великаго строились церкви во имя Богоматери. Сей равноапостольный царь въ новой столицѣ своей создалъ три Богородичныя церкви, одну, такъ называемую *Нерукотворенную,* другую подъ име-

*) Надлежало бы писать, Карvи (Καρύα—орѣхъ); но позвольте писать по общепринятому обычаю, Карея. Usus tyrannus est.

немъ *Равдосъ*, потому что въ ней положенъ былъ жезлъ Мойсея, и третью, рекомую, Сигма: а одинъ изъ двѣнадцати сенаторовъ, которыхъ онъ перевелъ изъ Рима въ Константинополь, по имени Родѝнъ, соорудилъ тутъ церковь во имя Богоматери *Небесной* *), ἐν Οὐρανοῖς. Не удивительно же, если и Аѳоно-Карейцы построили себѣ храмъ во имя Успенія Ея. А что построили его они, а не монахи, это подтверждается самымъ преданіемъ, которое Барскій сообщилъ такъ: „созданъ храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мірстіи жительствоваху во градѣхъ и весѣхъ Аѳонскихъ“ **). Появленіе сего святилища я отношу къ 327—8 году, послѣ котораго, какъ сейчасъ увидимъ, построена была первоначальная церковь Ватопедская по плану Карейскаго храма, потому что и она, какъ сей храмъ, назначалась для мірянъ, а не для монаховъ.

Весьма замѣчательно сказаніе о постройкѣ церкви въ Ватопедѣ. Сообщаю его, какъ оно записано *въ памятяхъ* Аѳоно-Кастамонитскаго монастыря и въ моихъ Оправданіяхъ исторіи Ватопеда подъ №№ 1 и 2. „*У пристани Климента*, гдѣ древле находилось сонмище, или торжище Цаконовъ, и гдѣ нынѣ стоитъ величайшая Лавра Ватопедская, тамъ Константинъ Великій повелѣлъ, ἐδιόρισεν, создать другой ἕτερον, большой храмъ, подобный Карейскому, въ то время, когда Солунскіе граждане, *въ предѣлахъ Климента,* строили храмъ во имя великомученика Димитрія“. Вотъ вамъ и все сказаніе! Оно просто. Въ немъ нѣтъ никакихъ прикрасъ. Разберемъ же его частично.

Въ этомъ сказаніи важно имя Климента. У него есть предѣлы, въ средѣ которыхъ Солунцы строятъ храмъ. Именемъ его называется морская пристань Ватопеда. А мы уже знаемъ, что и Иверская пристань называлась Климентовою въ расши-

---

*) Μελετίου γεωγραφία Т. III. pag. 74—78.

**) Путешест. ч. II. стр. 604. Тутъ напечатано, что Карейскій храмъ построенъ въ 335 году. Но въ рукописномъ путешествіи Барскаго, которое хранится въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, не значится ни этотъ годъ и никакой другой.

ренномъ житіи Петра Аѳонскаго. Явно, что этотъ Климентъ былъ приснопамятенъ на Аѳонѣ. Кто же онъ? и почему приснопамятенъ? Аѳонская легенда говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ Богоматерію былъ на этой горѣ, проповѣдовалъ Христа и построилъ монастырь, который называли его именемъ. Но такъ какъ Богоматерь не была на Аѳонѣ,имя же Климента приснопамятно тамъ; то и приходится повторить то, что я уже сказалъ прежде, т. е. что сей Климентъ былъ епископъ, присланный изъ Іерусалима во дни равноапостольнаго царя Константина крестить Аѳонитовъ по желанію ихъ, и что онъ крестилъ ихъ въ Клеонахъ, Карéѣ и Ватопедіонѣ. Повторивъ это, присовокупляю, что эти три города съ ихъ околоткати составляли епархію сего Климента, и что тамошніе христіане, по уваженію и любви къ нему, называли именемъ его и тѣ двѣ пристани (Иверскую и Ватопедскую), въ которыхъ онъ бросалъ свой якорь, посѣщая тутъ духовныхъ чадъ своихъ.

Въ епархіальныхъ предѣлахъ сего Климента Солунцы строили храмъ во имя. св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ вь 306 году, и строили его въ то лѣто, 329, въ которое Ватопедцы сооружали свою церковь, подобную Аѳонокарейской. Стало быть, христіанство въ Ватопедскомъ околоткѣ явилось изъ двухъ мѣстъ, изъ Іерусалима при посредствѣ Климента, и изъ Солуня отъ крещенныхъ гражданъ сего апостольскаго города. Понятно это *второе* появленіе его. Аѳонъ всегда зависѣлъ отъ Солуня, какъ главнаго города Македоніи, и имѣлъ сношенія съ нимъ торговыя и судебныя. Итакъ не удивительно, что онъ принялъ оттуда апостольское ученіе. Солунскіе христіане, какъ слается, имѣли въ Ватопе-Діонѣ свою торговую контору, своихъ прикащиковъ, и знакомыхъ Цаконитовъ, съ которыми вели торговлю *), и дли себя и для нихъ построили храмъ во имя досточтимаго ими великомученика Димитрія, пострадавшаго среди ихъ, построили вскорѣ послѣ блаженной кончины его, потому

*) И въ наши дни они покупаютъ на Аѳонѣ отличные орѣхи волосскіе.

что тогда всѣ христіане вездѣ любили воздвигать, такъ называемые, Мартиріоны—храмы мучениковъ тотчасъ послѣ прославленія ихъ Богомъ. Такъ, напримѣръ, св. Аглая въ Римѣ создала Мартиріонъ для св. Вонифатія, *во дни ея* пострадавшаго при Діоклитіанѣ *). Димитріевскій Мартиріонъ, построенный Солунцами при Константинѣ Великомъ, не уцѣлѣлъ во время опустошенія и разоренія Аѳона Агарянами. Но на малоразмѣрныхъ основаніяхъ его нынѣ стоитъ Киріаконъ Ватопедскаго Скита, чествуемый во имя славнаго и добропобѣднаго великомученика Димитрія, котораго родственники еще въ нашъ вѣкъ до 1821 года изъ Солуня присылали скитникамъ сарачинское пшено **). Ватопедодимитріевскій Киріаконъ и Кастамонитское сказаніе о постройкѣ Димитріевскаго храма Солунцами въ предѣлахъ Ватопеда поясняютъ себя взаимно.

Въ разсматриваемомъ Сказаніи упомянуто, что на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедскаго монастыря древле находилось сонмище, или сборное мѣсто Цаконовъ, и что тутъ они построили себѣ церковь, по разрѣшенію Константина Великаго, на подобіе Карейскаго храма. Подтверждается-ли все это иными свидѣтельствами? Подтверждается. Надпись на мѣстной мраморной гробницѣ Германа, мѣсяца мая 321 года по Р. Х. доказываетъ, что тутъ тогда была главная таможня, имѣвшая право получать пеню въ 2000 фолловъ за нарушеніе кладбищной собственности. Сія таможня и есть сонмище Цаконовъ. Стефанъ святогорецъ сообщилъ намъ преданіе древнѣйшаго царственнаго семейства Нѣманичей Сербскихъ о томъ, что Ватопедскіе жители совѣтовали племяннику царя Ѳеодосія, 383 г., спасшемуся въ ихъ пристани отъ кораблекрушенія, ѣхать сухимъ путемъ въ Константинополь, и что для нихъ *возобновлена была* Константиновская церковь, разрушенная во время гоненія Іуліана богоотступника, и возобновлена такъ, что въ алтарь ея включенъ былъ и мѣстный коло-

(* Dictionaire des antiq. chret. par. Martigny, p. 584.

*) Смотри выше § 5.—Въ этомъ параграфѣ я доказывалъ только то, что не св. Димитрій строилъ Скитскій храмъ.

дезь, *прорицательный* по моему вышеизложенному мнѣнію. Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ полагать, что во дни Константина Великаго на мѣстѣ нынѣшняго Ватопеда стоялъ акрополисъ города Діона съ главною таможнею и съ прорицательнымъ колодеземъ у капища Димитры, что тутъ, и у морской пристани Климента, и по берегамъ ближайшей рѣчки Кріонѐри, жили крещенные Цаконы міряне, а не монахи, и что для нихъ Константинъ Великій разрѣшилъ, ἐδιόρισεν, строить церковь, тогда какъ другіе родичи ихъ покланялись еще богамъ и богинямъ. Сходство этой церкви съ Карейскою, оповѣщенное въ разсматриваемомъ Сказаніи, внушаетъ ту мысль, что она построена была не какъ малый Мартиріонъ, а какъ просторная церковь, назначаемая для собранія многихъ христіанъ, и построена послѣ Карейскаго святилища.

Когда же? Въ какомъ году? Въ Ватопедскомъ Проскинитаріи сказано, что она возникла въ 5829 году отъ Адама, или 321, либо 329 году христіанскомъ, если считать до Р. Х. 5508 лѣтъ, или 5500. Хотя этотъ Проскинитарій и отзывается ревнивостію монаховъ, признававшихъ Константина Великаго строителемъ Ватопедскаго *монастыря для монаховъ*, а не церкви для мірянъ; но все-таки замѣчательно въ немъ указаніе онаго года. Трудно представить себѣ, чтобы оно намѣчено было произвольно, или придумано по какому-либо ученому соображенію. Я скорѣе полагаю, что составитель Ватопедскаго Проскинитарія пользовался старинною рукописью, именно, записками Кастамонитскаго игумена Иларіона (XII вѣка), въ которыхъ значился оный годъ. Какъ бы то ни было, а надобно принять къ свѣдѣнію данное лѣтосчисленіе. Я принимаю его, и 329 годъ христіанскій считаю годомъ окончательной постройки Ватопедской церкви первоначальной, вычитая изъ 5829 лѣтъ 5500, потому что въ ближнемъ къ Аѳону Константинополѣ во время помянутаго Иларіона считали отъ Адама до Христа 5500 лѣтъ.

Еще одно слово. Равноапостольный Константинъ, по свидѣтельству Пасхальной хроники „въ 325 году вездѣ низвергъ

всѣхъ идоловъ и отнялъ у нихъ всѣ деньги и имѣнія, а всѣ церкви Христовы и всѣхъ христіанъ почтилъ. Съ этого самаго времени *) онъ ополчился на враговъ христіанской вѣры и побѣждалъ ихъ молитвою: за что и церкви ставилъ по мѣстамъ, въ честь Спасителя всѣхъ Христа Бога нашего, для обращенія язычниковъ“ [52]). Къ числу такихъ церквей принадлежали и тѣ пять на Аѳонѣ, кои построены были для тамошнихъ Цаконовъ во дни сего христіаннѣйшаго государя, именно, Сколосская, Клеонская, Карейская, Ватопедская, и Димитріевская близъ Ватопеда. Называть эти церкви монастырями не позволяютъ ни исторія, не знающая никакихъ монаховъ, кромѣ Египетскихъ, въ царствованіе Константина, ни первый вселенскій Соборъ въ Никеѣ, не начертавшій ни одного правила касательно монашества, ни Аѳонскія преданія, кои изложены мною выше.

Итакъ, я увѣренъ въ томъ, что при Константинѣ Великомъ было много христіанъ на Аѳонѣ, хотя находились тамъ и язычники, и въ этой увѣренности составляю кратчайшую лѣтопись сей пресловутой горы съ перваго десятилѣтія четвертаго вѣка по день кончины сего равноапостольнаго царя.

— Въ 309 году въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи среди язычниковъ жили христіане. Тогда нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ съ градоначальниками своими Руфомъ и Руфиномъ и съ діакономъ Исавромъ пострадали за Христа отъ трибуна Трипонтія.

— Въ 321 году въ городѣ Діонѣ держалось идолопоклонство. Тамошній гражданинъ Германъ Ираклъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года заживо изготовилъ себѣ и женѣ своей мраморную гробницу.

— Съ 325 года по 330-й христіанство, сильно покровительствуемое Константиномъ Великимъ и возвеличенное великолѣпнымъ устройствомъ святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, проникло и въ аѳонскіе города: Сколосъ, Клеоны, Карею и Діонъ, и проникло изъ Іерусалима и Солуня. Частнѣе сказать—

---

*) Κατ᾽ αὐτὸν τὸν καιρόν. Это неопредѣленное выраженіе хроники показываетъ, что подвиги Константина въ пользу христіанства *продолжались* послѣ 325 года.

— Въ 325 году возникла церковь во имя св. архидіакона Стефана у города Сколоса на мѣстѣ нынѣшняго Кастамонитскаго монастыря.

— Въ 32⁷/₈ году епископъ Климентъ, присланный изъ Іерусалима на Аѳонъ для крещенія Цаконовъ, построилъ церкви въ Клеонахъ на мѣстѣ нынѣшней Филоѳеевской обители и въ Кареѣ.

— Въ 329 году создана была церковь въ Ватопедіонѣ мѣстными христіанами, по повелѣнію Константина Великаго. Тогда же Солунскіе христіане близъ Ватопеда построили Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ.

— Въ 336 году въ вышепомянутый городъ Аполлонію рукоположенъ былъ Солунскимъ святителемъ епископъ Макарій.

— Въ 337 году 12 мая не стало въ живыхъ равноапостольнаго Константина. Но христіанство, во дни его насажденное на Аѳонѣ, глубоко, хотя и не широко, пустило свои корни такъ, что истребить его не могла и острая сѣкира Іуліана богоотступника.

§ 14. *О судьбѣ Аѳонскихъ христіанъ въ кратковременное царствованіе сего Іуліана. 361—363 г.*

Я сказалъ, что христіанство при Константинѣ Великомъ не широко пустило свои корни на Аѳонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, оно утвердилось тогда не во всѣхъ тамошнихъ городахъ: его не было въ Ѳиссѣ, Аѳосѣ, Стратоникіи, Аканѳосѣ, Санисѣ, Самаріи и Хилантирѣ; иначе, сохранилось бы хоть глухое преданіе о появленіи его въ этихъ мѣстахъ. Почему же его не было тутъ? Припомнимъ, что на Аѳонѣ находилось двуплеменное народонаселеніе, древнее Еллинское, и не древнее Цаконское, приведенное изъ Пелопонеса Македонскими царями, то республиканское, а это преданное монархіи; припомнимъ это, и мы поймемъ причину религіознаго раздвоенія, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ вообще Еллины, слѣдовательно и Аѳонскіе, никогда не любили самодержавнаго Рима, какъ не любятъ его и теперь; а изъ этого Рима пришелъ къ нимъ Константинъ, да еще съ новою вѣрою: есте-

ственно же явилось въ нихъ противленіе такому государю и такому новшеству. А Цаконы, первенствовавшіе предъ ними на Аѳонѣ съ первыхъ дней поселенія тутъ, были монархисты, сдерживавшіе вольный духъ Еллиновъ и служившіе въ царскомъ флотѣ; *) посему у нихъ скорѣе принялось христіанство, которое исповѣдовалъ доблестный монархъ ихъ Константинъ. Пока онъ былъ живъ, Цаконы торжествовали, и въ своихъ церквахъ читали Никейскій сумволъ вѣры, а Еллины, лишенные своихъ идоловъ и прорицалищъ, присмирѣли, тая однако въ себѣ отвращеніе отъ вѣры Константина. Такое раздвоеніе между тѣми и другими продолжалось на Аѳонѣ до воцаренія Іуліана. Когда же этотъ императоръ, страстно любившій все Еллинское, открылъ идольскія капища, и началъ гнать христіанъ; тогда послѣдовалъ тамъ взрывъ затаенной ненависти Еллиновъ къ Христіанамъ изъ Цаконовъ. Всѣ ихъ церкви были разрушены до основаній, и сами они съ своимъ епископомъ Макаріемъ укрывались въ неприступныхъ мѣстахъ Аѳона. Такъ гласитъ мѣстное преданіе, оповѣщенное въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря.

§ 15. *Объ Аѳонѣ вымѣтка изъ письма св. Василія Великаго къ софисту Ливанію.*

Но оставимъ на минуту страдающій Аѳонъ, и перенесемся въ Каппадокійскій городъ Кесарію, въ которомъ во время Іуліана святительсвовалъ св. Василій Великій, соученикъ сего богоотступника, перенесемся для того, чтобы въ письмѣ его къ софисту Ливанію прочесть словечко его объ Аѳонѣ. Василій замѣтивъ этому софисту, что онъ черезчуръ расхвалилъ одно неблестящее (ῥυπῶσαν) письмо его, по софистической привычкѣ представлять великое малымъ и малое великимъ, сказалъ между прочимъ: *ты уже такъ снисходителенъ ко мнѣ, что заставляешь меня пла-*

---

*) Die Küstenbewohner im Lakonike waren zur Zeit der Tyrannei in Sparta Römisch gesinnt und wurden deshalb vom Kaiser Augustus unter dem Namen Ἐλευθερο-Λάκωνες für frei erklärt.— Griechenland von Bobrig. Leipzig. 1842.

вать выше Аѳона [53]). Назидательно словечко это. Пусть его помнятъ многіе, какъ тѣ, которые льстятъ безъ мѣры, и черезчуръ хвалятъ то, что не стоитъ похвалы, такъ и тѣ, которые думаютъ о себѣ слишкомъ высоко, какъ будто они плаваютъ выше Аѳона. А мы это словечко обратимъ въ поговорку: „*не плавай, братъ, выше Аѳона*“: не то закружится голова твоя, и ты полетишь и утонешь въ пучинѣ твоей гордости, какъ утонулъ въ ней Іуліанъ богоотступникъ.

§ 16. *О постройкѣ первой клирикальной обители на Аѳонѣ во имя св. архидіакона Стефана.*

Іуліаново гоненіе на христіанъ продолжалось не болѣе полутора года. Послѣ внезапной смерти его во время брани съ Персами, 26 іюня 363 года, снова настал миръ въ каѳолической церкви, котораго она пламенно просила у Бога. Тогда умиротворился и Аѳонъ. Тамошніе христолюбцы возвратились въ свои домы, и сгустились около своего епископа Макарія, который, какъ сказано въ историческомъ Словѣ Кастамонита, явился къ нимъ, ἐφανερώθη, по смерти Іуліана, укрывавшись гдѣ-то во время гоненія его. Онъ, при помощи Аѳонскихъ христолюбцовъ, φιλοχρίστων, съ основаній воздвигъ разрушенную церковь св. Стефана архидіакона у города Сколоса, и устроивъ обитель, μονὴν, поселился въ ней, гдѣ и подвизался богоугодно нѣсколько годовъ, и почилъ въ мирѣ уже въ царствованіе Аркадія, сына Ѳеодосія Великаго *). Въ этомъ Сказаніи вовсе не упоминается ни объ игуменствѣ его, ни о монахахъ, однако говорится, что онъ построилъ *обитель иждивеніемъ мірянъ*. Какая же эта обитель? Очевидно, не монашеская, не пустынная, а архіерейская, *клирикальная*, въ которой по обычаю того времени жили неженатые клирики, т. е. іереи, діаконы и чтецы, пользуясь общимъ столомъ, занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, и проводя извѣстные часы въ домашней молитвѣ, какъ это было въ обителяхъ Евсевія Верчельскаго и Августина Иппонскаго.

---

*) Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμον.

§ 17. *О постройкѣ второй клирикальной обители въ Ватопедіонѣ и о безвѣстности возстановленія церквей Карейской и Клеонской.*

Подобная клирикальная обитель построена была въ городѣ Діонѣ въ 383 году по случаю спасенія племянника царя Θеодосія Великаго отъ потопленія въ морской пучинѣ близъ сего города. О постройкѣ ея уже сказано мною все, что только можно было сказать: остается лишь присовокупить замѣтку составителя рукописной лѣтописи Ватопедскаго монастыря, что въ то время въ Ватопедіонѣ жили міряне, κοσμικοὶ κατοικοῦσαν ἐκεῖ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον **). Всякій, прочитавъ эту замѣтку, согласится со мною въ томъ, что Ватопедъ въ четвертомъ вѣкѣ былъ не монастырь въ полномъ и строгомъ смыслѣ сего слова, а обитель клирикальная.

Если же кто спроситъ:-возникли ли изъ развалинъ своихъ церкви Карейская и Клеонская: тому нѣтъ никакого отвѣта въ извѣстныхъ мнѣ памятяхъ Аθонскихъ; не отвѣчаю и я, и въ ожиданіи чьего-либо пересмотра всѣхъ тамошнихъ архивовъ и извѣщенія о возобновленіи оныхъ церквей по смерти Іуліана, или о постройкѣ новыхъ храмовъ, либо молитвенныхъ домовъ въ Кареѣ и Клеонахъ во время Θеодосія, сообщаю двѣ историческія правды сего времени, кои помогаютъ узнать тогдашнее состояніе Аθона.

§ 18. *О паденіи язычества на этой горѣ и о полномъ православіи тамошнихъ христіанъ въ царствованіе Θеодосія, 379—395 г.*

Императоръ Θеодосій, воцарившись въ 379 году, повелѣлъ разрушить всѣ идольскія капища во всей имперіи своей и уничтожить всѣ прорицалища [54]). Это повелѣніе его было исполнено во всѣхъ городахъ и селеніхъ, слѣдовательно, и на Аθонѣ. Тогда съ вершины этой горы низринута была статуя Зевеса и всѣ идолы пали, а прорицалища Димитры въ Діонѣ и Аполлона

**) Смотри дѣеписанія Ватопед. монаст. № 3, въ Оправд. исторіи его.

въ пещерѣ близъ города Аполлоніи умолкли. Тогда прорицательный колодезь оной богини включенъ былъ въ алтарь Ватопедской церкви, а источникъ въ этой пещерѣ освященъ былъ во имя св. апостола Павла, который потерпѣлъ въ ней стѣсненіе. Предполагается, что такое насильственное уничтоженіе идолопоклонства не обратило ко Христу всѣхъ аѳонскихъ еллиновъ, и что нѣкоторые изъ нихъ остались тайными почитателями боговъ своихъ. Но за то опять восторжествовали тамошніе христіане Цаконы, угнетенные Іуліаномъ. Они духовно зависѣли отъ Солунскаго архіепископа и вмѣстѣ съ нимъ исповѣдовали чистое православіе. Это доказывается тѣмъ, что царь Ѳеодосій принялъ крещеніе отъ сего архіерея, именемъ Асхолія, наипаче потому, что всѣ церкви, подвластныя ему въ Иллиріи, гдѣ и Македонія съ Аѳономъ, были свободны отъ ереси Арія, всѣ исповѣдовали одну вѣру, и покланялись Богу Сыну и Св. Духу, такъ-же какъ и Богу Отцу [55]).

Пріятно знать все это, и потомъ развѣдать о состояніи Аѳона въ вѣка: пятый, шестый и седмый.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Города на Аѳонѣ, и событія на этой горѣ въ теченіи пятаго вѣка.

§ 19. *О городахъ на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его, исчисленныхъ Стефаномъ Византійскимъ.*

Въ пятомъ вѣкѣ, по росписи тогдашняго писателя Стефана Византійскаго, на Аѳонѣ и въ близкихъ окрестностяхъ его стояли города:

1. Аѳосъ. Ἔστι δὲ καὶ Ἄθως πόλις ἐπὶ τῷ Ἄθῳ.	Есть же и Аѳосъ городъ на Аѳонѣ. (Остатковъ его надобно искать близь тамошней Лавры).
2. Аканѳосъ. Ἄκανθος πόλις Θράκης, ἀκάνθαις πεφραγμένη, ὑπὲρ τὸν Ἄθω, ὅθεν κέκληται, ἢ ἀπό τινος Ἀκάνθου, ὡς Μνασέας.	Аканѳосъ городъ Ѳракіи за Аѳономъ *), такъ названный или отъ ограды его изъ аканѳовъ (терновниковъ), или отъ нѣко-

*) Въ самомъ дѣлѣ, онъ находился за этой горою. Кому изъ Аѳонитовъ надлежало быть въ немъ, тотъ долженъ былъ идти туда не только по Аѳону, но и по перешейку его, въ южномъ углу котораго онъ стоялъ.

его Аканѳа, по свидѣтельству Мнасея.

3. Ἀκρόαθος. Ἀκρόθυνοι πόλις Акроѳоонъ. ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω.

Акроѳини городъ на краю Аѳона [56]).

Здѣсь подъ краемъ разумѣется Нимфейскій мысъ этой горы, омываемый Сингитскимъ заливомъ Эгейскаго моря. Тутъ на, ходился древнѣйшій городъ Акроаѳоосъ, который въ книгѣ Стефана Византійца неправильно напечатанъ нѣмцами Акроѳини. Онъ, какъ мы уже знаемъ, погибъ еще въ первомъ вѣкѣ христіанскомъ. Но такъ какъ о немъ упомянулъ Стефанъ Византіецъ, то надобно полагать, что акроаѳонцы опять жили тутъ на мѣстѣ нынѣшняго Керасійскаго скита **).

4. Аполлонія, нынѣ Іериссо въ верховьѣ аѳонскаго перешейка [57]).

5. Асса. Ἄσσα πόλις πρὸς τὸν Ἄθῳ. Ἡρόδοτος ἑβδόμῃ·

Асса городъ у Аѳона. Иродотъ въ седмой книгѣ говоритъ о немъ [58]).

Онъ, по указанію Иродота, находился на берегу Сингитскаго залива, омывающаго южную сторону Аѳона, но гдѣ? въ верховьѣ-ли сего залива на мѣстѣ нынѣшняго села Никольскаго. Ἅγιος Νικόλαος, или на лежащемъ противъ Аѳона полуостровѣ Сикя: этого не знаю. Сдается, что оное село есть древняя Асса. Ибо тутъ есть глубоковатая и тихая пристань. Въ ней я провелъ ночь въ 1859 году, ѣдучи въ Ѳессалію.

6. Діонъ. Δῖον πόλις Θράκης πρὸς τὸν Ἄθω, ὡς Θουκιδίδης.

Діонъ городъ Ѳракіи у Аѳона по свидѣтельству Ѳукидида [59]).

**) Стефанъ исчисляетъ и современные города. Напримѣръ: Ἡλιούπολίς ἐστι καὶ ἐν Φοινίκῃ.—Διῃρεῖτο ἡ Ἰβηρία ἐς ἐπαρχίας δύο, νῦν δὲ εἰς τρία, ὡς Μαρκιανὸς ἐν περίπλῳ αὐτῆς.

По указанію Иродота онъ находился на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. Нынѣ тутъ монастырь Ватопе-діонъ.

7. Олофиксосъ. Ὀλόφυξος πόλις ἐν Θράκῃ περὶ τὸν Ἄθω. Ἡρόδοτος περὶ νυμφῶν καὶ θεῶν γράφας.

Олофиксосъ городъ во Ѳракіи подлѣ Аѳона. Иродотъ писалъ о нимѳахъ и богахъ.

Отецъ исторіи Иродотъ помѣщалъ его на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. [60]). Я ставлю его подлѣ нынѣшняго Есфигменова монастыря.

8. Пилоросъ. Πίλωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Пилоросъ городъ подлѣ Аѳона[61])

По указанію Иродота онъ стоялъ при Сингитскомъ заливѣ.

9. Сàни. Σάνη πόλις Θράκης μεταξὺ Ἄθω καὶ Παλλήνης.

Сани городъ Ѳракіи между Аѳономъ и Паллиніею [62]).

На Аѳонскомъ перешейкѣ противъ острова Мульяни, гдѣ нынѣ стоитъ Андроникова башня, принадлежащая Ватопедскому монастырю.

10. Сарти. Σάρτη πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Сарти городъ подлѣ Аѳона [63]).

По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

11. Сермилія. Σερμύλια πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Сермилія городъ подлѣ Аѳона[64])

Нынѣ большое греческое село Ермилія въ пятидесяти верстахъ отъ Аѳона не по прямой линіи. Съ перешейка этой горы я верхомъ на конѣ доѣхалъ до него въ одинъ зимній день.

12. Сингосъ. Σίγγος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Сингосъ городъ подлѣ Аѳона [65]).

По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

13. Стратоникія. Στρατονίκεια, πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας.

Стратоникія городъ Македоніи близь Каріи [66]).

Онъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Ксиропотамскаго монастыря, отъ котораго до Кареи близко.

Въ алфавитномъ спискѣ этихъ городовъ у Стефана нѣтъ двухъ, именно, Ѳиссоса и Клеонъ. Что-жъ бы это значило? Одно

изъ двухъ: или эти города были такъ маловажны, что не стоило упоминать о нихъ, или они запустѣли незадолго до выхода въ свѣтъ книги Стефана о городахъ. Но такъ какъ этотъ писатель исчислялъ не только города, но и села, χωρία, замѣчательныя; то онъ упомянулъ бы и объ оныхъ двухъ городахъ, не смотря на ихъ маловажность, если бы они существовали. Однако умолчалъ о нихъ. Посему остается полагать, что ихъ не было во дни его. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и Аѳонскія преданія ничего не говорятъ о судьбѣ христіанства въ Ѳиссосѣ и Клеонахъ, послѣ того, какъ Іуліанъ разрушилъ тамъ церкви. Но когда же и какимъ образомъ могли запустѣть эти два города? Думаю, что они въ 458 году разрушены были тѣмъ страшнымъ землетрясеніемъ, которое тогда произвело большія опустошенія въ близкихъ къ Аѳону областяхъ въ Ѳракіи и Еллиспонтѣ, въ Іоніи и на Цикладскихъ островахъ *). Послѣ такого разрушенія городъ Ѳиссосъ никогда уже не возникалъ; а Клеоны мы увидимъ позже, но подъ именемъ Фтери (§ 23). Что касается до Кареи, то Стефанъ Византіецъ упомянулъ о ней, какъ о средоточномъ мѣстѣ, къ которому былъ близокъ аѳонскій городъ Стратоникія.

§ 20. *О посѣщеніи Ватопеда монахами Варнавою и Софроніемъ и царицею Плакидіею, и о постройкѣ монастырей Вознесенскаго и св. 40 мучениковъ Севастійскихъ.*

Въ пятомъ вѣкѣ Аѳонъ ничѣмъ не прославился. Посему и исторія тогда ничего не сказала о немъ. Но за то Четь-Минея и мѣстныя дѣеписанія сообщаютъ намъ свѣдѣнія о четырехъ событіяхъ тамъ въ теченіи сего вѣка.

1. Въ житіи преподобныхъ мужей Варнавы и Софронія, скончавшихся въ началѣ пятаго вѣка, упомянуто, что они, посѣщая разныя святыя мѣста, были и на Аѳонской горѣ, и тамъ видѣли монастырь Ватопедскій и другія обители. Этого житія, помѣщеннаго въ греческой книгѣ, Новый Лугъ=Νέον Λειμονάριον, я

---

*) Tablettes chronolog. par Dufresnou. an, 458.

не читалъ, потому что у меня нѣтъ такой книги; а кратчайшее свѣдѣніе о посѣщеніи Аѳона оными иноками заимствовано мною изъ Аѳонскаго Патерика, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году. Въ этотъ разъ я довѣряю сему Патерику, но замѣчаю, что Варнава и Софроній *въ началѣ* пятаго вѣка видѣли на Аѳонѣ обители клирикальныя, а не иноческія, потому что тамъ были города и въ нихъ приходскія церкви, подлѣ которыхъ, по тогдашнему обычаю, жили неженатые клирики, но жили почти какъ монахи.

2. Въ 422 году посѣтила Ватопедскую клирикальную обитель царица Плакидія, и къ соборной церкви ея пристроила Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія. Въ этомъ придѣлѣ весьма замѣчательны наглавія колоннъ, поддерживающихъ куполъ, не Коринѳскаго, не Іоническаго и не Дорическаго ордена, а какія-то особенныя, древнѣйшія. Рисунокъ ихъ помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона.

3. Въ 445 году царица Пульхерія, какъ мы уже знаемъ, создала небольшую обитель съ церковію въ память Вознесенія Господня подлѣ Аѳоно-Самарійской крѣпости, ту самую, которой развалины понынѣ лежатъ подлѣ Есфигменова монастыря, построеннаго изъ остатковъ ея послѣ одинадцатаго вѣка. Этотъ годъ показанъ въ кратчайшемъ Сказаніи о сей обители, напечатанномъ въ Воскресномъ Чтеніи 1851 года [67]). Я ставлю его здѣсь, потому что онъ показанъ игуменомъ Есфигменова монастыря (Агаѳангеломъ, который собиралъ у насъ подаянія на устройство его съ 1847 года), и потому что я не нашелъ другаго лѣтосчисленія. Вознесенская обитель Пульхеріи была первая на Аѳонѣ *обитель монашеская*. Называю ее монастыремъ, зная изъ лѣтописи Ѳеофана, что эта царица строила *многіе монастыри* для монаховъ [68]). Не мѣсто здѣсь излагать исторію сего перваго Аѳонскаго монастыря, но кстати сказать, что появленіе его обусловливается утвержденіемъ христіанства въ смежной съ нимъ Самаріи, въ сосѣдней Хилантирской слободѣ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣст-

ностяхъ, гдѣ понынѣ лежатъ развалины церквицъ, похожихъ по зодчеству на оный Вознесенскій храмъ Пульхеріи.

4. Этой царицѣ приписываютъ постройку *иноческаго монастыря* Аѳоно-Ксиропотамскаго во имя св. сорока мучениковъ Севастійскихъ. Но я уже доказалъ, что это невѣроятно. На мѣстѣ сего монастыря, въ царствованіе Пульхеріи, стоялъ городъ Стратоникія. Итакъ, ежели она строила въ немъ церковь и при ней обитель; то сія обитель была *клирикальная*. Это я допускаю изъ уваженія къ мѣстному преданію, удержавъ однако лишь одну сущность его, и отринувъ позднія прибавки къ нему, какъ-то, перенесеніе туда мощей сорока мучениковъ, для храненія коихъ построена была церковь въ Константинополѣ, а не на Аѳонѣ, и пожертвованіе Животворящаго Креста и чаши Пансехри, на которой хотя и вырѣзано имя Пульхеріи, но какой, неизвѣстно. *) А такъ какъ св. мощи оныхъ мучениковъ, по свидѣтельству пасхальной хроники, обрѣтены были во дни консульства Маркіана Августа и Аделфія, когда индиктъ былъ 4-й [69]), индиктъ же этотъ падаетъ на годъ 451-й; то и оказывается, что клирикальная обитель сорока мучениковъ въ Аѳонской Стратоникіи основана была въ слѣдующемъ году, въ который Пульхерія скончалась 10 сентября.

Не должно удивляться тому, что на Аѳонѣ подлѣ городовъ, селъ и крѣпостей, въ пятомъ вѣкѣ, явились монастыри. Тогда ихъ было уже много на Востокѣ и Западѣ. А вліяніе на дѣла церкви имѣли они сильное. Не перечисляю *всѣ* эти оплоты ея, но не могу не указать главнѣйшіе изъ нихъ. Царскій дворецъ Пульхеріи и родныхъ сестеръ ея Аркадіи и Марины, подобныхъ ей дѣвственницъ, походилъ на монастырь **). Въ 401 году св. Оноратъ въ Галліи основалъ знаменитое аббатство Леринское. Въ 422-мъ монастырь Теледантскій славился примѣрными монахами. Около 424 года инокъ Александръ въ Константинополѣ при устьѣ

*) У царя Ѳеофила иконоборца (IX вѣка) была дочь Пульхерія. Πουλχερία ἅτε δὴ καὶ ἡλικία καὶ νῷ νηπιάζουσα. Symeon magist. de Theophilo, Bonnae. 1838. pag. 628.

**) Leon. Grammatic. Chronogr. p. 109. Edit. Bonnae. 1842.

Босфора устроилъ монастырь Неусыпаемыхъ. Въ 428 году цареградскіе монахи, первые, обличили ересь Несторія, и за то потерпѣли гоненіе. Въ 431 св. Далматъ съ иноками своими убѣдилъ царя Θеодосія II созвать вселенскій соборъ въ Ефесѣ. Въ 444 св. братья Романъ и Лупицій основали монастырь на горѣ Юрѣ въ Савоѣ. Въ 448 двадцать три архимандрита *восточные* осудили на Константинопольскомъ соборѣ еретика Евтихія. Между ними особенною ревностію по вѣрѣ отличались Фавстъ, Мартинъ и св. Маркеллъ. Въ 461 году въ окрестностяхъ Іерусалима и въ Іорданской пустынѣ великое множество отшельниковъ спасалось о Господѣ подъ руководствомъ св. Евθимія Великаго. Въ 484 монахи, и особенно Θалассій, Иларій и Руфинъ, оказали безсмертную услугу каθолической Церкви, охраняя единство ея. Въ 493 начальники монастырей Палестинскихъ св. Савва и Θеодоръ отстояли православіе, не смотря на всѣ ухищренія царя Анастасія, поддерживавшаго монофизитство. Diction. des antiq. chret. par Martigny. pag. 485—6.

Въ пятомъ вѣкѣ весь міръ былъ неустроенъ. Тьма покрывала его, какъ бездну. Но надъ нимъ носился Духъ Божій и озарялъ его *духовнымъ* свѣтомъ. Такой свѣтъ возсіялъ и на Аθонѣ.

Тамошніе христіане въ городахъ и селахъ, а монахи въ немногихъ монастыряхъ, состоя подъ священноначаліемъ Солунскихъ митрополитовъ, всегда православныхъ, содержали вѣру, уясненную двумя вселенскими соборами пятаго вѣка, Ефесскимъ, 431 г., и Халкидонскимъ 451 г. А такъ какъ богоносные отцы Ефесскаго собора опредѣлили почитать св. Дѣву Марію, какъ Богородицу и въ похвалу Ея сочинили пѣснь: Достойно есть яко воистину блажити тя и пр.: то пѣснь эта была воспѣваема и на Аθонѣ. По моему мнѣнію вскорѣ послѣ 431 года въ тамошней юдоли, Адъ, гдѣ древле совершались Самоθракійскія таинства въ честь Аксіокерсы и Аида, оная пѣснь въ первый разъ была пропѣта предъ иконою Честнѣйшей херувимовъ Маріи; и эта икона, находящаяся нынѣ въ Аθонокарейскомъ соборѣ, получила отъ того названіе, Достойной, ἄξιόν ἐστιν.

Въ теченіи пятаго вѣка христіанство утвердилось на Аѳонѣ. Тогда, я полагаю, въ тамошнихъ слободахъ, Кареѣ, Хилантирѣ и Херовѣ, возникли церкви во имя Богоматери Млекопитающей, γαλακτοτροφούσης, и Хилантиріотиссы, и Спаса радующаго на мѣстѣ капища Аполлона радующаго, χαίροντος.

Что же случилось на этой горѣ въ вѣка, шестый и седмый?

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ шестомъ вѣкѣ.

§ 21. *О существованіи прежнихъ городовъ на сей горѣ въ этомъ вѣкѣ.*

Аѳонъ съ своими малыми городами и обителями, *клирикальными и монашескими*, ничѣмъ не ознаменовалъ себя въ вѣкъ шестый, не имѣлъ ни одной лавры, ни одного скита, ни одного Богомъ прославленнаго подвижника, никакой другой знаменитости, и потому не оставилъ и памяти въ Четь-Минеи и въ исторіи всеобщей. О немъ не упомянулъ ни одинъ писатель сего вѣка, кромѣ Ермолая, который сократилъ книгу Стефана Византійскаго о городахъ, и поднесъ ее императору Іустиніану I. Но и этотъ Ермолай только перечислилъ аѳонскіе города по именамъ, и не сказалъ о нихъ ничего особеннаго. Эти города въ его время были тѣже самые, какіе зналъ Стефанъ Византійскій. Я изложилъ списокъ ихъ въ предъидущей главѣ. А здѣсь начинаю говорить о тѣхъ пагубныхъ нашествіяхъ сѣверныхъ народовъ на близкія къ Аѳону мѣста, которыя имѣли особенное вліяніе на судьбу этой горы.

§ 22. *О нашествіяхъ варваровъ на близкія къ Аѳону мѣстности.*

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I и ближайшихъ преемниковъ его, съ 530 года по 599-й, сѣверные народы, и особенно Гунны и Славяне, почти непрерывно вторгались въ

Византійскую имперію и опустошали области ея, убивая тамошнихъ жителей нещадно. Они обходили Аѳонъ, но громили близкія къ нему мѣстности, оставались тутъ на жительство, и такимъ образомъ перемѣняли прежнее состояніе обитателей сей горы. Кратко разсказываю это словами историковъ Византійскихъ и другихъ, предварительно показавъ географическое разселеніе оныхъ народовъ и военныя силы Византійскаго государства въ шестомъ вѣкѣ.

Славяне, по словамъ Іорнанда, жили въ Панноніи, начиная отъ тамошняго Новгорода до рѣки Днѣстра [70]), слѣдовательно, въ нынѣшней Венгріи, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Гунны, по сказанію Агаѳія, въ глубокой древности кочевали выше азовскаго моря и рѣки Дона, но, наконецъ, пришли въ Европу, и разселились отъ сего моря до устья Дуная, бывъ извѣстны Византійцамъ подъ именемъ Котригуровъ, Утигуровъ, Ултизуровъ, Вуругундовъ, и даже знакомы имъ, γνώριμοι. [71]).

Когда эти народы вторгались въ Византійское царство, тогда численность войскъ его,—говоритъ Агаѳій,—была не та, что при древнихъ царяхъ, и не соотвѣтствовала обширности царства. Надлежало бы ему содержать 645,000 боевыхъ мужей: но тогда ихъ было только 150,000, да и изъ нихъ одни находились въ Италіи, другіе въ Ливіи, нѣкоторые въ Испаніи, иные у Колхиды, а остальные въ Александріи и Ѳивахъ египетскихъ и на границахъ Персіи. Большую же часть ихъ составляли городскіе весельчаки, умѣвшіе только ходить величаво и бывшіе только въ тягость государству [72]). Не удивительно же, если они безъ оглядки бѣжали отъ крѣпкихъ и храбрыхъ Гунновъ и Славянъ.

Гуннамъ уже давно извѣстна была дорога во Ѳракію. Съ 422 года они часто грабили эту область. Въ 447 году грозный вождь ихъ Аттила пронесся до пресловутыхъ Ѳермопилъ Греціи. Въ 499 году присоединились къ нимъ родичи ихъ Булгары и опустошали Ѳракійскіе города и села. А въ 530 году Славяне въ первый разъ сразились тамъ съ Греками, предводимыми наилучшимъ полководцомъ Іустиніана Мундомъ, и были разбиты

имъ. Но эта неудача не остановила ихъ вторженій во Ѳракію. Вмѣстѣ съ булгарами они опустошали эту область. Тогда Іустиніанъ поставилъ военнымъ начальникомъ ея нѣкоего Хилвудія, и этотъ храбрѣйшій полководецъ въ теченіи трехъ лѣтъ останавливалъ напоръ Булгаръ и Славянъ, и даже переходилъ къ нимъ за Дунай, и тамъ поражалъ ихъ, но, наконецъ, и самъ погибъ въ битвѣ съ ними. По смерти его сѣверные варвары беспрепятственно переходили черезъ Дунай грабить области Византійскаго царства, и все войско его не могло дѣлать того, что дѣлалъ одинъ этотъ Хилвудій [73]).

Въ тринадцатый годъ царствованія Іустиніана, 540-й по Р. Х., когда являлась комета, многочисленное войско Гунское, переправившись черезъ Дунай, раздѣлилось на отряды; и они, какъ опустошительныя бури, пронеслись по разнымъ странамъ на западѣ и востокѣ Европы. Одни изъ нихъ доходили даже до предмѣстій Константинополя, а другіе у Иллировъ взяли тридцать двѣ крѣпости, близъ Аѳона же разрушили городъ Кассандру, онъ же и Потидея, и всѣ окрестныя селенія, тогда какъ прежде не умѣли брать крѣпостей приступомъ, и, захвативъ всѣ сокровища и 120,000 плѣнныхъ, возвратились въ свои жилища, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія. А Кассандра была возобновлена и укрѣплена Іустиніаномъ [74]).

Спустя девять лѣтъ послѣ сего, 549 г., три тысячи Славянъ перешли черезъ Дунай, такъ что никто не помѣшалъ ихъ переправѣ, и разбили греческихъ военачальниковъ, у которыхъ было несравненно болѣе войска. Асбадъ, предводившій большой отрядъ греческихъ всадниковъ, былъ побѣжденъ ими, взятъ съ бою и сожженъ живой, послѣ того какъ эти варвары содрали съ него кожу. Потомъ они ограбили Иллирію и Ѳракію, и простерли свои набѣги до Эгейскаго моря, на берегу котораго осадили значительный городъ Топиръ, отстоявшій отъ Константинополя на двѣнадцать дней пути, и близкій къ Аѳону, взяли его приступомъ, умертвили 15,000 мущинъ, а женщинъ и дѣтей увели съ собою за Дунай. Въ слѣдующемъ 550 году они перепра-

вились черезъ эту рѣку въ гораздо большемъ числѣ, и мимо Наисса пошли къ Солуню съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ и сосѣдними городами. Тогда императоръ Іустиніанъ, боясь потерять такой важный городъ, какъ Солунь, велѣлъ знаменитому полководцу своему Герману предовратить сію опасность. Славяне, узнавъ объ этомъ и боясь Германа, истребившаго Антовъ въ началѣ царствованія Іустиніана, воротились съ дороги къ Солуню, и ушли въ Далмацію. А раззоренный ими Топиръ сей императоръ возобновилъ и населилъ, возвысивъ стѣны его. Въ томъ же году, съ позволенія его, водворились въ опустошенной Ѳракіи 2000 гунновъ Кутургуровъ, изъ которыхъ нѣкто Сисинній отличался въ Африкѣ подъ начальствомъ знаменитаго Велисарія [75]).

Насталъ 558 годъ. Тогда въ Константинополѣ свирѣпствовала моровая язва, а Дунай замерзъ такъ плотно, что Гунны, водворившіеся при устьѣ его, свободно перешли по льду подъ предводительствомъ Завергана, начальника Котригуровъ, и безпрепятственно вторглись во Ѳракію для любостяжанія. Тутъ Заверганъ раздѣлилъ свое войско на три отряда, и одинъ изъ нихъ послалъ въ Елладу, а другой во Ѳракію, самъ же съ 7000 всадниковъ пошелъ къ Константинополю, и на пути туда все грабилъ, все разорялъ, и многихъ забиралъ въ плѣнъ. Отвага его была такъ велика, что онъ сталъ лагеремъ у слободы Мелантіады въ 140 стадіяхъ отъ сего царя-города. Однако тутъ Велисарій обратилъ его въ бѣгство, но не разбилъ. Посему императоръ Іустиніанъ далъ Завергану множество золота, какъ выкупъ плѣнныхъ, между которыми находился военачальникъ Сергій Вакховъ. Пока этотъ смѣлый Гуннъ стоялъ у воротъ Константинополя, другіе два отряда его воротились къ нему изъ похода въ Елладу и Ѳракію, и вмѣстѣ съ нимъ ушли восвояси. Объ этихъ отрядахъ историки Прокопій и Агаѳій единогласно сказали, что они не сдѣлали ничего замѣчательнаго, οὐδὲν τι ἀξιέφήγητον ἔδρασαν, а только ограбили Иллировъ и Ѳессалійцовъ на пути къ Ѳермопиламъ, которыхъ не могли взять приступомъ, потому что это укрѣплен-

ное природою и искусствомъ ущеліе храбро защищали отъ нихъ греческіе воины [76]).

§ 23. *О переселеніи жителей Θессалійскаго городка Фтери на Аθонъ.*

Походъ Гунновъ въ Елладу чрезъ Θессалію въ 55⁸/₉ году повліялъ на Аθонъ. Тогда жители Θессалійскаго городка Фтери, нынѣ Ча́язи *), расположеннаго у окраины морскаго залива недалеко отъ устья Θессалійской рѣки Пинія, устрашенные грабительствомъ и неистовствами Гунновъ, сѣли на суда и отплыли на ближній къ нимъ Аθонъ, гдѣ и поселились на мѣстѣ разрушеннаго въ 458 году города Клеонэ, и назвали его Фте́ри. Объ этомъ событіи не упомянули Византійскіе историки, но сохранилось воспоминаніе на Аθонѣ. Извѣстный намъ Филоθеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи о началѣ монашества на этой горѣ и о древности монастыря Филоθея сказалъ: „священная обитель Филоθея оказывается весьма древнею. Во вторую эпоху (Аθона съ 870 г.) она существовала во дни преподобнаго Аθанасія Аθонскаго и царей Василія и Константина, и въ одной *дѣловой* записи св. лавры Аθонской, 992 года, о монастыряхъ Ка́спака и Аци-Іоанна, названа обителію Фтери, τῆς Φτέρης, и Филоθея, Φιλοθέου“ [77]). Весьма замѣчательно это двойное названіе ея. Въ немъ грамматическій членъ τῆς заставляетъ всякаго, знающаго греческій языкъ, разумѣть подъ Φτέρη людское селеніе. По имени этого селенія оная обитель называлась Фтерійскою, а по имени основателя ея инока Филоθея—Филоθеевою. Стало быть, сей инокъ, прибывъ на Аθонъ, засталъ тамъ пустошь, называемую Фтери, и основалъ тутъ обитель, подобно тому, какъ преподобный Аθанасій въ 961 году тамъ же засталъ названіе урочища Мелана̀, и построилъ тутъ Лавру. А ежели названіе Фтери старше обители Филоθея, существовавшей въ 992 году, и старше такъ, что вошло

---

*) Тутъ я былъ въ 1859 году, слѣдуя въ сосѣдній монастырь, называемый Икономіонъ, попросту Кономнё

въ дѣловую запись сего года, *какъ извѣстность топографическая;* то и оказывается, что Фтери, какъ людское селеніе, давно существовало на Аѳонѣ, и было извѣстно мірянамъ, монахамъ, дѣлопроизводителямъ. Когда же оно явилось тутъ подъ этимъ именемъ? До второй половины шестаго вѣка нѣтъ и помину о немъ ни у Стефана Византійскаго, ни у сократителя книги его о городахъ Ермолая, а предъ 676 годомъ Аѳонъ, какъ увидимъ скоро, опустошенъ былъ Арабами такъ, что ни одинъ городъ уже не возникалъ на немъ; слѣдовательно, селеніе Фтéри явилось на этой горѣ между 550 и 676 годами, по моему соображенію, въ 55⁸/₉ году, когда Гунны громили Ѳессалію, и когда жители тамошняго городка Фтери, устрашенные неистовствами ихъ, принуждены были бѣжать лишь на близкій Аѳонъ, потому что тогда ближайшій къ нимъ городъ Солунь съ всесторонними окрестностями его находился въ опасности отъ оныхъ варваровъ, опустошавшихъ Ѳессалію, Македонію и Ѳракію.

§ 24. *Объ осадѣ Солуня славянами и о стѣсненномъ положеніи Аѳона отъ нашествій ихъ и Гунновъ.*

Гунны указали Славянамъ дорогу къ Солуню; и они еще въ 550 году хотѣли овладѣть этимъ городомъ, окруженнымъ хлѣбными полями. Но тогда помѣшалъ имъ сдѣлать это грозный для нихъ полководецъ греческій Германъ. По смерти же его они, опустошая то Елладу, то Ѳракію, шли къ Солуню безпрепятственно, и хотя не могли взять его, но селились въ плодородныхъ окрестностяхъ его. Въ 576 году ими опустошена была Еллада безъ малѣйшаго препятствія со стороны императора Іустина, котораго войска тогда были заняты войною съ Персами [78]). Въ 586 году, въ царствованіе Тиверія, они въ числѣ ста тысячъ вторглись въ Ѳракію и грабили ее и многія другія области [79]), а въ 597 году, когда царствовалъ Маврикій, дважды осаждали Солунь однако безуспѣшно; ибо въ первый разъ были отражены, а во вторый остановила ихъ моровая язва [80]).

Итакъ, въ теченіи шестаго вѣка нехлѣбородный Аѳонъ хотя и не пострадалъ отъ нашествія алчныхъ Гунновъ и Славянъ, и даже помѣстилъ у себя Фтерійцевъ, а вѣроятно, и другихъ Грековъ, которые бѣжали отъ оныхъ варваровъ, но за то не могъ не чувствовать большаго стѣсненія, и долженъ былъ терпѣть великія невзгоды и нужды, когда близкія къ нему мѣстности, какъ то, Кассандрскій полуостровъ хлѣбородный, Ѳессалія такая же, Солунская область такая же, и значительный городъ Топиръ въ сопредѣльпой Ѳракіи, богатый садами и хлѣбомъ, были многократно опустошаемы такъ, что жители ихъ были уводимы въ плѣнъ. Въ это злосчастное время Аѳонитамъ не съ кѣмъ было вести торговлю, не кому было продавать произведенія ихъ земли и ихъ рукъ. А хлѣбъ, которому не возможно родиться на ихъ каменистой и крутоярой почвѣ, они могли получать тогда развѣ изъ малоазійскаго города Смирны. *Такое стѣсненіе и обѣдненіе ихъ я считаю роковымъ подготовленіемъ Аѳона къ водворенію на немъ монаховъ.*

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ седмомъ вѣкѣ.

§ 25. *Замѣтка испанскаго епископа Исидора объ Аѳонѣ.*

Насталъ вѣкъ седмый. Въ началѣ его, 601—636 г., Севильскій въ Испаніи епископъ Исидоръ въ своемъ географическомъ сочиненіи упомянулъ объ Аѳонѣ, какъ о высочайшей горѣ, но ничего особеннаго не сказалъ о ней. Передаю слова его. „Аѳонъ, заоблачная гора Македоніи, такъ высокъ, что тѣнь отъ него простирается до острова Лимноса, который отстоитъ отъ него на 76 миль“ [81]). Вотъ и все!

§ 26. *О первомъ кратковременномъ запустѣніи Аѳона предъ поселеніемъ на ней монаховъ.*

Замѣтка епископа Исидора объ Аѳонѣ есть послѣднее, *книжное*, воспоминаніе сѣдой древности объ этой горѣ. Послѣдующіе

за нимъ писатели седмаго, осьмаго и прочихъ вѣковъ, не сказали о ней ни слова: даже Византійскіе историки, начиная съ Ѳеофана, упоминали о ней весьма рѣдко, вскользь, а о состояніи тамошнихъ обителей не промолвили ни полслова. Но за то въ святогорскихъ архивахъ находится множество дѣльныхъ матеріаловъ для исторіи Аѳона, съ помощію которыхъ можно написать ее достовѣрно, начиная съ послѣдней четверти седмаго вѣка до нашихъ дней. Не малая часть этихъ матеріаловъ переписана моею рукою тамъ на мѣстѣ. Пользуюсь ими, и оканчиваю исторію мірскаго Аѳона оповѣщеніемъ о запустѣніи городовъ на сей горѣ при Константинѣ Погонатѣ, послѣ котораго запустѣнія вся она отдана была этимъ государемъ монахамъ для обитанія.

Запустѣніе мірскаго Аѳона съ его приходскими церквами и клирикальными обителями произошло не отъ Гунновъ и не отъ Славянъ, которые и не заходили туда, а отъ послѣдователей Магомета Аравитянъ, и произошло въ малый промежутокъ времени между 670 и 676 годами. Доказываю это, предварительно оповѣстивъ быстрое движеніе магометанъ изъ Сиріи къ Константинополю съ цѣлію овладѣть этимъ царемъ-городомъ.

Магометъ, роковый и для Аѳона, родился въ пятый день мая мѣсяца 570 года, а умеръ въ 631 году. По смерти его магометанство, какъ наводненіе, весьма быстро охватило три части свѣта. Въ 632 году халифъ Абубекеръ покорилъ своей власти царство Персидское; въ 634 халифъ Омаръ-Хаттабъ овладѣлъ Дамаскомъ и Финикіею, въ 637 взялъ Іерусалимъ и съ нимъ всю Палестину, а въ 641 утвердился въ Египтѣ. Въ 648 году Аравитяне, имѣвшіе уже 1700 мореходныхъ судовъ, овладѣли всѣмъ островомъ Кипромъ, а въ слѣдующемъ году островомъ Арадомъ у берега Сиріи и сдѣлали его необитаемымъ, въ 653 году завоевали Родосъ, и тамошній знаменитый Коллосъ, это седмое чудо древняго свѣта, продали еврею. Въ 654 году повелитель ихъ Мавіа приготовилъ большой флотъ у Сирійскаго города Триполи и направилъ его къ Константинополю. На пути туда сей флотъ у берега Киликіи встрѣтился съ флотомъ греческимъ, сразился

съ нимъ, и разбилъ его такъ, что море побагровѣло отъ крови убитыхъ христіанъ. Тутъ находился греческій царь Константъ. Ему предъ морскимъ сраженіемъ снилось, будто онъ въ Θессаловикѣ. Этотъ сонъ истолковали ему въ неблагопріятномъ смыслѣ: θὲς ἄλλῳ νίκην—*отдай другому побѣду*. Бывъ побѣжденъ, онъ едва спасся переодѣтый, и отплылъ въ Константинополь. Флотъ же Мавіи возвратился назадъ, потому что случилось возмущеніе Арабовъ. По этой же причинѣ сей халифъ просилъ мира у Константа, предлагая ему ежегодную дань весьма выгодную. Но Константъ не помирился съ нимъ, и уѣхалъ въ Сицилійскій городъ Сиракузы, гдѣ и умервщленъ былъ заговорщиками въ банѣ (668 г.). Ему наслѣдовалъ сынъ его Константинъ Погона́тъ. При немъ Аравитяне съ 670 года по 676-й, въ теченіи семи лѣтъ, неустанно бились съ Греками на морѣ у самыхъ предмѣстій Константинополя, укрываясь на зимнее время въ пристани малоазійскаго города Кизика. Ихъ битвы не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Они не только не взяли Константинополя, но еще потеряли множество людей и кораблей, которые сожигаемы были изобрѣтеннымъ тогда Каллиниковымъ огнемъ, неугасавшимъ въ водѣ, и отплыли восвояси съ великою печалію. Но и на обратномъ пути весь флотъ ихъ потопила ужасная буря. Тогда халифъ Мавіа, огорченный такимъ несчастіемъ, къ которому присоединились разбои Мардаитовъ на Ливанѣ, заключилъ съ Погонатомъ миръ на тридцать лѣтъ, обязавшись давать ему ежегодно 3000 золотыхъ монетъ, 50 доброродныхъ коней арабскихъ и множество плѣнниковъ. Это было въ 676 году. Узна́ли объ этомъ Авары, обитавшіе у Дуная, и поспѣшили помириться съ Византійцами. Такимъ образомъ водворилось великое спокойствіе на востокѣ и западѣ[82]).

Во время послѣдней семилѣтней войны Аравитянъ съ Греками у Константинополя всѣ мірскія селенія на Аѳонѣ опустѣли, и уже никогда не возникали. Доказываю это.

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I, 527—565 г., на Аѳонѣ существовали города, поименованные въ извѣстной книги Ермолая, которую онъ поднесъ сему государю.

По смерти Іустиніана, съ 565 года по 670-й, ни Гунны, ни Славяне не заходили на Аѳонъ. Слѣдовательно, всѣ тамошніе города въ то время были цѣлы.

Съ 670 года по 676-й Аравитяне прервали морское сообщеніе Аѳона съ Константинополемъ, Малою Азіею и приморскою Ѳракіею.

А во время иконоборства съ 726 года по 780-й на Аѳонѣ обитали уже одни монахи, и тогда обратили ко Христу нахлынувшихъ къ нимъ Влаховъ—Рихиновъ и Сагуда́товъ: о чемъ сохранилось письменное извѣстіе въ Аѳонокастамонитскомъ монастырѣ [83]).

Слѣдовательно, Аѳонскіе города опустѣли въ промежутокъ времени между семилѣтнею войною Аравитянъ и Грековъ и началомъ иконоборства, численно сказать, между 670 и 676 годомъ, въ который арабы заключили миръ съ Константиномъ Погонатомъ на 30 лѣтъ. Исторически указать другое время запустѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, весьма затруднительно [84]).

Какъ же объяснить это запустѣніе во время семилѣтней войны Аравитянъ и Грековъ у Константинополя съ 670 года по 676-й?

Объяснить это не трудно. Арабскій флотъ въ теченіи семи годовъ непрестанно тревожилъ Константинополь, прервавъ морское сообщеніе его съ пристанями малоазійскихъ городовъ, Кизика, Виѳиніи, Халкидона, Смирны и другихъ, съ ближайшими островами и Аѳономъ. Въ эти же самые годы (особенно въ 675 г.) Славяне, именно, Дреговичи, Веле́сичи и Струменцы, тѣснимые Булгарами на обѣихъ сторонахъ Дуная, поднялись оттуда большими толпами съ женами и дѣтьми своими, и двинулись къ Солуню. Не успѣвъ взять сего укрѣпленнаго города, они водворились въ богатыхъ окрестностяхъ его: Дреговичи на поляхъ Солунскихъ, Велесичи въ Ѳессаліи, гдѣ понынѣ находится ихъ селеніе Велестино, видѣнное мною въ 1859 году, а Струменцы у рѣки Стриммона въ виду Аѳона [85]). Въ такое смутное время Аѳонитамъ, ничего не сѣющимъ на каменистой родинѣ своей, негдѣ было взять хлѣба для пропитанія семействъ своихъ. Посему они,

какъ гласитъ мѣстное преданіе, выселены были въ Пелопонесъ царемъ Константиномъ, только не Великимъ, а Погонатомъ. Такъ совершилось запустѣніе Аѳона. Что касается до самыхъ городовъ тамъ, то они безъ жителей отчасти разрушались сами собою, отчасти разорены были Сарацинами, (они же и Арабы), отъ бурь укрывавшими сторожевыя и продовольственныя суда свои въ Аѳонскихъ пристаняхъ у Аполлоніи, Дафны, Мульяни, Хилантиро-Самаріи, отчасти были разобраны водворившимися тамъ монахами послѣ 676 года на постройку ихъ келлій, церквей, башенъ, оградъ. Къ этому времени я отношу разрушеніе Аѳонскаго города Аполлоніи (нынѣ Іериссо) Сарацинами, и вотъ почему. У крѣпостной стѣны его весьма древней, за глубокимъ рвомъ направо, если стоять тутъ лицемъ къ морю, насыпанъ земляный валъ выше этой стѣны; и онъ понынѣ называется Саракинó въ память осады города Сарацинами. Я осматривалъ его въ 1858 году, и тутъ на мѣстѣ убѣдился, что Аѳонская Аполлонія взята была этими магометанами съ бою, приступомъ.

Первое запустѣніе Аѳона, частію оставленнаго жителями, частію разореннаго Сарацинами, оповѣщено мною. Остается теперь предложить сказаніе о заселеніи его монахами и о многовѣковыхъ судьбахъ этихъ людей божіихъ и народныхъ.

Господи благослови сей новый трудъ мой.

1 марта 1871 года, въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ, въ 15 минутъ 2-го часа по полудни.

III.

ОПРАВДАНІЯ

исторіи христіанскаго Аѳона мірскаго.

1) Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонсцѣй, како бысть въ жрѣбій пресвятѣй владычици нашей Богородици, и како святаа гора наречесе и въ перивȍль (садъ) ее... списано Божественнымъ Стефаномъ.

(Изъ рукописи Аѳоно-Павловскаго монастыря).

По вознесеніи господа нашего іисуса христа иже на небеса. съвакупленомъ ученикомъ въ Сіонѣ съ маріею матерію іусусовою. оутѣшителя ожидающе по заповѣди христовѣ, якоже рече имъ, отъ іерусалима не отлучатисе, и проча. между симъ метнуше ждребіи. где убо коемуждо ученику котораа страна земли въ достояніе будетъ, проповѣдати евангеліе божіе. и сіа отъ матере іусусовы метнута быше. и яже по семъ мало покаснѣвши, рече пречистаа къ ученикомъ. хощу съ вами и азъ метнути мой жрѣбій. яко да и азъ не буду безъ чести (части). но Богови и мнѣ, которые землѐ дароватисе. Они же благоговѣйно и съ страхомъ метнушѐ по словеси божіе матере. и паде жрѣбій Иверьскаа земля. абіе съ радостію въспріемь, и хотѣаше поити. Ангелъ же божій рече: ни. не разлучайсе отъ іерусалима. жрѣбій же тебѣ падшій просвѣтитсе въ послѣдніе дни

въ твой образъ. и владычество твое не прѣбудетъ тако. но имаши потрудитисе мало въ землю, юже тебѣ Богъ изволитъ. И сіа рекъ а҆́гг҃лъ ѿи҆́де ѿ неѧ. Лазарь же четвородневный бѣ въ Кѵпровѣ островѣ, отъ страха Іудейскаго. тамо бо бысть и святитель рукою положенъ Варнавы апостола. и желаше многою любовію видети пресвятую Марію. и якоже рѣхомъ, бояшеся отъ Іудейскаго томленія пріити въ страны Іерусалимскые. И сіа сему разумѣвши мати Божіа. начертавши буквы къ Лазару отпусти, утѣшенно имѣющеи подобіе, яко иже и корабль отпустити ей, и пріити къ нему въ Кѵпръ, а той да не приходитъ. тако предáдѣсе намъ смѣренаа держати, рече. И сіа прочетъ четвородневный, зѣло удивисе таковому смѣренію. абие съ великою радостію пославъ корабль и писаніе. И сіа видѣвши пречистаа Маріа. вставши съ возлюбленнымъ ученикомъ христовымъ и дѣвственникомъ Іоанномъ. въ корабль внидоше, и плꙋти начеше къ Кѵпру. и внезáапу духъ съпротивнь привлѣче корáбль въ аскàлонь (σκάλα=пристань) Аѳонскіе горы. И се мало потружденіе пречистѣй богородици, яже отъ ангела рекомаа ей.

Гора же бѣше та исполнена кумиры повьсуду. яко ту бѣше капище и свѣтилище Аполлоново. ибо гаданіа и вражаніа и ина многа въ ней бѣсованіа бѣху. иже имѣаху Еллини вси мѣсто то, бѣ бо избранно зѣло. и тамо отповсуду вселенные прихождааху на поклоненіе. и кійждо весть отъ гадàльць пріемàше, о ней же вещи вопрошааше и хотѣàше. Абіе же отъ всѣхъ ідолъ бысть кличь и вопль сицевый: сънидѣте съ горы вси людіе, прѣльщеніи суетнымъ Аполлономъ, въ пристанище Климентово. и воспріимите Марію великаго бога Іисуса матерь. Сіа бо народъ слышавше, удивисе. и стекошесе по гласу на брѣгъ моря. иже и корабль видѣвше, и матерь божію вздвигоше и на сонмище отнесоше. Вси же вопросише, еже како бога роди, и коего по имени. Абіе же отверзе Блаженнаа своя уста, и благовѣсти народомъ всà. и вси пàдоше и поклонишесе богу, иже отъ нее рождшомусе. и вѣрóваше и крестишесе вси. сотворена бо быше и многаа чудеса ту отъ божіе матере. и учителя и наставника

тѣмъ Климента постави. ибо возрадовасе духомъ рече: се въ жрѣбій мнѣ бысть сына и бога моего. и благослови люди, паки рече: „божіа благодать на мѣсто сіе, и на пребывающіе въ немъ съ вѣрою и съ страхомъ, и съ заповѣдей сына моего. иже съ малымъ попеченіемъ изобильно будутъ имъ вса на земли, и жизнь небесную получетъ. и не оскудѣетъ милость сына моего отъ мѣста сего до скончаніа вѣка. и азъ буду тепла заступница къ сыну моему о мѣстѣ семъ, и о прѣбывающихъ въ немъ“. Сіа рекши благослови, и вшедши въ корабль съ прѣдреченнымъ Іоанномъ и съ прочими отплу въ Кѵпръ, и обрѣте Лазара въ велицѣй скорьби, иже за нее случившеесе. не бо вѣдаше ничесоже о семъ смотрѣніи Божіи. Абіе же матерь божіа прѣложи ему скорьбь на радость, и дары принесе ему. омофоръ и нарукавнице. иже бѣ сама створила Лазара ради. и вса исповѣда ему, яже въ Эрусалимѣ бывшаа и въ Аѳѡнсцѣи горѣ. и о всѣхъ благодарише бога: и прѣведеся пакы на онъ полъ, и отъиде въ Іерусалимъ. идѣже въ мало врѣме прѣстависе ко господу прѣсвятаа богородица Маріа.

---

2)... Мнози отъ святыхъ рекоше, яко въ Аѳѡнсцѣй пустыни имѣаше она то мѣсто уготовано отъ бога, и тамо истинно. и дадошесе женѣ двѣ крилѣ орьла велика, яко да лѣтаетъ въ пустыни въ мѣстѣ си. дадошесе церкви двѣ Писаніи тамо, Греческо и Болгарско, благословити и славити единаго бога...

(Изъ того же Сказанія).

---

3)... Отвержемъ сапогъ, яко Моѵсей, да чистѣ узримь огненное чюдо, и вонмемъ гласъ той: яко азъ есмь богъ авраамовъ и богъ ісааковъ и богъ іаковль. тѣмже посѣтимъ братію нашу отъ томленіа втораго Фараона... въ горѣ пребудемъ, яко да Амалика побѣдимь“.

(Изъ предисловія къ Сказанію).

И поможе земля женѣ. сирѣчь царство Агаранско, аще и нечестиво есть. но поможе божiей церкви. и отверзе земля уста своя и попи рѣку, юже пусти змiй на жену. Се же Агаране попраше Константина града царство.

(Оттуда же).

---

4) Ἐκ χειρογράφου σωζομένου ἐν ἱερᾷ μονῇ τοῦ Φιλοθέου.—„...εἰς ὕφος ἄτεχνόν τινος Σέρβου δρᾶμα, μόλις τὰ ὀκτὼ μέρη τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης διακρίνοντος· διότι γράφει καὶ λέξεις Σλαβωνικὰς ἔν τισιν ὑποθέσεσιν ἐκεῖσε, ἐν τῷ βιβλίῳ, ὃ εἶδον εἰς τὴν Λαύραν.

---

5) Ibidem..... Ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ ἐν τῷ Ἄθω ὁ ἴδιος γράφει τὸ ὄνομά του, Νικόλαος... Ἐγὼ Ἑλληνιστὶ εἰς ὕφος κάλλιστον καὶ ῥητορικώτατον ἀνέγνων τοῦτον τὸν βίον... Ἐν τῷ προοιμίῳ λέγει, ὅτι τοῦ γέροντος αὐτοῦ, ἤγουν τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐπιταγῇ πειθόμενος γράφει... ἂν ὁ μεταγράψας τὸν βίον τοῦτον εἰς τὸ ἁπλοῦν δὲν ἔγραφεν, ὅτι τὰ Κλήμεντος (ἐν βιβλίῳ ἐκείνου Νικολάου) εἶναι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονή, ἤθελον μένει ἀκατάληπτα ταῦτα, καὶ τὰ Κλήμεντος".—Итакъ житiе Петра Аѳонскаго, написанное Николаемъ по Еллински, переведено было на простой, εἰς τὸ ἁπλοῦν, новогреческiй языкъ.

---

6) Ibidem.—Δείκνυται τεχνίτης εἰς τὸ γράφειν οὗτος ὁ Νικόλαος, κρίσεως δὲ ὀρθῆς, εἴτε θέλων, εἴτε μή, παντάπασιν ὑστερημένος· διότι εἰς τόσον βαθμὸν συγχέει ἐκείνην τὴν ἀχρονολόγητον συγγραφὴν του καὶ ἀνώμαλον, ὥστε παρίστησιν αὐτὴν σαφῆ πλαστογραφίαν... ἄλλην ὑπόληψιν ἰδεῶν ἔχων περὶ τοῦ ὄρους. τὴν ὁποῖαν λέγουσιν, ὅτι ἦλθεν ἡ Θεοτόκος εἰς τὸν λιμένα τοῦ Κλήμεντος, καὶ ὁ Κλήμης ἐκεῖ ὢν μετὰ τῆς Θεοτόκου ἔκτισεν εἰς τὸ ὄνομα αὐτῆς μονὴν ἐκ τοῦ ὀνόματός του κληθεῖσαν Κλημέντιαν. ἀλλ' ὁ γράψας ἐκεῖνα τὰ ἀρχαῖα γράφει, ὅτι τὰ εἴδωλα ἔλεγον τοῖς εἰδωλολάτραις· δράμετε εἰς τοῦ Κλήμεντος τὸν λιμένα· ὡς εἰς γνωστὸν αὐτοῖς τόπον. Ὁ Κλήμης ἦλθεν μετὰ τῆς Θεοτόκου καὶ τοῦ Θεολόγου, καὶ οἱ εἰδωλολάτραι οὐκ εἶδον αὐτούς· πῶς ἐκ τοῦ Κλήμεντος ὠνομάσθη ὁ καὶ πρώτερον γινωσκόμενος, πρὶν ὁ Κλήμης ἔλθῃ, λιμὴν καὶ τό-

πος Κλημέντια; Αἱ ἀλλόκοται αὗται ἰδέαι τὸν συγγραφέα τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ βίου, ὡς φαίνεται, ἐμάκρυναν τῆς ἀληθείας, ἢ προαιρούμενον, ἢ ἀπατώμενον, νὰ γράψῃ τερατολογίας ἀσυμβιβάστους... Λέγει ὅτι, ὅταν ἔκλεψαν τὸ λείψανον (τοῦ Πέτρου) ἐκ τοῦ ναοῦ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου οἱ δύο ἐκεῖνοι μοναχοὶ οἱ μετὰ τοῦ κυνηγοῦ εὑρόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἣν καὶ οὗτος ἐν τῇ Κλημεντίᾳ ταύτῃ μονῇ τῆς Θεοτόκου, ἣν καλεῖ τὰ Κλήμεντος... ἂν ὁ μεταγράψας τὸν βίον τοῦτον εἰς τὸ ἁπλοῦν δὲν ἔγραφεν, ὅτι τὰ Κλήμετος εἶναι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονή, ἤθελον μένει ἀκατάληπτα ταῦτα καὶ τὰ Κλήμεντος... ὡς δὲ τὰ Κλήμεντος γράφει οὗτος ὁ Νικόλαος, βούλεται, ὡς εἶπον, νὰ ἀποδείξῃ ὡς ἀληθῆ τὴν εἰς τὸ ὄρος Ἄθω μετὰ σώματος ἔλευσιν τῆς Θεοτόκου... Οὐδὲν ἄρα ὑγιὲς δυνάμεθα εὑρεῖν ἐκ τῆς βιογραφίας ταύτης.

---

7) Ἐπιφανίου μοναχοῦ πρεσβυτέρου περὶ τοῦ βίου τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ τῶν τῆς ζωῆς αὐτῆς χρόνων.

...Εἰδοῦσα δὲ ἡ Θεοτόκος τὴν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἐπὶ πλεῖον ἑαυτὴν ἐξέδωκε τῇ ἀσκήσει καὶ ταῖς γονυκλισίαις, ὥς φησιν Ἀνδρέας ὁ ἐξ Ἱεροσολύμων ἐπίσκοπος Κρήτης.

...Οὐδεὶς ἐτόλμα τῶν Ἰουδαίων, οὐ τῶν ἀρχόντων, οὐ τῶν ἀρχιερέων, οὐ τῶν παρ' Ἕλλησι, λαλῆσαί τι περὶ αὐτῆς, ἢ ποιῆσαι, ἢ ὅλως προσεγγῖσαι τῇ οἰκίᾳ, ἔνθα κατέμενεν, ἰάσεις πολλὰς ἐπιτελοῦσα, τοῖς ἀσθενοῦσιν ὑγιείαν χαριζομένη, καὶ τοὺς δαιμονοῦντας ἐλευθεροῦσα τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων, ἐλεημοσύνας τε καὶ ἐπιμελείας εἰς τοὺς πτωχοὺς ποιοῦσα καὶ χήρας καὶ ὀρφανούς. Φασὶ δέ τινες, ὅτι οὐδεὶς ἐκ τῶν δώδεκα ἀποστόλων ἀπέστη μακράν, ἢ ἐχωρίσθη τῆς Ἱερουσαλὴμ ἐν τῇ ζωῇ αὐτῆς· ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ θλίψει τῇ γενομένῃ καὶ τῷ διωγμῷ τῆς ἐκκλησίας, πάντες διεσπάρησαν κατὰ τὰς πόλεις τῆς Ἰουδαίας καὶ Σαμαρίας, ἐπὶ τῇ ἀναιρέσει Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος, πλὴν τῶν δώδεκα, καθὼς καὶ Λουκᾶς ὁ εὐαγγελιστὴς γράφει· ἐγένετο δὲ καὶ τοῦ πρωτομάρτυρος ἡ ἀναίρεσις μετὰ ἓξ χρόνους τῆς Χριστοῦ ἀναλήψεως... Ἀριθμοῦνται δὲ τὰ ἔτη αὐτῆς οὕτως· ἑπτὰ ἐτῶν προσέφερον αὐτὴν οἱ γονεῖς αὐτῆς τῷ Κυρίῳ εἰς Ἱερουσαλήμ· ἐποίησε δὲ ἐν τῷ ναῷ ἓξ καὶ ἥμισυ ἔτη· εἰς τὸν οἶκον τοῦ Ἰωσὴφ μῆνας ἕξ, καὶ εὐηγγελίσθη τὴν παγκόσμιον χαράν, καὶ τῷ πέντε

καὶ δεκάτῳ ἔτει ἔτεκεν· καὶ σὺν τῷ υἱῷ αὐτῆς τῷ Κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ ἔτη τριάκοντα τρία ἐποίησεν· ἅτινα γίνονται μη'· καὶ μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεολόγου εἰς τὴν ἁγίαν Σιὼν σὺν αὐτῷ καὶ τοῖς λοιποῖς ἔτη κδ', ὁμοῦ ἔτη οβ'. Μετὰ δὲ τὴν κοίμησιν πάντες οἱ ἀπόστολοι διεσπάρησαν, καὶ Ἰωάννης κατῆλθεν εἰς Ἔφεσον.

Ὁ βίος τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου οὑτωσὶ ἀντεγράφη παρά τινος παλαιοτάτου μεμβραΐνου βιβλίου ἐκ τῶν τῆς Λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου τῆς κατὰ τὴν Παλαιστίνην.

Ἀντίγραφον δὲ τοῦτο σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τοῦ παναγίου τάφου, ἐν Ἱερουσαλήμ.

---

8) Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω... σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Γρηγορίου, καὶ ἐν ἰδικῇ μου βιβλιοθήκῃ.

„Πρὸς δυσμὰς τῆς προαύλακος καὶ πρὸς ἀνατολὰς τοῦ Κάστρου Ἱερισσοῦ, ἔνθα νῦν μετόχιον καὶ πύργος τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμουσίου καὶ ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου Παύλου, κεῖται χάσμα, οὗτινος τὸ στόμιον βλέπει πρὸς βορρᾶν, ὁποῦ ἐκ τοῦ χάσματος ὕδωρ ῥέει ἀένναον, καὶ πύλη ἐν τῷ στομίῳ κλείουσα διὰ θύρας, καὶ ὅσον τις ἰδεῖν δύναται, ἐν τῷ χάσματι κάτω τούτου ὕδωρ ὁρᾷ. Οἱ πλησιόχωροι χριστιανοὶ καὶ οἱ μοναχοὶ ἔχουσι τὸ ὕδωρ τοῦτο, ὡς ἁγίασμα τοῦ ἀποστόλου Παύλου, καὶ κατὰ διαδοχὴν ἐξ ἀρχαίας πατροπαραδότου παραδόσεως διηγοῦνται θαῦμα τοιοῦτον.—Ὁ ἀπόστολος Παῦλος διδάσκων τὸ εὐαγγέλιον τοὺς ἐκεῖσε ἐθνικούς, καὶ νουθετῶν αὐτοὺς σωφρονεῖν καὶ ἐγκρατεύεσθαι ἐκ τῶν σαρκικῶν παθῶν, ἀναιδεῖς τινες φαυλοβίων διενοήσαντο κρατήσειν βίᾳ καὶ μολύνειν αὐτόν. Ἐπειδὴ εἰς στενοχωρίαν ἔφερον ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ οἱ ἀκόλαστοι, εὑρόντες κρυπτόμενον ἐν ἀγέλῃ βοῶν· ἐσχίσθη ἡ γῆ, καὶ εἰσῆλθεν ἐν αὐτῇ ὁ ἀπόστολος καὶ ἐξῆλθεν εἰς Κασσάνδραν. ἔνθα ὁμοίως ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου, καὶ χάσμα ὅμοιον, καὶ ὕδωρ ῥέον, ἁγίασμα καὶ τοῦτο καλούμενον τοῦ ἀποστόλου Παύλου. Τὸ δὲ μεταξὺ τῶν δύο τόπων τούτων διάστημα σχεδὸν μιλίων 60. Δεῖγμα δὲ μένει εἰς Ἱερισσὸν τοιοῦτον· τοὺς ἐκ τοῦ γένους τούτου καταγομένους τῶν φαυλοβίων ἐκείνων ἄχρι τῆς σήμερον, ἐπ' ἂν συμβῇ φαγεῖν αὐτοὺς κρέας βοῶν, αἷμα ῥέει ἐκ τούτων

εἰς πλῆθος· ὅθεν καὶ ἀπέχονται οἱ τοιοῦτοι ἐσθίειν, καὶ παρὰ τῶν λοιπῶν συνεγχωρίων χλευάζονται, ὡς καταγόμενοι ἐκ τῆς μιαρᾶς γενεᾶς ἐκείνης. Ταῦτα μὲν οὕτως ὁρῶνται καὶ λέγονται, ὡς ὁμολογούμενα παρὰ τοῖς ἐγχωρίοις καὶ ἐν Ἱερισσῷ καὶ ἐν Κασσανδρείᾳ, ἔνθα ταῦτά εἰσι τὰ σημεῖα“.

9) Ἑλληνικὸν Πάνθεον... παρὰ Χαρισίου Δημητρίου Μεγδάνου τοῦ ἐκ Κοζάνης. Πέστῃ. 1812.. σελ. 387, 388.

Μὲ τὺς θαλασσίους θεοὺς συγκαταριθμεῖται καὶ ὁ Πρωτεύς· αὐτὸς τὸ πρῶτον ἦτον θνητὸς καὶ τὸ γένος Αἰγύπτιος, καὶ υἱὸς τοῦ Ποσειδῶνος· ἐλθὼν δὲ εἰς τὴν Θράκην ἐκ τῆς Αἰγύπτου, κατῴκησεν εἰς τὴν Φλέγραν τῆς Παλλήνης, καὶ συζευχθεὶς μετὰ τῆς Τορώνης, ἐπαιδοποίησε τὴν ῥοιτείαν καὶ τὸν Τμῆλον καὶ τὸν Τηλέγονον, οἱ ὁποῖοι ξενοκτόνοι γενόμενοι, ἐφόνευον καταπαλαίοντες τοὺς ἐκεῖθεν διαβαίνοντας ξένους. Ὁ πατὴρ τῶν Πρωτεύς, δίκαιος ὤν, καὶ μὴ φέρων τὴν ξενοκτονίαν των, ἐδεήθη τοῦ πατρὸς τοῦ Ποσειδῶνος, νὰ τὸν μεταφέρῃ εἰς τὴν Αἴγυπτον πάλιν· Ἐπακούσας δὲ καὶ ὁ Ποσειδῶν, ἔκαμεν ὑποκάτω τῆς θαλάσσης σπήλαια καὶ διάβασιν ἀπὸ τὴν Αἴγυπτον ἕως εἰς τὴν Παλλήνην, ἤνοιξεν ἐκεῖ ἓν χάσμα, καὶ εἰς αὐτὸ προσέταξε τὸν Πρωτέα νὰ ἔμβῃ, καὶ ἐμβὰς ἀβρόχως ἐπέρασε καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Αἴγυπτον.

---

10) Histoire de l' éstat present de l' église Grecque, par M. le chevalier Ricaut. à Amsterdam. 1698.—„Les Grecs croyent en général que le monastére de Caracal fût fondé par un ancien empreur Romain: peût—être veulent—ils dire Antonius Caracalla: mais celà est impossible“.

11) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθωνος... ἰατροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ. ͵αψα. σελ. 127.—„Μοναστήριον τοῦ Καρακάλου εἶναι κτῖσμα Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλου ἐκείνου ἀπὸ τὴν Ῥώμην“.

12) Путешествіе Барскаго къ св. мѣстамъ. СПБ. 1785 года. Стран. 573.— „Монастырь Каракаллъ прoименовася сице отъ перваго своего ктитора нѣкоего Антонія Каракалла, иже отъ Рима“.

---

13) Въ томъ же путешествіи Барскаго.—Стран. 936.— „Сказуютъ, яко храмъ въ скитѣ семъ съ начала созда святый

великомученикъ Димитрій еще за живота своего въ честь Богородицы, егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣди отъ благоговѣнія еже къ нему въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запустѣніи многажды обновися, и донынѣ молитвами святаго великомученика прибѣжище есть мужамъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ".

---

14) Νέον πανηγυρικὸν τοῦ πρωτομάρτυρος ἀρχιδιακόνου Στεφάνου. Χειρόγραφον ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ Κασταμονίτου·—„Ὁ μέγας Κωνσταντῖνος εἰς τὸν καιρὸν τῆς βασιλείας του ἐξόρισεν ἀπ' ἐδῶ τοὺς Τζακονίτας εἰς τὴν Πελοπόννησον, ὡς λέγουσιν οἱ ἱστορικοί".—Εἰς κάθε σύνοδον οἰκουμενικὴν καὶ ὁ κατὰ καιρὸν Πρῶτος τοῦ ἁγίου ὄρους δὲν ἔλειπεν".

15) Jo. Heineccii Abbildung der Griechieschen Kirche. Leipzig. 1711.—pag. 412, 417.—„In dieser Stadt, Kareis, ist auch das Haus, worinnen die Münche ihren general-Synodum halten, und über solche Dinge rathschlagen, die das gemeine Beste aller Klöster betreffen, wie auch die alte Kirche, welche zum Gedächtniss des Todes Mariä noch von Constantino Magno soll gestifftet seyn".—„Batopedi ist das reichste, und zu Ehren der Verkündigung Mariä erbauet : Es wird unter allen Klöstern vor das älteste gehalten, und rechnet seinen Ursprung her von Constantino magno. Das schönste daran ist die Kirche, welche nach der so berühmten Sophienkirche zu Constantinopel vor die allerprächtigste gehalten wird".

16) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθωνος, δαπάνῃ ἰατροῦ Ἰωάννου Κομνηνοῦ. αψα ἔτους. Σελιδ. 43, 101, 134.—„Τὸ πρωτάτον εἶναι ναὸς ὑπερμεγέθης καὶ ὡραιότατος ὑπὲρ πάντας. τιμώμενος ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς κοιμήσεως· καὶ εἶναι κτίσμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου· τὸν ὁποῖον ὕστερον ὁ παραβάτης Ἰουλιανὸς τὸν ἐκατάκαυσεν ἔσωθεν, καὶ φαίνεται κατὰ τόπους μαυρισμένος ἀπὸ τὸν καπνόν".—„Τὸ περικαλλέστατον μοναστήριον τοῦ Βατοπεδιόυ τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, εἶναι κτῖσμα διαφόρων βασιλέων, καὶ πρὸ πάντων τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου· μετὰ δὲ χρόνους τινὰς τῆς αὐτοῦ

κτίσεως, χαλῶντας τὸ ὁ παραβάτης Ἰουλιανός, τὸ ἀνεκαίνισεν ὁ μέγας Θεοδόσιος ὁ βασιλεύς“. — „Ἡ ἱερὰ μονὴ ἐκλήθη τοῦ Κασταμονίτου, ὡς ὅτι εἶναι τοῦ Κώνσταντος μονή, ἤτοι τοῦ ἁγίου καὶ μεγάλου Κωνσταντίνου· ἐκεῖνος γὰρ ἦτον ὁ πρῶτος κτήτορας τοῦ μοναστηρίου τούτου“.

17) Histoire de l' estat present de l' eglise Grecque, par M. le chevalier Ricaut. 1698. — „Il est très difficile de rechercher l' origine de ces monastères et de decrire les etats differens, par lesquels ils ont passé. Ils souffrirent beaucoup, pendant que l' heresie d' Arius déchirait l' eglise de Dieu... Lorsque l' on s' adresse aux Caloyers, pour s' instruire de ces particularités, on n' en tire qu' une réponse génerale: „que les infidels, comme les Turcs, les Sarasins, les Iconomaques, les ont exposés à tous les malheurs“... „Il' y a à Kareis une maison ou Halle commune, dans laquelle Caloyers tiennent leur Synode, ou leur assemblée générale, au sujet des intérets de tous les couvents. Près de là est une fort belle église, bastie par Constantin le Grand, et dedié à l' assomption de notre Dame, qu' ils appellent le dormir de la S. Vierge“... „Batopedi passe pour le plus ancien de tous. Il a ésté basti par Constantin le Grand, et a la plus belle église du pais après celle de S. Sophie de Constantinople. Il fut ruiné sous Iulien l' apostat, et souffrit beaucoup durant la fureur des divisions des Ariens et des Catholiques. Mais des personnes pieuses relevèrent ses ruines et le ratablirent dans son ancien estat“.

18) Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонсцѣй, списано божествен. Стефаномъ. „Рукопись въ моей библіотекѣ“. — Црь Константинь въ горѣ иже вь жрѣбїи прѣстые влчце наше бце, вьзвигноувь три великые ѡбители, въ памет стго и чтнаго оуспенїа не а, ю къ вьхѡдь. где оубо приста корабль, съ бгомтерїю. вю, на сьнмищи. идеже благовѣсти людемь, и крти их. гю, въ нисхѡдъ, где въ корабль вършши, и ѿтыде. и въ си ѡбители инѡкь множьство посади и перивол прчтѣи наре. и гѡроу заповѣда звати ю стаа. гра аполлѡновь наре Їерисъ, сирѣчь ѡсщень, яко бо близь стыие горы. нть осщаетсе. По прѣставлении же константина цра. и котантїа сна его. опогасавсе

Іоуліанъ прѣстоупникъ. и вьса сіа пороуши, и изьмѣни. ꙗже ѿ стго цра константина въздвигоше. нъ въ малѣ прѣиде съ шоумомь съ богомръскыи Іоуліанъ. Мѣсто же прчтѣи бци ꙁастѣше, и мнꙍжаашесе іночьское селеніе. и кроꙍви бжтьвніи ꙗко цвѣти вѣсніи."

---

19) Περιγραφὴ τοῦ ἁγ. ὄρους, ὑπὸ Θεοδωρήτου.—Προοίμιον.—„Κατανοήσας, πολλὰ τῆς ἱστορίας καὶ γνώσεως ἄξια, ἐξ ἀμελείας τῶν εἰδότων τὰ ἐν τοῖς καιροῖς αὐτῶν ἀκμάζοντα... κ. τ. λ. ("Ορα Στατιστικὴν τοῦ ὄρους. Τομ. I.

20) Euseb. Histor. eccl. Lib. 10, c. 3.—Ἐπὶ τούτοις, τὸ πᾶσιν εὐκταῖον ἡμῖν καὶ ποθούμενον συνεκροτεῖτο θέαμα: ἐγκαινίων ἑορταὶ κατὰ πόλεις, καὶ τῶν ἄρτι νεοπαγῶν προσευκτηρίων ἀφιερώσεις. ἐπισκόπων τε ἐπὶ ταὐτὸ συνελεύσεις, τῶν πόῤῥωθεν ἐξ ἀλλοδαπῆς συνδρομαί. λαῶν εἰς λαοὺς φιλοφρονήσεις. κ. τ. λ. (О монастыряхъ и монахахъ ни слова).

— Euseb. de vita Constantini. L. 11.— Πρῶτα μὲν τοῖς κατ' ἐπαρχίας διηρημένοις ἔθνεσιν, ἡγεμόνας κατέπεμπε (Κωνσταντίνος), τῇ σωτηρίῳ πίστει καθωσιομένους τοὺς πλείους. ὅσοι δ' ἑλληνίζειν ἐδόκουν, τούτοις θύειν ἀπείρητο... Εἶθ' ἑξῆς δύο κατὰ τὸ αὐτὸ ἐπέμποντο νόμοι· ὁ μὲν εἴργων τὰ μισαρὰ τῆς κατὰ πόλιν καὶ χώρας τὸ παλαιὸν συντελουμένης εἰδωλολατρίας, ὡς μήτε ἐγέρσεις ξοάνων ποιεῖσθαι τολμᾶν, μήτε μαντείαις καὶ ταῖς ἄλλαις περιεργείαις ἐπιχειρεῖν, μήτε μὴν θύειν καθόλου μηδένα· ὁ δὲ τῶν εὐκτηρίων οἴκων τὰς οἰκοδομὰς ὑψοῦν, αὔξειν τε καὶ εἰς πλάτος καὶ μῆκος τὰς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ διαγορεύων.—(О монастыряхъ ни слова).

—. Eiusdem de vita Constantini. L. IV. c. 36.—Νικητὴς Κωνσταντίνος μέγιστος σεβαστὸς Εὐσεβίῳ.—Κατὰ τὴν ἐπώνυμον ἡμῖν πόλιν, τῆς τοῦ σωτῆρος θεοῦ συναιρομένης προνοίας, μέγιστον πλῆθος ἀνθρώπων τῇ ἁγιωτάτῃ Ἐκκλησίᾳ ἀνατέθεικεν ἑαυτό· ὡς πάντων ἐκεῖσε πολλὴν λαμβανόντων αὔξησιν, σφόδρα ἄξιον καταφαίνεσθαι, καὶ ἐκκλησίας ἐν αὐτῇ κατασκευασθῆναι πλείους· τοίγαρ τοι δέδεξο προθυμότατα τὸ δόξαν τῇ ἡμετέρᾳ προαιρέσει· πρέπον γὰρ κατεφάνη τὸ δηλῶσαι τῇ σῇ συνέσει, ὅπως ἂν πεντήκοντα σωμάτια ἐν διφθέραις ἐγκατασκεύοις, εὐανάγνωστά τε καὶ

πρὸς τὴν χρῆσιν εὐμετακόμιστα, ὑπὸ τεχνιτῶν καλλιγράφων, καὶ ἀκριβῶς τὴν τέχνην ἐπισταμένων, γραφῆναι κελεύσειας· τῶν θείων δηλαδὴ γραφῶν, ὧν μάλιστα τήν τ' ἐπισκευὴν καὶ τὴν χρῆσιν τῷ τῆς ἐκκλησίας λόγῳ ἀναγκαίαν εἶναι γινώσκεις.—(Рѣчь идетъ объ изготовленіи 50 экземпляровъ св. Писанія для вновь построенныхъ въ Константинополѣ приходскихъ церквей, но не для монастырей, которыхъ и не было).

— Socrat. Histor. eccl. L. 1. c. 16.—Ὁ βασιλεὺς (Κωνσταντίνος) ἐπιτελέσας δημοτελῆ τῆς εἰκοσαετηρίδος αὐτοῦ ἑορτήν, εὐθέως τε περὶ τὸ ἀνορθοῦν τὰς ἐκκλησίας ἐσπούδαζεν. ἐποίει τε τοῦτο περὶ τὰς ἄλλας πόλεις, καὶ ἐν τῇ αὐτοῦ ἐπωνύμῳ... ἐν ταύτῃ τῇ πόλει, δύο μὲν οἰκοδομήσας ἐκκλησίας, μίαν ἐπωνόμασεν Εἰρήνην, ἑτέραν δέ, τὴν τῶν ἀποστόλων ἐπώνυμον. καὶ οὐ μόνον, ὡς ἔφην, ηὔξει τὰ τῶν χριστιανῶν, ἀλλὰ καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων καθήρει... τότε μεγίστην ἐπίδοσιν ἔλαβε τὰ τοῦ χριστιανισμοῦ. (У Сократа нѣтъ ни слова о монастыряхъ во время царствованія Константина Великаго).

---

21) Γράμματα ἀρχαῖα σωζομένων τῶν πρωτοτύπων ἐν τῷ Πρωτάτῳ ἀντιγραφέντα δι' αἰτήσεως τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἐπιτρόπου τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμούση, Κυρίου Γρηγορίου. Χειρογράφον in folio ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ. τμῆμα ιγ'.—„Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἔδωκε καὶ τῇ Λαύρᾳ χρυσόβουλλον, ἐν ᾧ προστάζει εἰς τὸ ἑξῆς παρὰ πάντων ἅγιον τὸ ὄρος καλεῖσθαι... ὥστε τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω τὴν ἀρχὴν τοῦ καλεῖσθαι ἅγιον ἐκ τούτου βασιλέως ἔλαβεν· οὐδὲν γὰρ πρόσταγμα βασιλικὸν τῶν πρὸ τούτου βασιλέων, οὐδὲ τὸ πρῶτον Τυπικὸν καλοῦσιν ἅγιον, ἀλλ' ἁπλῶς ὄρος Ἄθω“.—Χρυσόβουλλ. Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου 1292 ἔτους, ἐν Βατοπεδίῳ·—„Τῷ πρώην βασιλεῖ Ἀλεξίῳ τῷ Κομνηνῷ μετὰ πάσης συνέσεως ἔδοξε μετοικῆσαι τοὺς ἐγχωρίους ἐκ τοῦ ἁγιονύμου ὄρους τοῦ Ἄθω πρὸς Πελοπόννησον, παντὸς κοσμικοῦ θορύβου ἀπηλλαγμένου τοῖς τὸν μονήρη βίον προαιρουμένοις τὸν τόπον καταλιμπάνων ἥσυχον καὶ ἀτάραχον“.

22) Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго. Рукоп. въ Павлов. монастырѣ переписана для ме-

ня.—„Магистръ Левъ, (братъ восточнаго воеводы Никифора Фоки), якоже рѣхомъ, первѣе началство пріемъ западнымъ странамъ, побѣдивъ Скvфы, и возвращися оттуду, прииде въ Аѳонскую гору, да благодареніе и дары принесетъ пречистѣй богоматери о побѣжденіи Скvфомь, и еда како о Аѳанасіи извѣстно испытать, и тому пришедшу и о немъ увѣдѣвъ, и яко того видѣвъ многые исполнисе радости. и яко увѣдѣше святые горы иноци пришествіе магистра и вѣру юже къ Аѳанасію, и Аѳанасіа помощника пріемше *о зданіи церкве Карейскіе магистру помънуше, мала бо сущa и многу тѣсноту собору творяше.* Аѳанасіе же просивъ, еже и не погрѣши. даде бо доволно злата, и повелѣ *отъ основанія храмъ великъ здати и добрѣ украсити,* еже и бысть".

---

23) Συλλογὴ διαφόρων συγγραμμάτων (Πανδέκτης), χειρογράφον ις' αἰῶνος, ἐν βιβλιοθήκῃ μοναχῶν Σιναϊτῶν, κατοικούντων ἐν Καΐρῳ τῆς Αἰγύπτου.—„Εἶτα ἐκεῖθεν (ἐκ τῆς μονῆς Ζωγράφου) ἐξελθὼν ὁ βασιλεὺς Μιχαὴλ Παλαιολόγος κατέλαβεν τὴν τῶν Καρεῶν κελιωτικὴν Λαύραν, ἔνθα καὶ τοῦ ὄρους Προτεῖον ἵδρυται. Ὁ δὲ Πρωτεύων καὶ οἱ σὺν αὐτῷ ἀντέστησαν αὐτῷ γενναίως, τοῖς προλαβοῦσιν (Ζωγραφίταις) ὁμοίως ἐλέγχοντες. ὁ δὲ εἰς ὀργὴν κινηθείς, ἐκέλευσεν πάντας αὐτοὺς μαχαίρας ἔργον ποιῆσαι· καὶ οὕτως ἐτελειώθησαν οἱ ἅγιοι ὁμολογηταί· τὴν δὲ ἐκκλησίαν πυρπολήσας, καὶ τὰ τῶν μοναχῶν σκηνώματα ληϊσάμενος...'Εγένετο δὲ ταῦτα κατὰ τὸ ςψϟς ἔτος ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ. Μετὰ δὲ ταῦτα ὕστερον ἐπέλαμψε τὸ τῆς ἀληθείας φῶς ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ... ἡ τοῦ Ζωγράφου μονὴ καὶ τὰ ἐν τῷ Πρωτείῳ τῶν Καρεῶν ἀφανισθέντα, ὑπὸ τῶν τῆς Βουλγαρίας κρατούντων αὖθις ἀνεκαινίσθησαν.

---

24) Histoire de l' estat present de l' eglise Grecque, par Ricaut. 1698 an.—„Cette église (ἡ κοίμησις τῆς Παναγίας le dormir de la sainte Vierge) qui est très ancienne, fut réparée, il y a environ 164 ans (1534), comme on le voit par une inscription qui se trouve sur l' une de murailles.

— Λόγοι πανυγηρικοί. Χειρόγραφον ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τῶν Ρωσσῶν τῇ ἐν τῷ Ἄθω.—Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοφίλου τοῦ Ἀθωνίτου, ἀποθανόντος ἐν 1548 ἔτει.—„Συζηλώσας δὲ τὸν ὅσιον Θεόφιλον καὶ ὁ ῥηθεὶς Πρῶτος (Σεραφείμ), ἀφ' οὗ οἰκοδόμησε τὸν νάρθηκα τοῦ Πρωτάτου ἐκ βάθρων καὶ τὸ καμπαναρεῖον, καὶ τὴν ἐκκλησίαν ἱστόρησεν, ἔκαμεν παραίτησιν τῆς τοῦ Πρωτάτου ἀξίας, καὶ ἀπελθὼν εἰς τὸ κελλίον του ἡσύχαζεν καὶ αὐτὸς μετὰ ἑνὸς ἀδελφοῦ.

---

25) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους... Ἰωαν. Κομν. 1701 ἔτ.—Περὶ τοῦ Βατοπεδίου.

„Τὸ περικαλλέστατον μοναστήριον τοῦ Βατοπεδίου... ἀνεκαίνισεν ὁ μέγας Θεοδόσιος ὁ βασιλεύς, διὰ τὸ θαῦμα ὁποῦ ἐπράχθη εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Ἀρκάδιον· ἡ δὲ ἱστορία ὡς ἐν συντόμῳ εἶναι τοιαύτη.—Εἶχεν ὁ μέγας Θεοδόσιος ἀπὸ τὴν βασίλισσάν του Πλακίλλαν δύο υἱούς, Ἀρκάδιον καὶ Ὡνόριον καλουμένους, καὶ μίαν θυγατέρα ὀνόματι Πλακιδίαν· καὶ τὸν μὲν Ἀρκάδιον ἀφῆκε διάδοχον τῆς βασιλείας του εἰς τὴν Κονσταντινούπολιν, τὸν δὲ Ὡνόριον καὶ Κονσταντῖνον τὸν γαμβρὸν αὐτοῦ ἀπέστειλεν εἰς Ῥώμην μετὰ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ, ἵνα βασιλεύωσιν ἐκεῖ· συναπῆλθε δὲ μετ' αὐτῶν καὶ ὁ Ἀρκάδιος ἕως Ῥώμης, γυρίζωντας δὲ ὀπίσω πρὸς τὸν πατέρα του Θεοδόσιον εἰς Βυζάντιον διὰ θαλάσσης, ἐπανέβη φυρτοῦνα μεγάλη ἐμπρὸς εἰς τὸ νησίον τῆς Ἴμβρου πλησίον τοῦ ἁγίου ὄρους. Ὁ δὲ Ἀρκάδιος φοβηθεὶς τὸν κίνδυνον, ἄλλο δὲν ἔκραζε παρὰ τό, Θεοτόκε βοήθει μοι· ἐκεῖ δὲ ὁποῦ ἐτριγύριζεν εἰς τὸ βασιλικὸν κάτεργον, ἐκ συνεργίας τοῦ πειρασμοῦ ἐσυμποδίσθη εἰς τά σχοινία, καὶ ἔπεσεν εἰς τὴν θάλασσαν· καὶ παρευθύς, ὢ τοῦ θαύματος, εὑρέθη εἰς τὴν ξηρὰν τοῦ ἁγίου ὄρους, εἰς τὸν τόπον ὁποῦ εἶναι τὴν σήμερον τὸ ἅγιον μοναστήριον, ἀποκάτω εἰς μίαν βάτον. Μετὰ δὲ ὥραν ὀλίγην ἔφθασε καὶ τὸ βασιλικὸν κάτεργον εἰς τὸν λιμένα τοῦ Βατοπεδίου· καὶ εὐγαίνοντες ἔξω οἱ ἄρχοντες περίλυποι διὰ τὴν στέρησιν τοῦ βασιλέως Ἀρκαδίου, βλέπουσι καὶ τὸ βασιλόπουλον ἀνέλπιστα πλησίον τῆς βάτου κοιμώμενον, καὶ ἐχάρησαν χαρὰν μεγάλην, καὶ τότε μὲν ἡσύχασαν. Ὕστερον δὲ ἐξυπνῶντας ὁ Ἀρκάδιος, τοὺς ἐδιηγήθη τὸ θαῦμα τῆς Θεοτόκου, πῶς τὸν ἐλευθέρωσεν ἀπὸ τὸν πνιγμὸν τῆς θαλάσσης καὶ τὸν ἔφερεν ἐκεῖ ὁποῦ τὴν σήμερον εἶναι τὸ πηγάδι, πλησίον

τοῦ λιμένος, κοντὰ εἰς τὸν πύργον τῆς Παναγίας· καὶ ἔμεινεν ἐκεῖ μὲ τοὺς ἄρχοντάς του ἡμέρας πολλάς, τὸ δὲ κάτεργόν του ἔστειλεν εἰς Κωνσταντινούπολιν. Μαθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς Θεοδόσιος τὰ συμβάντα τῷ υἱῷ αὐτοῦ Ἀρκαδίῳ, ὠργίσθη κατὰ τῶν ναυτῶν, καὶ ἐφυλάκωσεν τούς, καὶ εἶχε σκοπὸν νὰ τοὺς θανατώσῃ· καὶ ἐν τοσούτῳ ἔφθασεν εἰς Κωνσταντινούπολιν καὶ ὁ Ἀρκάδιος διὰ ξηρᾶς πρὸς τὸν πατέρα τοῦ Θεοδόσιον. Ὁ δὲ χαρᾶς ἀπείρου πλησθείς, καὶ τὴν Θεοτόκον εὐχαριστήσας, παρευθὺς ἔστειλεν ἔξοδα καὶ τεχνίτας ἀρίστους, νὰ κτίσωσιν εἰς τὸν τόπον ἐκεῖνον, ὁποῦ εὑρέθηκεν ὁ υἱός του, ἐκκλησίαν εἰς τιμὴν τῆς Θεοτόκου· ἔγραψε δὲ καὶ εἰς Ῥώμην τῷ υἱῷ Ὡνορίῳ καὶ Κωνσταντίνῳ τῷ γαμβρῷ αὐτοῦ καὶ τῇ Πλακιδίᾳ, τὰ συμβάντα τῷ Ἀρκαδίῳ, καὶ τὰ περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ. Ὅθεν κἀκεῖνοι ἔστειλαν βοήθειαν εἰς τὴν οἰκοδομὴν τῆς ἐκκλησίας καὶ καιλωπισμὸν χρήματά τε καὶ κτήματα, καὶ τέσσαρας κολώνας πορφυραῖς ἀξιοθεάταις, εἰς τὰς ὁποίας, λέγουσιν, ὅτι νὰ ἔγινεν περισσοτέρη ἐξοδία, παρὰ ὁποῦ ἔγινεν εἰς ὅλον τὸ κτῖσμα τῆς ἐκκλησίας. Κατὰ τὸν ὁρισμὸν λοιπὸν τοῦ βασιλέως ἔκτισαν οἱ τεχνῖται πρῶτον ἕναν πύργον μὲ ἐκκλησίαν ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου τῆς γεννήσεως, εἶτα πρὸς τὰ βόρεια μέρη πύργον ἕτερον, καὶ ἄλλους τέσσαρας πύργους μετὰ ἐκκλησιῶν, ἕως τὸν πύργον τοῦ σκευοφυλακίου· ἔπειτα ἤρξαντο ἀπὸ τὸν πύργον ὁποῦ εἴπαμεν ἐκ πλαγίου πρὸς τὸν αἰγιαλὸν τὰ θεμέλια ἕως τὸν πύργον τοῦ τιμίου Προδρόμου, καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου τὸν πύργον, καὶ πλησίον τοῦ πύργου τούτου εἰς τὰ θεμέλια ἔθεσαν δύο μάρμαρα κατὰ τὸν ὁρισμὸν τοῦ βασιλέως εἰς σχῆμα βουβαλίων. καὶ ἀπὸ τὸν πύργον τοῦ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ἀρχίσαντες πάλιν μὲ ἄλλους δύο πύργους ἔκτισαν ἕως εἰς τὸν προειρημένον πύργον τοῦ σκευοφυλακίου· καὶ οὕτως ἐποίησαν τὸ κάστρον τρίγωνον μὲ δέκα πύργους ὡραιοτάτους. Καὶ ἀφ' οὗ ἐτελείωσαν τὰ πάντα ἦλθεν ὁ βασιλεὺς Ἀρκάδιος μετὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κὺρ Νεκταρίου, καὶ ἐγκαινίασαν τὸν ναόν, καὶ ἐχάρησαν σφόδρα. Τὸ δὲ πηγάδι ὁποῦ εἴπαμεν πρότερον, τὸ ἐτριγύρισαν μὲ τὸ γύρισμα τοῦ ἁγίου βήματος· τὴν δὲ ἁγίαν τράπεζαν ἔθεσαν ἐπάνω τοῦ πηγαδίου μὲ τέσσαρας λευκὰς κολώνας μαρμαρενίαις τριγύρωθεν. Μετὰ δὲ χρόνους ἑπτὰ τῆς αὐτοῦ βασιλείας στρατεύωντας ὁ Θεοδόσιος κατὰ τοῦ ἀποστάτου Εὐγενίου ἐν τῇ Θεσσαλονίκῃ, καὶ γυριζόμενος ἀπὸ τὸ ἅγιον ὄρος νικητής, ἐχάρισε πολλά τινα τῷ μοναστηρίῳ σκεύη χρυσᾶ καὶ ἀργυρὰ, καὶ ἄλλα πολύτιμα πράγματα πρὸς

καλλωπισμόν, καὶ εἰς τὴν Μακεδονίαν ἔδωκε τρία μετόχια, καὶ εἰς τὰς Σέῤῥας χωρία ἑπτά.—

26) Theophan. Chronogr. T. I. pag. 88.—„Γάλλαν (θυγατέρα τοῦ βασιλέως Οὐαλεντιανοῦ) ἔγημεν ὁ μέγας Θεοδόσιος κατὰ δεύτερον γάμον, ἐξ ἧς ἐτέχθη αὐτῷ ἡ Πλακιδία. Ἀρκάδιος καὶ Ὡνώριος ἐκ Πλακίλλης ἦσαν Θεοδοσίῳ τῆς πρώτης γαμετῆς.

27) Zosim. Histor. Roman. L. IV. in fine.—„Theodose prit Eugène. On lui coupa la tête... Les armes de Theodose ayant eu un succès si favorable, il alla à Rome, où il déclara Honorius, son fils, empereur, et Stilicon général des troupes de ce pays—la, et tuteur du jeune prince... Theodose ayant donné à Honorius, son fils, l' Italie, l' Espagne, les Gaules, l' Afrique, partit pour retourner à Constantinople, et mourut en chemin de maladie: son corps fut embaumé et mis à Constantinople, dans le tombeau de princes ses prédécesseurs.

— Theophan. Chronogr. T. I. pag. 111.—„Anno mundi 5881. Τούτῳ τῷ ἔτει ἦλθεν Θεοδόσιος ἐν Ῥώμῃ μετὰ Ὀνωρίου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ ἐκάθισεν αὐτὸν βασιλέα ἐν αὐτῇ πρὸ πέντε εἰδῶν Ἰουνίου, καὶ ἀνῆλθεν ἐν Κωνσταντινουπόλει.—An. Mund. 5882. Τούτῳ τῷ ἔτει Εὐγένειος ἐτυράννησεν ὁ ἀπὸ γραμματικῶν ἀντιγραφεὺς ὤν, καὶ σχῆμα βασιλικὸν περιθέμενος, συνόντος αὐτῷ καὶ Ἀρταβάσδου τοῦ ἀπὸ τῆς μικρᾶς Γαλατίας· καὶ ἀκούσας Οὐαλεντινιανὸς ὁ υἱὸς τοῦ Οὐαλεντινιανοῦ τοῦ μεγάλου ἐξ Ἰούστης, ἑαυτὸν ἀνεῖλεν ἀγχόνῃ· ὁ δὲ Θεοδόσιος τοῦτο μαθὼν ἐξωπλίζετο τοῦ κατελθεῖν εἰς ἐκδίκησιν αὐτοῦ.

Историки Зосима и Θеофанъ согласны въ томъ, что Θеодосій *лично* воцарилъ Онорія въ Римѣ, не посылая съ нимъ ни Аркадія, ни Плакидіи; но они противорѣчатъ другъ другу въ показаніи времени этого событія. По словамъ перваго Онорій провозглашенъ былъ императоромъ въ Римѣ послѣ пораженія и смерти тиранна Евгенія: а по указанію втораго это было за́ годъ до появленія сего тиранна, еще при жизни законнаго императора въ Римѣ Валентиніана II, и за шесть лѣтъ до кончины Θеодосія. Но такъ какъ не было никакого побужденія къ тому, чтобы воцарить Онорія въ Римѣ, когда тамъ царствовалъ род-

ственникъ его Валентиніанъ II; то и надобно полагать, что въ хронографѣ Ѳеофана годъ этого событія показанъ невѣрно, или самый хронографъ напечатанъ съ такой рукописи, въ которой, по ошибкѣ переписчика, воцареніе Онорія упомянуто ранѣе смерти Валентиніана и врага его Евгенія. Зосима, почти современникъ Ѳеодосія и Онорія, зналъ дѣла ихъ лучше Ѳеофана, писавшаго исторію уже въ осьмомъ вѣкѣ. Впрочемъ, Ватопедскіе раскащики противорѣчатъ и Ѳеофану, когда говорятъ, что Ѳеодосій не лично воцарилъ Онорія въ Римѣ, а послалъ его туда съ Аркадіемъ и Плакидіею.

28) Histoire de la décadence de l' empire Rom. par Gibbon T. I. pag. 757 et sequen· „L' an. 409.—Lorsque Rome fut investie pour la premiere fois par Alaric, Placidie, âgée d' environ 20 ans, habitait la capitale. Les barbares retinrent la soeur d' Honorius en captivité ou en otage. (Zosime L. VI). Mais, quoique forcée de parcourir l' Italie avec l' armée des barbares, elle fut toujours traitée avec les égards et le respect dus à son sexe et à son rang... Cependant sa haute naissance, sa jeunesse et l' affabilité de ses manières, firent une impression profonde dans le coeur d' Adolphe; et le monarque des Goths eut l' ambition de devenir le frère de l' empreur... Le mariage d' Adolphe et de Placidie fut consommé, avant que les Goths évacuassent l' Italie... L' an. 414. Singeric s' empara du trône d' Adolphe et de son diadème. Alors l' infortunée Placidie essuya des traitemens barbares et ignominieux. La fille de l' empreur Théodose, confondue dans une foule de vils captifs, fut forcée de faire à pied un trajet de plus de douze milles, devant le cheval d' un barbare, assassin de son mari *). Mais Placidie ne tarda pas à jouir du plaisir de la vengeance. Les indignités qu' on lui faisait souffrir irritérent peût-être les barbares contre leur nouveau monarque. Quoi qu' il en soit, après sept jours de regne Singeric éprouva le sort d' Adolphe; et le choix libre de la

*) On célébra à Constantinople la mort d' Adolphe par une exhibition des jeux du cirque et une illumination.—Voyez Chronic. Alexandr.

nation plaça sur le trône Wallia... Ce prince écouta les propositions de l' ambassadeur romain. Le traité fut conclu, et Placidie retourna dans le palais de son frére Honorius... (Pagina 792). L' an. 422.—Aprés son rétour elle éprouva une nouvelle persécution dans le sein de sa famille. Elle vit avec répugnance les nouveaux liens qu' on lui préparait sans la consulter. Le brave Constance reçut, pour prix de ses services, la veuve d' Adolphe de la main d' Honorius. Mais la resistance de la princesse finit avec la cérémonie des noces. Placidie fut mère d' Honoria et de Valentinien, et prit sur son nouveau mari l' empire le plus absolu. Le général Romain obtint le titre d' auguste, et le serviteur d' Honorius partagea l' empire d' Occident avec son maitre. La mort de Constance, arrivée dans le septième mois de son règne, loin de diminuer la puissance de Placidie, sembla au contraire l' augmenter.—Но скоро она отправилась въ Константинополь съ дѣтьми своими.

— Theophan. Chronogr. T. I. pag. 115, 116, 119.—Anno mundi 5885. Τούτῳ τῷ ἔτει Θεοδόσιος ὁ βασιλεὺς Εὐγενίῳ κραταιῶς μαχησάμενος ἐν ταῖς Ἀλπίσι πύλαις, ζῶντά τε συλλαβὼν, αὐτὸν ἀνεῖλεν.— An. mund. 5886. Τούτῳ τῷ ἔτει μετὰ τὴν Εὐγενίου τοῦ τυράννου ἀναίρεσιν καὶ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν, ἀπῆρεν ἀπὸ Ῥώμης ὁ βασιλεὺς Θεοδόσιος, καὶ ἐν Μεδιολάνῳ ἐκοιμήθη ἐν Κυρίῳ... An. mund. 5895. Τούτῳ τῷ ἔτει Ὀνώριος εἰς Ῥαβένναν μεθίσταται πόλιν τῆς Ἰταλίας παράλιον... ὁ δὲ Ἀλάριχος (Γότθος) πάντα τὰ χρήματα τοῦ παλατίου (ἐν Ῥώμῃ) λαβὼν καὶ τὴν ἀδελφὴν Ὀνωρίου Πλακιδίαν, μικρὰν οὖσαν παρθένον, πρὸς τὸ οἰκεῖον ἔθνος ἀπῆλθεν εἰς τὰς Γαλλίας. Κωνστάντιος δέ τις κόμης τῶν μετὰ Ἀλαρίχου, πιστευθεὶς τὴν κόρην Πλακιδίαν, ἔλαβεν αὐτὴν καὶ φυγὼν ἤγαγε πρὸς τὸν βασιλέα Ὀνώριον. καί ἀποδεξάμενος ὁ βασιλεὺς τὸν Κωνστάντιον, ἐποίησεν αὐτὸν συγκλητικόν· μετ' ὀλίγον δὲ χρόνον ἔδωκεν αὐτῷ τὴν κόρην πρὸς γάμον, καὶ ἀνηγόρευσεν αὐτὸν βασιλέα, ἐξ ἧς ἔσχεν υἱὸν, ὃν ἐκάλεσεν Οὐαλεντινιανὸν νέον.

---

29) Theophan. Chronogr. T. I. pag. 116. Anno mundi 5886.

30) Ibidem. Τούτῳ τῷ ἔτει μετὰ τὴν Εὐγενίου τοῦ τυράννου ἀναίρεσιν καὶ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν, ἀπῆρεν ἀπὸ Ῥώμης ὁ εὐσεβὴς βασιλεὺς Θεοδόσιος, καὶ ἤρχετο ἐπὶ Κωνσταντινούπολιν. ἐλθὼν δὲ ἐν Μεδιολάνῳ ἀῤῥωστήσας, Ὀνώριον τὸν υἱὸν μετεστείλατο, καὶ θεασάμενος αὐτὸν ῥᾷον ἔσχεν. ἱπποδρομίαν δὲ ἰδὼν μετὰ τὸ ἄριστον κακῶς διετέθη ἀθρόως, καὶ μὴ ἰσχύσας τῇ δείλῃ ἀνελθεῖν, τῷ υἱῷ ἐκέλευσε ταύτην πληρῶσαι, καὶ τῇ ἐπιούσῃ νυκτὶ ἐκοιμήθη ἐν κυρίῳ, ὑπάρχων ἐτῶν ἑξήκοντα, βασιλεύσας ἔτη ἑκκαίδεκα. Τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ μετήνεγκεν Ἀρκάδιος ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ ἔθαψεν εἰς τὸν ναὸν τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

---

31) Сказан. о св. горѣ Аѳонсцѣй, Стеф. святог. — „Ѡбатову ѡтрочищоу. шьствоующоу по мороу ѿ рима въ Кωнстантинь гра, къ великомоу црю Ѳеωсїю. пришо соуши оужика его и ѿ брата. въ мори вѣтромь прѣтыкаетсе. етеры съ корабωмь пристающи въ византїю. еже ω семь прикючисе на ωтрочетоу иже въ козїю поучиноу (*), црю авише. и боуквы ѿ брата подадоше. и сїа црь слышавь почюдисе. ако вьси спсошесе, развѣ братаньць его погыбе. абїе въсѣ ωсоуди. и въ тьмницоу злѣ въвръже съ оузилы. ѿрочищь же спаетсе ѿ поучины, чюдеистовомь пр[с]тые бцѣ. и себе на соуши ωбрѣте. тоу и гла слышавь невидимь. ако да на мѣстѣ томь ωбновить храмь спителный его. Абїе наставлаетсе ѿ нѣкоторихъ, иже на мѣстѣ томь прѣбывающи. и дойде константина гра, и црю ависе. и вьса аже ω себе исповѣда, и правеныи иже въ оузахь избавлаеть. И за ωбновленїе храма, бы црю потьщанїе немало. въ римь оубо ѿпоущаетъ, и ω семь братоу своемоу възвѣщаеть. ωвже сїа съ великою радостїю въспрїель. и бви благодари ω таковом чюдеси. Абїе четыри стльпи великы ѿ модраго каменїа иже бѣ оуготовиль съзати црковь въ римѣ, запаметь вѣчноую. и въ чьсть стмоу Іакωвоу апоу братоу бжїю. си постави въ корабль. и цькла позлащена и мнωго мастилна. и иные потрѣбы и шаровы различны ѿпоусти. Начьнше же ωснованїе изчьрьповати. ωбрѣтоше рьвеникъ гльбокь зѣлω. и въноутрь воды иконоу, и моущоу ωбразь чтныи

*) Море, омывающее берега Аѳона и всей Македоніи, древле называлось Эгейскимъ (козьимъ).

прⷭ҇тыѥ влⷣчцѥ нашѥ бцⷣе, съ прѣвѣчнымъ млⷣнцемь. и свѣщоу велику лїаноу. и бысть о таковѡм чюдномь ѡбрѣтенїи, велїа радⷭ҇ѡ и веселиѥ. и ѿ сицевоⷨ чюдеси благодариша бⷢ҇а, и того прⷭ҇тоую мтⷬ҇ь. и выше того рвенника, поставиша стоую трапезоу. и храмь съзⷣаше великь и достолѣпьнь. иже вьноутрь моусиею различною оукрасише пⷣѡповию шарѡвномоу. и мѣдию позлащеною покрыше. и ѡкрⷭ҇ть стѣнами высѡкыми ѡградивше, крѡвы въ нємь дивны и различны мнѡгы сътвориша, и ватопеⷣ нарекоше. ѿ иже ѥ҇ ватовь отрѡчищь сказаемь. и сїе имѣаше ѡ ватопеⷣской ѡбители.

---

32) Hist. des empereurs' par Tillemont, T. V. pag. 190. Paris. 1701.—„S. Ambroise et Symmaque semblent donner plusieurs freres à ce prince (Theodose), plus agéz que lui selon saint Ambroise, et qui selon Symmaque l' ont vu empereur. Le jeune Victor parle seulement d' un frere et d' une soeur, dont il cherit les enfans comme les siens propres. Son frere mort avant lui, et avant que l' empereur Honoré naquit (en 384) se nommait aussi Honoré. On croit que sa femme est une Marie, que, Claudien met entre les plus illustres personnes à qui l' Espagne eut donné la naissance. Il laissa deux filles Thermancie et Sérène, dont la derniere fut mariée à Stilicon et la premiere à un antre general d' armée qui n'est pas nommé.

— Hist. Rom. par Zosime. L. IV. in fine.—„Theodose donna le commandement de l' armée à Timasius, et aprés lui à Stilicon, mari de Serena, fille du frere de l' empreur Theodose“.—Ibidem. L. V.—„Stilicon qui gouvernait l' empire en occident, donna en marige à l' empreur Honorius une fille, qu' il avait eue de Sérène, fille d' Honorius, frére de Theodose.

33) Chronicon paschale. Vol. I. pag. 563. Bonnae. 1832.— Ἰνδ. ιγ'. ζ'. ὑπατευόντων Ἀρκαδίου Αὐγούστου καὶ Βαύτονος.—„Θεοδόσιος ὁ Αὔγουστος ἔσχεν πρώτην γυναῖκα... κ. τ. λ.

— Hist. des emper. par Tillemont. T. V. pag. 214.—Baudon nommé ordinairement Bauton, est celui qui fut Consul en

385. On croit qu' il etait mort en 387. S. Ambroise le fait originaire d' audelà du Rhein (aussi bien que Zosime). L' imperatrice Eudoxie femme d' Arcade etoit sa fille.

— Ibidem. pag. 249.—Nous avons parlé ci—dessus de Bauton seigneur François, à l' occasion du secours qu' il mena à Theodose en 381 par ordre de Gratien. Il revint depuis en Occident où il servit fidelement Valentinien II. Ce fut donc lui qui le fit Consul cette année (385) avec Arcade, au lieu de Pretextat, qui Dieu avait privé de cette dignité en lui otant la vie. S. Augustin qui enseignoit alors la rhetorique à Milan, prononça publiquement un panegyrique en l' honneur de Bauton sur son Consulat, et en l' honneur de l' empereur le premier jour de l' année.

Замѣчательно это имя Βαύτο. Оно напоминаетъ Аѳонское, легендарное, имя Βάτο.

---

34) Смотри выше выписку изъ Сказанія Стефана святогорца, подъ № 18-мъ.

35) Ἑλληνικὸν Πάνθεον παρὰ Χαρισίου, σελ. 245,246.—Κεφαλ. ις'. Περὶ τοῦ Ερμοῦ.—„Ο Ἑρμῆς ἐλθὼν εἰς τὰς ἀγέλας τοῦ Ἀπόλλωνος, ἐμβάλλει εἰς τοὺς φύλακας κύνας λήθαργον καὶ κυνάγχην, καὶ τοὺς κάμνει νὰ παραιτηθῶσιν ἀπὸ τὴν φύλαξιν διὰ τὴν ἀνάγκην τοῦ πάθους· καὶ τότε ὑπ' οὐδενὸς κωλυόμενος, ἀποχωρίζει τοὺς καλητέρους ἀπὸ τοὺς βόας, δένει εἰς τὰς οὐράς των κλάδους τῶν δένδρων νὰ τοὺς σύρωσιν ὄπισθεν, καὶ ἀναφανίζωσι τὰ ἴχνη τῆς ὁδοῦ των, καὶ τοὺς φέρει ἀπὸ τὴν Θετταλίαν εἰς τὴν Πελοπόννησον· καὶ πολλὰς ἐπαρχίας διελθών, δὲν ἀπήντησέ τινα νὰ τὸν ἰδῇ, καὶ νὰ γνωρίσῃ τὴν πρᾶξίν του, ἕως οὗ διέβη ἀπὸ τὸ Λύκαιον ὄρος, καὶ τὸ Μαινάλιον, καὶ ἔφθασεν εἰς ἕνα τόπον, ὅπου Βάττος τις κατῴκει ἐπὶ τὸ ἄκρον μιᾶς σκοπέλου, ἡ ὁποία ἀπ' αὐτοῦ καὶ Βαττουσκοπιὰ ὠνομάζετο· Οὗτος ὁ Βάττος ἀκούσας τῆς φωνῆς τοῦ Ἑρμοῦ, ἐλαύνοντος τοὺς βόας, ἐξῆλθε τῆς κατοικίας του, καὶ ἐγνώρισε τὴν κλοπήν, καὶ ἐζήτησε παρὰ τοῦ Ἑρμοῦ μισθὸν νὰ μὴ τὸν φανερώσῃ· ὑπόσχεται ὁ Ἑρμῆς, καὶ τὸν ὁρκίζει νὰ φυλάξῃ μυστικὴν τὴν κλέψιαν του· καὶ ἀφ' οὗ ἔκρυψεν

εἰς ἓν σπήλαιον τοὺς βόας κατάντην τῆς Σικελίας, ἀλλάζει τὸ εἶδος του, καὶ ἔρχεται πάλιν πρὸς τὸν Βάττον, ὡς ἀναζητῶν τοὺς βόας, καὶ δοὺς εἰς αὐτὸν μίαν χλαμύδα διὰ μισθὸν, δοκιμάζει τὴν ἐμπιστοσύνην του, καὶ τὸν ἐρωτᾷ, ἂν ἤξευρέ τινα φανερώσῃ εἰς αὐτὸν δία τὴν κλοπὴν τῶν βοῶν του· καὶ ὁ Βάττος ἀθετήσας διὰ τὴν χλαμύδα τοὺς ὅρκους, ἔδειξε τὴν ἀλήθειαν· ὁ δὲ Ἑρμῆς διὰ τὴν ἀπιστίαν του ὀργισθεὶς κατ' αὐτοῦ, τὸν ἐκτύπησε μὲ τὴν ῥάβδον του, καὶ εἰς πέτραν τὸν μετεμόρφωσε. Πλὴν αὐτὸς καὶ τὴν φύσιν ἀλλάξας, τὸ ἰδίωμά του ὅμως δὲν τὸ ἠθέτησε πάλιν, ἀλλὰ καὶ ἤδη φανερόνει τὴν κατάστασιν τῶν μετάλλων, ὅταν ἤθελε τριφθῶσιν ἀπὸ τὴν πέτραν, εἰς τὴν ὁποίαν αὐτὸς μετεβλήθη.

36) Προσκυνηταρ· τοῦ ἁγ. ὄρους, σπουδῇ Ἰω. τοῦ Κομνηνοῦ. σελ. 47.—„Πλησίον τοῦ πύργου τοῦ ἁγίου Γεωργίου εἰς τὰ θεμέλια ἔθεσαν δύο μάρμαρα κατὰ τὸν ὁρισμὸν τοῦ βασιλέως (Θεοδοσίου) εἰς σχῆμα βουβαλίων“.

37) Ἑλληνικὸν Πάνθεον παρὰ Χαρισίου. σελ. 165.—„§ 117. Ἦτον ἀκόμι καὶ μαντεῖον τῆσ Δήμητρος τὸ πάλαι εἰς τὴν πόλιν καλουμένην Ἀρώην, καὶ ἤδη νέαν Πάτραν· καὶ ἐμαντεύοντο εἰς αὐτὸ μόνον περὶ τῆς ζωῆς, ἢ τοῦ θανάτου τῶν ἀρρώστων κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον. Πρὸ τοῦ ἐκεῖσε ναοῦ των ἦτον μία πηγὴ μὲ κατάβασιν ὀλίγων βαθμίδων· εἰς αὐτὴν κρεμῶντες ἔσωπτρον μὲ λεπτὸν σχοινίον, ἕως οὗ τὸ ὄπισθεν μέρος τοῦ νὰ ἐγγίσῃ ἀκροθιγῶς εἰς τὴν ἐπιφάνειαν τοῦ ὕδατος, ἔκαιον καπνοὺς, καὶ προσηύχοντο εἰς τὴν Θεάν, καὶ ἔβλεπον εἰς τὸ ἔσωπτρον· καὶ ἐπεφαίνετο εἰς αὐτὸ· ἡ εἰκὼν τοῦ ἀρρώστου κατὰ τὸ ἀποβησόμενον, ἢ ὡς ζῶντος, ἢ ὡς τεθνεῶτος. (Ἰωαν. Τζέτζ. ἐν σχολ· Ἡσιοδ. ἔργων καὶ ἡμερῶν.—Μελετ. ἐν γεωγρ. φύλ. 362).

— Die Religion der Hellenen von Rinck. Zürich 1855. p. 448/9.—„Vor dem Tempel der Demeter in Paträ in Achaja, worin sie und die Tochter stehend, Ge/γη sitzend abgebildet waren, befand sich eine wahrsagende Quelle, auf deren Oberfläche man einen Spiegel an einer Schnur hinabliess. Man betete zu der Göttin, räucherte und schaute in den Spiegel, und dieser zeigte dann, ob der Kranke, dessentwegen man fragte, davon kommen oder sterben werde (Pausan. VII, 21, 12). Sonst schrieb man der Demeter die Vorbedeutungen (ξυμβόλους) aus dem Niessen

oder aus göttlichen Stimmen (διὰ τῆς φήμης) zu. (Philochor. bei Hesych. v. ζυμβόλους).

---

38) Dictionnaire des antiquités Chretienes par Martigny. Paris. 1865. pag. 151. CIERGE PASCAL.—L' institution du cierge pascal est de toute antiquitè dans l' Eglise. Il est certain qu' elle existait du temps de S. Gregoire le Grand: nous le savons par son sacramentaire, où se lit la formule de benidiction exultet... Le P. Papebroch (Propyl. ad act SS. maji p. 9) en fait remonter l' origine au concile de Nicée, et en dònne pour raison que l' usage s' établit alors dans l' Eglise d' ecrire sur le cierge pascal le catalogue annuel des fêtes mobiles.

39) Chronicon paschale. p. 561. Edit. Bonnæ 1832.—'Ινδικτ. ζ.' α', ὑπατ. Αὐσονίσυ καὶ 'Ολυβρίου. 'Επὶ τούτων τῶν ὑπάτων Θεοδόσιος ὁ βασιλεὺς ἔδωκε τὰς ἐκκλησίας τοῖς ὀρθοδόξοις... τοὺς δὲ ναοὺς τῶν 'Ελλήνων κατέστρεψεν ἕως ἐδάφους. Κωνσταντίνος ὁ ἀοίδιμος βασιλεύσας τὰ ἱερὰ μόνον ἔκλεισεν, καὶ τοὺς ναοὺς τῶν 'Ελλήνων· οὗτος Θεοδόσιος καὶ κατέλυσεν, καὶ τὸ ἱερὸν 'Ηλιουπόλεως τὸ τοῦ Βαλανίου τὸ μέγα καὶ περιβόητον τὸ τρίλιθον, καὶ ἐποίησεν αὐτὸ ἐκκλησίαν χριστιανῶν. ὁμοίως δὲ καὶ τὸ ἱερὸν Δαμασκοῦ ἐποίησεν ἐκκλησίαν χριστιανῶν. καὶ ηὐξήθη τὰ χριστιανῶν πλέον ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας.

40) Histoire des empereurs par Tillemont. T. V. pag. 207, 220.— à Paris. 1701.—„Theodose qui estoit encore à Thessalonique, le 16 ou 17 de novembre 380 an, quitta (aussitost après) la Macedoine, et vint à Constantinople, où il semble qu'on ne l' attendoit pas alors: ce qui ne l' empescha pas d' y estre receu avec une extreme joie. Il y entra en triomphe selon Zosime, le 24 de novembre, quoique Idace dise le 14 dans ses fastes... 383 an. Arcade fut cette année mêsme declarè Auguste par son pére (le 16 janvier, selon quelques auteurs, ou selon d' autres le 19, qui commençoit la cinquiéme année de Theodose). La ceremonie s' en fit au palais d' Hebdomon à sept milles de Constantinople. Arcade n' estoit encore agé d' environ six ans, (selon ce que dit Socrate) qu' il avait 31 an lorsqu' il mourut

l' an 408, le premier jour de may.—(Idat. chron. Marcell. chron. Prosper).

41) Hist. des emper. par Till. T. V. p. 240.—Dieu accorda cette année (384) un second fils à Theodose, qui lui donna le nom d' Honoré, pour faire revivre en son fils la memoire de son frère. Ce prince qui regna depuis en Occident, naquit à Coustantinople le 9 de septembre.

— Ibidem. pag 190.—Le jeune Victor parle seulement d' un frère et d' une soeur de Theodose, dont il cherit les enfans comme les siens propres. Son frère mort avant lui, et avant que l' empereur Honoré naquist (en 384) se nommait aussi Honoré, (Claud. de S. p. 194).

---

42) Προσκυνηταρ,.. Ἰω. τοῦ Κομνηνοῦ. σελ. 61—63.—Κατὰ τὸ ,εωἡ ἔτος ἡ βασίλισσα Πλακιδία γυνὴ Κωνσταντίνου τοῦ βασιλεύοντος ἐν Ῥώμῃ, θυγάτηρ δὲ τοῦ βασιλέως Θεοδοσίου ἔθετο βουλὴν μετὰ τοῦ ἀνδρός της νὰ ἔλθῃ εἰς προσκύνησιν τοῦ παρόντος μοναστηρίου (Βατοπεδ.) καὶ νὰ ἰδῇ καὶ τὸν ἀδελφόν της Ἀρκάδιον ὄντα ἐν Κωνσταντινουπόλει. καὶ δὴ ἐρχομένη ἀπὸ Ῥώμης διὰ θαλάσσης, καὶ φθάσασα εἰς τὸν λιμένα τοῦ Βατοπεδίου τὸν λεγομένον γυναικεῖον, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ πλοίου ἔξω εἰς τὸν αἰγιαλόν· οἱ δὲ πατέρες τοῦ μοναστηρίου εὐγήκασιν εἰς προϋπάντησιν ταύτης· καὶ φθάνοντες εἰς τὴν ἐκκλησίαν, αὐτοὶ μὲν εἰσῆλθον εἰς τὸν ναὸν ἀπὸ τὴν μεσιακὴν πόρταν τοῦ ναοῦ τὴν μεγάλην· ἡ δὲ βασίλισσα εἴτε ἐκ θεοῦ ὁδηγηθεῖσα, εἴτε καὶ διὰ ταπείνωσιν καὶ εὐλάβειαν, δὲν ἠθέλησε νὰ εἰσέλθῃ διὰ τῆς χαλκῆς πύλης, ἀλλὰ δία τῆς βορεινῆς, ὁποῦ εἶναι πλησίον εἰς τὸ πηγάδι· καὶ ὡς ἔβαλε τοιοῦτον σκοπόν, πάραυτα τῆς ἦλθεν ἀοράτως φωνὴ ὁποῦ τῆς ἔλεγε· στάσου, καὶ μὴν ὑπάγῃς παρεμπρός, νὰ μὴ πάθῃς κακόν· ἡ δὲ ὡς ἤκουσε τὴν τοιαύτην φωνήν, ἔπεσεν ἀπὸ τοῦ φόβου χαμαί, καὶ ἤρξατο κλαίειν, καὶ δέεσθαι τοῦ Θεοῦ, νὰ τῆς συγχωρήσῃ τὸ πταῖσμα τοῦτο τῆς τόλμης· ὅθεν καὶ ἀνήγειρεν ἐκεῖ ναὸν ἕτερον εἰς τιμὴν τοῦ ἁγίου Δημητρίου· εἰς δὲ τὸν τόπον ἐκεῖνον ὅθεν ἠκούσθηκεν ἡ φωνή, ἔβαλε καὶ ἱστόρησαν τὴν εἰκόνα τῆς θεομήτορος· καὶ ὥρισεν ὅτι νὰ ἅπτῃ ἔμπροσθέν της ἀεννάως κανδήλιον ἕν· τὸ ὁποῖον φυλάττεται καὶ

ἕως τῆς σήμερον· ἐπονομάζεται δὲ ἡ εἰκὼν ἐκείνη Ζωοδόχος. Ἡ δὲ βασιλὶς φθάσασα εἰς Κωνσταντινούπολιν, ἐδιηγήθη τοῦ ἀδελφοῦ αὐτῆς τὸ θαῦμα. Ὁ δὲ πάραυτα ἔστειλεν εἰς τὸ μοναστήριον βοήθειαν τῶν πατέρων, καὶ ἀφιερώματα διάφορα, ἐχάρισε δὲ καὶ ἀγέλας ζώων. καὶ ἄλλα πολλὰ εἰσοδήματα τῷ μοναστηρίῳ ἔδωσε ἀκόμι καὶ τὸ ὡραιότατον μετόχιον τὸ Περιθεώριον ὁμοῦ καὶ τὸ τέταρτον μέρος τῆς παραθαλασσίας λίμνης· καὶ ἐργαστήρια πέντε μέσα εἰς τὸ Καστέλι· καὶ σιτηρέσιον ἐπρόσταξε νὰ ἔρχεται εἰς αὐτὸ τὸν κάθε χρόνον ἀπὸ τὸν οἰκονόμον χρυσίου λίτρας δώδεκα, καὶ ἀργυρίου λίτρας δεκαεπτά· τὸ ὁποῖον καὶ ἕως τῆς σήμερον εὑρίσκεται εἰς τὸν παλαιὸν κώδικα τοῦ μοναστηρίου σημειώμενον".

43) Dictionnaire des antiq. chret, par Martigny pag. 81, 82 Eglises depuis le 4-me siecle. — „Du portique on entrait, par trois portes, dans l' aire interieure de l' Eglise, ναός. L' aire du portique, qui aboutissait à la porte du milieu, s' appelait αὐλή, aula. C' était par cette porte qu' entraient les clercs; les portes latérales étaient pour le peuple, la droite pour les hommes, la gauche pour les femmes. Le ναός, soit l' aire interieure, se divisait en trois nefs. La nef du milieu qui conduisait au βῆμα, ou à l' autel, restait libre. Les hommes se tenaient dans la nef méridionale, les femmes dans la septentrionale. (Cyrill. Hyerosol. Procatech. I). La nef des femmes était appelée ματρονίκιον, m a t r o n a e u m, celle des hommes ἀνδρόν, par les Grecs.

44) Tillemon. Hist. des emper. T. V. p. 386. — „aprés la defaite d' Eugéne, Theodose s' appliqua avec un soin tout nouveau à regler les affaires de l' Etat, comme connoissant déja, dit Rufin, ce qui devoit arriver, (c' est à dire qu' il devoit bientost mourir; ce que S. Jean d' Egypte lui avait en effet predit).

Il envoya en diligence en Orient, pour faire venir son fils Honoré. Ce prince estant arrivè (à Milan) avec Serene niece de Theodose („et peut estre encore avec Placidiæ fille du même prince) Theodose les reçut dans l' église, et les mit entre les mains de S. Ambroise. Socrate et Sozomene qui veulent que Theodose fust malade lorsqu' il envoya querir Honoré, disent qu' il se porta mieux lorsque son fils fut arrivé; mais qu' il re-

tomba ensuite, et mourut. Il declara Honoré empereur d' Occident lui donnant pour son partage l' Italie, l' Espagne, les Gaules, toute l' Afrique et l' Illyrie (occidentale) avec Stilicon pour général de ses troupes, et pour prendre soin de ses affaires.

Ibidem. pag. 767. Note LVI.—Baronius croit qu' après la defaite d' Eugène, Theodose fit venir en Italie non seulement Honoré, comme divers auteurs le disent, mais encore Arcade: et S. Ambroise dit en effet que les fils de Theodose le vinrent trouver. Paulin en parle de mesme. Theodoret semble supposer qu' ils estoient tous deux presents à sa mort. Et la Chronique d' Alexandrie dit qu' Arcade revint de Rome aprés la mort de son père.

(Neanmoins les autres historiens qui disent que Theodose fit venir Honoré en Occident, ne marqent point qu' Arcade y soit venu avec luy. Ils semblent au contraire supposer tous qu' il demeura à Constantinople); et Rufin dit expressement que Theodose en mandant Honoré, ordonna qu' Arcade gardast dans l' Orient l' empire qu' il possedoit depuis longtemps. Claudien en ecrivant le voyage d' Honoré en Occident, ne parle point du tout de son frère, quoi qu' il marque aussitost après que Theodose recommanda ses deux enfans à Stilicon. Baronius aussi demeure d' accord que Arcade n' assistoit pas au service qui se faisait à Milan pour Theodose 40 jours après sa mort; S. Ambroise estant trop exprés sur cela, pour ne laisser aucun lieu d' en douter.

(Ainsi sans nous arrester à Theodoret et à la Chronique d' Alexandrie, dont l' autoritè est moins considerable, il y a apparence que S. Ambroise et Paulin ont parlé par figure d' Honoré seul comme de plusieurs; ou qu' avec Honoré on amena quelque autre enfant de Theodose, comme sa fille Placidie, qui paroist estre demeurée depuis ce temps là en Occident). Il est certain aussi que Serene femme de Stilicon (qui estoit niece de Theodose, et qu' il consideroit comme sa fille) vint avec Honoré, ou plutost l' amena d' Orient par l' Illyrie.

45) Τὸ εὐαγὲς μοναστήριον τοῦ Σιμένου, ἢ βέλτιον εἰπεῖν Ἐσφιγμένου εἶναι ὡραῖον κατὰ πάντα καὶ ἀξιοθέατον· κτίσμα τοῦ ἐν βασιλεῦσιν εὐσεβεστάτου Θεοδοσίου τοῦ μικροῦ, καὶ τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης ἁγίας Πουλχερίας τῆς παρθένου.—Προσκυνητ. Κομν. σελ. 129.

46) Theophan. Chronogr.—Bonnae. 1839 pag. 126.—Πολλὰς δὲ ἐκκλησίας καὶ πτωχεῖα ξενῶνάς τε καὶ μοναστήρια κτίσασα (Πουλχερία), πᾶσι καὶ τὰς ἁρμοδίους προσόδους βασιλικῶς ἀπένειμεν.

---

47) Chronic. Paschale. Bonnae. 1832. pag. 590.—Ἰνδικτ. δ.' α.' Ὑπατευόντων Μαρκιανοῦ Αὐγούστου καὶ Ἀδελφίου. Πουλχερία ἡ γυνὴ Μαρκιανοῦ τοῦ βασιλέως τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα τῶν ἐν Σεβαστείᾳ μαρτυρησάντων κατ' ὀπτασίαν εὑρίσκει τὰ λείψανα κατακρυπτόμενα εἰς τὸν οἶκον τοῦ ἁγίου Θύρσου ὀπίσω τοῦ ἄμβωνος. καὶ ἀνεδομήσατο αὐτῶν οἶκον ἔξω τῶν τειχῶν τῶν Τρωαδησίων Καισάριος ὕπατος καὶ ἔπαρχος.

---

48) Le Quien. Oriens christianus. T. II. pag. 27 et squ. Parisiis. 1740.

49) Ibidem. pag. 85, 86.

50) Ibidem. pag. 83.

51) Στεφάνου περὶ πόλεων. Lipsiae. 1825. Vol. I. pag. 68. 69. Ἀπολλωνία, πρώτη πόλις Ἰλλυρίας, ἣν ᾤκουν Ἰλλυριοὶ κατ' ἐπίδαμνον. ὕστερον διακοσίων Κορινθίων ἀποικία εἰς αὐτὴν ἐστάλη... δευτέρα ἐν νήσῳ πρὸς τῇ Σαλμυδησσῷ, ἀποικία Μιλησίων καὶ Ῥοδίων. γ. Μακεδονίας *). δ. πόλις Λιβύης. ε. ἐν νήσῳ τῆς Ἀκαρνανίας, μία τῶν Ἐχινάδων. ς. ἐν Κρήτῃ, πρὸς τῇ Κνωσσῷ. ζ. πλησίον Λεοντίνων καὶ Καλῆς Ἀκτῆς. η. Μυσίας. θ. πόλις Μυσίας ἐπὶ Ῥυνδάκῳ ποταμῷ. ι. κατὰ Θυάτειρα καὶ Ἔφεσον. ια. Φωκίδος. ιβ. περὶ τὴν Κοίλην Συρίαν. ιγ. κατὰ Ἰόπην... κ. τ. λ. (πᾶσαι 25).

---

*) (Μακεδονίας) Catalogus urbium MS. Vatic. Biblioth. Ἀπολλωνία πρὸς τῷ Ἄθει ὄρει κειμένη, νῦν Ἱερισσὸς καλουμένη. Драгоцѣнная замѣтка въ этомъ Ватиканскомъ манускриптѣ! Изъ нея видно, что Македонск. Аполлонія находилась у аѳонской горы тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Іериссò на аѳон. перешейкѣ.

52) Chronic. Paschal. Vol. I. p. 525/6.—Τῷ αὐτῷ ἔτει Κωνσταντῖνος μοναρχήσας βασιλεὺς τῆς ῾Ρωμαίων ἀρχῆς πάσης πάντα τὰ εἴδωλα πανταχοῦ κατέστρεψεν, καὶ πάντα αὐτῶν ἀφείλατο τὰ χρήματα καὶ τὰ κτήματα, καὶ πάσας τὰς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ ἐτίμησεν καὶ πάντας τοὺς χριστιανούς.—Κατ' αὐτὸν δὲ τὸν καιρὸν κατὰ τῶν πολεμίων τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως στρατεύσας ὑπηγάγετο τῇ εὐχῇ τὴν νίκην. διὸ καὶ κυριακὰ πρὸς ἐπιστροφὴν τῶν ἐθνῶν κατὰ τόπους εἰς τιμὴν τοῦ ἐπὶ πάντων σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πεποίηκεν.

---

53) S. Basilii opera. T. III. pars altera. Editio Parisiana altera 1839. pag. 66²/₃.—Ἐπιστολὴ τλθ (Alias CXLVI). Τί οὐκ ἂν εἴποι σοφιστὴς ἀνήρ, καὶ σοφιστὴς τοιοῦτος, ᾧγε ἴδιον εἶναι τῆς τέχνης ὡμολόγηται, καὶ τὰ μεγάλα μικρὰ ποιεῖν, ὅτε βούλεται, καὶ τοῖς μικροῖς περιτιθέναι μέγεθος; ῾Οποῖον δή τι καὶ περὶ ἡμᾶς ἐπεδείξω. Τὴν γὰρ ἐπιστολὴν ἐκείνην τὴν ῥυπῶσαν, ὡς ἂν ἡμεῖς οἱ περὶ τοὺς λόγους τρυφῶντες εἴποιτε, οὐδὲν οὖσαν τῆς ἐν χερσί σου ταύτης ἀνεκτοτέραν, τοσοῦτον ἦρας τῷ λόγῳ, ὡς ἡττηθῆναι δῆθεν αὐτῆς, καὶ ἡμῖν τῶν πρωτείων τοῦ γράφειν παραχωρεῖν·... οὕτω. δυνηθέντα ταῖς παιδιαῖς πρὸς ἡμᾶς καταβῆναι, ἢ εἰ τὸν βάρβαρον ἦγες ὑπὲρ τὸν Ἄθω πλέοντα...

---

54) Смотри выше № 39-й.

— Tillemon. Histoir. des Emper. T. V. pag. 230 et suiv.—Constantin, qui avoit relevé le premier la majesté de l' Empire par la profession de la vraie religion, voyant que le monde estoit encore attaché à l' idolatrie par une passion trop aveugle, se contenta de défendre les sacrifices, et de fermer les temples sans les detruire. Les Empereurs ses fils et ses successeurs suivirent l' exemple de sa pieté. Iulien au contraire rétablit l' impieté, et renouvella les anciennes superstitions du paganisme. Mais Iovien qui lui succeda en défendit de nouveau tout exercice: et ses lois furent maintenues dans l' Europe par Valentinien I, dit Theodoret, (quoique cela soit assez difficile à justifier). Pour Valens, il permit à tout le monde de suivre telle

religion qu' on voudroit, et d' adorer toutes sortes de divinites, ne persecutant que ceux qui soutenoient la doctrine des Apôtres. Ainsi durant tout son regne on vit le feu bruler sur les autels des idoles, les payens leur offrir des sacrifices et des victimes, et faire leurs festins profanes dans les places et à la vue de tout le monde...

Voila les desordres où Theodose trouva l' Empire d' Orient, et dont il travailla à le purger. Il y reussit si heureusement, que le culte des idoles qui avoit commencé à se negliger et à se détruire par les soins de Constantin et de ses succeffeurs, tomba tout à fait en ruine sous son regne. Il abolit les erreurs sacrileges, il ferma et abatit même les temples, il brisa les idoles. En un mot, sa foi abolit (presque entierement) tout le culte de l' idolatrie, et toutes les ceremonies du paganisme, [aussi bien dans l' Occident que dans l' Orient].

Cela ne se fit que par degrez]. Car quoique la Chronique d' Alexandrie dise assez expressément que dès l' an 379, qui estoit la premiere année de son regne, il renversa les temples des payens jusques aux fondements [neanmoins il faut au plus s' en tenir à ce qu' écrit Sozomene] que quand il commença à regner, il defendit d' aller dans les temples, [et d' y offrir des sacrifices]: encore Zosime écrit—il, que les payens avoient alors la liberté d' y aller, et d' y faire leurs ceremonies.

Mais lorsque Theodose fut venu demeurer à Constantinople, [où il fit sa première entrée à la fin de 380, peu de mois après son battesme, le même Zosime en son style ordinaire, plus propre à une invective qu' à une histoire] dit qu' il attaqua les temples des dieux dans toutes les villes et dans toute la campagne: et que l' on ne pouvait pas sans peril ni croire qu' il y eûst des dieux, ni seulement regarder le ciel et adorer les astres qui y brillent. En 381 le 2 de may il osta le droit de tester à ceux qui de Chretiens tomberoient dans le paganisme, comme cela arrivoit quelquefois à cause des privileges dont les prestres payens jouissoient encore: et par la loi du 20 may 383, il leur oste aussi

le pouvoir de rien reçevoir par testament, les privant absolument du droit Romain.

Le 20 decembre 381, il interdit sous peine de proscription tous les sacrifices défendus de nuit ou de jour, dans les temples ou hors des temples. Il menace encore des plus grands supplices par la loi du 25 may 385, ceux qui chercheront l' avenir dans les entrailles des victimes, ou qui feront pour cela des consultations execrables...

Libanius sophiste dit qu' il eut recours en une occasion aux autels, aux prières, et à la puissance de ses dieux; mais que tout ce qu' il put faire fut de pleurer secrettement devant leurs statues, sans oser seulement leur dire une parole, ni faire paroistre ses larmes. C' estoit lorsque Philagre estoit Comte d' Orient (c' est à dire en l' an 382) La loi du 30 nowembre de la même année, adressée à Pallade Duc de l' Osrhoene, nous apprend que Theodose avoit accordé un rescrit pour faire fermer un temple où il y avoit des statues. Il casse ce rescrit par sa loi, et permet d' ouvrir le temple: mais ce n' est que pour servir aux assemblées civiles de la ville, comme elles s' y estoient tenues avant son rescrit; et en declarant qu' il n' entend nullement par là donner aucune permission d' y offrir des sacrifices défendus.

Theodose ayant fait Cynege Prefet du Pretoire, il l' envoya en Egypte (385/6 an) avec commission de defendre à tout le monde l' adoration des idoles et de fermer leurs temples. Cynege semble avoir eu ordre de parcourir pour le même sujet toutes les provinces de l' Orient avant que de passer en Egypte, où il semble qu' il estoit depuis quelque temps, au commencement de l' an 387. Il s' acquita très fidelement de cette commission: car il interdit les sacrifices et toutes les ceremonies du paganisme, sans epargner les plus anciennes, et boucha l' entrée de tous les temples dans l' Orient, dans toute l' Egypte, et même dans Alexandrie. Idace dit même qu' il renversa les idoles des Gentiles. Ainsi il delivra toutes les provinces de la corrup-

tion (de l' idolatrie), qui trompoit les peuples depuis si longtemps, et il les retablit dans leur ancienne pureté.

55) Ibidem. pag. 197 et suiv.—Theodose avoit herité de ses ancestres l' amour de la religion chretienne et de la foi de Nicée... Il tomba au commencement de l' an 380 dans une maladie fort dangereuse ce qui lui fit prendre la resolution de demander le battesme. C' estoit à Thessalonique, où il estoit venu passer l' hiver. Il demenda donc l' Evesque de la ville; mais il s' informa de lui avant toutes choses quelle estoit la foi qu' il professoit.

Il ne pouvoit mieux rencontrer, puisque Thessalonique avoit alors pour Archevesque S. Ascole, dont la foy estoit pure, et la vie exemplaire, et qui en un mot avoit toutos les vertus necessaires à un Prelat... Theodose se rejouit beaucoup d' estre tombé entre les mains de ce saint Prelat: il receut de sa main le seau sacré de la regeneration, et se trouva ensuite plus heureux d' estre devenu membre de l' Eglise, que de se voir Empereur d' une partie de la terre.

Il ne se contenta pas de s' assurer de la foy d' Ascole. Il fut aussi bien aise d' apprendre de luy que l' Illyrie n' avoit jamais esté infectée de l' heresie Arienne, mais estoit toujours demeurée dans la foy de Nicée; [ce qui se doit raporter proprement à l' Illyrie orientale qui comprend la Macedoine, et où il est vrai que l' heresie Arienne n' a jamais regné: car ce qui estoit arrivé par la violence de Constance, estoit bientost passé avec lui: l' occidentale esté plus infectée de l' Arianisme; mais elle en estoit alors tout à fait purgée, à la reserve de Pallade et de Secondien. C' est pourquoi lorsque Theodose voulut aussi savoir l' etat des autres provinces, Ascole ne craignit pas de lui dire que les Eglises de l' Occident jusques à la Macedoine, estoient toutes unies dans la vraie foy, et adoroient toutes le Fils et le S. Esprit de mesme que le Pere...

Theodose retablit entièrement la foy Catholique, et abatit extremement les heretiques, non en forçant les peuples à aban-

donner leurs erreurs, mais en les portant peu à peu, et surtoût en se declarant hautement en faveur de la vraie foy.

Ce fut pour ce sujet qu' il publià la loy célèbre, datée de Thessalonique le 28 fevrier de cette année 380, par laquelle il declare qu' il veut que tous les peuples de son obeissance suivent la foy que l' Eglise Romaine avoit reçeue de S. Pierre, et qui estoit alors enseignée par le pape Damase, et par Pierre d' Alexandrie homme d' une sainteté apostolique; c' est à dire qu' ils confessent le Père, le Fils, et le S. Esprit, comme ayant une mesme majesté et une mesme divinité en trois personnes; que ceux qui suivrout cette foy, seront reputez pour Chretiens Catholiques, et que ceux qui auront la folie de la rejetter, seront traités comme heretiques et infames, que leurs conventicules ne prendront point le nom d' Eglises, et qu' ils souffriront les peines dont la justice de Dieu et l' autorité imperiale les puniront, parce que violer la vraie foy, soit par mepris, soit mesme par ignorance, est un crime et un sacrilege-

---

56) 'Ακρόθυνοι, πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω] *). Cl. Salmasius in Exercit. ad Solin. p. 184 legit 'Ακροάθωοι infeliciter. Nam legendum cum MSS. P. P. 'Ακρόθωοι. et sic ex Thucydide jam emendaverat Isaacus Casaubonus ad Strab. L. VII. in fine. Herodotus L. VII. c. 22, appellat 'Ακρόθωον.—'Ακροθωϊτῶν meminit Simplicius ex Theophrasto in Epictetum. pag. 70.

---

*) Hic locus Salmasio ad Solinum depravatus videbatur, quem ita ibi in integrum restituit: 'Ακροάθωοι πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω. τὸ ἐθνικὸν 'Ακροάθωος καὶ 'Ακροαθωίτης. Primo intuitu commodissime hunc locum tali modo mihi videbatur redintegrasse vir summus, praesertim partes compositi consideranti; nam apud Melam habemus L. II. cap. II. Iam eius tenent parvae Pelasgorum coloniae. In summo fuit oppidum Acroathon, in quo, ut ferunt, dimidio longior quam in aliis terris aetas habitantium erat. Verum si codicum MSS. scripturam recte consideremus, nobis haerebit aqua, an non praestiterit ex iis 'Ακρόθωοι restituisse, nam nullum ex Graecis scriptoribus Salmasius exemplum produxit, quibus oppidi nomen 'Ακροάθωοι dicitur. Ipse in Palatinis schedis et nos in Vossianis ita legebamus: 'Ακρόθωοι πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω.

57) γ. Ἀπολλόνια Μακεδονίας]. Catalogus urbium MS. Vatic. Biblioth. Ἀπολλωνία πρὸς τῷ Ἄθει ὄρει κειμένη, νῦν Ἱερισσὸς καλουμένη.

— Plurimi hanc Apolloniam, in Taulantiorum finibus sitam, Macedoniae accensent, sed pessimo errore: quam Stephanus nunc innuit, versus Strimonicum sinum sita est, juxta amnem Echedorum non procul a Thessalonica. Haec optime a Ptolomeo Apollonia Mygdoniae appellatur, ita enim ille L. III. c. XIII. ubi huius regionis civitates recenset: Ἀντιγόνεια, Καλίνδοια, Βαῖρος, Φόσκαι, Τέρπυλλος, Καραβία, Ξυλόπολις, Ἄσσωρος, Ἀπολλωνία Μυγδονίας. (Stephan. Bysant. cum annotation. Berkellii. Vol. III. Lipsiae. 1825. pag, 316).

Sed Apollonia Mygdoniae fuerat destructa a Philippo rege Macedoniae. (Porfirius episcop.).

---

58) Herodot. L. VII c. 122.—Ὁ μὲν νῦν ναυτικὸς στρατὸς ὡς ἀπείθη ὑπὸ Ξέρξεω καὶ διέπλωσε τὴν διώρυχα τὴν ἐν τῷ Ἄθω γενομένην, διέχουσαν δὲ εἰς κόλπον, ἐν τῷ Ἀσσά τε πόλις καὶ Πίδωρος καὶ Σίγγος καὶ Σάργη οἴκηνται. Nauticus porro exercitus ubi a Xerxe discessit, fossam navigavit in Atho depressam ac productam ad sinum, in quo Assa et Pidorus et Singus et Sarga urbes sitae sunt.

---

59) Herodot. L. VII. c. 22.—Αἱ δὲ ἐκτὸς Σάνης ἔσω δὲ τοῦ Ἄθω οἰκημέναι, τὰς τότε ὁ Πέρσης νησιώτιδας ἀντὶ ἠπειρωτίδων ὥρμειτο ποιέειν εἰσὶ αἵδε, Δῖον, Ὀλόφυξος, Ἀκρόθωον, Θύσσος, Κλεωναί. Πόλιες μὲν αὗται τὸν Ἄθων νέμονται...—Et Thucid. L. IV.—Καὶ ὁ Ἄθως αὐτῆς ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾷ εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. Πόλεις δὲ ἔχει Σάνην μέν, Ἀνδρίων ἀποικίαν, παρ᾽ αὐτὴν τὴν διώρυχα, ἐς τὸ πρὸς Εὔβοιαν πέλαγος τετραμμένην. τὰς δὲ ἄλλας, Θύσσον καὶ Κλεωνάς, καὶ Ἀκροθώους, καὶ Ὀλόφυξον καὶ Δῖον.

60) Herodot. L. VII. c. 22.

Ἡρόδοτος περὶ νύμφων καὶ θεῶν γράψας]. Apud Suidam haec sic scribuntur: Ὀλόφυξις. Θρακία πόλις, περὶ Ἄθω. ἧς πολίτης Ἡρόδοτος Ὀλοφύξιος περὶ νυμφῶν, ὥς φασι, γράψας, καὶ ἱερῶν. Sed apud Thucididem L. IV. scribitur Ὀλόφυξος, ut loco Stephani.

61) Πίλωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθων]. Apud Herodotum L. VII. c. 122., unde haec desumpta, Πίδωρος nunc vulgo scribitur. Vitium ex literarum Λ et Δ similitudine natum. (Vide supra № 221).—P i l o r u s, u r b s c i r c a m o n t e m A t h o n. Ipsissimam puto esse, quae Herodoto L. VII. c. 122. vocatur P i d o r u s. Situs enim est idem, nec obstat quod ab Herodoto appelletur P i d o r u s, et a Stephano P i l o r u s, alterum ex altero pro arbitrio tuo corriges, ego pro Stephano sto.

62) Σάνη, πόλις μεταξὺ Ἄθω καὶ Παλλήνης. Meminit huius urbis Plutarchus in Quaest. Graec. p. 298. Herodotus L. VII. c. 22. in ipsa cervice sive isthmo montis Atho sitam fuisse affirmare videtur; ait enim: Ἐν δὲ τῷ ἰσθμῷ τούτῳ, ἐς ὃν τελευτᾷ ὁ Ἄθως, Σάνη πόλις Ἑλλὰς οἴκηται. Tamen capit. 123 eiusdem libri in P a l l e n a ponit his verbis: ὁ δὲ ναυτικὸς στρατὸς ὁ Ξέρξεω, συντάμνων ἀπ' Ἀμπέλου ἄκρης ἐπὶ Καναστραίην ἄκρην, τὸ δὴ πάσης τῆς Παλλήνης ἀνέχει μάλιστα, ἐντεῦθεν νέας τε καὶ στρατιὴν παρελάμβανε ἐκ Ποτιδαίης καὶ Ἀφύτιος καὶ Νέης πόλιος καὶ Αἰγῆς καὶ Θεράμβω καὶ Σκιώνης καὶ Μένδης, καὶ Σάνης. αὗται γάρ εἰσι αἱ τὴν νῦν Παλλήνην, πρότερον δὲ Φλέγρην καλεομένην νεμόμεναι. Sed Thucidides confirmat priore loco sitam fuisse L. IV. Ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ βασιλέως διορύγματος ἔσω προὔχουσα, καὶ ὁ Ἄθως αὐτῆς ὄρος ὑφηλὸν τελευτᾷ εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. πόλεις δὲ ἔχει, Σάνην μέν, Ἀνδρίων ἀποικίαν, παρ' αὐτὴν τὴν διώρυχα ἐς τὸ πρὸς Εὔβοιαν πέλαγος τετραμμένην.

63) Σάρτη, apud Herodot. L. VII. c. 122. scribitur Σάργη, facili ex similitudine Γ et Τ literarum errore. (Vide supra № 61).

64) Σερμυλία. Herodoto Σερμύλη dicitur L. VII. c. 122. Κάμπτων δὲ Ἄμπελον τὴν Τορωναίην ἄκρην, παραμείβετο Ἑλληνίδας τὰς δὲ πόλεις, ἐκ τῶν νέας τε καὶ στρατιὴν παρέλαβε, Τορώνην, Γαληψόν, Σερμύλην, Μηκύβερναν, Ὄλυνθον. Ἡ μὲν νῦν χώρη αὕτη Σιθωνίη

καλέεται.—In quo loco pro Σερμύλην Phil. Iacobus Maussacus legit Οἰσύμην, infelicissima conjectura, in Notis ad Harpocrationem pag. 231. Οἰσύμη enim ab altera parte Strymonis in Thracia fuit: Σερμύλη vero in Toronico sinu ab hac parte montis Athonis. Apud Scylacem corrupte legitur Ἰσμύρια pro Σερμυρία, vel Σερμυλία. Scholiastae Thucididis Σερμυλίς dicitur, Χαλκιδικὴ πόλις, scilicet eorum Chalcidensium, qui prope Athonem habitaverunt.

65) Σίγγος. Herodot. L. VII. c. 122— Vide supra № 58.

---

66) Στρατονικεία, πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας]. Auctor noster mihi videtur nugari, cum inquit Stratoniceam esse urbem Macedoniæ prope Cariam, a qua maxime distabat. Caria enim erat in Asia minori, et Macedonia in Europa, ut videre est ex Geographia Ptolemaei et Strabonis; prior celebrat Stratonicem Macedoniae L. III. c. 13. in Singitico sinu, et Stratonicem Cariae L. V. c. 2. Posterior autem L. XIV. memorat Stratonicem Cariae, quam coloniam Macedonum fuisse tradit, unde forsitan per incuriam quandam noster auctor inquit esse prope Cariam; verba Strabonis sunt: Στρατονίκεια δ' ἐστι κατοικία Μακεδόνων· ἐκοσμήθη δὲ καὶ αὕτη κατασκευαῖς πολυτελέσιν ὑπὸ τῶν βασιλέων. Quare apud Stephanum pro πόλις Μακεδονίας πλησίον Καρίας legendum πόλις Μακεδόνων ἐν Καρίᾳ. (Annotatio Thomae de Pinedo.)

Videtur Stephanus vel potius Epitomator eius ex Strabonis verbis L. XIV, Στρατονίκει δ' ἐστι κατοικία Μακεδόνων, nobis hunc locum tam pulchre concinnasse. Certe vulgata lectio stare nullo modo potest, nisi provincia integra ex Europa in Asiam transferatur. (Annot. Holstenii).

А я полагаю, что Стефанъ Византіецъ разумѣлъ туже Стратоникію, которую географъ Птоломей ставилъ на Аѳонѣ, и что подъ Каріею у него разумѣется не Малоазійская область Карія, а Аѳонская нагорная мѣстность Карія (Καρύα), или слобода на ней Карея (Καρύα). Ежели этотъ Стефанъ о Ѳракійскомъ городѣ Тилисѣ написалъ неопредѣленно, что онъ находился близъ Эма

(горы), Τύλις, πόλις Θράκης τοῦ Αἵμου πλησίον *), то подобнымъ же образомъ выразился и о близости Стратоникіи къ Каріѣ, Στρατονίκεια πόλις Μακεδονίας πλησίον Καρίας (правильнѣе Καρύας), подразумѣвая нагорную Карію Аѳонскую, хотя она и пропущена у него, незнать почему. Кто не удовлетворится этимъ примѣчаніемъ моимъ, тому придется насиловать текстъ Стефана, или считать его поврежденнымъ, какъ это дѣлали схоліасты, Голштеній и Ѳома де Пинедо.

---

67) Есфигмено-вознесенскій монастырь на св. горѣ Аѳонской.—Монастырь, именуемый Есфигменовъ, принадлежитъ къ числу общежительныхъ обителей св. горы Аѳонской. Ктиторы, или основатели его суть императоры Греческіе, Ѳеодосій Младшій, Маркіанъ, и сестра перваго царица св. Пульхерія, которая въ 445 году, создавши монастырь, даровала ему безцѣнное сокровище,—довольной величины часть животворящаго древа креста Господня.—

---

68) Theophan. Chronorg. pag. 126.
69) Chronic. Pashale p. 590.

---

70) Jornand. de reb. Get. c. 5.—Winidarum natio populosa, quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominatur.... Sclavini a civitate nova (in Pannonia) usque ad Danastrum... commorantur.

71) Agathiae historiarum V. Bonnae. 1828. pag. 299—335. Агаѳій умеръ предъ 582 годомъ. Οἱ Οὖννοι τὸ γένος, τὸ μὲν παλαιὸν κατῴκουν τῆς Μαιώτιδος λίμνης τὰ πρὸς ἀπηλιώτην ἄνεμον, καὶ ἦσαν τοῦ Ταναΐδος ποταμοῦ ἀρκτικώτεροι, καθάπερ καὶ τὰ ἄλλα βάρβαρα ἔθνη, ὁπόσα ἐντὸς Ἰμαίου ὄρους ἀνὰ τὴν Ἀσίαν ἐτύγχανον ἱδρυμένα. Οὗτοι δὲ

---

*) Αἶμος ὄρος Θράκης. Stephanus.

ἅπαντες κοινῇ μὲν Σκύθαι καὶ Οὖννοι ἐπωνομάζοντο· ἰδίᾳ δὲ κατὰ γένη, τὸ μέν τι αὐτῶν Κοτρίγουροι, τὸ δὲ Οὐτίγουροι, ἄλλοι δὲ Οὐλτίζουροι, καὶ ἄλλοι Βουρούγουνδοι· καὶ ἄλλοι ὡς ἂν αὐτοῖς πάτριόν τε ἦν καὶ εἰθισμένον. γενεαῖς δὲ πολλαῖς ὕστερον διέβησαν ἐς τὴν Εὐρώπην... καὶ τὴν ἐκροὴν τῆς λίμνης τὴν ἐς τὸν Εὔξεινον Πόντον φερομένην, ἄπορον τέως δοκοῦσαν, τότε δὴ ὁτῳοῦν τρόπῳ διαπεραιωθέντες, ἀλώμενοι δὲ ὅμως ἀνὰ τὴν ὀθνείαν, πλεῖστα ὅσα τὸ ἰθαγενὲς ἐλυμήναντο, ἀπροσδόκητα προσπεσόντες, ὡς καὶ τοὺς προτέρους οἰκήτορας ἀπελάσαντες, αὐτοὶ τὴν ἐκείνων κατέχειν. ἤμελλον δὲ ἄρα οὐκ ἐπὶ μακρότατον διαμένειν, ἀλλὰ πόῤῥιζοι τὸ λεγόμενον ἀπολεῖσθαι. αὐτίκα γοῦν Οὐλτίζουροί τε καὶ Βουρούγουνδοι μέχρι μὲν Λέοντος τοῦ αὐτοκράτορος καὶ τῶν ἐν τῷ τότε 'Ρωμαίων γνώριμοί τε ὑπῆρχον καὶ ἄλκιμοι εἶναι ἐδόκουν.

72) Ibidem.—Τὰ τῶν 'Ρωμαίων στρατεύματα, οὐ τοσαῦτα διαμεμενηκότα ὁπόσα τὴν ἀρχὴν ὑπὸ τῶν πάλαι βασιλέων ἐξεύρηται, ἐς 'ελαχίστην δέ τινα μοίραν περιελθόντα, οὐκέτι τῷ μεγέθει τῆς πολιτείας ἐξήρκουν. δέον γὰρ ἐς πέντε καὶ τεσσαράκοντα καὶ ἑξακοσίας χιλιάδας μαχίμων ἀνδρῶν τὴν ὅλην ἀγείρεσθαι δύναμιν, μόλις ἐν τῷ τότε εἰς πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν περιειστήκει. καὶ τούτων αἱ μὲν ἐν Ἰταλίᾳ ἐτετάχατο, αἱ δὲ κατὰ τὴν Λιβύην, ἕτεραι δὲ ἐν Ἰσπανίᾳ, καὶ ἄλλαι περὶ τοὺς Κόλχους, καὶ ἄλλαι κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρου καὶ Θούβην τὴν Αἰγυπτίαν· ἐκάθηντο δὲ ὀλίγοι καὶ πρὸς τὰ ἑῷα τῶν Περσῶν ὅρια... καὶ τὰ πρὸς αὐτῇ τῇ βασιλίδι πόλει χωρία ἔρημά τε ἦν καὶ ἀφύλακτα, ἐς ὅσον καὶ τοῖς βαρβάροις βατὰ εἶναι καὶ εὐεπίδρομα... εἰσὶ δὲ οἱ πολλοὶ (στρατιῶται) ἀστικοί τε καὶ φαιδροείμονες, καὶ μόνον, οἶμοι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα καὶ τῆς ἐν ταῖς προόδοις μεγαλαυχίας ἐξευρημένοι...

73) Histoire du Bas—empire par Lebeau. Paris. 1828. T. VIII. pag. 14²/₃.—„Ann. 530. Justinien ne fut pas moins heureux cette année du côté de l' Occident. Une multitude de Barbares, que les chroniques de ce temps—la appellent Goths, et que je crois être Esclavons, se jetèrent dans l' Illyrie, et les Bulgares dans la Thrace. Mondon *), que nous avons vu sous le règne d' Anastase s' emparer du château de Herta, s' attacher au service de

*) Il etait de la race des Gépides, selon la Chronique de Malala, part. 2. p. 186, qui le nomme M u n d u s et le fait fils de roi, Μοῦνδος ὁ ἐκ γένους τῶν Γηπεδῶν καταγόμενος, υἱὸς ὢν ῥηγός.

Theodoric, et faire la guerre aux Romains, s' etait donné à Iustinian depuis la mort du roi des Goths; et l' empereur lui avait confié le commendement des troupes d' Illyrie *). Il marcha d' abord contre les Esclavons, et ce fut la première fois que les Romains combattirent cette nation. Mondon les tailla en pièces, fit un grand butin, et prit un de leurs chefs qu' il envoya chargé de châines à Constantinople. Etant en suite passé en Thrace, il defit les Bulgares dans un combat où il leur tua cinq cents hommes et les força de repasser le Danube.

Ce fleuve, qui avait si long-temps servi de rempart aux terres des Romains, était devenu, depuis l' affai blissement de l' empire, le passage ordinaire des nations du Nord qui venaient le ravager. C'était par là que les Goths, les Huns, les Gepides, avaient inondé les deux Mésies, la Dacie, la Pannonie. De nouveaux essaims de Barbares, peu connus auparavant, commençaient à franchir ses bords. Les Esclavons (Σκλαβηνοί) et les Bulgares faisaient trembler la Thrace, et la menaçaient des mêmes horreurs qu' elle avait éprouvées sous Valens. Ce fut pour la mettre à couvert que Iustinian donna le commandement de cette province à Chilbudius (Χιλβούδιος), brave guerrier, qui s' était doublement signalé, et dans le service du palais, par un désintéressement à toute épreuve, et dans les armées par sa valeur. L' empereur le chargea de garder les bords du Danube. Il se rendit si redoutable, que, pandant les trois années, qu' il commanda dans ce pays, les Barbares qui se montraient souvent sur la rive opposée n' osèrent jamais passer le fleuve. Il le passa lui-même plusieurs fois, alla chercher les Bulgares et les Esclavons, les tailla en pièces, et revint avec un grand nombre de prisonniers. Enfin, la troisième année de son gouvernement, s' étant hasardé au-dela du Danube avec peu de troupes, il fut enveloppée par les Esclavons, qui avaient réuni tout ce qu' ils avaient de combattants. Il fallut céder au nombre. Chilbudius périt après avoir fait des prodiges de valeur. Depuis

---

*) Mundo Illyricianae utriusque militiae ductor. Marcell. Chron. Ce titre s' exprimait ainsi en grec, στρατηλάτης τοῦ Ἰλλυρίων ἔθνους.

ce temps le passage du Danube fut ouvert aux peuples du Nord; et toutes les forces de l' empire ne purent faire, dit Procope, ce qu' avait fait un seul homme. Ξύμπασά τε ἡ Ῥωμαίων ἀρχὴ ἀνδρὸς ἑνὸς ἀρετῇ ἀντίῤῥοπος γενέσθαι ἐν τῷ ἔργῳ τούτῳ οὐδαμῇ ἴσχυσε. Procop. de bello Goth. III. c. 14.

---

74) Procopii de Bello Persico. Bonnae. 1833. Vol. I. pag. 166—168.—

Ἦν τρίτον καὶ δέκατον ἔτος Ἰουστινιανοῦ βασιλέως τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος... Τότε καὶ ὁ κομήτης ἀστὴρ ἐφάνη... (Τότε) μέγα στράτευμα Οὐννικὸν, διαβάντες ποταμὸν Ἴστρον, ξυμπάσῃ Εὐρώπῃ ἐπέσκηψαν, γεγονὸς μὲν πολλάκις ἤδη, τοσαῦτα δὲ τὸ πλῆθος κακὰ ἢ τοιοῦτα τὸ μέγεθος οὐκ ἔνεγκον πώποτε τοῖς ταύτῃ ἀνθρώποις. Ἐκ κόλπου γὰρ τοῦ Ἰονίου οἱ βάρβαροι οὗτοι ἅπαντα ἐφεξῆς ἐληίσαντο μέχρι ἐς τὰ Βυζαντίου προάστεια. καὶ φρούρια μὲν δύο καὶ τριάκοντα ἐν Ἰλλυριοῖς εἷλον, πόλιν δὲ τὴν Κασσάνδρειαν κατεστρέψαντο βίᾳ (ἣν οἱ παλαιοὶ Ποτίδαιαν ἐκάλουν, ὅσαγε ἡμᾶς εἰδέναι) οὐ τειχομαχήσαντες πρότερον. καὶ τά τε χρήματα ἔχοντες αἰχμαλώτων τε μυριάδας δύο καὶ δέκα ἀπαγόμενοι ἐπ' οἴκου ἅπαντες ἀνεχώρησαν, οὐδενὸς σφίσιν ἐναντιώματος ἀπαντήσαντος.

— Procopii de aedificiis. IV. Bonnae. 1838. pag. 276.—
Οὕτω ἐνταῦθα (Ποτιδαίᾳ, νῦν Κασσανδρίᾳ) οἰκοδομίας ὁ χρόνος διέφθειρε πάσας ὥστε δὴ Οὐννικόν τι ἔθνος οὐ πολλῷ πρότερον καταθέοντες τὰ ἐκείνῃ χωρία, ὥσπερ τι διαχειρίζοντες οἷόν τι πάρεργον, τό τε ξύμβαμα τοῦτο καὶ τὴν πόλιν ἄφοβοι ἐξεῖλον, καίπερ ἐξ οὗ γεγόνασιν ἄνθρωποι οὐ τειχομαχήσαντες πώποτε. ἀλλὰ καὶ τοῦτο Ἰουστινιανῷ βασιλεῖ γέγονε πρόφασις ἀρετήν τε καὶ μεγαλοφροσύνην ἐνδείξασθαι. τοῖς γὰρ ξυμπίπτουσι χαλεποῖς ἀντίξουν ποιούμενος ἀεὶ τὴν αὑτοῦ πρόνοιαν, τῶν ξυμβεβηκότων τὰ πονηρότατα ταῖς ἐπιγινομέναις ἀγαθοεργίαις εὐθὺς μεταβιβάζεται ἐς τύχην ἀμείνω. καὶ Παλλήνης ἀμέλει πόλιν τε τὴν προβεβλημένην τῆς χώρας ἁπάσης καὶ τὸ κατὰ τὴν εἴσοδον κατατείχισμα τοῖς ἐπιβουλεύειν ἐθέλουσιν ἄμαχόν τε καὶ ἀκαταγώνιστον διεπράξατο διαφανῶς εἶναι. ταῦτα μὲν οὖν ἐν πράξεσιν αὐτῷ ταῖς ἐπὶ Μακεδονίαν διαπεπόνηται.

— Ibidem. pag. 279. 280. Въ Македоніи Іустиніанъ возобновилъ и построилъ 46 крѣпостей. Въ числѣ ихъ поименованы Νύμφιον, Θηστέον, Χάραδρος. Но не смѣйте ставить ихъ ни на Нимфейскомъ мысѣ Аѳона, ни на мѣстѣ бывшихъ тамъ городовъ, Ѳиссоса и Харадріэ, потому что не ставилъ ихъ тутъ современный Іустиніану писатель Ермолай, и потому что Аѳонскій Ѳиссосъ пишется чрезъ υ, а не чрезъ η, какъ Θηστέον, а городъ Харадріэ еще до Р. Х. переименованъ былъ въ Стратоникію.

— Ibidem. pag. 303. 304.—Μετὰ Χερρόνησον Αἶνος οἰκεῖται πόλις... βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἀνέστησε μὲν τὸν περίβολον αὐτῆς ἐς ὕψος, μὴ ὅτι ἁλῶναι, ἀλλὰ καὶ ἀποπειρᾶσθαι ἀμήχανον. ὑπεξαγαγὼν δὲ καὶ πανταχόσε φραξάμενος ἀνάλωτον Αἶνον παντάπασι κατεστήσατο. καὶ ταύτῃ μὲν ἡ πόλις ἐν τῷ ἀσφαλεῖ ἐγεγόνει. ἔμεινε δὲ τοῖς βαρβάροις ἡ χώρα καταθεῖν εὐπετής. ἐπεὶ Ῥοδόπη ὀχυρωμάτων ἐκ παλαιοῦ ὑπεσπάνιζεν... Αναστασιούπολις δὲ ἡ τῇ δε οὖσα τειχήρης μὲν καὶ πρότερον ἦν, ἐν δὲ τῇ παραλίᾳ κειμένη ἀφύλακτον εἶχε τὴν ταύτῃ ηἱόνα. τὰ πλοῖα πολλάκις ἀμέλει ἐνταῦθα καταίροντα ὑποχείρια βαρβάροις Οὔννοις ἐξαπιναίως γεγένηται. ὥστε καὶ τὰς νήσους ἐνθὲν δὲ τὰς τῇ χώρᾳ ἐπικειμένας ἠνώχλησαν. Ἰουστινιανὸς δὲ βασιλεὺς διατειχίσματι τὴν παραλίαν περιβαλὼν ὅλην, ταῖς τε ναυσὶ καὶ τοῖς νησιώταις τὴν ἀσφάλειαν ἀνεσώσατο.

75) Procop. de bello Gothico. III. 37, 38. Volum. II. pag. 441, 444. Bonnae. Ὑπὸ τούτον τὸν χρόνον (549/550), ὅτε Ἰουστινιανὸς Γερμανὸν τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ ἐβούλευσε πολέμου τοῦ πρὸς Τωτίλαν καταστήσασθαι, στράτευμα Σκλαβηνῶν οὐ πλέον ἢ εἰς τρισχιλίους ἀγηγερμένον, ποταμόν τε Ἴστρον, οὐδενὸς σφίσιν ἀντιστατοῦντος, διέβησαν, καὶ πόνῳ οὐδενὶ ποταμὸν Εὖρον εὐθὺς διαβάντες δίχα ἐγένοντο. εἶχε δὲ αὐτῶν ἑτέρα μὲν ξυμμορία ὀκτακοσίους τε καὶ χιλίους, ἡ δὲ ἑτέρα τοὺς καταλοίπους. ἑκατέροις μὲν οὖν καὶ παρ' ἀλλήλων ἀπολελειμμένοις, ὥσπερ ἐῤῥήθη, ἐς χεῖρας ἐλθόντες οἱ τοῦ Ῥωμαίων στρατοῦ ἄρχοντες ἔν τε Ἰλλυριοῖς καὶ Θρᾳξὶν, ἡσσήθησάν τε ἐκ τοῦ ἀπροσδοκήτου καὶ οἱ μὲν αὐτοῦ διεφθάρησαν, οἱ δὲ κόσμῳ οὐδενὶ διαφυγόντες ἐσώθησαν. ἐπεὶ δὲ οἱ στρατηγοὶ πάντες οὕτω παρ' ἑκατέρων τῶν βαρβαρικῶν στρατοπέδων, καίπερ ἐλασσόνων παρὰ πολὺ ὄντων, ἀπήλλαξαν, Ἀσβάδῃ ἡ ἑτέρα τῶν πολεμίων ξυμμορία ξυνέμιξεν. ἦν δὲ οὗτος ἀνὴρ βασιλέως μὲν Ἰουστινιανοῦ δορυφόρος, ἐπεὶ

ἐς τοὺς Κανδιδάτους καλουμένους τελῶν ἔτυχε, τῶν δὲ ἱππικῶν καταλόγων ἦρχεν, οἳ ἐν Τζουρουλῷ τῷ ἐν Θρᾴκῃ φρουρίῳ ἐκ παλαιοῦ ἵδρυνται, πολλοί τε καὶ ἄριστοι ὄντες. καὶ αὐτοὺς οἱ Σκλαβηνοὶ τρεψάμενοι οὐδενὶ πόνῳ πλείστους μὲν αἴσχρότατα φεύγοντας ἔκτειναν, Ἀσβάδην δὲ καταλαβόντες ἐν μὲν τῷ παραυτίκα ἐζώγρησαν, ὕστερον δὲ αὐτὸν ἐς πυρὸς ἐμβεβλημένον φλόγα ἔκαυσαν, ἱμάντας πρότερον ἐκ τοῦ νώτου τοῦ ἀνθρώπου ἐκδείραντες. ταῦτα διαπεπραγμένοι τὰ χωρία ξύμπαντα, τά τε Θρᾳκῶν καὶ Ἰλλυριῶν, ἀδεῶς ὕστερον ἐληΐζοντο, καὶ φρούρια πολλὰ πολιορκίᾳ ἑκάτεροι εἷλον, οὐ τειχομαχήσαντες πρότερον, οὐδὲ ἐς τὸ πεδίον καταβῆναι τολμήσαντες, ἐπεὶ οὐδὲ γῆν τὴν Ῥομαίων καταθεῖν ἐγκεχειρήκασι πώποτε οἱ βάρβαροι οὗτοι. οὐ μὴν οὐδὲ στρατῷ ποταμὸν Ἴστρον φαίνονται διαβεβηκότες ἐκ τοῦ παντὸς χρόνου, πλήν γε δὴ ἐξ ὅτου μοι ἔμπροσθεν εἴρηται.— Οὗτοι δὲ οἱ τὸν Ἀσβάδην νενικηκότες μέχρι ἐς θάλασσαν ληισάμενοι ἐφεξῆς ἅπαντα καὶ πόλιν ἐπιθαλασσίαν τειχομαχήσαντες εἷλον, καίπερ στρατιωτῶν φρουρὰν ἔχουσαν, Τόπερον ὄνομα· ἣ πρώτη μὲν Θρᾳκῶν τῶν παραλίων ἐστί, τοῦ δὲ Βυζαντίου διέχει ὁδὸν ἡμερῶν δύο καὶ δέκα... ἄνδρας μὲν οὖν ἐς πεντακισχιλίους τε καὶ μυρίους εὐθὺς ἅπαντας ἔκτειναν καὶ πάντα τὰ χρήματα ἐληίσαντο, παῖδας δὲ καὶ γυναῖκας ἐν ἀνδραπόδων πεποίηνται λόγῳ. καίτοι τὰ πρότερα οὐδεμιᾶς ἡλικίας ἐφείσαντο, ἀλλ' αὐτοί τε καὶ οἱ ξυμμορίας τῆς ἑτέρας, ἐξ ὅτου δὴ τῇ Ῥωμαίων ἐπέσκηψαν χώρᾳ, τοὺς παραπίπτοντας ἅπαντας ἡβηδὸν ἔκτειναν. ὥστε γῆν ἁπάσαν, ἥπερ Ἰλλυριῶν τε καὶ Θρᾳκῶν ἐστι, νεκρῶν ἔμπλεων ἐπὶ πλεῖστου ἀτάφων γενέσθαι. ἔκτεινον δὲ τοὺς παραπίπτοντας οὔτε ξίφει οὔτε δόρατι οὔτε τῷ ἄλλῳ εἰωθότι τρόπῳ, ἀλλὰ σκόλοπας ἐπὶ τῆς γῆς πηξάμενοι ἰσχυρότατα, ὀξεῖς τε αὐτοὺς εἰς τὰ μάλιστα ποιησάμενοι, ἐπὶ τούτων ξὺν βίᾳ πολλῇ τοὺς δειλαίους ἐκάθιζον.·. καὶ ξύλα δὲ παχέα τέτταρα ἐπὶ πλεῖστον ἐς γῆν κατορύψαντες οἱ βάρβαροι οὗτοι, ἐπ' αὐτῶν τε χεῖρας καὶ πόδας τῶν ἡλωκότων δεσμεύοντες, εἶτα ῥοπάλοις αὐτοὺς κατὰ κόρρης ἐνδελεχέστατα παίοντες, ὡς δὴ κύνας ἢ ὄφεις ἢ ἄλλο τι θηρίον διέφθειρον. ἄλλους δὲ ξὺν τε βουσὶ καὶ προβάτοις, ὅσα δὴ ἐπάγεσθαι ἐς τὰ πάτρια ἤθη ὡς ἥκιστα εἶχον, ἐν τοῖς δωματίοις καθείρξαντες, οὐδεμιᾷ φειδοῖ ἐνεπίμπρασαν. οὕτω μὲν Σκλαβηνοὶ τοὺς ἐντυχόντας ἀεὶ ἀνῄρουν· ἀλλὰ νῦν αὐτοί τε καὶ οἱ τῆς ἑτέρας ξυμμορίας, ὥσπερ τῷ τῶν αἱμάτων μεθύοντες πλήθει, ξωγρεῖν τὸ ἐνθένδε ἠξίουν τῶν παραπεπτωκότων τινάς, καὶ ἀπ'

αὐτοῦ μυριάδας αἰχμαλώτων ἐπαγόμενοι ἀριθμοῦ κρείσσους ἐπ' οἴκου ἀπεκομίσθησαν ἅπαντες.

—Procop. de aedificiis. IV. ιι· pag. 304.—Ἔστι δὲ τις ἐν Ῥοδόπῃ πόλις ἀρχαία, Τόπερος ὄνομα, ἣ ποταμοῦ μὲν ρεῖθρα περιβάλλεται ἐκ τοῦ ἐπιπλεῖστον, λόφον δὲ αὐτῇ ἐπανεστηκότα ὄρθιον εἶχεν· ἐφ' οὗ δὴ οὐ πολλῷ ἔμπροσθεν Σκλαβηνοῖς βαρβάροις ἑάλω. ἀλλὰ βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς μέγα τῷ περιβόλῳ ὕψος ἐντέθεικεν. ὥστε ὑπεραίρει τοσούτῳ τὸν λόφον, ὅσῳ δὴ αὐτοῦ καταδεέστερος τὰ πρότερα ἦν. καὶ στόαν μὲν ἐπανέστησεν ἐν θόλῳ τῷ τείχει, ὅθεν δὴ τοῖς τειχομαχοῦσιν οἱ τῆς πόλεως ἀμυνόμενοι ἐκ τοῦ ἀσφαλοῦς διαμάχονται, τῶν τε πύργων ἕκαστον φρούριον ἐρυμνὸν ἐσκευάσατο εἶναι. ἀλλὰ καὶ τὰ ἐκ τοῦ περιβόλου μέχρι ἐς τὸν ποταμὸν διατειχίσματι περιβαλὼν ἐκρατύνατο.

— Histoire du Bas-empire par Lebeau. T. IX. p. 191—195.— Anno 550.] Le prince Germain (Γερμανός) était retenu en Illyrie par une incursion des Esclavons. Dès l' année précédente ils avaient passé le Danube seulement au nombre de trois mille hommes, et battu les généraux Romains suivis de troupes beaucoup plus nombreuses. Asbade, qui commandait un grand corps de cavalerie Romaine, fut defait, pris, écorché et brulé vif. Ils saccagèrent ensuite la Thrace et l' Illyrie, et prirent de force plusieurs chateaux, ce qu' ils n' avaient jamais osé tenter auparavant. Après avoir poussé leurs ravages jusqu'à la mer Egée, ils attaquèrent Topirus, ville maritime de Thrace, alors très considerable, la prirent pas escalade, égorgèrent les hommes au nombre de quinze mille, trainèrent en esclavage les femmes et les enfans. C' est fut la premiere foi que, rassasiés de sang et de carnage, ils voulurent bien faire des prisonniers: jusqu' à lors ils n' avaient épargné ni âge ni sexe... Pendant que Germain assemblait son armée à Sardique, ils passèrent le Danube, en beaucoup plus grande nombre, et marchèrent à Naissus (ἀμφὶ Ναϊσόν) Quelques-uns d' entr' eux, qu' on fit prisonniers, déclarerent que leur dessein était de se rendre maîtres de Thessalonique et des villes voisines. L' empereur, alarmé du danger qui menaçait une place si importante, envoya ordre à Germain de la

secourir. Les Esclavons, apprenant que ce prince était à Sardique, furent frappés de terreur; la defaite des Antes, leurs compatriotes, taillés en pièces au commencement du regne de Iustinien, leur avait laissé une impression de crainte qui se réveillait au seul nom de Germain. Ils renonçerent à leur entreprise; et n' osant plus tenir la campagne, ils gagnèrent les hauteurs et se retirèrent en Dalmatie.

Germain les voyant éloignés, avait donné ordre à ses troupes de se préparer à partir dans deux jours pour l' Italie, losqu' il mourut subitement... Iean, neveu de Vitalien, fut choisi pour général. Il reçut ordre de passer en Italie avec Iustinien, fils de Germain. Il prit la route de Dalmatie... 'A son approche, les Esclavons, évitant sa rencontre, sortirent de la Dalmatie. Ils se joignirent à une autre troupe de leurs compatriotes, qui venait de passer le Danube, et recommencèrent leurs ravages. On suppçona Totila de les avoir attirés par argent et de les retenir sur les terres de l' empire. Iustinien envoya contre eux une armée sous les ordres de plusieurs généraux, dont le chef était scholastichus, eunuque du palais. Celui-ci fut battu près d' Adrinople; ses plus braves soldats y perirent, et les généraux ne se sauvèrent qu' avec peine. Les Barbares mirent à feu et à sang la contrée de Thrace nommée Astica, voisine du Pont Euxine; et comme elle n' avait depuis longtemps éprouvé aucun pillage, ils y firent un grand butin. Ils penetrèrent jusqu' à la longue muraille, à une journée de Constantinople. Les Romains, s' etant ralliés après leur défaite, surprirent à leur tour les Barbares, en tuèrent un assez grand nombre, et delivrèrent la plupart de leurs prisonniers. Le reste des Esclavons passa lé Danube.

— Ibidem. p. 196.—An. 550]. Deux mille des Huns Κουτουργούρων se fixèrent en Thrace. avec la permission de l' empereur. De ce nombre etait ce Sinnion qui avait servi avec distinction en Afrique sous le commandement de Belisaire.

76) Agathiae historiarum. V. Bonnae 1828. pag. 299—335.

Ἐκείνου τοῦ ἔτους, 558, ἐν ᾧ δὴ ἔφην τὴν λοιμώδη νόσον τῇ πόλει ἐνσκῆψαι, τὰ λοιπὰ τῶν Οὔννων γένη ἐσώζετο, καὶ ἦσαν ἔτι ὀνομαστότατα. Κατιόντες δὲ ὅμως οἱ Οὖννοι ἐς τὰ πρὸς νότον ἄνεμον, οὐ πόῤῥω τῆς ὄχθης τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ ηὐλίζοντο, ἡνίκα ἦν αὐτοῖς βουλομένοις. τότε δὴ οὖν τοῦ χειμῶνος ἐπιλαβομένου, τὰ μὲν ῥεῖθρα τοῦ δὲ τοῦ ποταμοῦ κατὰ τὸ εἰωθὸς ὑπὸ τοῦ κρύους ἐπήγνυτο ἐς βάθος, καὶ ἦσαν ἤδη σκληρὰ καὶ βάσιμα καὶ ἱππήλατα. Ζαβεργὰν δὲ ὁ τῶν Κοτριγούρων Οὔννων ἡγεμὼν σύν πλείστοις ὅσοις ἱππόταις ἐπιδραμὼν καθάπερ χέρσον τὰς δίνας, ἐς τὴν Ῥωμαίων ἐπικράτειαν εὐκολώτατα διαβαίνει. ἔρημα δὲ εὑρὼν τὰ ἐκείνῃ χωρία, καὶ μηδενὸς αὐτῷ κολύματος γιγνομένου ἀνὰ τὰ πρόσω πορευομένῳ, αὐτίκα ὅγε Μυσίαν τε καὶ Σκυθίαν παραμειψάμενος, τῇ Θράκῃ προσέβαλεν. ἐνταῦθα δὲ διελὼν τὸν οἰκεῖον στρατόν, ἀπόμοιραν μέν τινα ἔστειλεν ἀνὰ τὴν Ἑλλάδα, καταδραμουμένους τὰ ἀφύλακτα τῶν τῇδε χωρίων καὶ λεηλατήσοντας· ἑτέρους δὲ ἐς τὴν Χεῤῥόνησον τὴν Θρακιαν... Αὐτὸς δὲ σὺν ἑπτακισχιλίοις ἱππόταις ἰθὺ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πορευόμενος, τούς τε ἀγροὺς ἐδῄου, καὶ τῶν πολισμάτων ἐπειρᾶτο, καὶ ἅπαντα ἐκίνει χύδην καὶ ξυνετάραττεν. αἰτία δὲ ἦν τῆς ἐφόδου τῷ μὲν ἀληθεστάτῳ λόγῳ ἀδικία βαρβαρικὴ καὶ πλεονεξίας ἐπιθυμία... Καὶ τοίνυν, οὐδὲν γὰρ ὁτιοῦν αὐτοῖς ἀντίπαλον ἐμποδὼν εἱστήκει οὐδὲ ὑπηντίαζε, κατέτρεχον ἀφειδῶς καὶ ἐλεηλάτουν τὴν χώραν, λείαν τε ἄφθονον περιβαλλόμενοι, καὶ αἰχμαλώτων ἀθροίζοντες πλήθη... καὶ τὰ πρὸς αὐτῇ τῇ βασιλίδι πόλει χωρία ἔρημά τε ἦν καὶ ἀφύλακτα, ἐς ὅσον καὶ τοῖς βαρβάροις βατὰ εἶναι καὶ εὐεπίδρομα. εἰς τοῦτο γὰρ ἐκεῖνοι ἤρθησαν ἀλαζονείας, ὡς καὶ ἀμφὶ Μελαντιάδα τὴν κώμην στρατοπεδεύσασθαι, οὐ πολλῷ τῆς πόλεως διεστηκυῖαν, ὅτι μὴ τεσσαράκοντα καὶ ἑκατόν που σταδίους... Οὕτω δὲ φοβεροί τε καὶ μέγιστοι κίνδυνοι ἐπίδοξοι ἦσαν ὡς πάντως ἐσόμενοι, ὥστε ἀμέλει τῷ τε ἐν Συκαῖς τείχει καὶ τῇ χρυσῇ καλουμένῃ πύλῃ λοχαγοί τινες καὶ ταξίαρχοι καὶ ὁπλῖται πολλοὶ ἐφειστήκεισαν, ὡς δὴ προθύμως ἀμυνόμενοι τοὺς δυσμενεῖς, εἴπου ἐπίοιεν. ἦσαν δὲ οὐ μάχιμοι ὡς ἀληθῶς, οὐδὲ μετρίως γοῦν τὰ τοιαῦτα πεπαιδευμένοι, ἀλλ᾽ ἐκ τῶν ταγμάτων ἐκείνων, οἳ ἐς τὸ διημερεύειν τε καὶ διανυκτερεύειν ἐν τῇ αὐλῇ ἀπεκέκριντο, οὓς δὴ σχολαρίους ἀποκαλοῦσιν. οὗτοι δὲ στρατιῶται μὲν ὀνομάζονται, καὶ ἐγγεγράφαται τοῖς τῶν καταλόγων βιβλίοις· εἰσὶ δὲ οἱ πολλοὶ

ἀστικοί τε καὶ φαιδροείμονες, καὶ μόνον, οἶμαι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα καὶ τῆς ἐν ταῖς προόδοις μεγαλαυχίας ἐξευρημένοι... Τότε δὴ Βελισάριος ὁ στρατηγὸς κεκμηκὼς ἤδη ὑπὸ τοῦ γήρως, στέλλεται ὅμως ἐπὶ βαρβάρους ἐκ βασιλέως... πρῶτος δὲ Βελισάριος πολλοὺς τῶν ἀντιπαραττομένων διαφθείρας, καὶ τὸ οἰκεῖον μέρος ἀπωσάμενος, φεύγειν ἠνάγκασεν... μόλις δὴ οὖν Ζαβεργάν τε ὁ ἡγεμὼν καὶ οἱ ἐκφυγόντες ἄσμενοι ἐς τὸ στρατόπεδον ἵκοντο... Εἰς τοῦτο δὲ ὅμως οἱ βάρβαροι ἤλασαν ἀπορίας ἐπί τε τῇ ἐκ τῶν ναυαγίων φορᾷ, καὶ ὅτι ἀθρόον οἱ Ῥωμαῖοι κατ' αὐτῶν προσβολὴν ἐποιήσαντο, ὡς μεθεῖναι αὐθημερὸν τὰ ἀμφὶ τὴν Χεῤῥόνησον πεδία, καὶ πρὸς τὸν Ζαβεργάν τε καὶ τὸν ἀμφ' αὐτὸν ὅμιλον ἀφικέσθαι, ἡττημένοι πρὸς ἡττημένους. οἱ δὲ ἀνὰ τὴν Ἑλλάδα πρότερον ἐσταλμένοι, οὐδέν τι ἀξιαφήγητον ἔδρασαν, μήτε τῷ Ἰσθμῷ προσβαλόντες, μηδέ γε τὴν ἀρχὴν τὰς Θερμοπύλας παραμειψάμενοι διὰ τὴν φρουρὰν τῶν ἐκεῖσε ἱδρύσθαι τεταγμένων Ῥωμαίων. τοίγαρτοι ἀποχωρήσαντες καὶ οἵδε, τῆς ἐπὶ Θράκην εἴχοντο πορείας, ὡς ἐν αὐτῇ κατὰ τὸ εἰκὸς τοῖς ὁμοφύλοις προστεθησόμενοι, καὶ κοινῇ τὸ λοιπὸν ἐς τὰ σφέτερα ἐπανήξοντες. οἱ δὲ ἀμφὶ τὸν Ζαβεργὰν οὐ πρότερον ἀποστήσεσθαι ἔφασαν, πρὶν ἂν χρήματα ὡς πλεῖστα παρὰ Ῥωμαίων κομίσαιντο, καθάπερ οἱ Οὐτίγουροι· τούς τε αἰχμαλώτους, εἰ μὴ θᾶττον πρίαιντο οἱ ἐπιτήδειοι, ἀποσφάττειν αὐτίκα ἠπείλουν. ὁ δὲ βασιλεὺς χρυσίον αὐτοῖς ἔστειλεν, ὁπόσον ἀποχρῆν ᾤετο ἔς τε τὰ λύτρα τῶν ξυνειλημμένων, καὶ ὅπως εἰρηναῖοι τὸ λοιπὸν ἀπαλλαγεῖεν τῆς χώρας. καὶ δὴ ἄλλους τε πολλοὺς ἀπέδοντο, καὶ δὴ Σέργιον τὸν Βάκχου τὸν στρατηγόν. ἑαλώκει γὰρ ὀλίγου ἔμπροσθεν καὶ αὐτὸς ἀπαισίᾳ τινὶ χρησάμενος τύχῃ, καὶ ἐν τοῖς αἰχμαλώτοις ἐτέλει. Οὕτω τε μόλις ἐπαύοντο λεηλατοῦντες, καὶ τῆς οἴκαδε εἴχοντο πορείας, ἀναλαβόντες οὐκ ἐς μακρὰν καὶ τοὺς ἐκ τῆς Ἑλλάδος ἀφικομένους... Ἕτερος δὲ ἡγεμὼν τῶν Οὔννων Σάνδιχλος (μισθοφόρος τοῦ Ἰουστινιανοῦ) τοῖς ἐκ Θράκης ἐπανερχομένοις ἄρτι τὸν Ἴστρον ποταμὸν διαπεραιωθεῖσιν ὑπαντιάζει ἐξαπιναῖα· καὶ πολλοὺς ὅσους ἀποκτείνας, τά τε χρήματα αὐτοὺς τά παρὰ βασιλέως καὶ ἅπασαν τὴν λείαν ἀφαιρεῖται. μόλις δὲ οἱ σεσωσμένοι ἐς τὰ σφέτερα ἤθη ἀπονοστήσαντες καὶ κατ' αὐτὸ τοῖς ἄλλοις γενόμενοι, ἐς πόλεμον τοῖς ἐναντίοις καθίσταντο. οὕτω τε ἐξ ἐκείνου ἐπιπλεῖστον ἑκάτεροι διετέλουν κατ' ἀλλήλων τρεπόμενοι, καὶ τὴν δυσμένειαν ἐμπεδοῦντες. νῦν μὲν γὰρ ἐφόδους καὶ λεηλασίας ἐποιήσαντο, νῦν δὲ ἐς ἐμφανῆ μάχην παρετάττοντο, ἕως ἑκατέ-

ρωθεν αἱ δυνάμεις διαῤῥυεῖσαι ἀνάστατοι ἄρδην γεγένηνται. ὡς καὶ αὐτὴν δήπου τὴν πάτριον ἐπωνομίαν ἀποβεβληκέναι. ἐς τοῦτο γὰρ συμφορᾶς τά δε τὰ Οὐννικὰ ἔθνη ἐξώκειλεν, ὡς εἴπερ ἄρα τι αὐτῶν καὶ μεμένηκεν μέρος, σποράδην ἑτέροις δουλεύειν, καὶ ἐς τὸ ἐκείνων ὄνομα μεταβεβλῆσθαι.

— Procop. de bello Persico. Volum. I. p. 166—168. Bonnae 1833. Anno 559]. Οὖννοι ἀνήκεστα ἐς Ῥωμαίους δεινὰ ἔδρασαν. οἳ δὴ καὶ ἐν Χεῤῥονήσῳ τειχομαχήσαντες, τοὺς ἐκ τοῦ τείχους ἀμυνομένους καὶ διὰ τοῦ τῆς θαλάσσης ῥοθίου τὸν περίβολον ὑπερβάντες, ἐς πρὸς κόλπῳ τῷ μέλανι καλθμένῳ ἐστίν, οὕτω τε ἐντὸς τῶν μακρῶν τειχῶν γεγενημένοι καὶ τοῖς ἐν Χεῤῥονήσῳ Ῥωμαίοις ἀπροσδόκητοι ἐπιπεσόντες, ἔκτεινάν τε πολλοὺς καὶ ἠνδραπόδισαν σχεδὸν ἅπαντας. Ὀλίγοι δέ τινες καὶ διαβάντες τὸν μεταξὺ Σηστοῦ τε καὶ Ἀβύδου πορθμόν, ληϊσάμενοί τε τὰ ἐπὶ τῆς Ἀσίας χωρία καὶ αὖθις ἐς Χεῤῥόνησον ἀναστρέψαντες, ξὺν τῷ ἄλλῳ στρατῷ καὶ πάσῃ τῇ λείᾳ ἐπ' οἴκου ἀπεκομίσθησαν.—Ἐν ἑτέρᾳ δὲ εἰσβολῇ τούς τε Ἰλλυριοὺς καὶ Θεσσαλοὺς ληϊσάμενοι τειχομαχεῖν μὲν ἐνεχείρησαν ἐν Θερμοπύλαις τῶν δὲ ἐν τοῖς τείχεσι φρουρῶν καρτερώτατα ἀμυνομένων διερευνώμενοι τὰς περιόδους παρὰ δόξαν τὴν ἀτραπὸν εὗρον ἣ φέρει εἰς τὸ ὄρος ὃ ταύτῃ ἀνέχει. Οὕτω τε σχεδὸν ἅπαντας Ἕλληνας, πλὴν Πελοποννησίων, διεργασάμενοι ἀπεχώρησαν.

---

77) Изъ рукописи Филоѳеева монастыря на Аѳонѣ.— „Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Φιλοθέου δείκνυται ἀρχαιοτάτη... καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐποχῇ ὁρᾶται τῷ ͵ςφῳ μονὴ οὖσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου, ὡς ἔν τινι κώδικι τῆς ἁγίας Λαύρας σημειοῦται περὶ Κάσπακος καὶ Ἄτζι Ἰωάννου τῶν μονῶν, ἡ μονὴ ἡμῶν αὕτη ὀνομαζομένη τῆς Φτέρης καὶ Φιλοθέου.“

78) Excerpta e Menandri historia. Bonnae. 1829. pag 404. Κεραϊζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηνῶν καὶ ἁπανταχόσε ἀλλεπαλλήλων αὐτῇ ἐπηρτημένων τῶν κινδύνων, ὁ Τιβέριος οὐδαμῶς δύναμιν ἔχων οὐδὲ πρὸς μίαν μοῖραν τῶν ἀντιπάλων, μή τί γε καὶ πρὸς πᾶσαν, οὔτε μὴν οἷός τε ὢν πολέμοις σφισὶν ὑπαντιάζειν τῷ ἀνὰ τοὺς ἑώους πολέμους τὰς Ῥωμαίων τετράφθαι δυνάμεις...

79) Ibidem. pag. 327.—Κατὰ τὸ τέταρτον ἔτος Τιβερίου Κωνσταντίνου Καίσαρος βασιλείας ἐν τῇ Θράκῃ ξυνηνέχθη τὸ Σκλαβηνῶν ἔθνος μέχρι που χιλιάδων ἑκατὸν Θράκην καὶ ἄλλα πολλὰ ληΐσασθαι.

80) De Thessalonica eiusque agro dissertatio geographica, Theophili Tafel. Berolini. 1839.—Bella Sclavinorum Thessalonicensia. pag. LVIII—LXI. Bellum primum. Anno 597.] Sclavini adoriuntur urbem per opportunitatem festi sancti Demetrii die 26 octobris... Monumentum Sancti igne absumitur.—Hostium parvus numerus, sed fuit flos Sclavinorum... A civibus repelluntur. pag. LXI—LXVII. Bellum secundum.—23 die septembris ad urbem accedunt.—Sancti Demetrii miracula.—Septimo die obsidionem abrumpunt, peste attriti et visione quadam atteriti. Annus huius belli 597.

---

81) Divi Isidori Hispalen. Episcopi. T. I. pag 367. Edit. 1778. Athos mons Macedoniae, et ipse altior nubibus, tantoque sublimis, ut in Lemnum umbra eius pertendat, quae ab eo LXXVI millibus separatur.

---

82) Theophanis chronographia T. I. pag. 525—529. 540—544.

A. M. 6140. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν Μαυΐας διὰ θαλάσσης τῇ Κύπρῳ· εἶχεν δὲ σκάφη αψ, καὶ παρέλαβεν Κωνσταντίαν σὺν τῇ νήσῳ πάσῃ, καὶ ταύτην ἐλυμήνατο.

A. M. 6141. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Μαυΐας κατὰ τῆς Ἀράδου σφοδρῶς παραταξάμενος, καὶ ταύτην λόγῳ κατέλαβεν εἰς τὸ κατοικεῖν αὐτοὺς ἔνθα βούλονται· τὴν δὲ πόλιν ἐνέπρησεν καὶ ἀπετείχισεν, καὶ τὴν νῆσον ἀοίκητον κατέστησεν ἕως τοῦ νῦν.

A. M. 6145. Τούτῳ τῷ ἔτει Μαυΐας τὴν Ῥόδον καταλαβὼν καθεῖλεν τὸν κολοσσὸν Ῥόδου μετὰ ατξ ἔτη τῆς αὐτοῦ ἱδρύσεως...

A. M. 6146. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Μαυΐας, καὶ ὡρίσατο γενέσθαι ἐξόπλισιν μεγάλην τῶν πλοίων πρὸς τὸ ἀνελθεῖν τὸν στόλον αὐτοῦ κατὰ Κωνσταντινούπολιν. ἡ δε πᾶσα ἑτοιμασία ἐν Τρίπολει ἦν τῇ κα-

τὰ Φοινίκην... ἀλλ᾽ ὁ μὲν Μαυΐας στρατεύει ἐπὶ Καισάρειαν Καππαδοκίας, Ἀβουλαβὰρ δὲ στρατηγὸν κατέστησεν τῆς ναυπλοίας· ὃς παραγενόμενος εἰς τὸν λεγόμενον Φοίνικα τῆς Λυκίας, ἔνθα ἦν ὁ βασιλεὺς Κώνστας μετὰ τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στόλου, ναυμαχεῖ μετ᾽ αὐτοῦ... ὄναρ τοῦ βασιλέως... ἡττῶνται Ῥωμαῖοι· καὶ συγκιρνᾶται ἡ θάλασσα τοῖς αἵμασι τῶν Ῥωμαίων... ὁ δὲ βασιλεύς... καταλιπὼν πάντας ἀπέπλευσεν ἐν Κονσταντινουπόλει.

Α. Μ. 6164. Τούτῳ τῷ χρόνῳ στόλον μέγαν ἐξαρτύσαντες οἱ ἀρνηταὶ τοῦ Χριστοῦ, καὶ παραπλεύσαντες Κιλικίαν, παρεχείμασαν, εἰς Σμύρνην Μουαμὲδ ὁ τοῦ Ἀβδελᾶ, Κάϊσος δὲ εἰς Κιλικίαν καὶ Λυκίαν. ἀπέστειλε δὲ καὶ Χάλε τὸν ἀμηραῖον μετὰ καὶ ἑτέρου στόλου πρὸς βοήθειαν αὐτῶν, ὡς ἱκανώτατον καὶ τολμηρὸν εἰς μάχην. ὁ δὲ Κωνσταντῖνος βασιλεὺς τὴν τοιαύτην τῶν θεομάχων κατὰ Κωνσταντινουπόλει κίνησιν ἐγνωκώς, κατεσκεύασεν καὶ αὐτὸς διήρεις εὐμεγέθεις κακκαβοπυρφόρους καὶ δρόμωνας σιφωνοφόρους· καὶ τούτους προσορμῖσαι ἐκέλευσεν ἐν τῷ Προκλιανισίῳ τῷ Καισαρίου λιμένι.

Α. Μ. 6165. Τούτῳ τῷ ἔτει ὁ προλεχθεὶς τῶν θεομάχων στόλος ἀναβάλας προσώρμισεν ἐν τοῖς Θρακῴοις μέρεσιν ἀπὸ τῆς πρὸς δύσιν ἀκρότητος τοῦ Εὐδόμου, ἤτοι τῆς λεγομένης Μαγναύρας μέχρις πάλιν τοῦ πρὸς ἀνατολὴν ἀκρωτηρίου τοῦ λεγομένου Κυκλοβίου. κατὰ πᾶσαν οὖν ἡμέραν συμβολὴ πολέμου ἐκροτεῖτο ἀπὸ πρωΐ ἕως ἑσπέρας, ἀπὸ τοῦ βραχιολίου τῆς Χρυσῆς πόρτης μέχρι τοῦ Κυκλοβίου ἑαυτοὺς ὠθοῦντες καὶ ἀντωθούμενοι. Ἐν τούτοις οὖν διετέλεσαν ἀπὸ τοῦ Ἀπριλλίου μηνὸς μέχρι τοῦ Σεπτεμβρίου· καὶ ὑποστρέψαντες ἀπέρχονται ἐν Κυζίκῳ, καὶ ταύτην παραλαβόντες, ἐκεῖσε παρεχείμαζον. κατὰ τὸ ἔαρ ἀναβάλλων ὁμοίως πόλεμον διὰ θαλάσσης συνῆπτεν μετὰ τῶν χριστιανῶν. ἐπὶ ἑπτὰ ἔτη δὲ τοῦτο τελέσαντες, καὶ αἰσχυνθέντες τῇ τοῦ θεοῦ βοηθείᾳ καὶ τῆς Θεομήτορος, πλῆθος δὲ ἀποβαλόντες ἀνδρῶν μαχίμων, καὶ τραυματίας μεγίστης εἰς αὐτοὺς γεγενημένης, ἀνθυπέστρεψαν μετὰ μεγάλης λύπης. ἐκπορίζων δὲ ὁ αὐτὸς θεοβύθιστος στόλος, κατελήφθη ὑπὸ χειμερίου ζάλης καὶ πνεύματος καταιγίδος ἐπὶ τὰ μέρη τοῦ Συλαίου. καὶ συντριβεὶς ὁλοκτήρως ὤλετο. Τότε Καλλίνικος ἀρχιτέκτων ἀπὸ Ἡλιουπόλεως Συρίας προσφυγὼν τοῖς Ῥωμαΐοις πῦρ θαλάσσιον κατασκευάσας τὰ τῶν Ἀράβων σκάφη ἐνέπρυσεν, καὶ σύμψυχα κατέκαυσεν. Καὶ οὕτως οἱ Ῥωμαῖοι μετὰ νίκης ὑπέστρεψαν, καὶ τὸ θαλάσσιον πῦρ εὗρον.

Α. Μ. 6169. Τούτῳ τῷ ἔτει ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλε ἐν Συρίᾳ Ἰωάννην τὸν πατρίκιον, τὸν ἐπίκλην Πιτζιγαύδην, ὡς ἀρχαιογενῆ τῆς πολιτείας καὶ πολύπειρον ὄντα καὶ μεγάλης ἀντεχόμενον φρονήσεως, ἐπὶ τὸ ἁρμοδίως διαλεχθῆναι τοῖς Ἄραψι καὶ τὰ τῆς εἰρήνης συμφωνῆσαι. τούτου δὲ καταλαβόντος ἐν Συρίᾳ, ὁ Μαυΐας σώρευμα πεποιηκὼς τῶν τε ἀμηραίων καὶ Κορασσηνῶν, ἐδέξατο αὐτὸν μετὰ μεγάλης τιμῆς. πολλῶν οὖν λεχθέντων ἀναμεταξὺ αὐτῶν εἰρηνικῶν λόγων, συνεφωνήθη πρὸς ἑκατέρους ἔγγραφον εἰρήνης γενέσθαι μεθ' ὅρκου λόγον ἐπὶ συμφώνου ἐτησίου πάκτου· παρασχέσθαι τῇ Ῥωμαϊκῇ πολιτείᾳ παρὰ τῶν Ἀγαρηνῶν χρυσοῦ χιλιάδας τρεῖς καὶ ἄνδρας αἰχμαλώτους ὀκτὼ χιλιάδας καὶ ἵππους εὐγενεῖς ν'. Ταῦτα στοιχηθέντα μεταξὺ τῶν δύο μερῶν ἐπὶ χρόνους λ' φυλάττεσθαι πλατεῖαν εἰρήνην ἀνὰ μέσον Ῥωμαίων καὶ Ἀράβων... ὁ βασιλεὺς ἐκύρωσεν καὶ πρὸς τοὺς Ἀβάρους δεσποτικὴν εἰρήνην. Καὶ ἐγένετο ἀμεριμνία μεγάλη ἔν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ ἐν τῇ δύσει.

— Georgii Cedreni histor. compendium. T. I. pag. 754—756. 764/5.

Κόσμου ἔτος ,ϛρλδ, τῆς θείας σαρκώσεως ἔτος χμ.—Ῥωμαίων βασιλεὺς Κώνστας, ἔτη κζ.

Τῷ ζ' ἔτει ἐπεστράτευσε Μαυΐας εἰς Κύπρον, ἔχων σκάφη αψ, καὶ παρέλαβε Κωνστάντιαν καὶ πᾶσαν τὴν νῆσον.

Τῷ η' ἔτει Μαυΐας τὴν Ἄραδον σφοδρῶς πολεμήσας ταύτην λόγῳ παρέλαβε καὶ ἀπετείχισε καὶ ἐνέπρησε, καὶ τὴν νῆσον ἄοικον ἐποίησεν ἕως τοῦ νῦν.

Τῷ ιβ' Μαβίας καταλαβὼν τὴν Ῥόδον καθεῖλε τὸν κολοσσόν...

Τῷ ιγ' ἔτει Μαβίας ἐξόπλισιν ἐν Τρίπολει ἐποίησε μεγάλων πλοίων τοῦ ἀνελθεῖν κατὰ Κωνσταντινουπόλεως... Кедринъ повторяетъ Өеофана до слова. А толкованіе сна царя Константа у него лучше: τὸ γὰρ εἶναί σε ἐν Θεσσαλονίκῃ, θὲς ἄλλῳ τὴν νίκην κρίνεται...

Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Κώσταντος ὁ Πωγωνάτος ἐβασίλευσεν ἔτη ιζ΄.

Τῷ δ΄ ἔτει ἐφάνη ἶρις ἐν τῷ οὐρανῷ τοιάυτη ὡς λέγειν πάντας ὅτι συντέλειά ἐστιν. οἱ δὲ Σαρακηνοὶ μέγαν στόλον ἐξαρτήσαντες, καὶ παραπλεύσαντες εἰς Κιλικίαν, παρεχείμασαν εἰς Σμύρνην.

Τῷ ε ἔτει τῶν θεομάχων στόλος ἐλθὼν προσώρμησεν ἐν τοῖς Θρακώοις μέρεσιν ἀπό τε τοῦ Ἑβδόμου μέχρι τοῦ Κυκλοβίου... Кедринъ повторяетъ Θеофана слово въ слово, но у него иначе означена дань Арабовъ Грекамъ: χρυσίου χιλιάδας ι καὶ ἄνδρας αἰχμαλώτους ρ΄ καὶ ἵππους εὐγενεῖς ν΄ ἐπὶ χρόνοις λ΄.

— Leonis grammatici chronographia. pag. 157—161.

Κώνστας ἐβασίλευσεν ἔτη κζ΄... Μαυίας ὁ τῶν Ἀράβων ἀρχηγός, τὴν Ῥόδον καταλαβὼν καὶ παραλαβὼν τὸν κολοσσὸν Ῥόδου, μετὰ χιλία τριακόσια ἑξήκοντα ἔτη τῆς αὐτῆς ἱδρύσεως καθεῖλεν. ὃν Ἰουδαῖος ἔμπορος ὠνησάμενος ἑπτακοσίαις καμήλους (у Θеофана и Кедрина 900) ἐφόρτωσε τὸν χαλκὸν τοῦ κολοσσοῦ. Μαυίας δὲ μετὰ πλοίων ἦλθεν ἐν Φοινίκῃ, ἔνθα ἦν ὁ βασιλεὺς Κώνστας μετὰ Ῥομαϊκοῦ στόλȣ, ναυμαχεῖν μέλλων μετ᾽αὐτοῦ... и проч.

— Μαυίας ἐπρέσβευσε περὶ εἰρήνης πρὸς Κώνσταν διὰ τὴν εἰς αὐτὸν γενομένην ὑπὸ τῶν Ἀράβων ἀνταρσίαν, καὶ ἵνα τελῶσι τοῖς Ῥωμαίοις ὑπὲρ τῆς τοιαύτης εἰρήνης οἱ Ἄραβες καθ᾽ ἡμέραν νομίσματα χίλια καὶ ἵππον καὶ δοῦλον. ὁ δὲ οὐκ ἐπείσθη· καταλιπὼν δὲ Κωνσταντινούπολιν, κατῆλθεν εἰς Συράκουσαν τῆς Σικελίας, τῷ βαλανείῳ σμηχόμενος.

— Κωνσταντῖνος υἱὸς Κώνστα ἐβασίλευσεν ἔτη ιζ΄.—Ἐπὶαὐτοῦ ἐξῆλθε στόλος μέγας καὶ κεφαλαὶ πλεῖσται τῶν Ἀράβων, καὶ παραλαβόντες Κύζικον ἦλθον μέχρι τῆς χρυσῆς πόρτης καὶ τοῦ κυκλοβιόυ, πολέμους ποιοῦντες καθ᾽ ἑκάστην, καὶ παραχειμάζοντες ἐν τῷ κόλπῳ καὶ Κυζίκῳ, ἐπὶ ἑπτὰ ἔτη πολεμοῦντες Κωνσταντινούπολιν. τῇ δὲ τοῦ θεοῦ χάριτι καταπολεμηθέντες ὑπὸ τῶν Βυζαντίων ὑπὸ τοῦ στρατοῦ τῶν Κιβυῤῥαιωτῶν αὖθις πολεμηθέντες ἡττήθησαν, ἐμπρησθέντων καὶ τῶν πλοίων αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ὑδατώδους πυρός...

Εἰσῆλθον δὲ οἱ Μαρδαῖται εἰς τὸν Λίβανον Συρίας καὶ ἐκράτησαν αὐτον. καὶ Μαυίας φοβηθεὶς σφόδρα ἀποστέλλει πρέσβεις πρὸς τὸν βασιλέα, ζητῶν εἰρήνην, ὑποσχόμενος καὶ ἐτήσια πάκτα. ὁ δὲ βασιλεὺς τοὺς πρέσ-

βεις δεξάμενος, ἀποστέλλει σὺν αὐτοῖς Ἰωάννην Πατρίκιον τὸν Πιτζογάβδην διαλεχθῆναι τοῖς Ἄραψι. τῶν δὲ Ἀράβων θαυμασάντων τὴν φρόνησιν καὶ ἀγχοίνιαν αὐτοῦ, συνεφώνησαν παρέχειν Ῥωμαίοις κατ' ἔτος χρυσοῦ χιλιάδας δέκα καὶ αἰχμαλώτους χιλιάδας ὀκτὼ καὶ ἵππους εὐγενεῖς ν'. ταῦτα ἐσταχήθη δίδοσθαι ἐπὶ χρόνοις λ'., ὥστε εἶναι πλατεῖαν εἰρήνην ἀναμεταξὺ Ἀράβων καὶ Ῥωμαίων.

Nicephor. Constantinopolitani de rebus post Mauricium gestis. Bonnae. 1837. pag. 36—38.

Κωνσταντίνου Πωγωνάτου ἀρξαμένου εὐθὺς ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἡγούμενος ναῦς πλείστας κατασκευάσας κατὰ τοῦ Βυζαντίου ἐκπέμπει, ἡγεμόνα αὐτῶν ἐπιστήσας, ἅτε πιστότατον καὶ τὰ πολέμια ἔμπειρον, κατὰ τὴν ἑαυτῶν διάλεκτον Χαλεῦ ὀνομαζόμενον· ὃς ἀναχθεὶς προσωρμίζετο ἐν προαστείοις τοῦ Βυζαντίου, κατὰ τὸν παραθαλάσσιον τόπον τὸν καλούμενον Ἕβδομον. τοῦτον αἰσθόμενος Κωνσταντῖνος ἀντιπαρατάττεται καὶ αὐτὸς στόλῳ μεγάλῳ· ὑφ' ὧν πλεῖσται ναυμαχίαι ἑκάστης ἡμέρας ἐγίνοντο, τοῦ πολέμου συγκροτουμένου ἀπὸ τοῦ ἐαρινοῦ μέχρι φθινοπωρινοῦ καιροῦ. χειμῶνος δὲ ἐπιγινομένου ὁ τῶν Σαρακηνῶν στόλος διαπεραιωθεὶς ἐν Κυζίκῳ διεχείμαζε, καὶ πάλιν ἔαρος ἀρχομένου ἐκεῖθεν ἀναχθεὶς ὡσαύτως τοῦ διὰ θαλάττης πολέμου εἴχετο. ἑπτὰ οὖν ἔτεσι τοῦ πολέμου διαρκέσαντος τέλος οὐδὲν πλέον ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἤνοσε στόλος, ἀλλὰ πολλούς τε ἄνδρας μαχίμους ἀποβαλόντες καὶ δεινῶς τραυματισθέντες καὶ χαλεπῶς ἡττημένοι ὑπενόστουν πρὸς τὰ οἰκεῖα καταίροντες. πρὸς δὲ τοῖς πελάζουσι τοῦ Συλλαίου γενόμενοι ὑπὸ σκληρῶν πνευμάτων καὶ θαλασσίου κλύδωνος καταληφθέντες πανστρατιᾷ διώλοντο. ὁ δὲ τῶν Σαρακηνῶν βασιλεὺς τὸ τοῦ στόλου ἀκούσας δυστύχημα πρέσβεις ἀποστέλλει πρὸς Κωνσταντῖνον ὡς σπεισόμενος πρὸς αὐτὸν ἐπὶ τελέσμασιν ἐνιαυσίοις. ὁ δὲ τούτους δεξάμενος καὶ τὰ δηλωθέντα ἀκηκοὼς συνεκπέμπει αὐτοῖς Ἰωάννην τὸν Πατρίκιον, τὸν ἐπίκλην Πετζιγαύδιον, πολυπειρίᾳ καὶ φρονήσει διαφέροντα, ὡς τὰ ἐπὶ τῇ εἰρήνῃ διαλεχθησόμενον. ὃς πρὸς τὰ τῶν Σαρακηνῶν γενόμενος ἤθη συμβαίνει τε αὐτοῖς ὅρκοις τὴν εἰρήνην βεβαιωσάμενος ἐπὶ τριάκοντα ἔτεσιν, ὥστε παρέχεσθαι Ῥωμαίοις ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν ἀνὰ ἔτος ποσότητα χρυσίου τρεῖς χιλιάδας ἄνδρας τε αἰχμαλώτους πεντήκοντα καὶ ἵππους πεντήκοντα. ταῦτα ἀκηκοότες καὶ οἱ πρὸς τὰ ἑσπέρια οἰκοῦντες μέρη, τουτέστιν ὁ τῶν Ἀβάρων ἡγεμὼν καὶ οἱ ἐπέκεινα ἄρχοντες τῶν πρὸς δύσιν παρακειμένων ἐθνῶν, διὰ

πρέσβεων δῶρα τῷ βασιλεῖ στείλαντες εἰρήνην ἐζήτησαν· ἐφ' οἷς εἴξαντος τοῦ βασιλέως εἰρήνη τὸ λοιπὸν καὶ γαλήνη ἔν τε τοῖς ἑῴοις ἔν τε τοῖς ἑσπερίοις ἐβραβεύετο.

— 83) Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου—въ Оправданіяхъ исторіи Аѳона. Ч. III, въ началѣ:

„Κατὰ τὰς ἡμέρας τῶν εἰκονομάχων βασιλέων, τὰ ἔθνη ἀπὸ τὰ παραδουνάβια μέρη... κ. τ. λ.

— 84) Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου... въ моей Статистикѣ Аѳона. Отдѣл: Житія св. Аѳонскихъ.

— 85. Tafel de agro Thessalonic. dissertatio. pag. 72—79. Berolin 1839.

Eo tempore (669—685) Drugubitae. Sagudatae, Belegezitae, Bajunitae, Bersitae Thessalonicam terra marique oppugnant.

— Собраніе сочиненій А. Гильфердинга Т. 1. Исторія Сербовъ и Болгаръ.

1 Марта 1871 г.
Кіевъ.

[illegible] ἐφρόντισε.

83) Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου — въ Описанныхъ исторіи Афона, Ч. III, въ началѣ.

„Κατὰ τὰς ἡμέρας τῶν εἰκονομάχων βασιλέων, [illegible] τὰ πα-[illegible]".

84) Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου... въ моей Статьѣ Афонъ. Оттискъ Житія св. Афонскихъ.

85. Tafel de agro Thessalonic. dissertatio, pag. 72—79. Berolini 1839.

Eo tempore (669—685) Drugubitae, Sagudatae, Belegezitae, Baiunitae, Bersitae Thessalonicam terra marique oppugnant.

Собраніе сочиненій А. Гильфердинга Т. I. Исторія Сербовъ и Болгаръ.

Оглавленіе.

Глава 1.

§ 1. Ѳ необходимости повѣрки церковныхъ преданій . . . . . 1— 2.
§ 2. О пришествіи Богоматери на Аѳонъ . . . . 3— 26.
§ 3. О прохожденіи ап. Павла чрезъ аѳон. городъ Аполлонію . . . 26— 33.

Глава 2.

§ 4. О постройкѣ Аѳонокаракальскаго монастыря римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракалою . . . . 34— 35.
§ 5. О постройкѣ храма на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедодмитріевскаго скита Солунскимъ проконсуломъ Димитріемъ . . . . 36— 37.
§ 6. О перемѣщеніи жителей Аѳона въ Пелопонесъ о поселеніи монаховъ на этой горѣ, о постройкѣ церкви Карейской и монастырей Ватопедскаго и Кастамонитскаго при Константинѣ Великомъ и о раззорѣніи ихъ Іуліаномъ . . . . 37— 45.
§ 7. О возобновленіи Ватопеда Ѳеодосіемъ Великимъ и сыномъ его Аркадіемъ 46— 51.
§ 8. О постройкѣ Ватопедской церкви братомъ царя Ѳеодосія по случаю спасенія сына его отъ потопленія . . . . 51— 65.
§ 9. О посѣщеніи Ватопеда дочерію Ѳеодосія Плакидіею . . . . . 65— 84.

Глава 3.

§ 10. О постройкѣ Есфигменова монастыря царицею Пульхеріею . . . . 84— 90.
§ 11. О постройкѣ Ксиропотамскаго монастыря этою же царицею. . . 90— 91.
§ 12. Оцѣнка всѣхъ преданій о началѣ христіанства на Аѳонѣ . . . 91— 92.

Глава 4.

§ 13. О началѣ христіанства въ городахъ, Аполлоніи, Сколосѣ, Клеонахъ, Кареѣ и Діонѣ при Константинѣ Великомъ . . . . . . 93—106.
§ 14. О судьбѣ аѳонскихъ христіанъ въ царствованіе Іуліана . . . 107.
§ 15. Объ Аѳонѣ вымѣтка изъ письма св. Василія Великаго къ софисту Ливанію 107—108.
§ 16. О постройкѣ первой клирикальной обители на Аѳонѣ во имя св. архидіак. Стефана . . . . 108.
§ 17. О постройкѣ второй клирикальной обители въ Ватопедіонѣ . . . 109.
§ 18. О паденіи язычества на Аѳонѣ и о полномъ православіи тамошнихъ христіанъ въ царствованіе Ѳеодосія Великаго . . . . . 109—110.

Глава 5.

§ 19. О городахъ на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его, исчисленныхъ Стефаномъ Византійскимъ писателемъ 5 вѣка . . . . 110—113.
§ 20. О постройкѣ на Аѳонѣ монастырей, Есфигменовознесенскаго и Ксиропотамскаго . . . . 113—117.

Глава 6.

§ 21. О существованіи прежнихъ городовъ на Аѳонѣ въ шестомъ вѣкѣ . 117.
§ 22. О нашествіяхъ варваровъ на близкія къ Аѳону мѣста . . . . 117—120.
§ 23. О переселеніи жителей Ѳессалійскаго города Фтери на Аѳонъ . . 121.
§ 24. Объ осадѣ Солуня Славянами и о стѣсненномъ положеніи Аѳона отъ нашествія ихъ и Гунновъ . . . . 122.

Глава 7.

§ 25. Замѣтка испанскаго епископа Исидора объ Аѳонѣ въ седьмомъ вѣкѣ . 123.
§ 26. О первомъ кратковременномъ запустѣніи Аѳона предъ поселеніемъ на немъ монаховъ. . . . . 123.

Оправданія исторіи христіанскаго Аѳона, мірскаго. . . . . . 129 до конца.

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Porphyrius,

Wostok christianskij

Bd.: 2

Moskwa 1877

H.mon. 454 r-1/3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11357289-3